

ложенія же его, вкратцѣ говоря, слѣдующія: „Бытіе не возникло. То, что не возникло, начала не имѣетъ, такъ какъ возникшее имѣетъ начало. Не имѣющее начала безпредѣльно. Второго безпредѣльнаго наряду съ первымъ быть не можетъ, но (*безпредѣльное можетъ быть только*) единымъ. Единое же безпредѣльное неподвижно“.

Подложные фрагменты.

11. *Палестатъ de incredib. p. 22, 1 Festa Я*, по крайней мѣрѣ, всегда хвалю писателей Мелисса и Ламиска Самосскаго (*тисагорейца, см. Діогенъ III 22*), говорившихъ вначалѣ: „То, что возникло, существуетъ и теперь будетъ существовать“¹⁾.

12. *Греческо-сирійскія философскія изреченія о душахъ, перев. Руссел'емъ (Rhein. Mus. 51, 539 n. 31)*: Мелиссъ сказалъ: „Меня весьма возмущаетъ та бесплодная работа, надъ которой безъ отдыха трудятся до усталости живущіе (*на землю*): (*возмущаютъ меня ихъ*) ночныя поѣздки и тягостныя путешествія, во время которыхъ имъ приходится ѣхать *дале* по бурнымъ волнамъ моря и, находясь среди нихъ, висѣть между смертью и жизнью, и долгое время жить на чужбинѣ, вдали отъ своихъ жилищъ,—(*и все это*) только для полученія (матеріальныхъ) выгодъ, относительно которыхъ они (*даже*) не знаютъ, кто наследуетъ ихъ послѣ ихъ смерти. Не хотятъ они пріобрѣтать прекрасныхъ сокровищъ мудрости, которыхъ они (никогда не лишатся, такъ какъ эти сокровища не только оставляются ими друзьямъ въ наследство, но въ то же время вмѣстѣ съ ними самими спускаются въ подземный міръ и ими не утрачиваются. И объ этомъ свидѣтельствуютъ разсудительные, говоря: „Умеръ такой-то мудрецъ, но не мудрость его“.

21. Эмпедоклъ.

Эмпедоклъ, сынъ Метона, изъ Агригента²⁾ въ Сициліи—философъ, политическій дѣятель, поэтъ, ораторъ, врачъ, инженеръ, жрецъ и чудотворецъ. Вслѣдствіе преобладанія въ немъ практическихъ интересовъ, отразившихся и на характерѣ его философіи, А Дерингъ называетъ его античнымъ Бэкономъ Веруламскимъ. „Эмпедоклъ не только ожидаетъ отъ философіи отвѣта на запросы ума, но и ищетъ въ ней общаго руковод-

¹⁾ Совершенно вздорная цитата. Гранз предлагаетъ читать: „То, что возникло, существуетъ теперь и будетъ существовать всегда“.

²⁾ Нынѣшній Джирдженти.

ства для жизни какъ внутренней, такъ и внѣшней“ (Г. Якубанисъ) ¹⁾. Философія, по мнѣнію Эмпедокла, должна дать власть надъ природой и личное счастье. Въ лицѣ Эмпедокла мы встрѣчаемъ рѣдкое соединеніе разительныхъ противоположностей (Ренанъ называетъ его смѣсью Ньютона и Каліостро) ²⁾. Годы рожденія и смерти Эмпедокла неизвѣстны (по Э. Целлеру 492—432; по Г. Дильсу и П. Таннери 484—424; Дж. Бернетъ относитъ его рожденіе предположительно къ 490 г.; отмѣтимъ еще мнѣніе Унгера ³⁾, по которому Эмпедоклъ родился въ 520 г. и исчезъ съ агригентинскаго горизонта въ 461 г., сочиненіе же его вышло раньше 472 г.). Акме Эмпедокла, по Аполлодору, приходится на 84 олимпіаду (444 г., дата основанія города Θурій). Происходилъ Эмпедоклъ изъ богатаго рода; дѣдъ его, носившій также имя Эмпедокла, пользовался извѣстностью, какъ побѣдитель въ конномъ состязаніи на олимпійскихъ играхъ въ 71 ол. (496); внукъ философа, тоже носившій имя Эмпедокла, былъ, вѣроятно, авторомъ трагедій, которыя приписывали вполнѣдствіи его дѣду. Философъ Эмпедоклъ игралъ значительную роль въ политической жизни своей родины, которая около того времени возвысилась до степени первоклассной державы. Эмпедоклъ выступилъ въ качествѣ вождя демократической партіи. Отмѣтимъ его широкую благотворительность, которая носила своеобразную форму: онъ надблялъ приданымъ безприданницъ-дѣвушекъ своего города. Аристотель (см. А 1 § 63) рисуетъ его, какъ человѣка независимаго и чуждаго желанія властвовать, и при этомъ упоминаетъ, что Эмпедоклъ отказался отъ предложенной ему царской власти. Однако, отказъ Эмпедокла отъ царской власти лучше всего объясняется его честолюбіемъ. „Отвергнутый вѣнецъ самъ по себѣ является уже не малой причиной славы... Честолюбіе великаго гордеца жаждало большаго, чѣмъ всѣ царскіе престолы“ (Г. Гомперцъ, стр. 199). Защищая идею всеобщаго равенства всей силой своего пышнаго краснорѣчія, подвергая смертной казни по малѣйшимъ поводамъ подозрѣваемыхъ въ сочувствіи царской власти (см. А 1 § 64) и даже выступая противъ чествованія памяти выдающихся по своимъ заслугамъ гражданъ (не останавливаясь передъ злой насмѣшкой надъ ними, см. А 1 § 65), эта богатая противорѣчіями натура требовала себѣ чуть не божественнаго почитанія. „Несмотря на свои демократическіе принципы, Эмпедоклъ держалъ себя гордо и съ презрѣніемъ относился къ толпѣ“ (Э. Радловъ). Нападая на роскошную жизнь другихъ (см. А 1 § 63), Эмпедоклъ самъ ходилъ въ роскошномъ пурпуровомъ одѣяніи съ золотой повязкой на головѣ и носилъ мѣдную обувь. Онъ приписывалъ себѣ силу творить чудеса (В 111): воскрешать мертвыхъ,

¹⁾ Г. Якубанисъ. Эмпедоклъ, стр. 51. О задачѣ философіи у Эмпедокла см. тамъ же стр. 53.

²⁾ Renan. *Mélanges d'histoire et de voyages*, стр. 104.

³⁾ F. G. Unger. *Die Zeitverhältnisse des Anaxagoras und Empedocles*, Philologus, IV Supplementband, 1880, стр. 550.

удалять старость, исцѣлять всѣ болѣзни, укрощать вѣтры, вызывать урожаи плодовъ. Особенно сильное впечатлѣніе на его современниковъ произвелъ случай возвращенія имъ къ жизни мнимоумершей агригентинки Панеи (этотъ случай описалъ Гераклидъ Понтійскій, сдѣлавъ изъ него дѣльный романъ). Эмпедоклу приписывали спасеніе страны отъ вреднаго дѣйствія пассатныхъ вѣтровъ, за что онъ получилъ прозвище „укротителя вѣтровъ“ (А 1 § 60), и спасеніе города Селинунта отъ моровой язвы (А 1 § 70), а также ему обязанъ его родной городъ здоровымъ климатомъ, такъ какъ имъ былъ пробитъ проходъ въ скалѣ, открывшій доступъ освѣжающимъ сѣвернымъ вѣтрамъ. Послѣ всего сказаннаго неудивительно, если своимъ современникамъ, какъ и самому себѣ, онъ казался не простымъ человѣкомъ, а божественнымъ сверхъестественнымъ существомъ. Объ его смерти ходило много легендарныхъ разсказовъ столь же противорѣчивыхъ, какъ и сама его личность, въ умѣ и характерѣ которой „чистое золото подлинныхъ дарованій и заслугъ такъ странно перемѣшалось съ мишурой пустаго тщеславія“ (Т. Гомперцъ, стр. 200)¹⁾.

Феофрастъ сообщаетъ (А 1 § 55), что Эмпедоклъ „былъ поклонникомъ Парменида и подражалъ послѣднему въ своихъ сочиненіяхъ“; по свидѣтельству Алкидама (А 1 § 56), Эмпедоклъ слушалъ Парменида одновременно съ Зенономъ. И дѣйствительно, философія Эмпедокла въ основной своей части представляетъ собой ничто иное, какъ рѣшеніе задачи, поставленной поэмой Парменида. Послѣдняя состояла изъ двухъ непримиренныхъ частей: Истины и Мнѣнія, изъ которыхъ первая принципиально отказывалась дать объясненіе явленіямъ эмпирическаго міра. Если Зенонъ явился вѣрнымъ ученикомъ Парменидовой „Истины“, то Эмпедоклъ сталъ горячимъ послѣдователемъ его „Мнѣнія“²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ предшествовавшихъ Эмпедоклу ученій наиболѣе родственно ему „Мнѣніе“ Парменида. Достаточно вспомнить, что тамъ впервые дѣятельная причина (богиня любви) отдѣлена отъ матеріальной, причемъ послѣдняя признается состоящей изъ несводимыхъ другъ на друга элементовъ (огонь и мракъ), которые лишь соединяются между собой, но не переходятъ другъ въ друга³⁾. Возможно, что сходство содержанія по-

¹⁾ Разныя версіи о смерти Эмпедокла см. ниже у Діогена Лаэртія. Тщательный критическій анализъ біографическихъ свидѣтельствъ объ Эмпедоклѣ даетъ J. Bidez. La biographie d'Empédocle 1894. Попытку понять философію Эмпедокла изъ его личности на фонѣ общекультурнаго состоянія эпохи представляетъ собой работа Г. Якубаниса. Эмпедоклъ философъ, врачъ и чародѣй 1906.

²⁾ Противъ „Истины“ Парменида Эмпедоклъ выступаетъ во имя опытнаго знанія. Совершенное знаніе Эмпедоклъ считаетъ недостижимымъ вслѣдствіе неизбѣжной для каждаго человѣка неполноты знанія, что обусловлено краткостью человеческой жизни, ограниченностью тѣлесной организаціи и моральнымъ несовершенствомъ. Методъ, предлагаемый Эмпедокломъ,—не пренебрегать ни однимъ изъ возможныхъ источниковъ познанія (см. В 4).

³⁾ Совпаденія въ отдѣльныхъ частностяхъ мы укажемъ ниже.

эмы Эмпедокла съ „Мнѣніемъ“ Парменида было еще болѣе значительнымъ, но малочисленность дошедшихъ до насъ отрывковъ второй части поэмы Парменида не позволяетъ установить это. Понятіе реальности Эмпедокль заимствуетъ изъ Парменидовой „Истины“. Нѣтъ возникновенія и исчезновенія сущаго, учить Эмпедокль, нѣтъ и пустоты. Сущее качественно и количественно всегда неизмѣнно. Но оно множественно. Весь міровой процессъ представляетъ собой лишь смѣшеніе и разъединеніе качественно и количественно постоянныхъ элементовъ (при этомъ Эмпедокль полагаетъ, что всѣ элементы имѣются во вселенной въ равномъ количествѣ). Основной дуализмъ въ философіи Эмпедокла образуютъ матеріальные элементы и дѣятельныя силы. Но этотъ дуализмъ является у Эмпедокла невыдержаннымъ и полнымъ противорѣчій, поскольку онъ, съ одной стороны, и дѣятельныя силы мыслить протяженными и матеріальными, съ другой же стороны, матеріальные элементы считаетъ живыми, ощущающими божественными существами (о божескихъ именахъ, которыя Эмпедокль давалъ элементамъ, см. А 33). Элементомъ самимъ по себѣ присуща и особая двигательная сила, отличная отъ специальныхъ дѣятельныхъ силъ— Любви и Ненависти ¹⁾. Отдѣливъ дѣятельную причину отъ матеріальной (хотя и несовершенно), Эмпедокль вводитъ затѣмъ дуалистическую точку зрѣнія въ каждую изъ нихъ. Дѣятельная причина, по его ученію, складается изъ двухъ противоположно дѣйствующихъ силъ. Одну изъ нихъ Эмпедокль называетъ Любовью, Дружбой, Пріязнью, Гармоніей, Афродитой, Кипридой, Веселіемъ, Милостью (*Φιλία, Φιλότης, Στρογγή, Ἀρμονία, Ἀφροδίτη, Κύπρις, Γηθοσύνη, Χάρις*) и даетъ ей эпитеты: „липкая“ (*σχεδύνη*), „достопочтенная“ (*θεμερώπις*), „безукоризненная“ (*ἀμεμφής*) и „съ нѣжными чувствами“ (*ἡπιόφων*); другую же онъ именуетъ Враждою, Ненавистью, Войной, Аресомъ (*Νείκος, Κότος, Δῆρις, Ἄρης*) и называетъ ее „кровавой“ (*αἱματόεσσα*), „неистовствующей“ (*μαίνόμενον*) и „гибельной“ (*οὐλόμενον*). Эти начала Эмпедокль заимствовалъ у своихъ предшественниковъ. „Любовь, какъ вселенскій факторъ, выступаетъ уже у Гезіода, а затѣмъ, въ образѣ міроправящей богини, у Парменида. Сюда же, повидимому, нужно отнести и гармонію пифагорейцевъ. Концепція Раздора, Вражды, какъ принципа космогоническаго, ведетъ свое начало отъ Анаксимандра. Но наиболѣе рѣшительно долженъ былъ повліять на Эмпедокла въ этомъ смыслѣ Гераклитъ“ (Г. Якубанисъ, стр. 56). Функціи Любви и Вражды у Эмпедокла разграничены неясно (см. А 37). Эта неясность даетъ поводъ Кинкелю считать функціи Любви и Вражды почти тождественными: Когда Любовь соединяетъ воедино однородныя части, Вражда разъединяетъ неоднородныя; когда Любовь соединяетъ разнородныя части, Вражда разъединяетъ однородныя. Но вѣдь всякое соединеніе является съ другой стороны разъединеніемъ и обратно. Въ результатѣ получаемъ, что всякое дѣйствіе есть въ равной степени дѣло Любви и Вражды, дѣйствующихъ

¹⁾ П. Таннери, стр. 291.

всегда согласно (а не противоположныхъ по своимъ стремленіямъ). Съ этимъ мнѣніемъ Кинкеля можно сопоставить взглядъ Целлера: „Аристотель справедливо говоритъ, что соединенія и разъединенія нельзя отдѣлить, такъ какъ всякое новое соединеніе веществъ есть разъединеніе прежнихъ, и всякое разъединеніе ихъ есть введеніе ихъ въ новое соединеніе; но что Эмпедокль этого еще не замѣчаетъ и что Любовь у него разсматривается исключительно какъ причина соединенія и Ненависть— какъ причина раздѣленія, это несомнѣнно“. Пониманіе Целлера-Кинкеля несостоятельно (объ этомъ мы скажемъ ниже), но поучительно, какъ образчикъ тѣхъ недоразумѣній, которыя порождаетъ своей неясностью система Эмпедокла. Какъ мы сказали, Любовь и Вражда у Эмпедокла матеріальны и, какъ таковыя, смѣшиваются съ элементами и другъ съ другомъ. Количественно онѣ равны между собой; количество каждой изъ нихъ равно количеству одного элемента, такъ что вся міровая масса состоитъ изъ шести качественно различныхъ и количественно равныхъ веществъ. Что касается матеріальной причины, то въ ней Эмпедокль усматриваетъ противоположность между огнемъ и прочими элементами (см. А 36 и 37). Всего же онъ принимаетъ четыре качественно различныхъ неизмѣнныхъ элемента: огонь, воздухъ, воду и землю. Понятіе элемента впервые появляется у Парменида въ его „Мнѣніи“, затѣмъ еще опредѣленіе выступаетъ оно у Эмпедокла (самое же слово „элементъ“ — *στοιχείον* впервые ввелъ Платонъ; у Парменида элементы называются „формами“ — *μορφαί*, а у Эмпедокла „корнями“ всѣхъ вещей „*πάντων ῥιζάματα*“, В 6). Теорія четырехъ элементовъ благодаря Эмпедоклу становится господствующей въ древности (этому успѣху ея значительно способствовалъ тотъ благопріятный пріемъ, который она встрѣтила въ греческой медицинской наукѣ). Иногда считаютъ Эмпедокла основателемъ этой теоріи. Такъ, П. Таннери (стр. 290) пишетъ: „Эмпедокль не нашелъ возможнымъ объяснить изъ одного тѣлеснаго элемента все безконечное разнообразіе явленій, какъ пытались сдѣлать это древніе фізіологи. Но, вмѣсто того, чтобы выводить безконечное разнообразіе явленій изъ безконечнаго числа началъ, онъ удовольствовался выборомъ четырехъ несводимыхъ другъ къ другу типичныхъ формъ—и въ этомъ его большая оригинальность“. Штейнгартъ объясняетъ допущеніе *четыре*хъ элементовъ вліяніемъ пифагорейской „четверицы“. А. Фишеръ ¹⁾ полагаетъ, что къ принятію четырехъ элементовъ побудила Эмпедокла, какъ религиозно-настроеннаго мыслителя благоговѣйное отношеніе его къ безконечности звѣзднаго неба, воздушнаго пространства, земли и неба. Многіе, слѣдуя Аристотелю, считаютъ Эмпедоклову теорію четырехъ элементовъ синтезомъ первовеществъ, открытыхъ предшествовавшими греческими мыслителями. Однако, какъ указалъ Отто

¹⁾ А. Fischer. Die Grundlehren d. vorsokratischen Philosophie въ „Grosse Denker“ 1911, стр. 51.

Гильбертъ ¹⁾, четыре элемента (твердый, жидкій, воздухообразный и тончайшій) были извѣстны уже древнимъ космологамъ: Ферекидъ полагаетъ четыре элемента въ основу своей космогоніи, и древнимъ орфическимъ гимнамъ извѣстны четыре элемента. Мы уже встрѣчали ихъ у Эпихарма. Такимъ образомъ Эмпедоклъ, заимствовавъ у древней традиціи теорію четырехъ первоначествъ, связалъ ее съ тѣмъ понятіемъ элемента, которое онъ нашелъ во второй части поэмы Парменида. Уже поэтому лишь съ нѣкоторыми оговорками можно считать Эмпедокла создателемъ первой плюралистической системы. По мнѣнію Дж. Бернета ²⁾, Эмпедоклъ первый сдѣлалъ великое открытіе, что атмосферическій воздухъ есть особая тѣлесная субстанція, которая не совпадаетъ, съ одной стороны, съ пустымъ пространствомъ, съ другой, съ разрѣженнымъ туманомъ, и что вода не есть жидкій воздухъ, какъ думали раньше, но нѣчто совершенно отличное отъ воздуха.

Изъ даннаго нами изложенія общефилософскихъ взглядовъ Эмпедокла явствуетъ эклектическій характеръ его философіи, съ чѣмъ стоитъ въ связи обиліе противорѣчій у него. Такъ, у Эмпедокла дѣятельнымъ началомъ являются то особыя силы, отличныя отъ элементовъ, то огонь въ противоположность прочимъ элементамъ, то огонь и воздухъ (какъ мужскія божества) въ противоположность землѣ и водѣ (женскимъ божествамъ), то всѣ элементы, какъ живыя существа (гиллозоизмъ) ³⁾. Съ другой стороны, у Эмпедокла дѣятельныя силы—Любовь и Вражда являются такими же протяженными и матеріальными веществами, какъ и элементы. Такимъ образомъ отдѣленіе дѣятельной причины отъ матеріальной у Эмпедокла крайне сбивчиво и неясно. Столь же сбивчиво представлено у Эмпедокла отношеніе единства и множественности въ мірѣ. И это также стоитъ въ связи съ несамостоятельностью его мысли, какъ отмѣтилъ уже Платонъ въ „Софистѣ“ (см. А 29). Одни учили, что сущее множественно, говоритъ Платонъ, элеатская школа дала ученіе объ единствѣ сущаго, наконецъ, Гераклитъ училъ, что сущее одновременно и едино и множественно. Эмпедоклъ же по своей „мягкости“ не рѣшился стать ни на одну изъ этихъ точекъ зрѣнія—ни на плюралистическую, ни на монистическую, ни на гераклитовскую, стоящую выше противоположностей монизма и плюрализма. Эмпедоклъ (говоритъ Платонъ) сталъ учить, что сущее попеременно бываетъ то единымъ, то множественнымъ. Ту же мысль выска-

¹⁾ O. Gilbert. Griechische Religionsphilosophie 1911, стр. 12.

²⁾ J. Burnet. Early Greek philosophy, II ed., 1908, стр. 263.

³⁾ Ошибочно нѣкоторые историки находятъ у Эмпедокла мертвыя неподвижныя вещества и чисто механическое пониманіе мірового процесса. Напротивъ, по Эмпедоклу, скорѣе все слѣдуетъ считать живымъ, органическимъ; у него, по выраженію Т. Гомперца, усиленный гиллозоизмъ“. Это отражается и на его терминологіи: такъ, элементы онъ называетъ „жорнями“ вещей. Однако, во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ отмѣтить, что противоположность механическаго и органическаго имъ еще не сознается.

зываетъ кн. С. Трубецкой (стр. 121 ц. с.) въ слѣдующихъ словахъ: „У Парменида путь, ведущій къ единству, и путь, ведущій къ множеству, путь истины и путь лжи, суть два метода познанія, два способа отношенія человѣческаго ума къ познаваемому. У Эмпедокла путь, ведущій къ единству, и путь, ведущій къ множеству, суть два міровыхъ процесса“. Принявъ несводимые другъ на друга элементы, Эмпедоклъ хотѣлъ спасти единство міра и отдѣльныхъ вещей понятіемъ „смѣси“. Но при этомъ его, очевидно, вводитъ въ заблужденіе эмпирической образъ смѣси. Только этимъ можно объяснить его утвержденіе, что „во время господства Любви все становится единымъ и образуетъ безкачественный Шаръ (Сфайросъ), въ которомъ болѣе не сохраняется своеобразія ни огня, ни какого-либо изъ прочихъ элементовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ теряетъ здѣсь свой собственный видъ“ (А 41). Эмпедоклъ, повидимому, думаетъ, что понятіе „смѣси“ уничтожаетъ то противорѣчіе, которое оказывается между допущеніемъ такого „единого“, какъ его „безкачественный Шаръ“, и теоріей множественности неизмѣнныхъ качественно различныхъ элементовъ. Критика Мелисса (см. стр. 89 и 93) показала всю несостоятельность Эмпедоклова понятія „смѣси“; она вскрыла, что при предпосылкѣ неизмѣнныхъ качественно различныхъ элементовъ единство міра можетъ быть лишь *кажущимся*, на самомъ же дѣлѣ въ этомъ случаѣ міръ ни при какихъ условіяхъ не будетъ представлять собой единого цѣлаго, всегда оставаясь множествомъ раздробленныхъ частей, связь между которыми можетъ быть лишь чисто внѣшней. Вѣдь единственное возможное измѣненіе во вселенной, допускаемое Эмпедокловой системой,—порядокъ размѣщенія элементовъ относительно другъ друга. Освободить ученіе Эмпедокла отъ этого заключеннаго въ немъ противорѣчія можно двоякимъ путемъ: или считать его послѣдовательнымъ плюралистомъ, какъ дѣлаютъ обычно, или вмѣстѣ съ Карстеномъ допустить, что элементы и дѣятельныя силы Эмпедокла суть лишь шесть различныхъ способовъ обнаруженія одного основнаго начала, или, наконецъ, вмѣстѣ съ Риттеромъ и Петерсеномъ считать элементы *возникшими* изъ первоначальной единой природы. Но всякое такое исправленіе системы Эмпедокла погрѣшало бы противъ исторической истины. Мы должны признать наличность противорѣчій въ ученіяхъ Эмпедокла, обусловленную ихъ эклектическимъ характеромъ. Подобнаго рода противорѣчія неоднократно отмѣчаетъ у Эмпедокла Аристотель (характерной въ этомъ отношеніи является, напримѣръ, теорія зрѣнія Эмпедокла, которая прибѣгаетъ къ двумъ объяснительнымъ гипотезамъ—гипотезѣ исхожденія свѣта изъ глаза и гипотезѣ истеченій отъ видимыхъ вещей, не умѣя, однако, согласовать обѣ эти гипотезы между собой, см. В 84). Штейнгартъ ¹⁾ говоритъ, что у Эмпедокла нечего искать систематической философіи, такъ какъ въ его лицѣ слились воедино философъ и

¹⁾ Статья въ Allgem. Encykl. Ersch-Gruber, I Sect., 34, стр. 89—90.

поэтъ ¹⁾: на его поэму о природѣ, независимо отъ вклада, сдѣланнаго ею въ философію, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на „самый послѣдній и самый совершенный членъ въ ряду теогоній“. Э. Радловъ ²⁾ даетъ философіи Эмпедокла слѣдующую оцѣнку: „Со времени Гегеля въ исторіи философіи установился тотъ взглядъ относительно Эмпедокла, что „его философія не представляетъ большого интереса“ и что „многаго изъ нея сдѣлать нельзя“. Были, впрочемъ, и попытки реабилитаціи нашего философа (одна изъ нихъ принадлежитъ Гладишу ³⁾, ставящему Эмпедокла въ связь съ Египтомъ); но онѣ должны быть признаны тщетными. Эмпедоклово ученіе интересно только какъ эклектизмъ, на которомъ отразились всѣ направленія древнѣйшаго періода греческой философіи“. Въ противоположную крайность ударяется Г. Якубанисъ (стр. 46), который говоритъ: „Эмпедокль—авторъ оригинальнѣйшей философской системы, Эмпедокль—сдѣлавшій рядъ замѣчательныхъ научныхъ открытій, Эмпедокль—изобрѣтатель риторики—представляетъ столь яркій типъ творческаго генія, что говорить объ его эклектизмѣ можно не съ бѣльшимъ правомъ, чѣмъ объ эклектизмѣ Платона или Аристотеля. Знакомясь съ той или иной философской системой, онъ воспринималъ изъ нея то, что особенно поражало его умъ или воображеніе, но затѣмъ перерабатывалъ и претворялъ воспринятые элементы мощью собственнаго философскаго мышленія и вводилъ ихъ въ свое міровоззрѣніе уже какъ неотъемлемое достояніе своего духа“. Однако, уже при разсмотрѣніи основъ натурфилософіи Эмпедокла бросается въ глаза наличность въ ней разнородныхъ элементовъ, не образующихъ единаго органическаго цѣлаго („ученіямъ Эмпедокла безусловно недоставало строгаго единства“ Т. Гомперцъ). Да и самъ Г. Якубанисъ вынужденъ, въ концѣ концовъ, отрицать цѣльность міровоззрѣнія Эмпедокла и признать его „типичнымъ представителемъ переходной эпохи“, полумистикомъ, полураціоналистомъ, не рѣшившимся сдѣлать выборъ между старымъ догматическимъ наивно-поэтическимъ міропониманіемъ и новымъ разсудочнымъ направленіемъ, и въ заключеніе говоритъ: „Міровоззрѣніе Эмпедокла, какъ и все его существо, запечатлѣно своеобразнымъ антитетикальнымъ характеромъ, проникнуто духомъ постояннаго внутренняго противоположенія“ (стр. 60).

Вселенную Эмпедокль считаетъ не строго шаровидной, но имѣющей форму яйца. Этотъ сфероидъ, по мнѣнію Эмпедокла, не является абсолютно

¹⁾ Такъ же Карстенъ: „Tota ejus ratio talis est, ut dubites, utrum poësi an philosophiae proprior sit“ (S. Karsten. Empedoclis Agrigentini carminum reliquiae, 1838, стр. 307). Подобнымъ же образомъ Муллахъ говоритъ, что изложеніе ученій у Эмпедокла таково, что они скорѣе „furore quodam divino fundere“, чѣмъ „meditato rationis judicio proferre“, и считаетъ это причиной логической неясности его ученій (F. Mullachius. Quaestionum Empedoclearum specimen secundum, 1853, стр. 4).

²⁾ Э. Радловъ. Эмпедокль. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1889, апрѣль, стр. 30—31.

³⁾ „Гладишъ называетъ Эмпедокла „несомнѣнно геніальнѣйшимъ“ изъ философовъ до-Платоновскаго періода“ Э. Р.

однороднымъ и неизмѣннымъ, какъ шаръ Парменида; напротивъ, онъ подверженъ постоянному измѣненію, періодически колеблясь между максимумомъ возможной однородности и состояніемъ наибольшей разнородности. Элементы, образующіе вселенную. то соединяются Любовью, то разъединяются Враждою. Въ подлинномъ значеніи слова соединенія и разъединенія элементовъ въ системѣ Эмпедокла. конечно, не можетъ быть, такъ какъ онъ отрицаетъ существованіе пустоты, которая могла бы ихъ отдѣлять; если смотрѣть на вселенную съ общей точки зрѣнія, то въ цѣломъ элементы всегда представляютъ единое сплошное *plenum*, они всегда соединены (какъ тѣсно граничащіе между собой, непосредственно прилегающіе другъ къ другу) и всегда разъединены (вслѣдствіе своей внѣположности, такъ какъ связь ихъ не органическая, но внѣшняя: они только „лежатъ рядомъ“). Итакъ, съ точки зрѣнія вселенной, какъ цѣлаго, у Эмпедокла нѣтъ соединенія и разъединенія элементовъ, есть лишь *перемѣщеніе* элементовъ, взаимный переходъ однихъ на мѣсто другихъ. Дѣятельность Любви, по Эмпедоклу, есть раздѣленіе однороднаго и соединеніе разнороднаго (цѣль ея—изъ многого дѣлать единое); дѣятельность Вражды—раздѣленіе разнороднаго и соединеніе однороднаго (цѣль ея—изъ единаго дѣлать многое ¹⁾). Но это разграниченіе функций Любви и Вражды у него не выдержано (см. А 37). Элементы дѣлимы до незамѣтныхъ по малости частей (вѣроятно, о послѣднихъ доксографія ²⁾ сообщаетъ, что Эмпедоклъ принималъ „элементы элементовъ“, которые существовали до образованія (!) четырехъ элементовъ). Взаимное расположеніе элементовъ во вселенной можетъ измѣняться въ направленіи двухъ крайнихъ состояній: 1) раздѣленныя на мельчайшія части элементы разсѣяны равномерно повсюду и такимъ образомъ разнородные элементы перемѣшаны самымъ тѣснымъ образомъ, и 2) всѣ части каждаго элемента собраны воедино, такъ что каждый элементъ лежитъ отдѣльно отъ прочихъ. Первое состояніе, по Эмпедоклу, представляетъ собой самую совершенную смѣсь, подлинное единство, безкачественный Сфайросъ. Оно осуществляется при полномъ господствѣ Любви и совершенномъ вытѣсненіи изъ вселенной Вражды. Второе состояніе представляетъ собой безграничное господство въ мірѣ Вражды и совершенное устраненіе изъ него Любви. Съ этимъ ученіемъ у Эмпедокла, повидимому, связывалась моральная оцѣнка: противоположность Любви и Вражды онъ считалъ противоположностью добра и зла (см. А 39). Въ круговомъ (безконечно повторяющемся) ходѣ мірового процесса можно различить четыре періода. Первоначальное состояніе—абсолютное господство Любви, взаимное смѣшеніе всѣхъ элементовъ,

1) Мы выше отмѣтили несостоятельность взгляда Кинкеля, по которому Любовь и Вражда дѣйствуютъ всегда согласно. Формула Т. Гомперца, что Любовь соединяетъ и роднитъ разнородное, Вражда же, разрушая это единеніе, предоставляетъ стихіямъ слѣдовать изначала присущему имъ стремленію подобнаго къ подобному, является неподной.

2) См. А 43.

причемъ сама Любовь, какъ матеріальное вещество, является также одной изъ составныхъ частей этой смѣси, Вражда же, изгнанная изъ этого міра Любви, окружаетъ его со всѣхъ сторонъ. Второй періодъ—постепенное вторженіе Вражды въ царство Любви, періодъ образования отдѣльныхъ частныхъ вещей. Третій періодъ—полное отдѣленіе элементовъ другъ отъ друга, вслѣдствіе чего уничтожаются всѣ частныя вещи, періодъ безраздѣльнаго господства Вражды (Любовь же располагается на периферіи міра). Наконецъ, четвертый періодъ—вторженіе Любви въ царство Вражды, новое образование міра частныхъ вещей. Эта, на первый взглядъ, ясная картина періодовъ мірового процесса затемняется, если мы рассмотримъ Эмпедоклову концепцію „единого, т. е. состоянія“ вселенной при полномъ господствѣ Любви. Въ самомъ дѣлѣ, это есть періодъ раздробленности элементовъ (періодъ существованія „элементовъ элементовъ“) и ихъ наибольшей разсѣянности; слѣдовательно, въ этомъ состояніи вселенной существуютъ лишь мельчайшія разнородныя частицы, внутренне не связанныя между собой, такъ какъ отношеніе ихъ другъ къ другу ограничивается тѣмъ, что они лежатъ непосредственно рядомъ. Однако, это состояніе Эмпедокль считаетъ совершенной смѣсью и, въ силу какого-то чудеснаго свойства „смѣси“ у него, вселенная должна въ это время представлять собой подлинное единство и быть абсолютно однородной („сплавляются въ качественно однородное единство“). Получается неожиданный результатъ: Любовь, функціей которой было раздѣленіе однороднаго и соединеніе разнороднаго, выступаетъ въ роли прямо противоположной. Въ сущности состояніемъ наиболѣе совершенной смѣси Эмпедоклу слѣдовало бы признать не полное объединеніе элементовъ (т. е. полное разъединеніе „элементовъ элементовъ“) и не полное разъединеніе элементовъ (т. е. полное объединеніе „элементовъ элементовъ“), но тѣ моменты изъ второго и четвертаго періодовъ, когда осуществляется абсолютное равновѣсіе Любви и Вражды и когда происходитъ наиболѣе интенсивное взаимодѣйствіе тѣлъ.

Міръ частныхъ вещей существуетъ во второмъ и четвертомъ періодахъ (см. А 42). Э. Целлеръ полагаетъ, что міръ, въ которомъ мы живемъ, принадлежитъ къ четвертому періоду, Дж. Бернетъ доказываетъ, что онъ долженъ быть отнесенъ ко второму періоду. Г. Арнимъ и П. Таннери полагаютъ, что Эмпедокль допускалъ лишь одинъ періодъ образования міра. Г. Арнимъ¹⁾ въ сущности возстановилъ реконструкцію Брандиса. Въ этой реконструкціи ученія Эмпедокла на счетъ дѣятельности Вражды отнесено образование большихъ массъ, дѣятельности же Любви приписывается возникновеніе органическихъ существъ. Сила Вражды образовала нашу неорганическую природу: небо, землю и т. д. Затѣмъ Любовь, стремясь дать новое смѣшеніе веществъ, создала орга-

¹⁾ H. v. Arnim. Die Weltperioden bei Empedocles въ „Festschrift Th. Gomperz dargebr.“, 1902.

низмы. Противоположностью Сфайроса, по мнѣнію Арнима, могло быть только состояніе полного безпорядка (*ἀνοομία* и *ἀταξία*). Періодъ безраздѣльнаго господства Вражды не есть состоячіе покоя, но самаго беспорядочнаго движенія и самой жестокой борьбы. Такое состояніе наступаетъ непосредственно по отдѣленіи элементовъ изъ Сфайроса. Нашъ міръ есть періодъ усиленія Вражды, но растенія и животныя въ немъ суть созданія Любви. Эмпедокловъ міровой процессъ въ цѣломъ рисуется Арниму въ слѣдующемъ видѣ. Разрушивъ первоначальный Сфайросъ, Вражда вызвала въ мірѣ раздѣленіе большихъ массъ, послѣ чего снова начала дѣйствовать Любовь, которая въ борьбѣ съ Враждой создаетъ сперва несовершенные организмы, затѣмъ все болѣе и болѣе совершенные, пока, наконецъ, не создастъ самый совершенный живой организмъ—Сфайросъ. Полнаго же раздѣленія Эмпедоклъ не принимаетъ вовсе. Равнымъ образомъ онъ не признаетъ двойного возникновенія живыхъ существъ въ теченіе одного мірового цикла.

Развивая свой взглядъ, П. Таннери пишетъ (стр 292): „Между періодомъ увеличенія могущества Ненависти и періодомъ образованія Шара любви, нѣтъ соотвѣтствія съ точки зрѣнія возможности существованія индивидуальныхъ вещей. Въ первомъ изъ этихъ періодовъ космосъ, міръ, подобный нашему, совершенно невозможенъ. Точкою отправленія эволюціи является однородный Шаръ. Повсюду, гдѣ побѣждаетъ Вражда, происходитъ разъединеніе—приведеніе къ первичнымъ элементамъ. Все, что еще удерживаетъ любовь, остается однороднымъ. Всякая новая комбинація разъединенныхъ элементовъ оказывается неустойчивой“. Однако, аргументація Таннери недоказательна, такъ какъ она основывается не прямо на источникахъ, а на логическихъ слѣдствіяхъ изъ нѣкоторыхъ положеній Эмпедокла, а мы видѣли, какъ ненадеженъ послѣдній путь у этого богатаго противорѣчіями мыслителя¹⁾.

Исходнымъ пунктомъ космогоническаго развитія у Эмпедокла является безкачественный Сфайросъ Любви. Въ опредѣленное время по роковой необходимости вторгается въ это царство Любви Вражда, потрясающая всѣ члены блаженнаго бога—Сфайроса и полагающая начало выдѣленію изъ него отдѣльныхъ элементовъ (послѣдніе не рождаются, но выявляются изъ того единства, въ которомъ они находились). Прежде всего изъ Сфайроса Любви выдѣлился воздухъ, который расположился вокругъ міра. Затѣмъ выдѣлился огонь, отгѣснившій воздухъ дальше къ периферіи міра, вслѣдствіе чего воздухъ сгустился и образовалъ кристаллическій сводъ („какъ бы остеклѣлъ“). Подъ нимъ образовались двѣ гемисферы: одна—изъ чистаго огня, другая—изъ воздуха съ незначительной примѣсью огня. Эти двѣ половины нижняго неба—свѣтлая и

¹⁾ Отмѣтимъ еще одинъ спорный пунктъ. Целмеръ полагаетъ, что, хотя Эмпедоклъ принималъ два періода мірообразования, однако, изобразилъ въ своей поэмѣ только одинъ изъ нихъ. Dümmler (Akademica, стр. 217) доказываетъ, что Эмпедокломъ были описаны оба періода. И Т. Гомперцъ находитъ, что въ поэмѣ Эмпедокла были двѣ космогоніи.

темная съ вкрапленными частицами огня представляют собой видимыя нами дневное и ночное небо. Скопление огня, образовавъ двѣ разнородныхъ половины нижняго неба, тѣмъ самымъ нарушило равновѣсіе неба и вызвало его вращеніе. Такимъ образомъ причиной смѣны дня и ночи является вращеніе неба вслѣдствіе отсутствія равновѣсія между огненной и темной половинами его (А 30). Суточное вращеніе неба вначалѣ было болѣе медленнымъ и постепенно стало ускоряться, такъ что вначалѣ сутки равнялись (А 75) нынѣшнимъ десяти мѣсяцамъ, затѣмъ семи мѣсяцамъ и, постепенно уменьшаясь, продолжительность ихъ дошла уже до одного дня. Быстрое вращательное движеніе неба удерживаетъ на мѣстѣ какъ небеса, такъ и землю. Что касается солнца, то Эмпедокль считалъ его не источникомъ, но отраженіемъ свѣта. Солнце есть свѣтъ огненной гемисферы, отраженный землею обратно на огненную гемисферу, вслѣдствіе чего по размѣрамъ оно равно землѣ. П. Таннери (стр. 231) и Дж. Бернетъ (стр. 275) даютъ слѣдующее объясненіе этому ученію Эмпедокла: недавно было сдѣлано открытіе, что луна свѣтитъ отраженнымъ свѣтомъ, а всякая новая теорія имѣетъ тенденцію къ болѣе широкому приложенію, чѣмъ принадлежащее ей въ дѣйствительности. Ученіе Эмпедокла о гемисферахъ Апелтъ¹⁾ сближаетъ съ „вѣщцами“ Парменида (огненнымъ и темнымъ). „Солнце архетипъ“—огненный кругъ, который окружаетъ воздушный кругъ, это—Парменидовъ „Олимпъ“. Видимое же нами солнце не существуетъ на самомъ дѣлѣ, это только оптическое явленіе Луну Эмпедокль считалъ дискомъ изъ сгустившагося воздуха, не имѣющимъ собственнаго свѣта; свѣтъ луны есть отраженіе свѣта солнца (слѣдовательно, есть отраженіе отраженія свѣта огненной гемисферы землей). Звѣзды, по Эмпедоклу,—огоньки среди эфира. Неподвижныя звѣзды прикрѣплены къ небесному своду, планеты свободно движутся подъ нимъ. Солнечное затменіе Эмпедокль правильно объясняетъ тѣмъ, что между солнцемъ и землею становится луна. Свѣтъ, по ученію Эмпедокла, нуждается во времени для своего распространенія, но движеніе его вслѣдствіе своей быстроты неощутимо для насъ. Порядокъ расположенія свѣтилъ по Эмпедоклу: солнце на периферіи міра, луна на половинѣ (или на одной трети)²⁾ разстоянія отъ земли до солнца, звѣзды и планеты—между солнцемъ и луной. Земля неподвижно лежитъ въ центрѣ міра. Внутренность земли Эмпедокль вмѣстѣ съ Парменидомъ считалъ огненной. Такимъ образомъ Парменидъ и Эмпедокль—первые плутонисты, между тѣмъ какъ Анаксимандръ и Ксенофанъ—первые непунисты. Море есть, по выраженію Эмпедокла, „потъ земли“, т. е. испареніе отъ нея. Вода выдѣлилась послѣдней изъ элементовъ; земная атмосфера представляетъ собой испареніе воды. Эмпедокль даетъ также объясненія мол-

¹⁾ E. F. Apelt. *Parmenidis et Empedoclis doctrina de mundi structura*, 1856, стр. 10—11.

²⁾ См А 61.

ніи, грома, вѣтровъ, смѣны лѣта и зимы, образовапія камней, горячихъ источниковъ, притяженія желѣза магнитомъ и т. д. Но наибольшій интересъ проявляетъ Эмпедокль къ органическому міру, и его можно считать однимъ изъ основателей ботаники и зоологіи. Первые растенія возникли изъ земли путемъ самозарожденія раньше животныхъ. Эмпедокль объясняетъ ростъ растеній вверхъ и внизъ противоположными естественными стремленіями составляющихъ ихъ огня и земли. Растенія Эмпедокль считаетъ живыми одушевленными существами и приписываетъ имъ способность ощущать, желать, чувствовать удовольствіе и страданіе и самопроизвольно совершать движенія; въ нихъ онъ находитъ соединеніе мужского и женскаго пола, но считаетъ способъ ихъ размноженія тождественнымъ съ тѣмъ способомъ, который присущъ животнымъ (такъ, онъ говоритъ, что оливковыя деревья несутъ яйца); наконецъ, Эмпедокль приписываетъ растеніямъ даже умъ и знаніе. Возникновеніе и эволюцію животнаго міра Эмпедокль изображаетъ слѣдующимъ образомъ. Сперва изъ земли въ разныхъ мѣстахъ возникли отдѣльныя части животныхъ: двигались головы безъ шей, руки безъ плечъ, глаза безъ лбовъ. За первой стадіей одночленныхъ органовъ послѣдовалъ періодъ случайнаго сочетанія этихъ органовъ. Послѣдніе соединяются между собой, какъ попало, и образуютъ всевозможныя сочетанія. Такимъ образомъ возникаютъ быки съ человѣческими лицами и люди съ бычачьими головами, существа двухголовыя и двугрудыя, и всякія другія чудовища. За періодомъ чудовищъ послѣдовала эпоха „цѣльноприродныхъ формъ“, въ которыхъ нѣтъ различія половъ. Изъ періода чудовищъ сохранились лишь тѣ сочетанія, которыя оказались устойчивыми и жизнеспособными. Наконецъ, въ четвертомъ періодѣ совершилась дифференціація половъ, и уже новыя животныя стали возникать не изъ элементовъ, но рождаются отъ другихъ путемъ полового совокупленія тѣхъ. Такимъ образомъ эволюція животнаго міра состоитъ изъ четырехъ періодовъ: 1) періодъ одночленныхъ органовъ, 2) періодъ чудовищъ, 3) періодъ цѣльноприродныхъ существъ и 4) періодъ половой дифференціаціи. Къ четвертому періоду, повидимому, слѣдуетъ также приурочить раздѣленіе животныхъ на виды по мѣсту ихъ жизни (въ водѣ, на сушѣ и въ воздухѣ). На половое влеченіе Эмпедокль смотритъ, какъ на одно изъ частныхъ проявленій космической силы Любви. Здѣсь Эмпедокль непослѣдователенъ (какъ указываетъ О. Гильбертъ, стр. 213 ц. с.), такъ какъ его Любовь должна быть враждебна всякому рожденію: всякій актъ рожденія удаляетъ насъ отъ конечной цѣли всего мірового развитія—полнаго прекращенія всякаго движенія и блаженнаго покоя; чѣмъ больше актовъ рожденія, тѣмъ больше дѣленіе матеріи. Космическая сила Любви, являющаяся причиной полового влеченія въ животномъ мірѣ, даетъ и внѣшнюю красоту тѣламъ, порождаетъ любовь въ сердцахъ людей и насаждаетъ миръ и согласіе въ общественной жизни.

У Эмпедокла находятъ идею переживанія наиболѣе приспособленныхъ организмовъ. Предоставляя образованіе различныхъ видовъ орга-

низмовъ слѣпому случаю, Эмпедоклъ объясняетъ цѣлесообразное устройство современныхъ организмовъ выживающимъ наиболѣе приспособленнымъ. Такимъ образомъ у Эмпедокла мы находимъ предвосхищенія ученія Дарвина объ естественномъ отборѣ; но между тѣмъ какъ Ламарко—Дарвиновская теорія считаетъ основой развитія увеличивающуюся дифференціацію болѣе простыхъ формъ, ученіе Эмпедокла видитъ эту основу въ соединеніи разнородныхъ формъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что понятіе цѣлесообразности устройства организмовъ у Эмпедокла еще не является вполне сознаннымъ, какъ указываетъ Э. Радловъ, который по поводу ученія Эмпедокла, что „изъ безчисленныхъ случайныхъ сочетаній осталось только то, что оказалось годнымъ, цѣлесообразнымъ, что при данныхъ условіяхъ могло продолжать свое существованіе“, говоритъ: „Целлеръ, въ статьѣ, посвященной греческимъ предшественникамъ Дарвина, отрицаетъ всякую возможность сравненія древне-греческихъ теорій съ новыми на томъ основаніи, что, по свидѣтельству Аристотеля, цѣлесообразность организмовъ была замѣчена лишь Анаксагоромъ, и что вопросъ о томъ, можно ли цѣлесообразность объяснять дѣйствіемъ механическихъ причинъ, былъ поставленъ лишь самимъ Аристотелемъ... Намъ кажется, что здѣсь слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя ограниченія. Можно не имѣть яснаго и отчетливаго понятія о чемъ-либо, а лишь смутное чаяніе его, и все же нельзя совершенно отрицать значенія этого неяснаго чаянія въ исторіи науки; на примѣръ, нельзя говорить, что Аристотель зналъ психологическій законъ объ ассоціаціяхъ, хотя онъ говоритъ о томъ, что душа гоняется за представленіями, и указываетъ даже путь, которому при этомъ душа слѣдуетъ. Лейбницу приписываютъ понятіе о безсознательномъ состояніи души и о противоположеніи апперцепціи перцепціоннымъ процессамъ; между тѣмъ у Монтаня, на примѣръ, мы находили упоминанія о безсознательныхъ, едва замѣтныхъ перцепціяхъ и названія апперцепціи ¹⁾. Эти неопредѣленные упоминанія и служатъ толчкомъ для выясненія понятій. Подобно тому, по всей вѣроятности, неопредѣленности въ понятіи организма у Эмпедокла и другихъ послужили Анаксагору для выясненія понятія телеологии“ ²⁾.

Эмпедоклъ предвосхищаетъ также идею сравнительной морфологіи Гете. Онъ усматриваетъ единство плана въ органической природѣ и проводитъ сравненіе между животнымъ и растительнымъ царствомъ какъ въ отношеніи органовъ, такъ и функцій животныхъ и растений (см. В 82).

Эмпедоклъ даетъ цѣлый рядъ остроумныхъ объясненій различныхъ біологическихъ процессовъ. Мы дышимъ, учитъ онъ, не только спеціальными органами дыханія, но также всѣми порами кожи. Причиной смѣны

¹⁾ Archiv f. Gesch. d. Phil., 1889, 3-ья тетрадь, замѣтка *Ительсона* (Э. Р.).

²⁾ Э. Радловъ, ц. с., стр. 48—49. Сближаютъ ученіе Эмпедокла съ ученіемъ Дарвина Ланге (въ „Исторіи матеріализма“), Дюмлеръ и Т. Гомперцъ; противъ этого сближенія Э. Целлеръ въ сочиненіи: „Ueber d. griech. Vorgänger Darwins“ 1878.

вдыханія и выдыханія является движеніе крови отъ сердца къ поверхности тѣла и обратно: а именно, когда кровь удаляется отъ периферіи тѣла, въ поры кожи проникаетъ воздухъ; когда кровь возвращается, она вытѣсняетъ этотъ воздухъ. Для объясненія этого процесса онъ прибѣгаетъ къ примѣру дѣйствія клеписдры (см. В 100 и А 74). Питаніе и ростъ Эмпедокль объясняетъ притяженіемъ подобнаго подобнымъ. Для различныхъ частей человѣческаго тѣла онъ даетъ своего рода химическія формулы: мясо и кровь = соединеніе четырехъ элементовъ въ равныхъ пропорціяхъ (по вѣсу), кости = 2 части воды + 2 части земли + 4 части огня, нервы = 1 часть огня + 1 часть земли + 2 части воды, ногти — тѣ же нервы, охладившіеся на поверхности отъ соприкосновенія съ воздухомъ. Такъ, различія веществъ онъ сводитъ къ закону смѣси элементовъ, къ количественному отношенію элементовъ въ смѣси. Особенное вниманіе удѣляетъ Эмпедокль вопросамъ зарожденія и эмбриологіи. Зачатіе, по его ученію, обусловлено смѣшеніемъ мужского и женскаго сѣмени; необходимымъ условіемъ для зачатія является наличность нѣкоторой симметріи поръ у мужского и женскаго сѣмени, отсутствіемъ ея объясняется безплодіе муловъ. Полъ зародыша зависитъ отъ температуры, въ которой онъ развивается. Въ противоположность Пармениду, Эмпедокль связываетъ мужское начало съ теплотой, женское съ холодомъ. Поэтому, по его ученію, при первомъ появленіи организмовъ, мужскіе члены, какъ болѣе огненные, возникли на югѣ, женскіе, какъ болѣе холодные, на сѣверѣ. И въ настоящее время полъ ребенка зависитъ отъ того, попадаетъ ли сѣмя въ болѣе теплую (самцы) или въ болѣе холодную матку (самки), теплота же матки зависитъ отъ менструацій. Двойни и тройни рождаются вслѣдствіе избытка сѣмени, которое по причинѣ своего избылія раздѣляется на двѣ или на три части. Ребенокъ болѣе похожъ на того изъ родителей, сѣмя котораго при зачатіи было болѣе обильнымъ и горячимъ. Воображеніе женщины во время беременности также вліяетъ на будущую внѣшность ребенка: этимъ объясняется рожденіе дѣтей, похожихъ на статуи и картины. Нѣкоторыя части нашего тѣла происходятъ отъ отцовскаго сѣмени, другія — отъ материнскаго; изъ взаимнаго стремленія ихъ возникаетъ въ нашемъ организмѣ половое чувство. Зародышъ въ утробѣ матери начинаетъ формироваться около 36-ого дня, причемъ мальчики формируются скорѣе дѣвочекъ. Раньше всего у зародыша образуется сердце. Продолжительность беременности объясняется первоначальной длительностью дня. Смерть есть разъединеніе элементовъ, изъ которыхъ состоятъ человѣкъ, причемъ душа уничтожается одновременно съ тѣломъ (душа есть количественное отношеніе смѣшанныхъ въ человѣкѣ элементовъ). Причина сна — временное отдѣленіе отъ организма нѣкоторой части огненнаго элемента. У Эмпедокла находится также первое ученіе о температурахъ.

Чувственное воспріятіе Эмпедокль объясняетъ теоріей истеченій и поръ. Отъ всѣхъ тѣлъ отдѣляются мелкія частицы во всѣхъ направле-

ніяхъ и во всѣхъ тѣлахъ имѣются поры, наполненныя Любовью. Взаимодѣйствіе тѣлъ заключается въ томъ, что истеченія отъ однихъ тѣлъ проникаютъ въ поры другихъ. Но для осуществленія этого необходимымъ условіемъ является соотвѣтствіе истеченій порамъ (если же истеченія больше или меньше поръ, то взаимодѣйствія тѣлъ не бываетъ). Подобное познается подобнымъ: элементъ, заключенный въ насъ, воспринимаетъ соотвѣтствующій ему внѣшній элементъ. Зрѣніе ¹⁾ возникаетъ вслѣдствіе двойныхъ истеченій: внѣшнихъ (отъ видимыхъ вещей къ глазамъ) и внутреннихъ (истеченій заключенныхъ въ глазахъ огня и воды, выходящихъ наружу). Встрѣча тѣхъ и другихъ истеченій порождаетъ зрительное ощущеніе ²⁾. Соотвѣтственно этой теоріи Эмпедоклъ опредѣлялъ цвѣтъ, какъ „истеченіе“ (А 92). Онъ принимаетъ четыре основныхъ цвѣта (очевидно, по числу элементовъ). Подробно Эмпедоклъ останавливается на различіяхъ зрительной способности, на ощущеніяхъ запаха, слуха и вкуса. Съ точки зрѣнія доставляемаго намъ познанія Эмпедоклъ считаетъ всѣ ощущенія равными.

Первенствующее значеніе въ нашемъ организмѣ принадлежитъ, по мнѣнію Эмпедокла, крови, которая представляетъ собой самое совершенное смѣшеніе элементовъ въ животномъ организмѣ (у растений сокъ есть кровь ихъ). Кровь является главнымъ познавательнымъ органомъ (точнѣе: главнымъ субъектомъ познанія), хотя всѣ безъ исключенія части нашего тѣла ощущаютъ и познаютъ. Сердце, какъ центральный органъ крови, управляетъ всѣмъ организмомъ. Смотри по тому, къ какимъ частямъ тѣла наибачше въ наибольшемъ количествѣ притекаетъ кровь, люди обладаютъ различными способностями. Вообще въ каждомъ человѣкѣ главенствуетъ та часть его тѣла, въ которой наибачше крови. Составъ организма опредѣляетъ собой умственное состояніе человѣка: мысли людей мѣняются въ зависимости отъ измѣненія состава ихъ крови и прочихъ частей тѣла (это положеніе, которое Эмпедоклъ заимствуетъ у Парменида, позже усвоится скептиками). Различіе дарованій имѣетъ свой источникъ въ способѣ смѣшенія элементовъ; такъ, ораторское дарованіе порождается благоприятнымъ смѣшеніемъ элементовъ въ языкѣ, способности техника - таковымъ въ рукахъ и т. д.

¹⁾ О мѣстѣ, занимаемомъ Эмпедокловой теоріей зрѣнія въ историческомъ развитіи древне-греческой науки, см. въ моемъ Введеніи къ переводу Дж. Беркли. Опытъ новой теоріи зрѣнія, 1913, стр. VIII—IX.

²⁾ „Актъ воспріятія происходитъ такимъ образомъ, что при приближеніи исходящихъ отъ тѣлъ огненныхъ или водяныхъ истеченій, имъ навстрѣчу выступаютъ изъ воронкообразныхъ глазныхъ поръ соотвѣтственныя огненные или водяныя частицы. Это выступленіе обуславливается взаимнымъ притяженіемъ всего однороднаго“ (Т. Гомперцъ, стр. 205). Какъ доказываетъ Зибекъ, встрѣча происходитъ, вѣроятно, на поверхности глаза. Однако, какъ видно изъ свидѣтельства Аристотеля (В 84), Эмпедоклъ излагаетъ свою теорію зрѣнія противорѣчиво.

Столь же матеріалистически и фаталистически, какъ на познаніе, смотритъ физика Эмпедокла и на мораль. Добро и зло зависятъ также отъ состава вещества (поэтому предписанія морали у Эмпедокла діатетическаго характера). Нашъ современный міръ, соотвѣтственно своему матеріальному составу, полснъ зла въ своей подлунной части, тогда какъ верхняя надлунная часть его представляетъ собой царство блага. Отсюда, разумѣется, только одинъ шагъ до моральнаго скептицизма

Удовольствіе, по мнѣнію Эмпедокла, возникаетъ отъ дѣйствія подобнаго на подобное, страданіе—отъ дѣйствія неподобнаго. Источникомъ зла и страданій является Вражда и противоположность наличному въ насъ, источникомъ блага и блаженства Любовь и единство. Здѣсь легко усмотрѣть противорѣчіе у Эмпедокла: при полномъ господствѣ Вражды въ состояніи полной изолированности разнородныхъ элементовъ другъ отъ друга и соединенія всего однороднаго можно было бы ожидать максимума удовольствія, въ царствѣ же Любви вслѣдствіе соприкосновенія исключительно разнородныхъ частицъ—максимума страданія.

Современное состояніе міра Эмпедоклъ относилъ къ періоду усиленія Вражды и помѣщалъ золотой вѣкъ въ прошломъ (къ описанію его относится фр. 78). Золотой вѣкъ у Эмпедокла не слѣдуетъ смѣшивать, съ одной стороны, съ блаженнымъ Сфайросомъ, съ другой, съ небесной жизнью боговъ, въ которой имѣли участіе души людей—эти падшіе духи. Золотой вѣкъ—лучшее прошлое этой земной жизни, возникшей послѣ разложенія Сфайроса.

Подобно тому какъ у Парменида—противоположность между „Истиной“ и „Мнѣніемъ“, у Эмпедокла образуютъ противоположность двѣ поэмы его: „О природѣ“, въ которой изложены натурфилософскія ученія его, и „Очищенія“, гдѣ Эмпедоклъ высказываетъ свои религіозныя взгляды. Въ послѣдней поэмѣ Эмпедоклъ даетъ идею о богѣ въ духѣ Ксенофана (и почти его словами); онъ говоритъ здѣсь объ единомъ богѣ, господствующемъ надъ всѣмъ міромъ своей мыслью, богѣ, который не имѣетъ чело-вѣческаго образа, который невидимъ и неосязаемъ, недоступенъ чувствамъ и возвышается надъ ограниченностью людей (В 133 и 134). Кромѣ этой монотеистической теологіи въ „Очищеніяхъ“ дается рядъ практическихъ религіозныхъ наставленій. Кругъ идей здѣсь пифагорейско-орфической. Эмпедоклъ говоритъ о демоническихъ существахъ, погруженныхъ въ нашъ тѣлесный міръ въ наказаніе за то, что они запятнали себя вкушеніемъ крови и мяса или нарушеніемъ клятвы. Эти демоны, изгнанные изъ круга блаженныхъ, и суть наши души. Мѣстомъ наказанія является земля—самое дурное и самое безрадостное жилище во вселенной. Наши души—существа божественнаго происхожденія, уклонившіяся отъ праваго пути; въ наказаніе за свое злодѣяніе онѣ должны входить въ различныя тѣлесныя формы: въ тѣла людей, животныхъ и растений. Эмпедоклъ утверждаетъ, что онъ самъ былъ уже кустарникомъ, рыбой, птицей и дѣвушкой, и рассказываетъ, какъ онъ плакалъ, вступая въ эту жизнь (вѣроятно, плачь

ребенка при рожденіи Эмпедокла истолковываетъ, какъ сознательное отношеніе къ предстоящей печальной участи жить на землѣ). Распиреніе метемпсихоза на растенія есть нововведеніе Эмпедокла, которое позже ошибочно приписывалось древнимъ пифагорейцамъ ¹⁾). Далѣе Эмпедоклъ указываетъ путь спасенія—тѣ средства, при помощи которыхъ достигаются сперва болѣе высокія животныя формы и болѣе счастливыя жизненныя условія въ дальнѣйшемъ рядѣ рожденій и, наконецъ, полное освобожденіе отъ круга рожденій и возвращеніе изъ мѣста печали въ прежнее блаженное состояніе. Боги и демоны, по Эмпедоклу, не вѣчны, но преходящи (онъ называетъ ихъ только „долговѣчными“ въ противоположность „кратковѣчнымъ“ людямъ). Подобно тому какъ элементы должны періодически погружаться въ единство Сфайроса, точно такъ же боги и демоны погружаются въ единство божественнаго вседуха, чтобы затѣмъ вновь притти къ индивидуальному бытію при новомъ мірообразованіи.

Главнѣйшимъ религіознымъ предписаніемъ у Эмпедокла является воздержаніе отъ вкушенія крови и мясной пищи, а также вообще отъ убійства (поэтому запрещаются кровавыя жертвы); равнымъ образомъ Эмпедоклъ требуетъ чистоты нравовъ, почитанія боговъ и соблюденія нѣкоторыхъ другихъ предписаній ²⁾). Такой образъ жизни ведетъ насъ къ болѣе чистымъ и лучшимъ рожденіямъ. Изъ растеній самое лучшее — лавръ, изъ животныхъ—левъ, изъ людей—философы, пророки, поэты и врачи ³⁾). Это—вожди человѣчества, высшія ступени земной жизни. Преодоленіемъ этихъ ступеней завершается рядъ воплощеній души, продолжавшейся minimum 30000 оръ ⁴⁾, и душа возвращается обратно въ блаженную обитель безсмертныхъ.

Религія Эмпедокла есть религія любви. Она проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ людямъ, животнымъ и даже растеніямъ. И животныя, и растенія—наши братья, и даже болѣе того: они—это „мы сами въ другомъ состояніи“ (К. Гоэль). Идеаль любви, овеществленный въ Сфайросѣ, объемлетъ всю природу (также и неорганическую).

Между физикой Эмпедокла и его религіозной мистикой существуетъ явное противорѣчіе (въ особенности въ ученіи о душѣ) ⁵⁾). Съ одной стороны, мы слышимъ, что душа есть количественное отношеніе элементовъ въ организмѣ, ощущеніе есть функція вещества и мысль—ничто иное, какъ кровь сердца человѣка; съ другой стороны, душа—особое невидимое

¹⁾ E. Rohde. Psyche 1894, стр. 473, сноска 2.

²⁾ Напримѣръ, запрещеніе пользоваться листьями лавра въ какихъ-либо цѣляхъ кромѣ священнодѣйствія, запрещеніе прикасаться къ бобамъ.

³⁾ Въ этомъ перечисленіи Эмпедоклъ наирѣнне опускаетъ царей, политическихъ дѣятелей, полководцевъ и т. п.

⁴⁾ О значеніи слова „φραξ“ у Эмпедокла см. мое примѣчаніе къ В 115.

⁵⁾ См. мою статью: „Понятіе о душѣ въ древней Греціи“ въ ХАРИТЕС проф. Е. Боброву, стр. 9—10.

существо, лишь случайно связанное съ организмомъ, одиноко живущее въ чужой враждебной ей темницѣ (тѣлѣ). Съ одной стороны, мы слышимъ о роковомъ характерѣ человѣческаго умонастроенія и поведенія (о неизбежной зависимости такового отъ состава тѣла), съ другой, намъ указываютъ путь спасенія, обращаются къ намъ съ проповѣдью слѣдовать извѣстнымъ предписаніямъ и усвоить нѣкоторый образъ мыслей. Противорѣчіе между физикой и религіей Эмпедокла въ послѣднее время пытаются объяснить различіемъ двухъ періодовъ въ умонастроеніи Эмпедокла. Биде ¹⁾ полагаетъ, что мистическій періодъ предшествовалъ естественно-научному, напротивъ, Дильсъ ²⁾, съ которымъ соглашается большинство (А. Дерингъ, Дж. Бернетъ, кн. С. Трубецкой и др.), думаетъ, что атеистъ натурфилософъ сталъ вѣрующимъ на склонѣ дней своихъ въ изгнаніи, нуждѣ и одиночествѣ. Впрочемъ, никакихъ объективныхъ данныхъ въ пользу своего мнѣнія Дильсъ не приводитъ ³⁾; онъ указываетъ лишь на большую психологическую вѣроятность превращенія раціоналиста-физика въ мистика-пророка, нежели такой перемѣны, чтобы человѣкъ, начавшій съ мистицизма, кончилъ раціонализмомъ. Однако, имѣя въ виду противорѣчивость какъ природы Эмпедокла, отмѣченную нами выше въ его біографіи, такъ и самой его натурфилософіи въ частности, мы не видимъ настоящей необходимости отнесенія двухъ поэмъ его къ совершенно различнымъ періодамъ жизни. Самъ Дильсъ (стр. 406 ц. с.) указываетъ, что воззрѣнія Эмпедокла и въ предѣлахъ одного и того же сочиненія его оказываются полными противорѣчій: „остроумное, но поверхностное и слишкомъ поддающееся чужому авторитету его духовное дарованіе“ часто страдаетъ отсутствіемъ послѣдовательности. Свое рѣшеніе вопроса Дильсъ мотивируетъ лишь нежеланіемъ безъ нужды увеличивать число этихъ противорѣчій соединеніемъ въ одно „совершенно различныхъ представленій и тенденцій обѣихъ поэмъ“. Мы присоединяемся къ мнѣнію О. Гильберта, которое онъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ (стр. 224 ц. с.): „Въ своемъ стремленіи усвоить и соединить всѣ творческія мысли, какія только болѣе древнія научныя системы оставили потомству, Эмпедоклъ строитъ міръ, полный противорѣчій“. и мы склонны думать, что раціоналистическая физика и мистическая теологія уживались вмѣстѣ въ этой богатой противорѣчіями натурѣ. Поэтому мы считаемъ даже возможнымъ вмѣстѣ съ С. Феррари ⁴⁾ смотрѣть на физическое и катартическое сочиненія Эмпедокла, какъ на двѣ части одной поэмы. Впрочемъ, различіе ихъ отчасти, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что въ первомъ изъ нихъ

¹⁾ Bidez. La biographie d'Empédocle 1894. стр. 159.

²⁾ Diels. Ueber die Gedichte d. Empedocles (Sitzungsber. d. Akademie d. Wiss zu Berlin, 1898, стр. 396).

³⁾ Хотя и дѣлаетъ попытку примѣнить для рѣшенія проблемы получившій права гражданства въ „Платоновскомъ вопросѣ“ лингвистическій методъ.

⁴⁾ Rivista italiana di filos., VI, 1, 1891, стр. 172.

философъ обращается къ узкому кругу любителей мудрости, во второмъ пророкъ—къ вѣрующей массѣ ¹⁾).

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о заслугахъ Эмпедокла въ медицинѣ и риторикѣ. По Галену, Эмпедоклъ является основателемъ итальянской (сицилійской) школы врачей, развивавшейся въ древней Греціи наряду со школами косской, книдской и родосской. Медицинская школа, основанная Эмпедокломъ, существовала еще во времена Платона и Аристотеля. Къ ней принадлежалъ современникъ Платона Филистіонъ, отъ котораго зависитъ Платонъ въ „Тимей“ ²⁾). Эмпедоклъ требовалъ, чтобы медицинскія предписанія основывались на общемъ ученіи о природѣ организма. Въ сицилійской медицинскій школѣ первенствующее значеніе въ организмѣ приписывалось крови, центральнымъ органомъ сознанія признавалось сердце, актъ дыханія тѣсно связывался съ движеніемъ крови (причемъ принималось ученіе, что мы дышимъ всѣми порами тѣла) и четыре элемента отождествлялись съ началами горячимъ, холоднымъ, влажнымъ и сухимъ.

Эмпедоклъ явился новаторомъ въ слогѣ: онъ ввелъ въ употребленіе многія риторическія фигуры, которыя у него заимствовалъ ученикъ его Горгія ³⁾). Такимъ образомъ онъ явился однимъ изъ основателей риторики, родиной которой вообще является Сицилія. Аристотель назвалъ Эмпедокла „изобрѣтателемъ риторики“ (см. А 1 § 57). По поводу этого изреченія Аристотеля нѣкоторые (въ томъ числѣ даже Карстенъ) думали, что Эмпедоклъ сочинилъ руководство по риторикѣ; однако, правильнѣе, въ виду отсутствія какихъ-либо иныхъ указаній на это, считать, что Эмпедоклъ положилъ начало риторикѣ введеніемъ въ употребленіе различныхъ ораторскихъ приемовъ (давъ образцы ихъ какъ въ своихъ стихахъ, такъ и въ рѣчахъ, съ которыми ему, какъ политическому дѣятелю, приходилось обращаться къ народу) ⁴⁾).

Главное сочиненіе Эмпедокла: „О природѣ сущаго“ состояло изъ двухъ (или трехъ) книгъ и первоначально заключало въ себѣ около 2000 стиховъ, изъ которыхъ до насъ дошло около 340. Другое сочиненіе Эмпедокла: „Очищенія“, отъ котораго сохранилось около 100 стиховъ, первоначально заключало въ себѣ, по Діогену и Свидѣ, около 3000 стиховъ (это число Дильсъ считаетъ преувеличеннымъ) Только эти двѣ поэмы можно съ достовѣрностью считать принадлежащими Эмпедоклу. Что касается упоминаемаго въ числѣ сочиненій Эмпедокла „Врачебнаго слова“,

¹⁾ См. статью объ Эмпедоклѣ Е. Wellmann'a въ Pauly's Real-Encyclopädie, 5 Bd., 1905, стр. 2509 слѣд.

²⁾ О вліяніи Филистіона на Платона говоритъ Wellmann. Fragmentsammlung d. griechischen Aerzte, V. I, 1901.

³⁾ Н. Diels. Gorgias u. Empedocles, въ Sitzungsber. d. Akad. d. Wiss. zu Berlin, 1884. О риторическихъ фигурахъ у Эмпедокла см. также S. Karsten, ц. с., стр. 61—62.

⁴⁾ Онъ училъ риторикѣ „usu atque exemplo“ (Н. Stein. Empedoclis Agrigentini fragmenta, 1852, стр. 2).

то оно, вѣроятно, представляло собой часть главной поэмы: „О природѣ“. Сверхъ того, Эмпедоклу приписываются двѣ эпиграммы: одна, посвященная ученику его Павсанію, и другая, представляющая собой насмѣшку надъ врачомъ Акрономъ (шутка по поводу его имени). Эмпедоклу приписывались также трагедіи (перипатетикъ Иеронимъ въ III вѣкѣ до Р. Хр. видѣлъ ихъ еще 43, Неанетъ знаетъ только 7). Гераклидъ, сынъ Серапіона, считаетъ эти трагедіи принадлежащими другому лицу, также носившему имя Эмпедокла; по Свидѣ, авторъ ихъ — внукъ философа Эмпедокла. Наконецъ, упоминаются еще два сочиненія Эмпедокла: поэма, изображающая походъ Ксеркса, подъ заглавіемъ: „Переправа Ксеркса“, или „Персидскія войны“, и гимнъ Аполлону. Эти два сочиненія будто бы были сожжены сестрой или дочерью философа. По силѣ поэтическаго дарованія Эмпедоклъ долженъ быть поставленъ выше Парменида и можетъ быть сравненъ съ Лукреціемъ¹⁾. Этимъ, вѣроятно, объясняется тотъ отмѣчаемый Муллахомъ, какъ достойный удивленія, фактъ, что, несмотря на низкую оцѣнку у Платона и Аристотеля, стихи Эмпедокла усиленно изучались въ древности и наиболѣе уцѣлѣли изъ всей греческой философской поэзіи²⁾.

Противъ ученій Эмпедокла написалъ сочиненіе Зенонъ Элейскій; равнымъ образомъ критику ихъ даетъ Мелиссъ. Теофрастъ посвятилъ Эмпедоклу отдѣльный трактатъ Большое сочиненіе противъ Эмпедокла написалъ эпикуреецъ Гермархъ. Обширную монографію посвятилъ Эмпедоклу также Плутархъ. Подражаетъ Эмпедоклу Лукрецій и Овидій въ „Метаморфозахъ“ (кн. XV, ст. 75 слѣд.).

Что касается отношенія Эмпедокла къ предшественникамъ, то, какъ мы сказали, наибольшее вліяніе на него оказалъ Парменидъ, у котораго Эмпедоклъ заимствовалъ понятіе реальности, отрицаніе пустого пространства, возникновенія и уничтоженія, и концепцію „единого“ (изъ его „Истины“), понятіе элемента и дѣятельной силы, отличной отъ матеріальной причины (изъ его „Мнѣнія“). Два міра Парменидовой поэмы— міръ истины и міръ мнѣнія становятся у Эмпедокла двумя различными состояніями вселенной (причемъ міръ истины соотвѣтствуетъ у него наилучшему, полному блаженства состоянію вселенной). Даже свои четыре элемента Эмпедоклъ временами сводитъ къ двумъ элементамъ Парменида. Равнымъ образомъ взглядъ на познаніе, какъ на функцію смѣси элементовъ, Эмпедоклъ заимствуетъ у Парменида.³⁾ По мнѣнію Э. Целлера (Г²

¹⁾ F. Jevons (A history of Greek literature 1886, стр. 102) говорятъ объ Эмпедоклѣ: „he is the most poetical of philosophers“.

²⁾ F. Mullachius. De Empedoclis prooemio 1850, стр. 3.

³⁾ Отношеніе Эмпедокла къ Пармениду правильно характеризуетъ A. Gladisch (Empedocles u. die Aegypter, 1858, стр. 19—20), указывающій, что та физика, которую развилъ Парменидъ въ свѣтѣ простого мнѣнія, повторяется въ существенныхъ чертахъ у Эмпедокла, но уже въ свѣтѣ истины. Однако, Эмпедоклъ при этомъ не придерживается исклю-

стр. 833 слѣд.) наиболѣе рѣшительное вліяніе на физику Эмпедокла оказалъ Гераклитъ: всѣ основныя опредѣленія ея возникли изъ соединенія ученій Парменида и Гераклита, но „въ этомъ соединеніи элеатовское подчинено гераклитовскому“, такъ какъ-де Эмпедокль признаетъ подлинно существующими движеніе, множественность и дѣлимость бытія, и ставитъ цѣлью своей системы объясненіе явленій чувственнаго міра. Однако, все это Эмпедокль могъ найти и во второй части поэмы Парменида, близкое знакомство его съ которой несомнѣнно (неоднократно Эмпедокль даетъ прямо перифразъ поэмы Парменида). Мы не отрицаемъ нѣкотораго вліянія Гераклита на Эмпедокла, но считать это вліяніе главнѣйшимъ или даже равносильнымъ вліянію Парменида кажется намъ ошибочнымъ. Какъ справедливо указываетъ Э. Радловъ (стр. 34 ц. с.), доказательство вліянія Гераклита на Эмпедокла у Целлера „покоится болѣе на возможности и апріорной необходимости, чѣмъ на неопровержимыхъ фактахъ“. Подобно тому какъ несамостоятельна физика Эмпедокла, неоригинальна и его космологія, которая представляетъ собой соединеніе ученій іонійскихъ, пиеагорейскихъ и элеатскихъ (подробнѣе объ этомъ см. у П. Таннери). Что касается біологическихъ ученій Эмпедокла, то Кернъ ¹⁾ указалъ, что въ орфическихъ пѣсняхъ возникновеніе организмовъ рисуется такъ же, какъ у Эмпедокла. Нельзя не упомянуть также о вліяніи Алкмеона ²⁾ и „Мнѣнія“ Парменида на отдѣльныя біологическія ученія Эмпедокла. Въ своихъ религіозныхъ взглядахъ Эмпедокль примыкаетъ, какъ мы сказали, съ одной стороны, къ Ксенофану, съ другой, къ пиеагорейцамъ и орфикамъ. Подводя итоги, мы не назовемъ систему Эмпедокла ни „оригинальнѣйшей“ (Г. Якубанисъ), ни „интересной только какъ эклектизмъ“ (Э. Радловъ), но признаемъ ее богатѣйшей по содержанію изъ всѣхъ досократическихъ системъ, но несамостоятельной и противорѣчивой, стремящейся болѣе вширь, нежели вглубь; въ ней видно исканіе новаго синтеза, но ей не удается подняться надъ эклектической спайкой разнороднаго матеріала; тѣмъ не менѣе и ей удается иногда открывать новое цѣнное, хотя и въ формѣ неясныхъ, смутныхъ чаяній. ³⁾

чительно точки зрѣнія Парменидова „мнѣнія“, но стремится соединить и примирить обѣ раздѣленныя у Парменида точки зрѣнія.

¹⁾ O. Kern. Empedocles und die Orphiker, въ Archiv f. Gesch. d. Phil., Bd. I, 1888, стр. 500—501.

²⁾ По мнѣнію Bidez (Archiv IX, стр. 192) Эмпедокль въ своей философіи наиболѣе зависитъ отъ Алкмеона, удерживаетъ философскую позицію и сохраняетъ программу кротонскаго физика.

³⁾ Въ своей оцѣнкѣ философіи Эмпедокла мы въ нѣкоторыхъ пунктахъ согласны съ S. Ferrari (Empedocle въ Rivista italiana di filosofia, VI, 1891), который находитъ, что, если смотрѣть на ученіе Эмпедокла въ цѣломъ, то придется признать присутствіе въ ней разнородныхъ, логически несоединимыхъ элементовъ („...che della sua filosofia sono diverse le fonti, e che tra queste ei non cerca un logico passaggio“, стр. 252). Эмпедокль вводитъ въ свою систему все, что ему нравится. У него дарованія скорѣе поэтическія, нежели философскія. При всемъ томъ его физика есть прекрасная система-

Система Эмпедокла въ цѣломъ не нашла себѣ послѣдователей, но отдѣльныя ученія его просуществовали довольно долго. Такъ, его теорія четырехъ элементовъ господствовала въ древности и средніе вѣка. Нашла себѣ многихъ послѣдователей также его теорія чувственнаго воспріятія (напримѣръ, ее принимаетъ Платонъ). Долгое время существовала основанная Эмпедокломъ сицилійская медицинская школа (преемникомъ Эмпедокла въ медицину былъ его ученикъ Павсаній, которому посвящено сочиненіе: „О природѣ“). Въ своихъ ученіяхъ Эмпедоклъ до извѣстной степени превосхищаетъ мысль Дарвина о переживаніи наиболѣе приспособленныхъ организмовъ, идею сравнительной морфологіи Гете и, наконецъ, основы химіи новаго времени. „Съ Эмпедокломъ, говоритъ Т. Гомперцъ (стр. 201), мы какъ бы по мановенію ока переносимся въ современную химію. *Три* основныя идеи этой науки впервые отчетливо выступаютъ здѣсь передъ нами: гипотеза *множественности*, и при томъ *ограниченной* множественности основныхъ элементовъ; идея *соединеній*, въ которыя вступаютъ между собой эти элементы; и, наконецъ, признаніе многочисленныхъ *количественныхъ различій* или измѣнчивости *пропорцій* въ этихъ соединеніяхъ“.

Фрагменты Эмпедокла переведены на латинскій языкъ Карстеномъ и Муллахомъ, на французскій языкъ Эгжеромъ и П. Таннери, на нѣмецкій языкъ Ломматшемъ, Бальтцеромъ, Дильсомъ и Нестле (переводъ послѣдняго стихотворный), на англійскій языкъ—Фербанксомъ, Бернетомъ и Леонардомъ (переводъ Леонарда въ стихахъ), на русскій языкъ—Э. Радловымъ и Г. Якубанисомъ, причемъ послѣдній даетъ два перевода: прозаическій и стихотворный. Сверхъ того, Э. Радловъ и Г. Якубанисъ посвятили Эмпедоклу спеціальныя монографическія изслѣдованія.

А. Жизнь и ученіе.

Жизнь.

1. *Диогенъ XIII 51 слѣд.* Агригентинецъ Эмпедоклъ былъ, какъ говоритъ Гиппоботъ, сыномъ Метона и внукомъ Эмпедокла. То же самое сообщаетъ также Тимей въ пятнадцатой книгѣ своихъ „Исторій“, прибавляя, что Эмпедоклъ-дѣдъ (нашего) поэта былъ извѣстнымъ мужемъ.

тизация большого количества фактовъ и у автора ея—обширнѣйшія познанія. Мѣткое замѣчаніе объ Эмпедоклѣ дѣлаетъ Bidez (Archiv IX, стр. 303): „Son attention se disperse sur trop d'objets pour arriver au fond des choses“. Въ другомъ мѣстѣ онъ справедливо указываетъ, что ученія Эмпедокла не образуютъ „системы“ и въ нихъ нѣтъ „единства точки зрѣнія“. Также авторъ статьи объ Эмпедоклѣ въ The Encyclopaedia Britannica находитъ, что „his doctrines are hard to put together“.

Впрочемъ, и Гермиппъ говорить то же самое. Равнымъ образомъ Гераклидъ въ сочиненіи: „О болѣзняхъ“ (говорить), что онъ принадлежалъ къ знатному роду, такъ какъ дѣдъ (его) держалъ лошадей (для конныхъ ристалищъ). Говорить также Эратосеенъ въ сочиненіи: „Побѣды на олимпійскихъ играхъ“, ссылаясь на свидѣтельство Аристотеля, что въ 71 олимпіадѣ (496) одержалъ побѣду отецъ Метона.

(52) Грамматикъ же Аполлоторъ въ „Хроникахъ“ говорить такъ: „Былъ у Метона сынъ. О немъ Главкъ ¹⁾ сообщаетъ, что онъ посѣтилъ Оуріи тотчасъ же по основаніи ихъ“ и затѣмъ ниже (прибавляетъ): „Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что совершенно ошибаются тѣ, кто рассказываетъ, будто, будучи изгнанъ изъ родины, онъ переселился въ Сиракузы и вмѣстѣ съ сиракузянами воевалъ противъ аоинянъ. Дѣло въ томъ, что (въ то время) или его уже не было въ живыхъ или онъ былъ совершенно престарѣлымъ; (такимъ образомъ) то сообщеніе невѣрно“. Въдъ Аристотель, а также Гераклидъ утверждаютъ, что онъ умеръ шестидесяти лѣтъ. Одержавшій же въ 71 олимпіадѣ побѣду на скаковой лошади былъ его дѣдъ—тезка, такъ что заодно Аполлоторъ указываетъ и время.

(53) Сатиръ же въ „Жизнеописаніяхъ“ говорить, что Эмпедокль былъ сыномъ Эксенета и самъ оставилъ сына Эксенета, и что въ ту же самую (*вышеупомянутую*) олимпіадѣ онъ (самъ) одержалъ побѣду на скаковой лошади, сынъ же его (побѣдилъ) въ борьбѣ, или, какъ (сообщаетъ) Гераклидъ въ „Сокращеніи“,—въ бѣгѣ. Я же нашелъ въ запискахъ Фаворина, что Эмпедокль принесъ въ жертву быка, (сдѣланнаго) изъ меда и ячменной муки ²⁾, для пословъ (государства), и что онъ имѣлъ брата Калликратиду. Телавгъ же, сынъ Пиеагора, въ письмѣ къ Филолаю говорить, что Эмпедокль—сынъ Архинома.

(54) Что же касается его происхожденія изъ Агригента въ Сициліи, то объ этомъ онъ самъ говорить въ началѣ „Очищеній“ (*цит. В 112*). Вотъ какія свѣдѣнія (мы имѣемъ) объ его происхожденіи.

Тимей рассказываетъ въ девятой изъ своихъ „Исторій“, что онъ слушалъ Пиеагора, и говорить, что онъ (подобно Платону) былъ обвиненъ въ кражѣ ученій (*т. е. въ томъ, что выдавалъ чужія ученія за свои*) и былъ исключенъ изъ союза (ему запрещено было принимать участіе въ занятіяхъ школы). Онъ и самъ упоминаетъ Пиеагора въ слѣдующихъ словахъ

¹⁾ Главкъ изъ Регины—историкъ литературы, жившій векорѣ послѣ Эмпедокла.

²⁾ Срв. 21 А 11. О роли быка въ греческомъ культѣ см. Кагаровъ. Культъ фетишей, растеній и животныхъ въ древней Греціи 1913, стр. 247—260. Г. Якубанисъ (Эмпедокль, стр. 27), относя это сообщеніе къ дѣду философа, полагаетъ, что фактъ „угощенія членовъ почетнаго посольства своеобразнымъ блюдомъ—быкомъ, выпеченнымъ изъ меда и ячменной муки“, свидѣтельствуемъ, что Эмпедокль—дѣдъ „былъ послѣдователемъ пиеагорейскаго ученія, предписывавшаго своимъ адептамъ воздержаніе отъ мясной пищи, а можетъ быть даже лично зналъ и слушалъ самого Пиеагора“. Такого же мнѣнія держится Steinhart въ своей статьѣ объ Эмпедоклѣ, помѣщенной въ Ersch u. Grubers Allgem. Encyclopädie I Sect., 34.

цит. В 129). Другіе же (полагаютъ), что онъ говорилъ это относительно Парменида.

(55) Неанѣ же говоритъ, что до Филолая и Эмпедокла пифагоріки ¹⁾ допускались къ участию въ научныхъ бесѣдахъ. Когда же Эмпедокль въ своемъ сочиненіи обнародовалъ ихъ ученія, то (пифагорейцы) установили законъ о недопущеніи къ участию (въ занятіяхъ школы) эпическихъ стихотворцевъ. (Онъ утверждаетъ, что то же самое случилось и съ Платономъ. А именно, и послѣднему было воспрещено *посѣщеніе занятій школы*). Однако, онъ (*Неанѣ*) не сообщилъ, кого именно изъ нихъ (*пифагорейцевъ*) слушалъ Эмпедокль. Дѣло въ томъ, что письмо, приписываемое Телавгу, въ которомъ говорится, будто онъ занимался у Гиппаса и Бротина, не заслуживаетъ довѣрія. Теофрастъ же (*Phys. Opin. fr. 3 D. 477, 18 not.*) ¹⁾ говоритъ, что онъ былъ поклонникомъ Парменида и подражалъ послѣднему въ своихъ сочиненіяхъ. Ибо и тотъ изложилъ свое ученіе о природѣ въ стихахъ.

(56) Гермиппъ же (сообщаетъ), что онъ былъ поклонникомъ не Парменида, но Ксенофана, въ обществѣ котораго онъ вращался и эпическому стихотворенію котораго подражалъ; впослѣдствіи же онъ попалъ въ общество пифагорейцевъ. Алкидамъ же въ „Физикѣ“ говоритъ, что одновременно Зенонъ и Эмпедокль слушали Парменида, затѣмъ отъ него ушли, и Зенонъ сталъ заниматься философіей самостоятельно, Эмпедокль же (послѣ того) слушалъ Анаксагора и Пифагора, при чемъ послѣднему онъ подражалъ въ святости образа жизни и величавой внѣшности, первому же въ ученіи о природѣ.

(57) Аристотель же въ „Софистѣ“ говоритъ, что Эмпедокль первый изобрѣлъ реторику, Зенонъ же діалектику. Въ первой же книгѣ: „О поэтахъ“ онъ говоритъ, что Эмпедокль былъ гомерикомъ ³⁾ и умѣлъ искусно выражаться, пользуясь метафорами и прочими средствами поэтическаго искусства. Кромѣ другихъ сочиненій онъ написалъ переправу Ксеркса и гимнъ въ честь Аполлона, которые впослѣдствіи сожгла сестра его (или, какъ говоритъ Геронимъ, дочь): гимнъ нечаянно, персидскія же войны умышленно, такъ какъ онѣ были незаконченны.

(58) Вообще же, говоритъ онъ, Эмпедокль былъ авторомъ также трагедій и политическихъ (сочиненій). Гераклидъ же, сынъ Сарациона, утверждаетъ, что трагедіи принадлежатъ другому (лицу). Геронимъ же говоритъ, что (*во время писанія трагедій*) ему было 43 года. Неанѣ же (говоритъ), что онъ написалъ трагедіи въ юности и что ихъ было семь. Сатиръ же въ „Жизнеописаніяхъ“ говоритъ, что онъ былъ также

¹⁾ „Пифагоріки“ въ отличіе отъ „пифагорейцевъ“, т. е. не принадлежавшіе къ замкнутому избранному кружку.

²⁾ Весьма вѣроятно, не въ сочиненіи „Мнѣнія физиковъ“, но въ другой работѣ Теофраста: „О способѣ выраженія“.

³⁾ Т. е. подражалъ Гомеру.

врачемъ и превосходнѣйшимъ ораторомъ. По крайней мѣрѣ, его ученикомъ былъ Горгій Леонтинскій (76 А 3), мужъ выдающійся въ ораторскомъ искусствѣ и оставившій сочиненіе по теоріи этого искусства. Прожилъ онъ, какъ говоритъ Аполлodorъ въ „Хроникахъ“, 109 лѣтъ. ¹⁾

(59) Онъ, какъ говоритъ Сатиръ, рассказывалъ, что онъ самъ присутствовалъ, когда Эмпедоклъ чародѣйствовалъ. Но и самъ Эмпедоклъ въ своихъ сочиненіяхъ объявляетъ своей профессіей (не только) магію, но и другія болѣе значительныя (чудеса), въ слѣдующихъ словахъ (*цит. В 111*).

(60) Говоритъ также Тимей въ восемнадцатой ²⁾ (книгѣ своихъ „Исторій“), что этотъ мужъ служилъ предметомъ удивленія во многихъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, когда однажды пассатные вѣтры дули такъ сильно, что ими были повреждены плоды, онъ, приказавъ содрать кожу съ ословъ и сдѣлать мѣха, разставилъ ихъ вокругъ холмовъ и горныхъ вершинъ, чтобы схватить дуновение (вѣтровъ). Такъ какъ (послѣ этого) вѣтеръ прекратился, то онъ получилъ прозвище „укротителя вѣтровъ“. Гераклидъ же въ сочиненіи „О болѣзняхъ“ говоритъ, что онъ и Павсанія наставлялъ относительно того, что касается (*возвращенія къ жизни*) мнимо-умершей. Какъ говорятъ Аристиппъ и Сатиръ, Павсаній былъ предметомъ его любви и къ нему-то обращается (*ему посвящено*) сочиненіе: „О природѣ“ слѣдующимъ образомъ (*цит. В 1*). Впрочемъ, на него онъ сочинилъ еще (слѣдующую) эпиграмму (*цит. В 156*).

(61) Итакъ, „мнимо-умершая“ какъ говоритъ Гераклидъ, есть нѣкое такое состояніе (*женщины*), при которомъ въ теченіе тридцати дней тѣло ея не дышитъ и пульсъ останавливается ³⁾. Вотъ почему онъ назвалъ его врачомъ и прорицателемъ, основываясь также и на слѣдующихъ собственныхъ его стихахъ:

(62) (*Цит. В 112*).

(63) Онъ ⁴⁾ говоритъ, что Эмпедоклъ назвалъ городъ (другія — рѣку) ⁵⁾ Агригентъ большимъ, такъ какъ въ немъ было 80 000 жителей ⁶⁾. Такъ какъ они жили въ роскоши, то Эмпедоклъ сказалъ: „Агригентинцы предаются роскоши, словно собираясь завтра умереть; (свои) же дома они строятъ такъ, какъ будто намѣрены жить вѣчно“. Передаютъ, что эти самыя „Очищенія“ пропѣлъ на олимпійскихъ играхъ ⁷⁾ рапсодъ Клеоменъ, какъ (сообщаетъ) и Фаворинъ въ своихъ „Запискахъ“. Аристотель говоритъ, что онъ былъ (человѣкомъ) независимымъ и чуждымъ

¹⁾ Вѣроятно, смѣшеніе съ Горгіемъ.

²⁾ Белохъ читаетъ „въ двѣнадцатой“, срв. Диогенъ VIII 66.

³⁾ По другому чтенію: „и не подвергается гніенію“; Свидя: „и безъ пищи“.

⁴⁾ Т. е. Тимей.

⁵⁾ Т. е. „другія сочиненія или списки“. Эта замѣтка представляла собой древнее примѣчаніе на поляхъ.

⁶⁾ „Больше 20000“ Dioid. XIII 84, 3.

⁷⁾ Срв. 21 А 12.

всякаго (желанія) властвовать. (Объ этомъ свидѣтельствуется то, что) онъ отказался отъ царской власти, которую ему предлагали, какъ сообщаетъ Ксаненъ въ посвященномъ ему сочиненіи, очевидно, предпочтя частную жизнь.

(64) То же самое сообщаетъ и Тимей, указывая при этомъ и причину, почему Эмпедоклъ былъ приверженцемъ демократіи. А именно, онъ говоритъ, что (однажды) Эмпедоклъ былъ приглашенъ однимъ изъ архонтовъ (на пирушку); (и вотъ), когда, не смотря на то, что пиръ подвигался впередъ, напитковъ не приносили, Эмпедоклъ пришелъ въ негодование и приказалъ (ихъ) принести, между тѣмъ какъ остальные (гости) спокойно ждали. Однако, пригласившій (ихъ хозяинъ) сказалъ, что онъ ожидаетъ служителя сената. Послѣдній, явившись, сталъ распорядителемъ пирушки, очевидно, по назначенію пригласившаго (гостей хозяина), который (хотѣлъ) объявить посредствомъ намековъ начало тираниіи. И вотъ онъ приказалъ или пить или выливать себѣ на голову, Теперь-то Эмпедоклъ остался спокойно сидѣть. На слѣдующій же день онъ потребовалъ ихъ къ суду и, осудивъ ихъ обоихъ, приговорилъ къ смертной казни какъ пригласившаго (гостей архонта), такъ и распорядителя пирушки. Итакъ, вотъ какъ онъ началъ править государствомъ.

(65) Въ другой же разъ, когда врачъ Акронъ просилъ у сената мѣста для сооруженія памятника отцу, такъ какъ послѣдній выдѣлялся среди врачей (своимъ искусствомъ), Эмпедоклъ, выступивъ (на трибуну), воспрепятствовалъ (исполненію этой просьбы), и между (всѣмъ) остальнымъ, что было сказано имъ о (всеобщемъ) равенствѣ, задалъ какъ-то и слѣдующій вопросъ: „Какую же сдѣлаемъ надпись? Не слѣдующую ли?

Высочайшаго врача Акрона Агригентинскаго, сына высочайшаго отца,

Скрываетъ (сей) высочайшій курганъ наивысочайшаго отечества“ (В 157) ¹⁾.

Нѣкоторые же второй стихъ приводятъ такъ:

„Содержитъ высочайшая могила величайшей высоты“.

Нѣкоторые приписываютъ это (двустигшіе) Симониду.

(66) Затѣмъ Эмпедоклъ распустилъ собраніе тысячи (мужей), существовавшее въ теченіе почти трехъ лѣтъ и состоявшее не только изъ богатыхъ, но также и изъ (лицъ) демократическаго образа мыслей. Въ самомъ

¹⁾ Мы переводимъ такъ вслѣдствіе того, что контекстъ требуетъ, чтобы въ эпиграммѣ заключалась иронія. Еще значительнѣе игра словъ въ греческомъ текстѣ: „*Ἄκρον ἰατροῦν Ἄκρων Ἀκριαντίνων πατρὸς ἄκρου κρύπτει κρημνὸς ἄκρος πατρίδος ἀκροτάτης*“. Игра словъ сохранена въ латинскомъ переводѣ у Didot: „*Summonem summum patris ex Acragante hic summus summae collis habet patriae*“ и у Karsten'a: „*Hic Celsum celso medicum medico patre natum excelsae tumulus celsus habet patriae*“, а также въ нѣмецкомъ перев. E. Baltzer'a (Empedocles 1879): „*Hier ruht Hoch, der hohe Heilkünstler aus Hochstadt der hohen, hoch hat dies Hochgebirg hier Hoch nun, den hohen, geehrt*“.

дѣлѣ, Тимей въ одиннадцатой и двѣнадцатой ¹⁾ книгахъ (дѣло въ томъ, что онъ часто упоминаетъ Эмпедокла) говоритъ, что Эмпедоклъ держался противоположнаго образа мыслей въ своей политической дѣятельности (и въ своемъ поэтическомъ творествѣ. А именно, въ первомъ случаѣ онъ казался скромнымъ и умѣреннымъ), во второмъ же случаѣ (въ своей поэзіи) хвастливымъ и самолюбивымъ. По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ... и прочее (цит. В 112, 4. 5). Когда онъ пришелъ на олимпійскія игры, то сталъ центромъ общаго вниманія, такъ что ни о комъ другомъ не упоминали такъ часто въ бесѣдахъ, какъ объ Эмпедоклѣ.

(67) Однако, въслѣдствіи, когда населеніе Агригента стало возрастать (?) ²⁾, потомки (его) враговъ воспротивились возвращенію его (на родину). Вслѣдствіе этого онъ удалился въ Пелопоннесъ, гдѣ и скончался. Не пропустилъ и его Тимонъ, но бранить его въ слѣдующихъ словахъ:

„И Эмпедоклъ крикунъ, бранящійся площадными словами. Онъ соединялъ въ одно столько словъ, сколько былъ въ состояніи ³⁾, и установилъ начала, нуждающіяся въ другихъ началахъ“. ⁴⁾

О смерти же его рассказываютъ различно. Въ самомъ дѣлѣ, Гераклидъ вслѣдъ за рассказомъ о мниме-умершей, а именно о томъ, какъ прославился Эмпедоклъ, возвративъ къ жизни мертвую женщину, сообщаетъ, что онъ совершалъ жертвоприношеніе вблизи поля Писіанакта, (на что) были приглашены и нѣкоторые изъ друзей (его), въ томъ числѣ и Павзаній.

(68) Затѣмъ послѣ пира (всѣ) остальные отдыхали отдѣльно (отъ него, а именно), одни—подъ деревьями, такъ какъ вблизи (*какъ выше было сказано*) находилось поле, другіе же (расположились), гдѣ кому было угодно, самъ же Эмпедоклъ остался на томъ мѣстѣ (*за столомъ*), гдѣ онъ возлежалъ. Когда же съ наступленіемъ дня (всѣ) встали, его одного не оказалось. Когда же стали его разыскивать и спрашивать слугъ, послѣдніе же отвѣчали незнаніемъ, кто-то сказалъ, что онъ услышалъ въ полночь весьма громкій голосъ, звавшій Эмпедокла, затѣмъ, вставъ, увидѣлъ свѣтъ съ неба и огонь факеловъ, и больше ничего. Между тѣмъ какъ (всѣ) были изумлены случившимся, Павзаній послалъ нѣкоторыхъ (слугъ) искать (его). А затѣмъ онъ запретилъ (слишкомъ) хлопотать (объ этомъ), говоря, что случилось событіе, достойное молитвы, и что Эмпедоклу, какъ ставшему богомъ, должно приносить жертвы.

¹⁾ 11 и 12 по Белоху, въ рукописяхъ же читаемъ: „въ первой и второй книгахъ“.

²⁾ Испорченное мѣсто. Во всякомъ случаѣ послѣ 445 г. (срв. § 52).

³⁾ Такое пониманіе мѣста предлагаетъ Г. Дильсъ, усматривающій здѣсь намекъ на смѣшныя сложныя слова, которыя составлялъ Эмпедоклъ (напримѣръ, въ В 61) Въ рукописяхъ на мѣстѣ „ἔειλεν“ Дильсъ стоитъ „εἶλεν“ („онъ взялъ столько, сколько могъ“); Keydel предлагаетъ читать „ἄειλεν“ („воспѣвалъ“).

⁴⁾ Смыслъ по Дильсу: Его принципы (четыре элемента) нуждаются еще въ другихъ принципахъ (Любви и Враждѣ).

(69) Гермипшъ же говоритъ, что онъ вылечилъ нѣкую агригентинку Панею, на исцѣленіе которой врачи потеряли надежду, и по этому случаю совершилъ жертвоприношеніе. Приглашенныхъ же (на это жертвоприношеніе) было около восьмидесяти. Гиппоботъ же рассказываетъ, что, вставъ (*послѣ описаннаго пира*), онъ отправился на Этну, затѣмъ по прибытіи туда бросился въ кратеръ вулкана и (такимъ образомъ) исчезъ, желая утвердить славу о себѣ, будто сталъ богомъ. Впослѣдствіи же узнали (какъ было дѣло), такъ какъ (вулканомъ) былъ выброшенъ одинъ изъ его башмаковъ: дѣло въ томъ, что онъ имѣлъ обыкновеніе носить мѣдные башмаки. Противъ этой (молвы) возражалъ Павзаній.¹⁾

(70) Діодоръ же Эфесскій, который пишетъ объ Анаксимандрѣ, говоритъ, что ему подражалъ Эмпедокль, усвоившій его трагическую напыщенность и торжественную одежду). Когда среди селинунтievъ вслѣдствіе зловоній, исходившихъ отъ вблизи лежавшей рѣки, распространилась моровая язва, такъ что и сами они гибли и жены ихъ съ трудомъ рожали. Эмпедокль придумалъ (средство противъ этого), а именно, онъ на свой собственный счетъ соединилъ (*съ той рѣкой*) какія-то двѣ изъ сосѣднихъ рѣкъ. И отъ этого смѣшенія вода (той рѣки) стала пріятной. И когда такимъ-то образомъ зараза прекратилась и селинунтіи какъ-то пировали на берегу рѣки, явился (къ нимъ) Эмпедокль. Они же, вставъ, пали ницъ (передъ нимъ) и обратились съ молитвой къ нему, какъ бы къ богу. И вотъ, желая упрочить это мнѣніе (о себѣ), онъ бросился въ огонь.

(71) Сказанному противорѣчить (показаніе) Тимей, который ясно говоритъ, что Эмпедокль удалился въ Пелопоннесъ и болѣе никогда (оттуда) не возвращался. Поэтому-то и кончина его неизвѣстна. Гераклиду же Тимей возражаетъ и притомъ съ упоминаніемъ его имени въ четырнадцатой книгѣ,²⁾ (въ которой) говоритъ, что Писіанактъ былъ сиракузяниномъ и не имѣлъ поля въ Агригентѣ и что, если бы такая молва распространилась, то Павзаній соорудилъ бы своему другу памятникъ: или какую-нибудь статуэтку или храмъ, какъ богу; дѣло въ томъ, что Павзаній былъ (человѣкомъ) богатымъ. „Итакъ, какимъ образомъ, спрашиваетъ онъ, Эмпедокль бросился въ кратеръ (вулкана), о существованіи котораго, несмотря на его близость (*отъ Агригента*), онъ ни разу даже не упомянулъ? Итакъ, онъ скончался въ Пелопоннесѣ.

(72) И нѣтъ ничего удивительнаго, что могила его неизвѣстна. Вѣдь (неизвѣстны) также могилы многихъ другихъ (*славныхъ мужей*)“. Сказавъ нѣчто въ такомъ родѣ, Тимей прибавляетъ: „Но всегда Гераклидъ любитъ сочинять странныя исторіи подобнаго рода; (такъ, на примѣръ) онъ говоритъ, что съ луны свалился (*на землю*) человѣкъ.“ Гиппоботъ

¹⁾ Въ діалогѣ Гераклида.

²⁾ Въ рукописяхъ стоитъ: „въ четвертой книгѣ“. Тимей описывалъ въ XIII (весьма вѣроятно, и въ XIV-ой) книгѣ аѳинскую экспедицію противъ Сиракузъ и по этому случаю упоминаетъ Эмпедокла.

же сообщаетъ, что статуя Эмпедокла съ закрытымъ (лицомъ) находилась сначала въ Агригентѣ, впослѣдствіи же съ открытымъ (лицомъ) стсыла передъ зданіемъ римскаго сената: очевидно, туда перевезли ее римляне. Дѣло въ томъ, что нарисованныя изображенія его еще и теперь находятся въ обращеніи. Неанѣ же Кизикенскій, написавшій также о пифагорейцахъ, сообщаетъ, что послѣ смерти Метона начала пускаться ростки тиранніи. Затѣмъ Эмпедокль убѣдилъ агригентинцевъ прекратить распри и блюсти гражданское равенство.

(73) Далѣе, онъ изъ своихъ обширныхъ средствъ снабдилъ приданнымъ многихъ безприданницъ-дѣвушекъ своей родины. Поэтому-то онъ облекся въ пурпуровую мантию и возложилъ на себя золотую повязку, какъ (сообщаетъ) Фаворинъ въ „Запискахъ“, а также (надѣлъ) мѣдные башмаки и дельфійскій вѣнокъ. Волосы онъ носилъ длинные и слуги сопровождали его. Самъ онъ всегда имѣлъ серьезный видъ, неизмѣнно одинъ и тотъ же. Такимъ-то онъ шествовалъ, и попадавшіеся навстрѣчу граждане считали такое (поведеніе) какъ бы признакомъ нѣкоторой царской власти. Впослѣдствіи же, отправившись по причинѣ какого-то праздника на повозкѣ въ Мессину, онъ упалъ и сломалъ (себѣ) бедро. Захворавъ вслѣдствіе этого, онъ скончался 77 лѣтъ (отъ роду). Есть и могила его въ Мегарѣ.

(74) Относительно же лѣтъ (его жизни) Аристотель держится другого мнѣнія. А именно, онъ говоритъ, что Эмпедокль скончался 60 лѣтъ (отъ роду). Другіе же полагаютъ, что онъ умеръ 109 лѣтъ (*срв.* § 58). Акме же его пришло на 84 олимпиаду (444—441). Димитрій же Трезенскій въ книгѣ: „Противъ софистовъ“ говоритъ, что онъ, выражаясь словами Гомера (XI 278),

„Прикрѣпивъ высоко петлю къ высокому вишневному дереву, свѣсилъ (*просунутую туда*) шею, и душа его отправилась въ Аидъ“.

Въ вышеупомянутомъ (же) письмѣ (§ 53, 55) Телавга говорится, что онъ вслѣдствіе старости, поскользнувшись, упалъ въ море и (такимъ образомъ) скончался. Такъ вотъ какого рода и сколько разсказовъ объ (его) смерти (*передается*) (*Дальше слѣдуютъ двѣ эпиграммы Діогена*).

(76) Мнѣнія же его были слѣдующія. Элементовъ четыре: огонь, вода, земля и воздухъ; и (сверхъ того) Любовь, которой они соединяются, и Вражда, которой они разъединяются. Говоритъ же онъ слѣдующимъ образомъ (*цит. В 6, 2. 3*). Зевсомъ онъ называетъ огонь, Герой землю, Аидонеемъ воздухъ, Нестисъ же—воду. „И это постоянное измѣненіе, говоритъ онъ, никогда не прекращается“ (*В 17, 6*), такъ какъ, по его мнѣнію, такое устройство вселенной вѣчно. И дѣйствительно, онъ прибавляетъ (*цит. В 17, 7. 8*).

(77) Также онъ говоритъ, что солнце есть громадная огненная масса и что оно больше луны. Луна же имѣетъ форму диска, самое же небо подобно кристаллу. И душа животныхъ и растений принимаетъ различные виды. И дѣйствительно, онъ говоритъ (*цит. В 117*).

Итакъ, сочиненія его: „О природѣ“ и „Очищенія“ заключаютъ въ себѣ до 5000 стиховъ¹⁾, а „Врачебное слово“ до 600 стиховъ. О трагедіяхъ же (приписываемыхъ ему) мы сказали выше (§ 58).

2. *Свида*. Эмпедоклъ, сынъ Метона, по мнѣнію же другихъ— Архимона (*изъ Гезихія*), еще по другому мнѣнію—Эксенета. И брата онъ имѣлъ (по имени) Калликратиды (*изъ А 1 § 53*). Прежде всего онъ слушалъ (ученія) Пармениды, котораго, какъ сообщаетъ въ своей „Исторіи философовъ“ Порфирій, сталъ предметомъ любви. По словамъ же другихъ, Эмпедоклъ былъ ученикомъ Телавга, сына Пиеагора. (Онъ былъ) агригентинскимъ философомъ, занимавшимся изслѣдованіемъ природы, и эпическимъ стихотворцемъ (*изъ Гезихія*). Жилъ же онъ въ 79 олимпіадѣ (464—460).

Имѣя золотой вѣнокъ на головѣ, мѣдные башмаки на ногахъ и дельфійскіе вѣнки въ рукахъ, онъ обходилъ города, желая распространить славу о себѣ, какъ о богѣ. Состарившись же, онъ ночью бросился въ кратеръ вулкана, чтобы скрыть свое тѣло. И такимъ образомъ онъ погибъ, причемъ сандалій его былъ выброшенъ огненной лавой. Также ему было дано прозвище „укротитель вѣтровъ“ вслѣдствіе того, что, когда сильный вѣтеръ сталъ бушевать въ Агригентѣ, онъ унялъ (его), обложивъ городъ ослиными шкурами (*изъ Порфирія, срв. А 16*).

Его ученикомъ былъ Горгій, леонтинскій ораторъ (*изъ А 1 § 53*).

И написалъ онъ въ стихахъ: „О природѣ сущаго“ двѣ книги (въ этомъ сочиненіи около 2000 стиховъ), медицинское сочиненіе прозою и много другихъ (сочиненій) (*изъ Гезихія*).

3. *Плиній Nat. Hist. XXIX 1, 5* Другая (*медицинская*) школа (ее называютъ эмпирической вслѣдствіе той роли, которую занималъ въ ней опытъ) возникла въ Сициліи; (*основателемъ ея былъ*) Акронъ Агригентинскій, рекомендованный авторитетомъ физика Эмпедокла.

Свида см. слово Акронъ Агригентинскій, сынъ Ксенона. Онъ училъ въ Аѣнахъ одновременно съ Эмпедокломъ. Итакъ, онъ старше Гиппократа. Онъ написалъ (сочиненія): „О врачебномъ искусствѣ“ на дорическомъ діалектѣ и „О питаніи здоровыхъ“ въ одной книгѣ. И онъ принадлежитъ къ числу отмѣтившихъ нѣкоторыя пнеумы.²⁾ На него Эмпедоклъ сочинилъ насмѣшливую эпиграмму (*В 157*).

Плутархъ de Is. et Os. 79 p. 383 D Дѣйствительно, рассказываютъ, что врачъ Акронъ въ Аѣнахъ, во время эпидеміи моровой язвы, прославился, приказывая жечь огонь больнымъ.

Галенъ meth. med. I 1 И раньше существовало немалое соперничество между Косскими и Книдскими (врачами), стремившимися превзойти другъ друга множествомъ открытій. А именно, азіатскіе потомки

¹⁾ Это число Г. Дильсъ считаетъ преувеличеннымъ.

²⁾ Т. е. онъ принадлежалъ къ школѣ пневматиковъ, объяснявшей всѣ явленія физиологіи и патологіи при помощи *пνεῦμα*.

Асклепія¹⁾, за исключеніемъ ихъ родосскаго рода, распадались еще на два вышеупомянутыхъ рода. Съ ними состязались тѣмъ хорошимъ соревнованіемъ, которое одобрялъ Гезіодъ, также италійскіе врачи: Филистіонъ²⁾, Эмпедокль, Павзаній³⁾ и ихъ товарищи.

4. *Аристотель de anima A 2. 405 b 1* Изъ болѣе же грубыхъ (мыслителей) нѣкоторые объявили (*началомъ всего*) воду, какъ, напри- мѣръ, Гиппонъ. Повидимому, они пришли къ этому убѣжденію, отира- вляясь отъ факта влажности сѣмени всего (*живого*). И въ самомъ дѣлѣ, (Гиппонъ) опровергаетъ учившихъ, что душа есть кровь, ⁴⁾ тѣмъ фак- томъ, что сѣмя не есть кровь.

5. *Свида см. слово* Зенонъ (19 A 2).. Онъ написалъ „Споры“, „Изъясненіе ученій Эмпедокла“, „Противъ философовъ“, О природѣ“.— Говорятъ, что онъ изобрѣтатель діалектики, подобно тому какъ Эмпе- доклъ реторики. *Срв. 19 A 1 § 25.*

6. *Аристотель Metaph. A 3. 984 a 11* Анаксагоръ же Клазоменскій, который по возрасту былъ старше его (*Эмпедокла*), дѣлами же моложе, ⁵⁾ учить, что началъ безконечно-большое число.

7. *Симплицій phys. 25, 19 (изъ Теофраста Phys. Opin. fr. 3. D. 477)* Эмпедокль Агригентскій, родившійся немного позже Анаксагора, поклонникъ и ученикъ Парменида и еще болѣе пиаэгорейцевъ.

8. *Евсевій Р. Е. X 14, 15 (изъ анонимнаго біографа)* Эмпедокль становится ученикомъ Телавга въ то время, когда приобрѣталъ извѣст- ность Гераклитъ Темный, *т. е. въ 69 олимпіаду (504—501), согласно Хроникъ.*

9. *Евсевій Chron.* Въ 81, 1 олимп. (456) становились извѣстными философы Эмпедокль и Парменидъ, занимавшіеся изслѣдованіемъ природы.

Геллій XVI 21, 14 (вѣроятно, изъ Хроники Непота) Между бит- вой у Кремеры (477) и децемвиратомъ (450): около этого времени поль- зовался славой въ области естественной философіи Эмпедокль Агригент- скій.

¹⁾ Потомки Асклепія, или Эскулапа (бога врачебнаго искусства), т. е. врачи.

²⁾ Современникъ и другъ Платона.

³⁾ Ученикъ Эмпедокла, которому послѣдній посвятилъ свою поэму.

⁴⁾ Очевидно, имѣется въ виду Эмпедокль.

⁵⁾ Какъ указываетъ Боницъ въ своихъ комментаріяхъ, выраженіе „дѣлами мо- ложе“ двусмысленно. „Дѣла“ здѣсь, безъ сомнѣнія, означаютъ „философское ученіе“, но цѣлое выраженіе „моложе дѣлами“ можетъ быть понято или во временномъ смыслѣ (Анаксагоръ началъ позже философствовать или, какъ толкуютъ Гегель и Кузенъ, позже выступилъ со своими сочиненіями) или въ смыслѣ сравнительной оцѣнки достоинства и значенія ихъ ученій (Анаксагоръ болѣе слабый мыслитель, чѣмъ Эмпедокль); послѣднее толкованіе принимаетъ Льюисъ, который переводитъ: „Анаксагоръ Клазоменскій, кото- рый превосходитъ Эмпедокла годами, но ниже его въ отношеніи идей“. Равессонъ и Ренувье истолковываютъ мѣсто такъ: хотя ученіе Анаксагора появилось раньше, но по содержанію оно новѣе ученія Эмпедокла, представляя болѣе высокую ступень развитія философской мысли.

10. *Евсевій Chron. Вѣ 86, 1 олимп. (436) срв. 18 А 11 b.*

11. *Атеней I 5 E (отсюда Свида см. слово Ἀθῆναίος)* Эмпедокль Агригентскій, одержавшій побѣду на олимпійскихъ играхъ въ конномъ ристалищѣ¹⁾, бывшій пиеагорейцемъ и (*какъ таковой*) воздерживавшійся отъ (употребленія въ пищу) одушевленныхъ (существъ), сдѣлалъ быка изъ смирны, ладана и самыхъ дорогихъ благовоній и раздѣлилъ его между явившимися на праздникъ (*срв. А 1 § 51. 53*).

12. *Атеней XIV 620 D* „Очищенія“ Эмпедокла пѣлъ на олимпійскихъ играхъ рапсодръ Клеомень, какъ сообщаетъ Дикеархъ въ своей „Олимпійской книгѣ“.

13. *Никомахъ (возстановлено на основаніи Порфирія V Pyth. 29 и Яввлиха V. P. 135, о чудесахъ Пиеагора)* Принявъ участіе въ этихъ дѣлахъ, Эмпедокль Агригентскій, Эпименидъ Критскій и Абарисъ Гиперборейскій часто и сами совершали кое-что въ этомъ родѣ. Извѣстны ихъ (чудесныя) дѣла и особенно то, что Эмпедокль получилъ прозвище „укротителя вѣтровъ“, Эпименидъ „очистителя“, Абарисъ же „ходящаго по воздуху“.

14. *Плутархъ de curios. 1 p. 515 C* Физикъ же Эмпедокль, загордивъ нѣкое горное ущеліе, испускавшее тяжелый и нездоровый южный вѣтеръ на равнины, изгналъ, повидимому, моровую язву изъ страны. *Adv. Colot. 32, 4 p. 1126 B* Эмпедокль же, уличивъ знатнѣйшихъ гражданъ въ наглыхъ поступкахъ и въ расхищеніи государственной казны, освободилъ (отъ нихъ) городъ, а также спасъ страну отъ бесплодія и моровой язвы, огородивъ стѣною горныя ущелія, черезъ которыя проходилъ въ равнину южный вѣтеръ.

Климентъ Strom. VI 30 И Эмпедокль Агригентскій былъ прозванъ укротителемъ вѣтровъ. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, что, когда отъ горы Агригента сталъ какъ-то дуть тяжелый и нездоровый для мѣстныхъ жителей вѣтеръ, бывшій также причиною бесплодія ихъ женъ, Эмпедокль унялъ (этотъ) вѣтеръ. *Слѣдуютъ ф) агменты В 111, 3—5. 112, 10—12.*

Филостратъ V. Apoll. VIII 7, 8 p. 158 Какой же мудрецъ, по твоему мнѣнію, уйдетъ изъ борьбы ради (*благоденствія*) такого города, принявъ во вниманіе, что Демокритъ нѣкогда освободилъ отъ моровой язвы абдеритовъ, имѣя (также) въ виду аеинянина Софокла, который, какъ говорятъ, очаровалъ даже вѣтры, слишкомъ сильно дувшіе весною, услышавъ (наконецъ) о дѣлахъ Эмпедокла, который задержалъ быстрое движеніе бури, внезапно разразившейся надъ агригентинцами? *Срв. I 2* Дѣло въ томъ, что Эмпедокль, самъ Пиеагоръ и Демокритъ, познакомившіеся съ магами и высказавшіе много божественнаго, еще не были прельщены этимъ искусствомъ.

¹⁾ На философа Эмпедокла перенесена побѣда, одержанная или дѣдомъ его или внукомъ.

Плиний nat. h. XXX 1, 9 Въ самомъ дѣлѣ, Пивагоръ, Эмпедокль, Демокритъ и Платонъ, чтобы научиться этому (*magii*), ѣздили по морямъ (*и жили на чужбинѣ столь продолжительное время, что можно сказать*) скорѣе подвергли себя изгнанію, чѣмъ предприняли путешествіе. Возвратившись (на родину) они ее отчасти разгласили, отчасти сохранили въ тайнѣ.

15. Ямвлихъ V. Pyth. 113 (изъ Никомача) Когда одинъ юноша съ обнаженнымъ мечомъ бросился на Анхита, бывшаго гостемъ Эмпедокла (*срв. В 1*), за то, что тотъ, въ качествѣ судьи по назначенію государства, осудилъ отца (этого) юноши на смерть и когда въ сильнѣйшемъ гнѣвѣ съ мечомъ въ рукѣ онъ уже устремился на осудившаго его отца Анхита, чтобы пронзить его, какъ убійцу, Эмпедокль, переладивъ, насколько могъ, лиру и взявъ нѣкую смягчающую и успокаивающую мелодію, въ ту же минуту заигралъ „унимающую боль, прогоняющую гнѣвъ и заставляющую забывать всѣ бѣдствія (пѣснь)“, по выраженію поэта (*Гомеръ ѡ 221*) и такимъ образомъ спасъ своего гостя Анхита отъ смерти, а юношу отъ убійства. Рассказываютъ, что послѣдній съ того времени сталъ самымъ искреннимъ другомъ Эмпедокла ¹⁾.

Страбонъ VI p. 274 Онъ полагаетъ, что по причинѣ такого вида (*Этны*) измышляется много разказовъ (о ней) и въ особенности (*этому обязано своимъ происхожденіемъ*) то, что нѣкоторые рассказываютъ объ Эмпедоклѣ, (а именно), будто послѣдній бросился въ кратеръ и оставилъ въ качествѣ слѣда случившагося происшествія одинъ изъ своихъ мѣдныхъ башмаковъ. Дѣло-де въ томъ, что послѣдній былъ найденъ на поверхности горы недалеко отъ края кратера, такъ какъ былъ выброшенъ силою огненной лавы.

Горацій Ars Poet. 458: Подобно тому какъ птицеловъ, увлекшись черными дроздами, упалъ въ яму колодца и, хотя въ теченіе долгаго времени кричитъ: „Спѣшите на помощь! ой, граждане!“, однако, нѣтъ никого, кто принялся бы вытаскивать его. Если кто-нибудь захочетъ помочь ему и станетъ спускать веревку, я скажу: „Почемъ ты знаешь, не бросился ли туда мудрецъ, (который) не хочетъ быть спасеннымъ?“ и расскажу гибель сицилійскаго поэта. Желая, чтобы его считали безсмертнымъ богомъ, похолодѣвшій (отъ страха) Эмпедокль прыгнулъ въ пылающую Этну. Пусть можно и должно погибать поэтамъ: кто спасаетъ (другого) противъ его воли, поступаетъ такъ же, какъ убійца.

17. (Аристотель) Probl. 30, 1 p 953 a 26 Изъ позднѣйшихъ же (*были меланхоликами*) Эмпедокль, Платонъ, Сократъ и много другихъ извѣстныхъ (лицъ).

¹⁾ Очевидно, имѣется въ виду юноша Павзаній, сынъ Анхита, котораго имя ошибочно перенесено на гостя Эмпедокла.

18. *Элианъ V. Н. XII 32* Эмпедоклъ же Агригентскій носилъ пурпуровую одежду и мѣдныя сандалии (*Срв. А 1 § 73*).

Филостратъ V. Ар. VIII 7 p. 156 А именно, Эмпедоклъ, наложивъ повязку изъ сильно окрашенной пурпуромъ (матеріи) вокругъ волосъ, шествовалъ гордо по эллинскимъ улицамъ, слагая гимны, будто изъ челоуѣка онъ станетъ богомъ (*Срв. В 112, 6 слѣд.*).

19. *Секстъ adv. math. VII 6* А именно, Аристотель (*въ „Софисткѣ“ срв. А 1 § 57*) говоритъ, что Эмпедоклъ первый далъ толчокъ развитію реторики. Изъ его же „Собранія теорій искусствъ“ (*срв. fr. 137 Rose*).

Квинтилианъ III 1, 8 Ибо говорятъ, что послѣ тѣхъ, о которыхъ (намъ извѣстно только) изъ сообщенія поэтовъ, Эмпедоклъ первый способствовалъ нѣсколько развитію реторики. Древнѣйшими же писателями о (реторическомъ) искусствѣ были сицилійцы Коракасъ и Тисій, за которыми послѣдовалъ уроженецъ того же острова Горгій Леонтинскій, бывшій, какъ передаютъ, ученикомъ Эмпедокла.

Аристотель soph. el. 33 p. 183 b 31 Нынѣ же пользующіеся славой (ораторы) переняли (*свое искусство*) какъ бы по наслѣдству отъ множества предшественниковъ, которые понемногу усовершенствовались (*это искусство*); такъ, увеличили (*средства ораторскаго искусства*) Тисій послѣ первыхъ (*ораторовъ у Гомера*), Фрасимахъ же послѣ Тисія и т. д.

Schol. Jamblich. V. P. p. 198 Nauck И Парменидъ изъ Элеи былъ пифагорейцемъ. Отсюда очевидно, что и „двуязычный“ Зенонъ, передавшій (*потомству*) также начала діалектики, тоже (*былъ пифагореецъ*). Такимъ образомъ отъ Пифагора ведетъ свое начало діалектика, точно такъ же и реторика. Въ самомъ дѣлѣ, Тисій, Горгій и Поль—ученики пифагорейца Эмпедокла.

Апофтегматика.

20. *Гномологій Паризскій n. 153 (Ac. Cracov. XX 152)* На вопросъ, почему онъ весьма сердится, когда его бранятъ, Эмпедоклъ отвѣтилъ: „Потому что, если я не стану огорчаться, когда меня бранятъ, то и похвала меня не будетъ радовать“ (*срв. 19 А 1, стр. 74—75*). 158 Когда (кто-то) говорилъ, что не можетъ найти ни одного мудреца, Эмпедоклъ сказалъ: „Естественно. Ибо прежде всего необходимо, чтобы былъ мудрецомъ самъ тотъ, кто ищетъ мудреца“. *Лучше, чѣмъ Диогенъ IX 20 (11 А 1, ч. I, стр. 93)*.

Поэзія (*срв. А 1 §§ 55 слѣд. 65. 77; далѣе А 2. 12*).

21. *Лукрецій I 714 слѣд. (пер. Рачинскаго)*

Кто, наконецъ, изъ стихій четырехъ этихъ міръ образуетъ:

То-есть, изъ пламени, влаги, земли и воздушныхъ теченій,—
 Между послѣдними сталъ во главѣ Эмпедокль Агригентскій
 На берегахъ своихъ выросилъ островъ его треугольный,
 Влагой Ионійскаго моря омытый въ широкихъ заливахъ,
 Тамъ, гдѣ лазурныя волны холодную тину кидаютъ,
 Тамъ, гдѣ чрезъ узкій проливъ протекая стремительно, море
 Берегъ Сициліи отъ Италійской страны отдѣляетъ.
 Здѣсь на просторѣ Харибда лежитъ. Здѣсь и Этна вѣщаетъ
 Рокотомъ грознымъ своимъ о пылающемъ скопищѣ гнѣва,
 Что изъ расщелинъ открытыхъ огня извергаетъ потоки.
 И небосводу огонь молньеносный назадъ возвращаетъ.
 Эта страна удивленіе вызвала разныхъ народовъ
 Вслѣдствіе многихъ причинъ, и достойна она обозрѣнья,
 Многими благами славясь и силой оружія гражданъ.
 Но изо всѣхъ этихъ благъ, какъ мнѣ кажется, самымъ прекраснымъ,
 Самымъ святымъ, драгоцѣннымъ, вниманья достойнымъ былъ мужъ

тотъ,

Такъ какъ въ божественномъ сердцѣ его зарожденныя пѣсни
 Громко звучатъ до сихъ поръ, излагая такія открытыя,
 Что человѣкомъ едва мы его признаемъ по рожденью.

22. *Аристотель Poet. 1. 1447 b 17 (пер. В. Анпельрота)* У Гомера и Эмпедокла нѣтъ ничего общаго кромѣ метра, почему перваго справедливо называть поэтомъ, а втораго скорѣе физиологомъ, чѣмъ поэтомъ.

23. *Менандръ (скорѣе Генетлій) I 2, 2* Относящіяся къ природѣ (гимны), какіе сочинили Парменидъ и Эмпедокль со своими послѣдователями, излагающіе (въ нихъ), какова природа Аполлона (*срв. А 1 § 57 и 21 В 134*), какова (природа) Зевса (*В 6, 2*). И многіе изъ гимновъ Орфея такого же характера.

Тамъ же 5, 2 Существуютъ же такіе (гимны), когда, произнося гимнъ Аполлона, мы говоримъ, что онъ есть солнце и ведемъ рѣчь о солнцѣ природы, и о Герѣ (говоримъ), что она—воздухъ, и Зевсъ (есть для насъ) теплота (*В 6, 2*). А именно, такіе гимны относятся къ изслѣдованію природы. И такимъ пріемомъ пользуются Парменидъ и Эмпедокль... Дѣло въ томъ, что Парменидъ и Эмпедокль даютъ (*въ этой формѣ*) пространныя толкованія, Платонъ же дѣлаетъ (*въ такиихъ случаяхъ*) упоминанія въ самыхъ краткихъ словахъ.

24. *Лактанцій Inst. div. II 12, 4* Эмпедокла не знаешь куда причислить: къ поэтамъ или философамъ, такъ какъ онъ написалъ о природѣ вещей въ стихахъ, подобно тому какъ у римлянъ Лукрецій и Варронъ. (Такъ вотъ этотъ Эмпедокль) установилъ четыре элемента.

Квинтиліанъ I 4, 4 Такъ какъ Эмпедокль у грековъ, Варронъ и Лукрецій у латинянъ преподали въ стихахъ наставленія мудрости.

25. *Scholium ad Dionys. Thrac. p. 168, 8 Hilgard* Поэта украшаютъ слѣдующія четыре (вещи): размѣръ, вымысль (*богатство воображенія*), рассказъ (*содержаніе*) и способъ изложенія, и всякое произведеніе, лишенное этихъ (свойствъ), не есть (подлинное) поэтическое произведеніе, даже если оно и пользуется размѣромъ. Такъ, безъ сомнѣнія, мы не назовемъ поэтами Эмпедокла, Тиртея (?) и авторовъ астрономическихъ сочиненій, хотя бы они и пользовались размѣромъ, такъ какъ ихъ произведенія не имѣютъ отличительныхъ поэтическихъ свойствъ. 166, 13 Тотъ не поэтъ, кто (*изъ поэтическихъ средствъ*) пользуется только однимъ размѣромъ. Такъ, (*не являются поэтами*) ни Эмпедоклъ, написавшій (размѣромъ) „Физику“, ни авторы астрономическихъ сочиненій, ни пифійскій оракулъ, высказывающій свои предсказанія въ стихахъ.

Плутархъ quot. ad. poet. aud. 2 p. 16 C, см. 18 A 15.

Аристотель Rhet. Г 5. 1407 a 31 Во-вторыхъ, (не слѣдуетъ употреблять) собственныхъ именъ... въ третьихъ. двусмысленныхъ выраженій. Послѣднее (требованіе должно исполнять) за исключеніемъ того случая, когда сознательно предпочитается противоположное, что бываетъ, когда тѣ, которымъ нечего сказать, дѣлаютъ видъ, будто говорятъ что-то важное. А именно, въ этомъ случаѣ (*обычно*) прибѣгаютъ къ поэтической формѣ, подобно Эмпедоклу. Въ самомъ дѣлѣ, (подобное) многословіе, нагромождающее слова одного значенія, морочитъ слушателей и послѣдніе испытываютъ то же, что народъ у прорицателей. А именно, народъ одобрительно киваетъ головой, когда (прорицатели) высказываютъ двусмысленныя (предсказанія): „Перейдя Гались, Крезъ разрушитъ великую державу“.

Аристотель Meteor. В 3. 357 a 24 Равнымъ образомъ смѣшно, если кто-нибудь, сказавъ, что море есть потъ земли, думаетъ, что онъ высказалъ нѣкоторую ясную (мысль), какъ, напримѣръ, Эмпедоклъ (*В 55*). Въ самомъ дѣлѣ, съ поэтической точки зрѣнія онъ, выразившись такимъ образомъ, дѣйствительно сказалъ хорошо (ибо метафора есть поэтическое средство), но съ естественно-научной точки зрѣнія (такой способъ выраженія) не можетъ быть одобренъ.

Цицеронъ de oratore I 50, 217 Съ такимъ же основаніемъ мы, пожалуй, могли бы сказать, что къ гражданскому праву относится игра въ мячъ и шашки, такъ какъ П. Муцій былъ весьма искусенъ и въ томъ и въ другомъ. На томъ же самомъ основаніи тѣ, которыхъ греки называютъ физиками, могли бы быть названы также поэтами, такъ какъ физикъ Эмпедоклъ сочинилъ превосходную поему.

26 *Діонисій de comp. verb. 22* Эта гармонія (*именно* серьезная) имѣла много приверженцевъ въ поэзіи, исторіи и политическихъ ученіяхъ. Но наиболѣе выдающимися приверженцами ея являются Антимахъ Колофонскій и физикъ Эмпедоклъ въ эпической поэзіи, Пиндаръ въ лирикѣ и Эсхилъ въ трагедіи.

27. *Цицеронъ ad Qu. fr. II 9, 3* Какъ ты пишешь, поэма Лукреція отличается слѣдующими свойствами: (она написана) съ большимъ блескомъ ума, а также съ большимъ искусствомъ. Но если ты (еще) прочтешь сочиненіе Саллюстія объ Эмпедоклѣ, то (когда увидимся), я буду считать тебя зрѣлымъ мужемъ, а не пустымъ юношей.

Ученіе. (Срв. А 1 § 76. 77; А 4. 6).

28. *Аристотель Metaphys. А 3. 984 а 8* Эмпедокль же (призналъ) четыре (начала), присоединивъ къ (тремъ) вышеупомянутымъ (воду, воздуху, огню) четвертое (начало)—землю. А именно, (по его ученію) эти (элементы) всегда пребываютъ и не бываетъ ихъ возникновенія, но они въ большомъ и въ маломъ количествѣ только соединяются въ одно (цѣлое) и выдѣляются изъ (этого) цѣлага.

Симплицій phys. 25, 21 (послѣ А 7; изъ Теофраста) Онъ принимаетъ четыре тѣлесныхъ стихіи (*матеріальныхъ элемента*): огонь, воздухъ, воду и землю, которыя вѣчны, измѣняются же въ большихъ и малыхъ размѣрахъ въ зависимости отъ (образуемаго ими взаимнаго) соединенія и раздѣленія; началами же въ собственномъ смыслѣ слова, приводящими въ движеніе вышеупомянутые (элементы), являются Любовь и Вражда. Дѣло въ томъ, что стихіи (элементы) всегда должны совершать движеніе попеременно въ противоположномъ направленіи, то соединяясь Любовью, то раздѣляясь Враждою. Такимъ образомъ, по Эмпедоклу, началъ (всего) шесть. Въ самомъ дѣлѣ, и самъ онъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ говоритъ... (*цит. В 17, 7. 8*), приписываетъ Враждѣ и Любви творческую силу, въ другомъ же, гдѣ говоритъ... (*цит. В 17, 17—20*), ставитъ и ихъ въ одинъ рядъ съ тѣми четырьмя стихіями.

29. *Платонъ Soph. 242 С D (Иноземецъ изъ Элеи говоритъ)* Мнѣ кажется, намъ, будто дѣтямъ, каждый рассказываетъ какую-нибудь сказку. Одинъ ¹⁾ говоритъ, что (существуютъ) три сущности, что нѣкоторыя изъ нихъ какимъ-то образомъ то враждуютъ между собой, то, полюбивъ другъ друга, заключаютъ браки, рождаютъ дѣтей и вскармливаютъ (свое) потомство. Другой же рассказываетъ, что (существуютъ) два (начала): влажное и сухое, или теплое и холодное, и что они соединяются для супружескаго сожителства (*срв. 47 А 4?*). А идущая отъ насъ элеатская школа, начавшаяся съ Ксенофана и даже раньше (*срв. 66 В 6*), полагая, что такъ называемое „все“ едино, рассказываетъ такія сказки. Іонійскія же и нѣкоторыя позднѣйшія сицилійскія Музы (*Гераклитъ и Эмпедокль*) одинаково разсудили, что надежнѣе (будетъ) связать то и другое, а именно, учить, что сущее и множественно и едино, что оно находится во вла-

¹⁾ Неизвѣстно кто. Срв. 71 А 8—11. В 1 слѣд.?

сти вражды и любви. „Вѣдь расходящееся всегда сходится“, говорятъ болѣе напряженныя Музы (12 В 10), болѣе же нѣжныя отказались отъ ученія, будто положеніе вещей всегда таково, утверждаютъ же, что попеременно все бываетъ то единымъ, полнымъ любви при содѣйствіи Афродиты, то множественнымъ, борющимся съ самимъ собой по винѣ какой-то Вражды (21 В 17).

30. *Псевдо-Плутархъ Stromat. у Евсевія Р. Е. I 8, 10 (D. 582; изъ Теофраста, какъ н. 31 слѣд.) (пер. Э. Радлова)* Эмпедокль изъ Агригента допускаетъ четыре элемента: огонь, воду, эфиръ и землю, съ ихъ причинами: любовью и ненавистью. Изъ первичнаго соединенія элементовъ выдѣлился прежде всего воздухъ, который вокругъ распространился; послѣ воздуха выдѣлился огонь, который, не найдя мѣста на верху, потекъ подъ сгущеніемъ, образованнымъ воздухомъ. Вокругъ земли есть два полушарія, которыя двигаются кругообразно: одно состоитъ всецѣло изъ огня, другое смѣшано изъ воздуха и небольшого количества огня; это, какъ онъ думалъ, производитъ ночь. Начало движенія произошло отъ разрыва равновѣсія, вслѣдствіе соединенія огня ¹⁾. Солнце по природѣ не есть огонь, но отраженіе огня, подобное тому, которое бываетъ на водѣ. Луна образовалась изъ воздуха, увлеченнаго огнемъ; этотъ воздухъ сгустился, подобно граду; свѣтъ этого свѣтила происходитъ отъ солнца. Правящее начало принадлежитъ не головѣ, не груди, а крови; потому люди обладаютъ различными превосходствами, смотря по тому, къ какимъ частямъ тѣла въ наибольшемъ количествѣ притекаетъ кровь.

То же въ пер. Г. Церетели: Эмпедокль Акрагантинецъ признавалъ четыре элемента: огонь, воду, землю и воздухъ, причиной же ихъ считалъ Любовь и Вражду. Изъ первоначальной смѣси этихъ элементовъ отдѣлился воздухъ, который разлился вокругъ; послѣ воздуха—вырвался огонь, который, не находя другого мѣста, поднялся къ верху изъ-подъ плотной сферы, окружающей воздухъ. Вокругъ земли вращаются два полукруга, одинъ огненный, а другой—состоящій изъ воздуха и небольшой части огня; послѣдній полукругъ Эмпедокль называлъ ночью. Начало движенію положилъ огонь, который, собравшись (въ одно цѣлое), нарушилъ (существовавшее до тѣхъ поръ) равновѣсіе. Солнце не есть огонь, но отраженіе послѣдняго, подобно тому, какъ это бываетъ на водѣ. Луна, по мнѣнію Эмпедокла, образовалась сама собой изъ остатковъ воздуха, охваченнаго огнемъ и уплотнившася на подобіе града. Свѣтъ луна заимствуетъ отъ солнца. Главенство принадлежитъ ни головѣ, ни груди, но крови, поэтому главенствуетъ та часть человѣческаго тѣла, въ которой крови больше.

¹⁾ „Движеніе началось вслѣдствіе того, что въ какомъ-то мѣстѣ образовалось скопленіе огня, который обрушился всей своей массой“. Такой переводъ получимъ, если примемъ конъектуру Дильса.

31. *Имподитъ Ref. I 3 (D 558) (1)* Жившій же послѣ нихъ (*пифагорейцевъ*) Эмпедоклъ сказалъ много о природѣ демоновъ ¹⁾, (а именно), что они въ весьма большомъ числѣ имѣютъ свое мѣстопробываніе въ управляемой ими земной области. Онъ призналъ началомъ всего Вражду и Любовь, назвалъ богомъ разумный огонь единаго и сказалъ, что все возникло изъ огня и въ огонь разрѣшится. Съ послѣднимъ ученіемъ до нѣкоторой степени согласны и стойки, ожидающіе (мірового) пожара. (2) Особенно же ревностнымъ приверженцемъ является онъ ученія о переселеніи душъ, (а именно), онъ сказалъ такъ... (*цит. В 117*). Онъ сказалъ, что всѣ души вселяются попеременно во всѣ живыя (существа). Въ самомъ дѣлѣ, и учитель ихъ ²⁾ Пифагоръ говорилъ, что онъ самъ былъ раньше Эвфорбомъ, участвовавшимъ въ троянской войнѣ, утверждая, что узнаетъ свой щить.

32. *Аэцій I 7, 28 (D. 303)* (Эмпедоклъ: единое — шаровидно, вѣчно и неподвижно), и (это) единое есть необходимость, матерія же послѣдней — четыре элемента, виды же — Вражда и Любовь. Онъ считаетъ богами и элементы и міръ, представляющій собой смѣсь ихъ, и, сверхъ того, совершенный Шаръ, въ который всѣ они разрѣшатся. И души онъ считаетъ божественными (существами), и тѣхъ свободныхъ отъ вины, которые непорочно причастны имъ (*душамъ*), тоже (признаетъ) божественными.

33. *Аэцій I 3, 20 (D. 286) (пер. Э. Радлова)* Эмпедоклъ, сынъ Метона, изъ Агригента, допускаетъ четыре элемента: огонь, воздухъ, вода, земля и двѣ первичныя силы: любовь и ненависть, изъ которыхъ одна соединяющая, другая раздѣляющая. Онъ говоритъ (*цит. В 6*). Зевсомъ онъ называетъ кипѣніе ³⁾ и эфиръ, Герою — животворящій воздухъ ⁴⁾, Аидонеемъ землю, Нестисъ ⁵⁾ и человѣческой источникъ обозначаютъ сѣмя и воду.

Allegor. hom. script. (можетъ быть, Плутархъ) у Стобея Eccl. I 10, 11 b p 121 W. Эмпедоклъ Зевсомъ называетъ кипѣніе и эфиръ, Жизнедательницей Герой землю, Аидонеемъ воздухъ, такъ какъ послѣдній не имѣетъ собственнаго свѣта, но освѣщается солнцемъ, луною и звѣздами, Нестисъ и человѣческимъ источникомъ — сѣмя и воду. И такъ, все — изъ четырехъ элементовъ; природа послѣднихъ состоитъ изъ противоположностей: сухости и влажности, теплоты и холода; она производитъ все посредствомъ пропорціональнаго взаимнаго смѣшенія (элементовъ), переноситъ частныя перемѣны, но не допускаетъ разрѣшенія всего. А именно, онъ говоритъ такъ (*цит. В 17, 7. 8*).

1) Срв. 21 В 121—123.

2) Т. е. пифагорейцевъ и Эмпедокла.

3) „Жаръ“ Г. Церетели.

4) „Жизнедательницей Герой — воздухъ“ Г. Церетели.

5) Нестисъ, вѣроятно, сицилійская богиня воды; нѣкоторые, впрочемъ, полагаютъ, что это имя изобрѣлъ самъ Эмпедоклъ.

Ипполитъ Ref. VII 29 послъ В 6 (изъ сочиненія Плутарха объ Эмпедоклѣ?) Зевсъ—огонь, жизнедательница Гера—земля, приносящая плоды для (поддержанія) жизни, Аидоней—воздухъ, такъ какъ мы, видя все черезъ него, только его самого не видимъ, Нестись же—вода. Ибо она одна, являясь (*необходимымъ*) условіемъ возникновенія пищи для всѣхъ питающихся (существъ), сама по себѣ не въ состояннн питать ихъ. И дѣйствительно, говоритъ онъ, если бы она питала, то животныя никогда не испытывали бы голода, такъ какъ вода въ мірѣ (имѣется) всегда въ изобиліи. Потому онъ называетъ воду Нестись, что, будучи причиной пищи, (сама она) не можетъ кормить нуждающихся въ пищѣ (существъ)

Изъ приведенныхъ здѣсь свидѣтельствъ мы видимъ, что въ древней традиціи существовало разногласіе въ истолкованнн значенія мнѳологическихъ именъ у Эмпедокла. По одной версіи, идущей отъ Теофраста, у Эмпедокла Гера=воздухъ, Аидоней=земля; по другой, идущей отъ стоиковъ и Кратеса, наоборотъ: Гера=земля, Аидоней=воздухъ ¹⁾. См. примѣчаніе Г. Дильса.

34. *Галенъ in Hipp. nat. hot. XV 32 К.* Эмпедоклѣ полагалъ, что природа сложныхъ тѣлъ образуется изъ четырехъ неизмѣняемыхъ элементовъ; послѣдніе при этомъ смѣшаны другъ съ другомъ такимъ образомъ, какъ если бы кто-нибудь, тщательно растеревъ мѣдную руду, шпіаутеръ и купоросную руду и сдѣлавъ (изъ нихъ) ядовитый порошокъ, смѣшалъ бы ихъ такъ, что ни одного изъ нихъ нельзя было бы взять въ руки отдѣльно отъ другого.

35. *Азій II 7, 6 (D. 336) (пер. Э. Радлова)* Эмпедоклѣ говорилъ, что мѣста элементовъ не всегда постоянны и опредѣленны, но что всѣ они взаимно обмѣниваются (*мѣстами*).

Ахиллъ Js. 4 р. 34, 20 М. Эмпедоклѣ не даетъ элементамъ опредѣленныхъ мѣстъ (*во вселенной*), но говоритъ, что они взаимно уступаютъ мѣсто другъ другу, такъ что (одновременно) земля несется вверхъ и огонь внизъ.

36. *Аристотель de gen. et corr. В 3. 330 b 19* Нѣкоторые же принимаютъ прямо четыре (*элемента*), какъ Эмпедоклѣ. Но и онъ сводитъ ихъ къ двумъ. Ибо огню онъ противопоставляетъ всѣ остальные (*элементы*).

37. *Аристотель Metaph. А 4. 985 a 21 (пер. Перлова - Розанова)* И Эмпедоклѣ, хотя нѣсколько болѣе, нежели онъ (*Анаксагоръ*), пользуется своими причинными основами, но все-таки недостаточно и находить въ

¹⁾ Knatz („Empedoclea“ въ Schedae Philol. N. Usenero oblatae, 1891) и G. Thiele („Zu den vier Elementen des Empedocles“ въ Hermes. XXXII Bd., 1897) полагаютъ, что у Эмпедокла Зевсъ=воздухъ, Аидоней=огонь, Гера=земля и Нестись=вода. Воздухъ, какъ элементъ, является у Эмпедокла свѣтлымъ, такъ какъ онъ называетъ его эфиромъ; приравненіе Аидоней огню могло имѣть своимъ основаніемъ близкое знакомство сицилійскаго уроженца съ вулканами; эпитетъ жизнедательница, прилагаемый Эмпедокломъ къ Герѣ, есть гомеровскій эпитетъ земли; и, наконецъ, Нестись есть сицилійская богиня воды.

нихъ не то, что слѣдуетъ. По крайней мѣрѣ, во многихъ мѣстахъ у него взаимное влеченіе раздѣляетъ и раздоръ соединяетъ. Именно, всякій разъ когда вселенная разъединена раздоромъ на стихіи, огонь соединяется въ одно и также каждая изъ прочихъ стихій; а когда опять всѣ стихіи, вслѣдствіе взаимнаго влеченія, сходятся въ одно, частицы каждой стихіи по необходимости опять раздѣляются. Итакъ, Эмпедоклъ первый въ ряду прежнихъ философовъ внесъ эту причину, раздѣливъ ее, потому что принялъ не одно начало движенія, но два различныя, и притомъ противоположныя. Кромѣ того, хотя онъ первый принялъ четыре стихіи, разсматриваемыя имъ въ видѣ матеріи, (на дѣлѣ) же онъ пользуется не четырьмя, а какъ бы только двумя: огнемъ самимъ по себѣ и противоположными, именно землею, воздухомъ и водою, какъ одною природой. Все это можно извлечь изъ его поэмы.

38. *Аристотель phys. Ө 1. 252 a 7* Повидимому, Эмпедоклъ сказалъ бы, что по необходимости господствуетъ надъ вещами и движетъ ихъ то Любовь, то Вражда, въ промежуточное же время царитъ покой.

39. *Аристотель Metaph. A 4. 984 b 32* (пер. Перлова-Розанова) А такъ какъ и противоположное доброду оказывалось лежащимъ въ природѣ, то-есть не только порядокъ и прекрасное, но также и безпорядокъ и безобразное, и даже злого болѣе въ ней, чѣмъ добраго, и дурного болѣе, чѣмъ прекраснаго, то поэтому пришлось внести взаимное влеченіе и раздоръ, какъ двѣ соотвѣтствующія причины двухъ указанныхъ сторонъ существующаго.

Ибо если искать рѣшенія вопроса, слѣдуя здравому размышленію, а не останавливаться на томъ, о чемъ заикается Эмпедоклъ, то всякій найдетъ, что взаимное влеченіе есть причина добраго, а раздоръ- злого; такъ что, если бы кто утверждалъ, что Эмпедоклъ, и притомъ первый, говорилъ какимъ бы то ни было образомъ о злѣ и добрѣ, какъ объ основныхъ началахъ, то онъ, можетъ быть, былъ бы правъ,—конечно, если только причинною основою всего благого служить самое благо, а злого самое зло.

40. *Аристотель de gen. et corr. B 6. 333 b 20* Хотя элементы раздѣляетъ не Вражда, но Любовь, они по природѣ первичнѣе бога ¹⁾). Боги также и они.

41. *Филопонъ de gen et corr. 19, 3 Vitelli* Онъ высказываетъ ученіе, противорѣчащее (прѣродѣ) явленій, такъ какъ отрицаетъ измѣненіе, которое, очевидно, существуетъ. Самому же себѣ онъ противорѣчитъ, говоря, что элементы неизмѣнны и что они не возникаютъ другъ изъ друга, но (все) остальное (возникаетъ) изъ нихъ; съ другой же стороны, утвер-

¹⁾ Такъ какъ въ первоначальномъ состояніи элементы самымъ тѣснымъ образомъ смѣшаны между собой, то въ этой однородной массѣ каждый элементъ раздѣленъ на обособленныя другъ отъ друга части. Смысль: хотя первоначальнымъ состояніемъ является смѣсь элементовъ (богъ Сферосъ), однако, по природѣ каждый элементъ является самостоятельнымъ, самосуцимъ.

ждая, что во время господства Любви все становится единымъ и образуетъ безкачественный Шаръ, въ которомъ болѣе не сохраняется своеобразія ни огня, ни какого-либо изъ прочихъ (элементовъ), такъ какъ каждый изъ элементовъ теряетъ (здѣсь) свой собственный видъ.

42. *Аристотель de caelo Г 2. 301 a 14* Неразумно выводить возникновеніе (вещей) изъ обособленныхъ движущихся (частей). Поэтому-то и Эмпедоклъ не принимаетъ рожденія по Любви. Ибо онъ не могъ бы изобразить образованіе міра изъ обособленныхъ (частей), соединяемыхъ Любовью. Дѣло въ томъ, что (*по его ученію, первоначально*) міръ состоялъ изъ раздѣленныхъ элементовъ, и такимъ образомъ возникновеніе (вещей) должно было произойти изъ одинаго (цѣлаго), представлявшаго уже собой соединеніе (элементовъ) ¹⁾. *d. gen. et corr. В 7. 334 a 5* Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говоритъ, что міръ находится въ одинаковомъ состояніи какъ при теперешнемъ (*преобладаніи*) Вражды, такъ и при прежнемъ (*преобладаніи*) Любви.

43. *Аристотель de gen. et corr. В 7. 334 a 26* И въ самомъ дѣлѣ, какого рода (соединеніе) будетъ у тѣхъ, которые учатъ, подобно Эмпедоклу? Соединеніе (у нихъ) должно быть въ родѣ того, какъ стѣна (сложена) изъ кирпичей и камней. И эта смѣсь будетъ (состоять) изъ не подверженныхъ гибели элементовъ, небольшими (частями) лежащихъ другъ возлѣ друга. Такого-то рода соединеніемъ (является у нихъ) мясо и каждая изъ прочихъ (вещей).

Азій I 13, 1 (пер. Г. Церетели) По мнѣнію Эмпедокла, до образованія четырехъ элементовъ существовали очень маленькія частицы, своего рода равночастные элементы, предшествовавшіе (четыремъ) элементамъ. *17, 3 (D. 315) (пер. Э. Радлова)* Эмпедоклъ и Ксенократъ представляютъ элементы составленными изъ частицъ еще меньшихъ, которыя суть какъ бы мельчайшія величины и какъ бы элементы элементовъ.

Галенъ in Hipp. de nat. h. XV 49 K А именно, онъ (*Эмпедоклъ*) учитъ, что мы и всѣ прочія земныя тѣла возникли изъ тѣхъ же самыхъ элементовъ, изъ которыхъ (выводитъ наше происхожденіе) и Гиппократъ, однако, (*по мнѣнію Эмпедокла, при возникновеніи вещей*) элементы не перемѣшались совершенно между собой, но легли рядомъ, касаясь другъ друга по малымъ частямъ (*срв IV. 762* разбившись на маленькія части).

44. *Азій I 24, 2 (D. 320)* Эмпедоклъ, Анаксагоръ, Демокритъ, Эпикуръ и всѣ тѣ, кто полагаетъ, что міръ образуется вслѣдствіе соединенія мельчайшихъ матеріальныхъ частицъ, принимаютъ (многочисленныя) соединенія и разъединенія (ихъ), возникновенія же и гибели ихъ въ собственномъ смыслѣ не допускаютъ. Ибо эти (*кажущіяся возникновеніе и*

¹⁾ Это свидѣтельство Аристотеля Дж. Бернетъ (стр. 271 ц. с.) понимаетъ, какъ указаніе на то, что Эмпедоклъ описывалъ возникновеніе частныхъ вещей лишь изъ царства Любви, при вторженіи въ него Вражды.

гибель вещей) происходят не вслѣдствіе качественного измѣненія, но количественнаго соединенія ¹⁾).

45. *Азцій I 26, 1 (D. 321) (пер. Э. Радлова)* По Эмпедоклу, сущность необходимости есть причина, приводящая въ дѣйствіе принципы и элементы.

Плутархъ de an. procr. 27, 2 p. 1026 B Необходимость, которую большинство зоветъ судьбой, Эмпедокль называетъ одновременно Любовью и Враждой.

46. *Аристотель phys. A 4. 187 a 20* Иные полагаютъ, что изъ одинаго выдѣляются заключающіяся въ немъ противоположности. Такъ говоритъ Анаксимандръ и всѣ тѣ, кто признаетъ единое и многое, какъ, напримѣръ, Эмпедокль и Анаксагоръ. Ибо и по ихъ мнѣнію, изъ (*первоначальной*) смѣси выдѣляется (*все*) остальное. Отличаются же они другъ отъ друга тѣмъ, что Эмпедокль приписываетъ міровому процессу круговращеніе, Анаксагоръ же (*считаетъ міровой процессъ*) разовымъ (*идущимъ въ одномъ направленіи*), и послѣдній принимаетъ безконечное число противоположныхъ (*по качеству*) гомемерій, первый же—такъ называемые элементы.

47. *Азцій I 5, 2 (D 291)* Эмпедокль: космосъ (*т. е. міръ, какъ упорядоченное цѣлое*) одинъ, однако, космосъ не составляетъ (*всей*) вселенной, но (*образуетъ*) лишь нѣкоторую небольшую часть вселенной, остальная же (*часть ея*) представляетъ собой необработанную матерію.

48. *Платонъ leg. X 889 B (пер. В. Оболенскаго)* Огонь, вода, земля и воздухъ произошли отъ природы и случаемъ ²⁾, говорятъ они (*приверженцы Эмпедокла*). Искусство въ нихъ ³⁾ не участвуетъ. Слѣдующія за симъ тѣла, какъ-то земля, солнце, луна и звѣзды ⁴⁾ произошли отъ сихъ стихій совершенно бездушныхъ. Случайно носилась каждая стихія своею силою; случайно все сложилось по нѣкому средству, теплое съ холоднымъ, сухое съ влажнымъ, и мягкое съ грубымъ. И такъ какъ все произошло по необходимости, случайно изъ смѣшенія противныхъ: равнымъ образомъ произошли и небеса и все, что на небѣ; отсюда ⁵⁾ составились всѣ формы, слѣдовательно, и животныя и растенія; не по уму, не отъ бога ⁶⁾ и не искусствомъ, говорятъ они ⁷⁾, но природою и случаемъ.

¹⁾ Послѣднюю фразу переводятъ: „Ибо имъ нѣтъ мѣста при качественномъ измѣненіи, а лишь при количественномъ соединеніи“ (Э. Радловъ) и „Ибо все возникаетъ не по качеству, благодаря измѣненію, но по количеству, благодаря соединенію“ (Г. Церетели).

²⁾ Точнѣе: „существуютъ по природѣ и по (волѣ) случая“.

³⁾ Т. е. в образованіи ихъ.

⁴⁾ Слѣдуетъ добавить: „съ тѣмъ, что ихъ окружаетъ“.

⁵⁾ По нашему тексту дальше: „И когда благодаря этому возникли времена года, то затѣмъ явились животныя и растенія“.

⁶⁾ „Не отъ какого-либо бога“.

⁷⁾ „Но, какъ мы сказали“.

49. *Филонъ de provid. II 60 p. 86 (Aucher, съ улучшеніями по Conybeare)* Тѣмъ же самымъ образомъ, кажется, образуются также части міра, какъ говоритъ Эмпедоклъ. А именно, послѣ того какъ выдѣлился эфиръ, воздухъ и огонь устремились вверхъ и (*такимъ образомъ*) образовалось небо, которое на обширнѣйшемъ пространствѣ стало вращаться. Огонь же, который остался немного ниже неба, самъ тоже скопился, (образовавъ) лучи солнца. Земля же, собравшись въ одно (мѣсто) и сгустившись въ силу какой-то необходимости, какъ очевидно, расположилась въ центрѣ. Затѣмъ, окружающій ее со всѣхъ сторонъ эфиръ, будучи гораздо легче (ее), приходитъ во вращеніе, которое никогда не прекращается. Земля не падаетъ ни въ ту, ни въ другую сторону ради покоя при содѣйствіи бога (?), а не по причинѣ ¹⁾ многихъ сферъ, расположенныхъ по очереди одна надъ другой, круговыя вращенія которыхъ отполировали фигуру (земли), такъ какъ она (*земля*) была окружена дивной сферой огня ²⁾ (ибо послѣдняя имѣетъ значеніе большой и многообразной ³⁾ формы).

Азій II 6, 3 (D. 534) (пер. Э. Радлова) По Эмпедоклу: Первымъ выдѣлился эфиръ, за нимъ огонь, потомъ земля, изъ которой подъ сильнымъ давленіемъ вихря начала бить ключемъ вода; вода, испаряясь, образовала воздухъ. Небо образовалось изъ эфира, солнце произошло отъ огня, земля окружена другими элементами.

То же въ пер. Г. Церетели: Эмпедоклъ говоритъ, что первымъ опредѣлился эфиръ, за нимъ огонь, потомъ земля; изъ земли же, сдавленной круговращательнымъ движеніемъ, брызнула вода, которая, испарившись, образовала воздухъ. Небо произошло изъ эфира, солнце изъ огня, а изъ остального свалаялось (точно шерсть) все земное.

50. *Азій II 31, 4 (D. 363) (пер. Г. Церетели)* По словамъ Эмпедокла, разстояніе отъ земли до неба, т. е. отъ насъ кверху, меньше разстоянія по ширинѣ, такъ какъ небо, вслѣдствіе того, что міръ имѣетъ форму лежащаго яйца, распространяется въ ширину больше (чѣмъ въ высоту). 1, 4 (D. 328) (*пер. его же*) По словамъ Эмпедокла, круговое движеніе солнца описываетъ границу міра. 10, 2 (D. 339) Эмпедоклъ: правая сторона (міра) лежитъ въ направленіи южнаго тропика, лѣвая же — въ направленіи сѣвернаго.

51 *Азій II 11, 2 (D. 339) (пер. Э. Радлова)* Небо твердо и образовано сгущеніемъ воздуха подобно стеклу, находящемуся надъ огнемъ ⁴⁾; оно заключаетъ въ себѣ огненное и воздушное въ обоихъ полушаріяхъ.

¹⁾ По мнѣнію Conybeare, этотъ противопологаемый Эмпедоклу взглядъ относится къ ученію Аристотеля.

²⁾ Читаю съ Аухеромъ „ignis“ вмѣсто „tyri“. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣли бы вмѣсто „дивной сферой огня“ „какой-то удивительной формой“, чему, впрочемъ, такъ же хорошо соотвѣтствуетъ объясненіе, приводимое въ скобкахъ.

³⁾ Т. е. состоящей изъ многихъ слоевъ.

⁴⁾ „Небо... изъ воздуха, сгущеннаго кристаллически подъ влияніемъ огня“ Г. Церетели.

Ахиллъ Is. 5 p. 34, 29 M. Эмпедоклъ же говоритъ, что оно кристалловидно и образовано изъ ледяной (матеріи) *Schol. Basil. M. 22* (ed. Pasquali *Gött. N.* 1910, 200. 219) Эмпедоклъ же (считаетъ небо) замерзшей водой и какъ бы кристалловиднымъ сгусткомъ. *Лактанцій de opif. dei 17, 6* Въ самомъ дѣлѣ, если бы кто-нибудь сказалъ мнѣ, что небо—мѣдное или стеклянное или, какъ утверждаетъ Эмпедоклъ, оледенѣвшая мѣдь, то могъ ли бы я тотчасъ согласиться? (*изъ Варрона*).

52. *Аэцій II 4, 8 (D. 331)* Эмпедоклъ: міръ разрушается при рѣшительномъ преобладаніи какъ Вражды, такъ и Любви.

Симплицій de caelo 293, 18 Другіе же говорятъ, что одинъ и тотъ же (міръ) попеременно возникаетъ и уничтожается, и, вновь возникши, опять разрушается, и такая смѣна вѣчна. Такъ, Эмпедоклъ говоритъ, что поочередно одерживаетъ верхъ то Любовь, то Вражда, причемъ первая сводитъ все въ единство, разрушаетъ міръ Вражды и дѣлаетъ изъ него Шаръ, Вражда же снова раздѣляетъ элементы и дѣлаетъ такой міръ (*слѣдуетъ В 17, 7—13*). 305, 21 Платонъ, Эмпедоклъ, Анаксагоръ и прочіе физики допускали возникновеніе сложныхъ (*тѣлъ*) изъ простыхъ, какъ кажется, въ качествѣ такого рода гипотезы (*т. е.* въ дидактическихъ цѣляхъ 304, 5)... какъ будто бы и по времени то, изъ чего возникаютъ возникающія (вещи), существовало раньше (ихъ). *Аристотель Metaph. В 4. 1000 b 18* А именно, онъ не считаетъ инья изъ существующихъ (вещей) подверженными гибели, другія же неуничтожимыми, но (признаетъ) тлѣннымъ все, за исключеніемъ элементовъ.

53. *Аэцій II 13, 2 (D. 341)* Эмпедоклъ: звѣзды—изъ огня, (а именно), изъ той огненной (массы), которую выдѣлилъ при первомъ раздѣленіи воздухъ, заключавшій (*первоначально*) ее въ себѣ.

54. *Аэцій II 13, 11 (D. 342)* (*пер. Э. Радлова*) Неподвижныя звѣзды прикрѣплены къ хрустальному своду; планеты свободны.

55. *Ахиллъ in Arat. 16 p. 43, 2 Maass* Нѣкоторые говорятъ, что первое (*мѣсто отъ насъ занимаетъ*) солнце, второе луна, третье Сатурнъ. Но болѣе распространенъ взглядъ, что первое (*мѣсто принадлежитъ*) лунѣ, такъ какъ и называютъ ее оторваннымъ кускомъ солнца. Такъ, и Эмпедоклъ (*цит. В 45*).

56*. *Аэцій II 20, 13 (D. 350)* (*пер. Э. Радлова*) По Эмпедоклу, есть два солнца: одно—первообразъ, огонь, наполняющій постоянно другое полушаріе вселенной и отражающійся на вершинѣ этого полушарія¹⁾; другое, видимое солнце, есть отраженіе въ другомъ полушаріи, наполненное воздухомъ, смѣшаннымъ съ огнемъ; оно образовалось отраженіемъ шарообразной земли отъ хрустального свода²⁾ и уносится движеніемъ огнен-

* Ученіе Эмпедокла о солнцѣ передается неясно.

1) „Наполняетъ собой это полушаріе и лежитъ постоянно противъ своего собственнаго отраженія“ Г. Церетели.

2) „Это солнце есть отраженіе, которое падаетъ отъ шаровидной земли на кристаллическій сводъ“. Г. Церетели.

наго. Короче говоря, солнце есть отраженіе огня, окружающаго землю. 21 2 (D. 351) Какъ отраженіе солнце равно землѣ¹⁾.

57. *Аристотель de anima* B 6. 418 b 20 (пер. В. Снегирева) Потому несправедливо Эмпедокль или кто-то другой утверждалъ, что свѣтъ есть нѣчто движущееся, что онъ иногда находится въ пространствѣ между землей и окружающими ее тѣлами, но что это движеніе невидимо для насъ... Въ небольшомъ пространствѣ движеніе свѣта могло бы еще остаться незамѣтнымъ, но чтобы оно не замѣчалось въ пространствѣ отъ востока до запада,—это слишкомъ смѣлое предположеніе.

Аристотель de sensu 6. 446 a 26 Подобно тому какъ и Эмпедокль говорить, что солнечный свѣтъ, прежде чѣмъ (достигнетъ нашего) зрѣнія или земли, сперва приходитъ въ промежуточное пространство²⁾.

Срв. Филопонъ de anima 334, 34 Эмпедокль говорилъ, что свѣтъ, будучи тѣломъ, вытекающимъ изъ свѣтящаго тѣла, бываетъ сперва въ промежуточномъ пространствѣ между землей и небомъ, затѣмъ приходитъ къ намъ, остается же незамѣченнымъ такое движеніе его вслѣдствіе своей скорости.

58. *Аэцій II* 8. 2 (D. 338) Эмпедокль: вслѣдствіе того, что воздухъ поддался стремительному движенію солнца, сѣверный полюсъ (*земли*) наклонился, причемъ сѣверъ приподнялся, югъ же опустился, соотвѣтственно чему и весь міръ (*принялъ наклонное* относительно земли положеніе) 23, 3 (D. 353) Солнце вращается вслѣдствіе того, что абсолютно прямолинейному движенію его препятствуютъ окружающая его сфера и тропическіе круги.

59. *Аэцій II* 24, 7 (D. 354) (Солнечное затменіе происходитъ) вслѣдствіе того, что луна заходитъ подъ солнце.

60. — *II* 25, 15 (D. 357) Эмпедокль: (луна есть) сгущенный, похожій на облака воздухъ, скрѣпленный огнемъ, слѣдовательно, смѣшанный. *Плутархъ de fac. in orbe lun.* 5, 6 p. 922 C А именно, они порицаютъ Эмпедокла за то, что онъ считаетъ луну замерзшимъ, на подобіе града, воздухомъ, окруженнымъ огненной сферой. *Аэцій II* 27, 3 (D. 358) (Луна) имѣетъ форму диска. *Плутархъ quaest. Rom.* 101 p. 288 B А именно, видимая форма луны во время полнолунія похожа не на шаръ, но на чечевицу и дискъ, и, какъ думаетъ Эмпедокль, таково же основаніе (ея). *Аэцій II* 28, 5 (D. 358) Thalесъ первый сказалъ, что свѣтъ (луны)—отъ солнца. Пифагоръ, Парменидъ, Эмпедокль... (учатъ) подобнымъ же образомъ.

61. — *II* 31, 1 (D. 362) Эмпедокль: луна отстоитъ отъ солнца вдвое дальше, чѣмъ отъ земли (*Плутархъ*); разстояніе луны отъ земли вдвое

¹⁾ „Отражающееся солнце равно землѣ“ Г. Церетели.

²⁾ Если вмѣсто „τὸ μεταξὺ“ читать „τὸν μεταξὺ“, то смыслъ будетъ „приходить къ промежуточному (т. е. нашему видимому) солнцу“.

больше, чѣмъ отъ солнца (*Стобей*) (должно было быть: Солнце удалено отъ земли на разстояніе вдвое большее, чѣмъ луна).

62. *Ипполитъ I 4, 3 (D. 559)* Такъ, Эмпедокль сказалъ, что все населенное нами мѣсто полно зла и что зло отъ земного пространства уже распространилось до луны, дальше же не идетъ, такъ какъ все надлунное пространство (является) болѣе чистымъ. Таково же было мнѣніе и Гераклита.

63. *Аристотель Meteor. B 9, 369 b 12* (О молніи). Нѣкоторые говорятъ, что огонь рождается въ облакахъ. Эмпедокль говоритъ, что это— вмѣстилище солнечныхъ лучей. *Азій III 3, 7 (D. 368)* Эмпедокль: (молнія есть) паденіе на облако свѣта, вытѣсняющаго сопротивляющійся ему воздухъ, потуханіе (?) и сокрушеніе котораго производитъ шумъ, блескъ же молнію, ударъ же (порождаетъ) сила молніи. *То же въ пер. Г. Церетели.* Эмпедокль называетъ молніей свѣтъ, который падаетъ на облако и вытѣсняетъ сопротивляющійся воздухъ; угасаніе (огня) и разрывъ облака производитъ шумъ, свѣтъ—молнію, а громовая стрѣла выражаетъ силу молніи.

64. *Олимпиодоръ in Meteor. A 13, 102, 1 Stieve* Что двигаетъ ихъ (*ветры*) въ косомъ направленіи? Не земляная и огненная (*массы*) вслѣдствіе своего движенія въ противоположномъ (*другъ другу*) направленіи, какъ думалъ Эмпедокль, но совершающій круговое движеніе воздухъ.

65. *Азій III 8, 1 (D. 375)* Эмпедокль и стойки: зима наступаетъ по той причинѣ, что усилившійся вслѣдствіе сгущенія воздухъ оттѣсняетъ (солнце) ¹⁾ вверхъ, лѣто же вслѣдствіе усиленія огня, оттѣсняющаго (солнце) внизъ.

66. *Филонъ de prov. II 61 p. 86 (no Aucher'y u Conybeare)* Далѣе въ своихъ разсужденіяхъ (*Эмпедокль*) переходитъ къ морю: послѣ того какъ то, что было на крайнемъ концѣ, сгустилось, совершенно на подобіе града (*срв. A 30*), образовалась илистая вода ²⁾. Ибо все, что только есть влажнаго на землѣ, (находясь) въ низменныхъ и углубленныхъ мѣстахъ ея, постоянно подвергалось со всѣхъ сторонъ сжиманію дувшими наперывъ вѣтрами, какъ бы самыми сильными скрѣпами. *Азій III 16, 3 (D. 381) (пер. Г. Церетели)* Эмпедокль считаетъ море по́томъ нагрѣваемой солнцемъ земли, которая вслѣдствіе слишкомъ сильнаго сжатія выдѣляетъ (влагу) (*срв. II 6, 3 и B 55*) *Эліанъ Hist. an. IX 64* Говоритъ же Аристотель, раньше его Демокритъ, и, въ-третьихъ, самъ Теофрастъ, что рыбы питаются не соленой (морской) водой, но прѣсной водой, находящейся возлѣ моря. Въ виду того, что (*последнее предположеніе*) кажется почти невѣроятнымъ, сынъ Никомаха, желая подттвердить сказанное самими фактами, говоритъ (*Hist. anim. Ө 2. 590 a 24*), что годная для

¹⁾ См. примѣчаніе Дильса.

²⁾ „Земля“ думаетъ Heidel. Въ качествѣ возможной коньектуры Дильсъ предлагаетъ: „илистая вода стала землей“.

питья вода въ нѣкоторомъ количествѣ находится во всякомъ морѣ, и это можно доказать слѣдующимъ образомъ. Если сдѣлать изъ воска полый узкій сосудъ и бросить его пустымъ въ море, привязавъ его какъ нибудь такъ, чтобы можно было вытащить, то по истеченіи сутокъ (этотъ) слѣпокъ извлекается наполненнымъ прѣсной, годной для питья водой. И Эмпедоклъ Агригентинскій тоже говоритъ, что въ морѣ находится въ нѣкоторомъ количествѣ прѣсная вода, хотя не замѣтная для всѣхъ, но питающая рыбъ. И онъ говоритъ, что причина образованія въ морѣ прѣсной воды естественная; ее вы узнаете изъ дальнѣйшаго.

67. *Аристотель de caelo B 13. 295 a 13* Поэтому-то всѣ, которые считаютъ небо возникшимъ, говорятъ, что земля собралась въ центрѣ. Отыскивая причину пребыванія (*ея въ этомъ мѣстѣ*), одни объясняютъ это шириной и величиной ея, другіе же, какъ Эмпедоклъ, усматриваютъ причину въ томъ, что слишкомъ быстрое круговое вращеніе неба мѣшаетъ движенію земли, подобно тому какъ вода въ кружкахъ. А именно, при круговомъ вращеніи кружки, вода, хотя часто оказывается ниже мѣднаго (дна), однако, не уходитъ внизъ, несмотря на свое природное свойство литься внизъ, по той же самой причинѣ.

68. *Сенека nat. quaest. III 24, 1* Эмпедоклъ полагаетъ, что отъ огней, скрытыхъ во многихъ мѣстахъ подъ землей, нагрѣвается вода, если эти огни расположены подъ той почвою, черезъ которую протекаетъ вода. Мы обыкновенно дѣлаемъ сосуды на подобіе драконовъ (*dracones*), специальные сосуды для нагрѣванія воды (*miliaria*) и сосуды разныхъ иныхъ формъ, въ которыхъ располагаемъ кругообразно трубки изъ тонкой мѣди по шкатуному мѣсту, чтобы вода, проходя часто около одного и того же огня, обходила такое пространство, какого достаточно для нагрѣванія ея; и такимъ образомъ входитъ холодная (вода), вытекаетъ теплая. То же самое, по мнѣнію Эмпедокла, происходитъ подъ землей.

69. (*Аристотель probl. 24, 11. 937 a 11* Почему камни отвѣрдживаютъ скорѣе отъ теплыхъ водъ, нежели отъ холодныхъ? Не потому ли, что камень образуется вслѣдствіе исчезновенія влаги, влага же скорѣе исчезаетъ отъ тепла, чѣмъ отъ холода. Итакъ, камни образуются вслѣдствіе теплоты; такъ, и Эмпедоклъ (*объясняетъ этой причиной*) возникновеніе скалъ, камней и горячихъ источниковъ (*срв. 55 A 164*). *Пселль de lap. p. 38 Bernard* Причины этой крѣпости камней многіе рѣшили указать: изъ болѣе древнихъ мудрецовъ Анаксагоръ, Эмпедоклъ и Демокритъ, а изъ жившихъ незадолго до насъ (!) Александръ Афродизскій. *Плутархъ prim. frig. 19, 4 p. 953 E* Вотъ это Эмпедоклъ считаетъ доказательствомъ того, что утесы, скалы и камни образовались благодаря огню, находящемуся въ глубинѣ земли, пламя котораго они стойко поддерживаютъ.

69a. *Феофрастъ de sensu 59 (D. 516, 9)* Эмпедоклъ (говоритъ) также о цвѣтахъ, а именно, что огня (пвѣтъ) бѣлый, воды же черный. *Срв. B 94.*

70. *Аэций V 26, 4 (D. 438) (пер. Э. Радлова)* По Эмпедоклу, деревья возросли изъ земли ранѣе животныхъ, прежде чѣмъ вышло ¹⁾ солнце и стали различаться день и ночь. Они представляютъ помы мужской и женскій, смотря по пропорціи смѣсей, изъ которыхъ они составлены; они возносятся въ воздухъ и растутъ благодаря теплотѣ земли, части которой они суть подобно тому, какъ зародышъ есть часть матки въ утробѣ своей матери. Плоды представляютъ излишки воды и огня въ растеніяхъ; деревья, содержащія менѣе воды, теряютъ листья вслѣдствіе лѣтнаго испаренія; тѣ, которыя имѣютъ ее въ избыткѣ, остаются зелеными ²⁾, какъ лавры, оливковыя деревья, пальмы. Различія вкуса происходили отъ разнообразія состава питающей почвы, изъ которой растенія извлекаютъ различныхъ гомеомеровъ; такъ для виноградниковъ не различіе растенія, а различіе почвы дѣлаетъ вино хорошимъ.

То же въ пер. Г. Церетели: Эмпедоклъ говоритъ, что деревья произошли изъ земли раньше живыхъ существъ, когда солнце еще не вращалось ³⁾ и когда день еще не отдѣлился отъ ночи. Деревья бываютъ мужского и женскаго пола въ зависимости отъ неравномѣрнаго распредѣленія составляющихъ ихъ элементовъ; на ихъ ростъ вліяетъ заключающаяся въ землѣ теплота, такъ что они являются частью земли, подобно тому какъ зародышъ есть часть матки. Плоды происходятъ вслѣдствіе изобилія въ растеніяхъ воды и огня; одни изъ деревьевъ, вслѣдствіе недостатка влаги, которая испаряется, уже лѣтомъ теряютъ листья, другія же, вслѣдствіе изобилія влаги, сохраняютъ листву, какъ лавръ, маслина и финиковая пальма. Разница (плодоваго?) сока зависитъ отъ измѣненія частицъ земли, а разнообразіе растеній происходитъ вслѣдствіе того, что они получаютъ свои гомеомеріи отъ питающей ихъ почвы; примѣромъ можетъ служить виноградная лоза, ибо качество вина зависитъ не отъ сорта винограда, а отъ почвы.

Теофрастъ d. с. pl. I 12, 5 Вѣдь то, что раждаетъ, есть нѣчто единое, въ противоположность (тому, что думаетъ) Эмпедоклъ, который раздѣляетъ и раздробляетъ землю на корни, эеиръ же на какъ бы отдѣльные другъ отъ друга ростки, между тѣмъ какъ (*на самомъ дѣлѣ, растенія возникаютъ*) изъ одной матеріи и отъ одной порождающей причины. *Аристотель de anima B 4. 415 b 28 (пер. В. Снегирева)* Эмпедоклъ несправедливо утверждаетъ, что растенія, какъ прикрѣпленные корнями къ землѣ, направляются въ своемъ ростѣ внизъ потому, что таково направленіе движенія самой земли въ силу ея природы, и что направленіе ихъ роста вверхъ зависитъ отъ огня. *Плутархъ quaest. conv. VI 22, 6 p. 688 A (Природа)* у растеній сохраняется, такъ какъ они незамѣтно снабжаютъ себя нужной имъ влагой изъ окружающей среды, какъ говоритъ Эмпе-

1) „*Περιαπλωθῆναι*“ = „распростерлось“ (вокругъ небесной сферы).

2) Срв. В 77. 78.

3) „*Περικυκλωθῆναι*“ Reiske.

доклѣ. (*Аристотель*) *de plant.* А 1. 815 а 15 (т. е. *Николай изъ Дамаска ed. Meyer* р. 5, 4) Анаксагоръ же и Аbruкаль (т. е. *Эмпедоклъ*) ¹⁾ говорятъ, что растенія могутъ двигаться по своему желанію, а также утверждаютъ, что они ощущаютъ, печалятся и радуются... Аbruкаль же полагалъ, что полъ у нихъ смѣшанный. *b 16* (р. 6, 17 М.) Анаксагоръ же, Демокритъ и Аbruкаль говорили, что они имѣютъ умъ и знаніе. *817 а 1* (р. 10, 7 М.) То, что сказалъ Аbruкаль, а именно, если находится въ растеніяхъ полъ женскій и полъ мужской или (если имѣется у нихъ) видъ, смѣшанный изъ этихъ двухъ половъ. *817 b 35* (р. 13, 2 М.) И Аbruкаль сказалъ, что растенія не вѣчно существуютъ, однако (по его мнѣнію), они возникли (еще тогда), когда міръ существовалъ не вполне, не былъ (еще) совершенъ въ своей полнотѣ; по совершеніи его стали рождаться животныя (*срв. В 79*).

71. *Гиппократъ de prisc. med.* 20 Нѣкоторые врачи и мудрецы говорятъ, что знать врачебное (искусство) невозможно тому, кто не знаетъ, что такое человѣкъ, но (всякій), желающій надлежащимъ образомъ лечить людей, обязанъ изучить это (*науку о человѣкѣ*). Ученіе ихъ (*о человѣкѣ*) тѣсно связано съ философіей, подобно тому какъ Эмпедоклъ и другіе, написавшіе о природѣ, они говорятъ сначала, что такое человѣкъ, какимъ образомъ онъ впервые возникъ и изъ чего образовался. Я же считаю все то, что высказано или написано о природѣ какимъ-либо мудрецомъ или врачомъ, въ меньшей степени относящимся къ врачебному искусству, чѣмъ къ живописи. Но полагаю, что ни изъ чего другого нельзя узнать о природѣ чего-либо мудраго, кромѣ какъ изъ медицины.

72. *Азій V 19, 5 (D. 430) (пер. Э. Радлова)* Первые животныя и первыя растенія совсѣмъ не родились цѣлыми, но отдѣльными частями, не могущими быть прилаженными; во-вторыхъ, произошли собранія частей, какъ въ картинахъ фантазіи; въ-третьихъ, появились цѣльныя тѣла; въ-четвертыхъ ²⁾, вмѣсто того, чтобы происходить изъ элементовъ, каковы земля и вода, они родились другъ отъ друга съ одной стороны ³⁾, потому что пища была въ избыткѣ, съ другой стороны ⁴⁾—потому что красота самокъ возбуждала желаніе полового сближенія. Роды животныхъ различались по своимъ особеннымъ темпераментамъ, которые ихъ побудили, однихъ жить въ водѣ ⁵⁾, другихъ дышать воздухомъ, чтобъ обладать большимъ количествомъ огненнаго вещества ⁶⁾; самыя тяжелыя остались

¹⁾ Въ другихъ случаяхъ Аbruкаль у арабовъ означаетъ Протагора или Герофила.

²⁾ Т. е. четвертое поколѣніе органическаго міра.

³⁾ Т. е. у растеній, потому что у нихъ пища сгустилась въ сѣмя.

⁴⁾ Т. е. у животныхъ и людей, потому что у нихъ красота самокъ возбудила движеніе спермы въ организмѣ самцовъ.

⁵⁾ Рѣчь идетъ о космогоніи.

⁶⁾ Такимъ образомъ для огня не предоставляется особаго вида животныхъ (такowymi могли бы считаться звѣзды).

на землѣ ¹⁾).

То же въ пер. Г. Церетели: Эмпедоклѣ говоритъ, что первоначальныя животныя и растенія не представляли собой чего-либо цѣльнаго, но были соединеніемъ несросшихся частей; второе поколѣніе походило на фантастическіе образы и состояло изъ частей сросшихся; третьи состояли изъ частей, соединившихся въ одно цѣлое; существа четвертаго поколѣнія уже не образовывались изъ элементовъ, какъ напримѣръ изъ земли и воды, не рождались другъ отъ друга, причемъ у однихъ желаніе полового сближенія было вызвано образованіемъ твердой пищи, у другихъ—красотой женщинъ. Виды животныхъ раздѣлились сообразно преобладанію (того или другого изъ составляющихъ ихъ элементовъ), ибо влажному естественнѣе было стремиться къ водѣ, тому, въ чемъ больше огненнаго элемента, подниматься въ воздухъ, а тому, что тяжелѣе,—тяготѣть къ землѣ.

Цензоринъ 4, 7 Эмпедоклѣ же въ провосходномъ своемъ стихотвореніи... утверждаетъ нѣчто въ слѣдующемъ родѣ. Сперва изъ земли, словно изъ беременной (женщины), родились въ разныхъ мѣстахъ отдѣльные члены, затѣмъ они сошлись и образовали тѣло настоящаго человѣка, представляющее смѣсь огня и влаги (*срв. 18 A 51*): *Varronъ Eumenid. sat. fr. 27 Büch.* Эмпедоклѣ утверждаетъ, что люди родились изъ земли, какъ огородная зелень.

73. Аристотель de resp. 14. 477 a 32 Эмпедоклѣ неправильно утверждаетъ, будто самыми теплыми и обладающими наибольшимъ количествомъ огня изъ животныхъ являются живущія въ водѣ, избавляющіяся (*такимъ образомъ*) отъ излишка теплоты своей природы. *Срв. de part. anim. B 2. 648 a 5 (стр. 32)* Теофрастъ *caus. pl. I 21, 5* Подобнымъ образомъ и Эмпедоклѣ говоритъ о животныхъ. А именно (по его словамъ) животныя, по природѣ чрезмѣрно богатыя огнемъ, тянутся къ влагѣ.

74. Аэцій IV 22, 1 (D. 411) (пер. Э. Радлова) Первое вдыханіе животнаго имѣетъ мѣсто, когда вытечетъ жидкость, омывающая новорожденныхъ и внѣшній воздухъ войдетъ въ пустоту по открытымъ каналамъ; затѣмъ внутренняя теплота, стремящаяся выйти наружу, выталкиваетъ воздухъ, и получается выдыханіе; оно уступаетъ давленію воздуха и позволяетъ ему войти; происходитъ новое вдыханіе. Наконецъ, при нормальномъ состояніи, кровь, направляющаяся къ поверхности тѣла, выгоняетъ своимъ скопленіемъ воздухъ, который выходитъ черезъ ноздри—происходитъ выдыханіе, потомъ входитъ, происходитъ вдыханіе,—чтобы пополнить пустоту, образованную кровью, когда она возвращается назадъ. Онъ сравниваетъ съ водяными часами ²⁾).

¹⁾ Дальше текстъ испорченъ. Повидимому, стояло „имѣющія же равную долю (*во всѣхъ элементахъ*) вслѣдствіе (*равномѣрнаго*) смѣшенія приспособились ко всѣмъ мѣстамъ“.

²⁾ В 100, 9.

То же въ пер. Г. Церетели: Эмпедокль говоритъ, что живое существо начинаетъ дышать послѣ отдѣленія той влаги, которая находится въ новорожденномъ и послѣ проникновенія внѣшняго воздуха въ пустое пространство черезъ открытыя трубки легкихъ; когда послѣ этого теплота, уже находящаяся (въ тѣлѣ), стараясь прорваться къ внѣшнему воздуху, сталкивается съ послѣднимъ и отгоняется назадъ, происходитъ вдыханіе. Нормальное же (вдыханіе и выдыханіе происходятъ слѣдующимъ образомъ): когда кровь приливаетъ къ поверхности (тѣла) и своимъ напоромъ выгоняетъ черезъ ноздри воздухъ,—происходитъ выдыханіе; когда же кровь отливаетъ и воздухъ входитъ въ оставленное кровью мѣсто, происходитъ вдыханіе. Эмпедокль вспоминаетъ по этому поводу устройство клепсидры.

Иначе, чѣмъ Э. Радловъ и Г. Церетели, понимаетъ данное мѣсто Г. Дильсъ. По его мнѣнію, здѣсь противоплагается не первое дыханіе новорожденнаго нормальному дыханію, а первое дыханіе пегаса животнаго (Эмпедокловой космогоніи) нашему нынѣшнему дыханію. Худшимъ, по его мнѣнію, является другое мѣсто Аэцій: V 15, 3 (D. 425), которое въ пер. Э. Радлова гласитъ такъ: Зародышъ живъ, но не дышетъ въ утробѣ матери. Первое вдыханіе животнаго совершается послѣ освобожденія новорожденнаго отъ жидкости, когда внѣшній воздухъ находитъ себѣ доступъ.

75. Аэцій V 18. 1 (D. 427). (почему семимѣсячныя зародыши жизнеспособны). Въ то время, когда человѣческой родъ (впервые) возникалъ изъ земли, по причинѣ медленнаго движенія солнца день по своей длительности былъ равенъ нынѣшнимъ десяти мѣсяцамъ. Со временемъ же продолжительность дня стала равной нынѣшнимъ семи мѣсяцамъ. Вотъ почему (жизнеспособны) десятимѣсячныя и семимѣсячныя зародыши: а именно. природа міра въ то время заботилась, чтобы зародышъ вырасталъ въ теченіе одного дня, слѣдующаго за ночью зачатія.

76. Платонъ *Phaedo* 96 A 13 Дѣло въ томъ, Кебесъ, что я, сказалъ онъ (*Сократъ*), въ юности удивительно какъ горѣлъ страстью къ той мудрости, которую называютъ изслѣдованіемъ природы. Дѣйствительно, болѣе всего мнѣ хотѣлось знать причины всякой (вещи): вслѣдствіе чего каждая (вещь) возникаетъ, отчего она погибаетъ и почему она существуетъ. И часто я мѣнялъ свои взгляды въ томъ и въ другомъ направленіи, рассматривая прежде всего слѣдующіе вопросы: дѣйствительно ли, какъ говорили нѣкоторые (*Эмпедокль*, *Архелай*), животныя образуются при гніеніи теплаго и холоднаго? И то, чѣмъ мы мыслимъ, есть ли кровь (*Эмпедокль*) или воздухъ (*Анаксименъ*, *Диогенъ*) или огонь (*Гераклитъ*)? Или ни одно изъ этихъ (веществъ), но мозгъ (*Алкмеонъ*)? и т. д.

77. Аэцій V 27, 1 (D. 440) (пер. Г. Церетели) По мнѣнію Эмпедокла, живыя существа питаются тѣмъ, что имъ сродно, возрастаютъ благодаря присутствію тепла, а вырождаются и гибнутъ вслѣдствіе недостатка того и другого. Нынѣшніе же люди въ сравненіи съ прежними то же, что дѣти.

(Галенъ) *def. med.* 99 Какимъ образомъ, по мнѣнію Гиппократъ, Эрасистрата, Эмпедокла и Асклеиада, происходитъ пищевареніе... Эмпедокль же—посредствомъ броженія. *Срв. В 68 81.*

78. *Азій V 22, 1 (D. 434) (пер. Э. Радлова)* По Эмпедоклу, тѣла образуются по характеру четырехъ элементовъ въ равныхъ пропорціяхъ, нервы изъ огня и земли въ соединеніи съ двумя частями воды, почти животныхъ образуются изъ нервовъ, которые охлаждаются на поверхности въ соприкосновеніи съ воздухомъ, кости образовались по характеру двухъ частей воды, двухъ земли и четырехъ огня. Потъ и слезы происходятъ изъ крови, которую теплота дѣлаетъ болѣе текучей. *То же въ пер. Г. Церетели:* Эмпедокль говоритъ, что тѣло образуется изъ соединенія четырехъ подобныхъ элементовъ, жилы изъ земли и огня, къ которымъ примѣшиваются двѣ части воды, ногти у живыхъ существъ образуются изъ жилъ, отвердѣвшихъ подъ вліяніемъ воздуха, кости—изъ двухъ частей воды, двухъ—земли и четырехъ частей огня, потъ же и слезы изъ разрѣженной крови, которая истекаетъ вслѣдствіе своей жидкости.

Аристотель de part. an. A 1. 642 a 17 А именно, началомъ (является) скорѣе природа матеріи, на которую иногда наталкивается и Эмпедокль, руководимый самой истиной, а именно, онъ вынужденъ сказать, что сущность и природа есть количественное отношеніе, какъ, на примѣръ, въ его опредѣленіи, что такое кость. А именно, онъ говоритъ, что она не есть ни какой-либо одинъ изъ элементовъ, ни два, ни три, ни всѣ, но законъ смѣси ихъ. *Аристотель de anima A 4. 408 a 13 (пер. В. Снегирева).* Также нелѣпо приложеніе къ душѣ понятія гармоническаго смѣшенія, потому что отношеніе элементовъ, изъ смѣшенія коихъ образуется плоть, не то же самое, изъ коего образуются кости. Если отношеніе смѣшанныхъ элементовъ, какъ ихъ гармонія, есть душа, то въ тѣлѣ будетъ большое количество душъ, именно будетъ особая душа для каждой его части, потому что каждая изъ нихъ состоитъ изъ смѣшенія элементовъ. То же возраженіе можно представить и противъ Эмпедокла, который утверждаетъ, что каждый предметъ существуетъ въ силу извѣстнаго соотношенія между его частями. Что же такое душа? Есть ли она это самое соотношеніе, или нѣчто иное, привходящее къ частямъ тѣла? Далѣе, есть ли Любовь причина всякаго смѣшенія, или только смѣшенія пропорціональнаго? И сама душа есть ли именно это пропорціональное отношеніе, или нѣчто иное, отличное отъ него? *Срв. Metaph. A 10. 993 a 15 (пер. Розанова-Первова)* Такимъ образомъ Эмпедокль, на примѣръ, говоритъ, что кость существуетъ соотношеніемъ—это у него и есть то, въ силу чего она есть то, что есть и служить сущностью этой вещи. (*Аристотель de spiritu 9. 485 b 26* Эмпедокль: причина—просто природа кости. Если бы всѣ (кости) представляли собой смѣсь одного и того же количественнаго отношенія, то не должно было бы быть никакого различія между (костьми) лошади, льва и человѣка. *Плутархъ quaest. nat. 20, 2 p. 917 A*

Нѣкоторые же, какъ, на примѣръ, Эмпедокль, говорятъ, что слеза выталкивается, подобно молочной жидкости, по причинѣ волненія крови.

79. *Соранъ Гynaec. I 57 p. 225, 16 Rose (Луна представляет собой)* соединеніе четырехъ по числу сосудовъ: двухъ жилоподобныхъ и двухъ артеріеобразныхъ, посредствомъ которыхъ кровяная и воздушная матерія доставляется въ пищу зародышамъ. Они приращены, по мнѣнію Эмпедокла, къ печени, по мнѣнію же Федра ¹⁾, къ сердцу.

80. — — *I 21 p. 185, 18 (Менструація)* А именно, иногда она приходитъ нѣсколькими днями раньше или позже. У каждой (женщины) это бываетъ въ особый срокъ и не всегда въ одни и тѣ же времена, какъ то (принималъ) Діокль для всѣхъ (женщинъ) и еще Эмпедокль, (*приурочивавшій менструаціи ко времени*), когда луна идетъ на ущербъ. Дѣло въ томъ, что однѣ (женщины) очищаются передъ двадцатымъ числомъ мѣсяца, другія же—въ двадцатое число, и, во-вторыхъ, однѣ во время нарастанія свѣта луны, другія во время уменьшенія его.

81. *Аристотель de gener. anim. A 1. 764 a 1 (Различіе пола)*, по мнѣнію другихъ, какъ, на примѣръ, Эмпедокла, зависитъ отъ матки. А именно, попавшіе въ теплую матку становятся самцами, попавшія же въ холодную—самками. Причиною же теплоты и холода (матки) онъ считаетъ мѣсячныя женскія очищенія, которыя бываютъ или болѣе холодными, или болѣе теплыми, или болѣе давними, или болѣе свѣжими... Дѣйствительно, Эмпедокль слишкомъ легкомысленно принялъ это положеніе, думая, что (*самцы и самки*) отличаются другъ отъ друга только (*степенью*) холода и тепла, хотя и видѣлъ, что всѣ части (*тѣла*) отражаютъ великую разницу срамныхъ членовъ и матки (*отличающую мужчинъ и женщинъ*) Тамъ же 765 a 8 Необходимо возразить и противъ ученія Эмпедокла, который различіе женскаго пола отъ мужского сводитъ къ теплотѣ и холодности матки. *Азійи (пер. Э. Радлова) V 7, 1 (D. 419)* Мужчина или женщина рождаются въ зависимости отъ теплоты или холода; онъ рассказываетъ, что первые мужчины родились по большей части изъ земли на востокѣ и на югѣ, женщины на сѣверѣ. 8, 1 (D. 420) По Эмпедоклу, чудовища происходятъ отъ избытка или недостатка сѣмени, или отъ измѣненія въ его движеніи, или отъ дѣленія его на многія части, или оттого, что оно измѣняетъ путь ²⁾. Такимъ образомъ онъ, повидимому, предвидѣлъ всѣ возможныя причины. 10, 1 (D. 421) Близнецы и тройки происходятъ отъ избытка и отъ дѣленія сѣмени. 11, 1 (D. 422) [Откуда бываетъ сходство съ родителями и предками? Эмпедокль:] Сходство дѣтей съ родителями происходитъ отъ господства сѣмени одного изъ родителей, несходство обязано разсѣванію теплоты сѣмени. 12, 2 (D. 423) [Какимъ

¹⁾ Неизвѣстное лицо.

²⁾ „Образованіе уродовъ объясняется или излишествомъ сѣмени, или недостаткомъ, или неправильнымъ движеніемъ послѣдняго, или распаденіемъ на части, или отклоненіемъ“ (Г. Церетели).

образомъ рождаются дѣти, похожіе не на родителей, а на другихъ (лицъ)?] Образование зародыша подчиняется во время беременности воображенію женщинъ; часто онѣ воспаляются любовью къ статуямъ или картинамъ и имѣютъ дѣтей, похожихъ на эти предметы.

Цензоринъ 5, 4 (см. 14 А 13). 6, 6 Анаксагоръ и Эмпедокль одинаково утверждаютъ, что при изліяніи сѣмени съ правой стороны рождаются мужчины, а съ лѣвой—женщины. Насколько согласны ихъ мнѣнія по этому вопросу, настолько расходятся они въ вопросѣ о сходствѣ дѣтей (съ родителями). Обсудивъ вопросъ, Эмпедокль высказывается объ этой вещи слѣдующимъ образомъ. Если сѣмя (обоихъ) родителей было одинаково горячо, рождается мальчикъ, похожій на отца; если оно было холодно, рождается дѣвочка, похожая на мать. А если (сѣмя) отца будетъ горячѣе, (сѣмя) же матери холоднѣе, то родится мальчикъ, похожій лицомъ на мать; а если (напротивъ) сѣмя матери будетъ горячѣе, отца же холоднѣе, то родится дѣвочка, похожая на отца. *6, 9. 10 (пер. Г. Церетели)* Случайное рожденіе двойни зависитъ, по мнѣнію Гипсона, отъ количества сѣмени, которое раздвояется, если его больше, чѣмъ нужно для одного. Почти подобнаго же взгляда держался Эмпедокль; онъ, правда, не объяснилъ причинъ раздѣленія сѣмени, но признавалъ этотъ фактъ и говорилъ, что если обѣ части (сѣмени) занимаютъ одинаково теплыя мѣста, то рождаются мужчины, если одинаково холодныя—рождаются женщины, если же одно мѣсто жарче, а другое холоднѣе—то двойни бываютъ разнаго пола.

82. Аристотель de gen. anim. В 8. 747 а 24 Весь родъ муловъ бесплоденъ. Причину этого, поскольку о ней говорятъ Эмпедокль и Демокритъ—первый неясно, второй болѣе понятно, усматриваютъ неправильно. А именно, они ко всѣмъ одинаково примѣняютъ доказательство относительно совокупленія вопреки сродству... Эмпедокль же выставляетъ въ качествѣ причины и т. д. *Срв. В 92. Аэцій V 14, 2 (D. 425* почему самки муловъ бесплодны?) Эмпедокль (?)¹⁾: вслѣдствіе малости, слабости и узости матки, прикрѣпленной (притомъ) къ желудку въ опрокинутомъ положеніи, такъ что сѣмя не можетъ прямо попасть въ нее, да если бы ему и удалось (попасть), она не могла бы его принять.

83. Аэцій V 21. 1 (D. 433 Въ какое время формируются животныя въ утробѣ матери?) По Эмпедоклу, у людей члены начинаютъ дифференцироваться съ 36-ого (дня), завершается же (этотъ процессъ дифференціаціи) частей тѣла (съ 49-аго (дня)).

Орибазій изъ Атенея III 78, 13 Впервые наблюдается дифференціація членовъ всего тѣла около 36-ого дня или, самое позднее, около 44-аго дня. Съ такимъ опредѣленіемъ времени завершения дифференціаціи членовъ у зародышей согласенъ и физикъ Эмпедокль, который говоритъ,

¹⁾ Г. Дильсъ сомнѣвается въ принадлежности этого ученія Эмпедоклу.

что самец формируется скорѣе самки и находящіяся справа скорѣе находящихся слѣва. *Цензоринъ* 7, 5 Весьма многіе, какъ... Эмпедокль. Эпигенъ и многіе другіе, утверждаютъ, что женщина можетъ родить на седьмомъ мѣсяцѣ.

84. *Цензоринъ* 6, 1 Эмпедокль, которому въ этомъ слѣдуетъ Аристотель, полагалъ, что раньше всего вырастаетъ сердце, которому жизнь человѣка болѣе всего обязана своимъ сохраненіемъ.

85. *Азій V* 24, 2 (D. 435) (пер. Э. Радлова) Сонъ соответствуетъ неполному охлажденію теплоты крови, смерть полному охлажденію. 25, 4 (D. 437) Смерть происходитъ отъ раздѣленія огненного, (воздушнаго, водянаго и земнаго), соединеніе которыхъ представляетъ собой человѣкъ. Такимъ образомъ смерть тѣла и души по указанной причинѣ происходитъ одновременно. Сонъ же возникаетъ вслѣдствіе отдѣленія огненного.

86. *Теофрастъ de sensu* 1 слѣд. (D. 499 слѣд.) (1) Парменидъ Эмпедокль и Платонъ (полагаютъ, что ощущеніе вызывается) подобнымъ, Анаксагоръ же и Гераклитъ со своими послѣдователями (думаютъ, что оно порождается) противоположнымъ... (2) что касается каждаго частнаго вида ощущеній, то остальные оставляютъ ихъ почти безъ всякаго вниманія, только Эмпедокль старается и ихъ сводитъ къ подобію.

(D. 500) (пер. Э. Радлова) ¹⁾ (7) Эмпедокль относительно всего полагаетъ подобнымъ же образомъ (какъ Платонъ) и утверждаетъ, что ощущеніе образуется путемъ приспособленія къ каждому изъ (органовъ) ощущеній; поэтому-то они и не могутъ замѣщать другъ друга, ибо случается, что однѣ поры шире, чѣмъ ощущаемое, другія же уже, такъ что иной разъ могутъ твердо схватить ощущаемое, другой разъ оно вовсе не можетъ войти ²⁾. Онъ пытается также объяснить зрѣніе, въ чемъ оно состоитъ; онъ говоритъ, что внутри (глаза) находится огонь ³⁾, а вокругъ него (вода *вставка Дильса*), земля и воздухъ, черезъ которые онъ (огонь) легко ⁴⁾ можетъ пройти, подобно свѣту въ фонарѣ: поры же огня и воды расположены попеременно; изъ нихъ порами огня познается бѣлый цвѣтъ, а порами воды черный, такъ какъ къ каждому приспособлено свое. Цвѣта же несутся къ зрѣнію истеченіями.

¹⁾ Приводя дальше переводъ Э. Радлова, мы включаемъ свои добавленія въ квадратныя скобки [], въ сноскахъ же указываемъ заслуживающія вниманія поправки Г. Дильса и Г. Церетели.

²⁾ Начало § 7 Г. Церетели переводитъ такъ: „Эмпедокль говоритъ одинаково обо всѣхъ ощущеніяхъ и утверждаетъ, что ощущеніе происходитъ благодаря приспособленію (объектовъ) къ порамъ каждаго (органа чувствъ). (Отдѣльные органы чувствъ) не могутъ воспринимать объектовъ другъ друга, такъ какъ у однихъ поры шире, у другихъ—уже по отношенію къ объектамъ. Поэтому, (одни объекты) входятъ прямо, безъ задержки, другіе же вовсе не могутъ войти“.

³⁾ Срв. В 84. 85.

⁴⁾ „Будучи легкимъ“ Г. Церетели.

(8) (Глазъ) не у всѣхъ одинаковымъ образомъ образованъ изъ противоположныхъ ¹⁾, но у нѣкоторыхъ огонь находится въ серединѣ, у другихъ снаружи, почему нѣкоторыя животныя днемъ, а другія ночью имѣютъ болѣе острое зрѣніе; тѣ, у которыхъ меньше огня, (лучше видятъ) днемъ, у нихъ внутренній огонь уравнивается внѣшнимъ; тѣ животныя, у которыхъ напротивъ (огня больше), ночью (лучше видятъ), ибо и здѣсь недостающее ими заполняется. То и другое бываетъ въ противоположныхъ случаяхъ ²⁾: тупое зрѣніе и у тѣхъ, у которыхъ излишекъ огня, если въ теченіе дня поры наполнятся и будутъ заняты увеличившимся количествомъ воды. И съ тѣми, у которыхъ излишекъ воды, бываетъ то же самое ночью, если мѣсто огня займется водою ³⁾ настолько, что въ первомъ случаѣ вода вытѣснится внѣшнимъ свѣтомъ, а во второмъ огонь вытѣсненъ будетъ воздухомъ; и въ томъ и въ другомъ случаѣ лѣчебнымъ средствомъ является противоположное; лучше всего смѣшанное и превосходнѣйшее зрѣніе то, которое состоитъ изъ обоихъ (огня и воды) въ равныхъ частяхъ. Вотъ это приблизительно онъ говоритъ о зрѣніи.

(9) ⁴⁾ Ощущеніе звука возникаетъ изъ внѣшнихъ звуковъ, ибо когда голосъ произвелъ движеніе, тогда внутри имѣется (звукъ), какъ будто бы внутри находится колокольчикъ ⁵⁾; слухъ онъ называетъ мясистой вѣтвью ⁶⁾. Будучи двигаемъ, онъ толкаетъ воздухъ на твердыя части, отчего происходитъ звукъ. Обоняніе возникаетъ вдыханіемъ, почему тѣ сильнѣе всего обоняютъ, которые быстрѣе всего дышатъ. Сильнѣйшій запахъ происходитъ отъ нѣжныхъ и легкихъ тѣлъ. Относительно вкуса и осязанія онъ не опредѣляетъ—ни какимъ образомъ, ни вслѣдствіе какихъ причинъ возникаетъ ощущеніе, если не считать того, (что онъ говоритъ) о всѣхъ ощущеніяхъ вообще, что они возникаютъ изъ проникновенія въ по-

¹⁾ Слѣдую поправкѣ Г. Дильса, Г. Церетели переводитъ: „Образуются глаза неодинаково, но (одни изъ подобнаго), другіе изъ противоположнаго“.

²⁾ Съ поправкой Г. Дильса Г. Церетели: „Въ противномъ случаѣ, происходитъ противоположное, (а именно): глаза, въ которыхъ больше огня, видятъ днемъ плохо, такъ какъ огонь, увеличенный дневнымъ свѣтомъ, разливается и заполняетъ поры воды. Съ тѣми же глазами, въ которыхъ преобладаетъ вода, то же самое происходитъ ночью, ибо у нихъ огонь вытѣсняется водой“.

³⁾ Дальше Г. Дильсъ исправляетъ текстъ вставкой. Согласно этому Г. Церетели переводитъ: „(Происходитъ это) до тѣхъ поръ, пока у однихъ не отдѣлится вода подъ вліяніемъ внѣшняго свѣта, а у другихъ—огонь подъ вліяніемъ воздуха“.

⁴⁾ Начало § 9 перев. Г. Церетели: „Слухъ является результатомъ внѣшняго шума, когда воздухъ, приведенный въ движеніе звукомъ, передастъ послѣдній внутрь, ибо ухо представляетъ собой какъ бы звучащій внутри колокольчикъ, (ухо), которое Эмпедоклъ называетъ „мясистой костью“ (Г. Церетели читаетъ „*δστοῦν*“ вмѣсто „*ῥζον*“). Воздухъ, приводимый въ движеніе, ударяется объ это твердое (тѣло) и производитъ звукъ“.

⁵⁾ „*καὶδωνα*“ здѣсь не „труба“, но „колокольчикъ“. Срв. 21 А 93.

⁶⁾ В 99; срв. А 93 и В 20, 1.

ры ¹⁾. [Соотвѣтственно смѣси элементовъ въ отдѣльныхъ частяхъ тѣла ощущение бываетъ сопряжено съ удовольствіемъ для подобнаго (имъ) и со страданіемъ для противоположнаго] ²⁾.

Подобнымъ же образомъ онъ говоритъ и о знаніи и о невѣжествѣ. (10) Знаніе возникаетъ изъ подобныхъ, незнаніе—изъ неподобныхъ, такъ что мышленіе есть или то же самое, или нѣчто похожее на ощущение ³⁾; перечисливъ, какимъ образомъ каждое познается каждымъ, онъ въ концѣ прибавляетъ (*цит. В 107*). Поэтому-то болѣе всего мыслятъ кровью, ибо въ ней частицы стихій болѣе всего перемѣшаны.

(11) Тѣ, у которыхъ всѣ элементы перемѣшаны, въ подобныхъ и равныхъ частяхъ, у которыхъ они не раздѣлены большими промежутками и по величинѣ они ни слишкомъ малы, ни слишкомъ велики; эти-то и суть самые умные, и ощущенія у нихъ самыя острые, и по порядку тѣ, которые ближе всего къ нимъ; самые же глупые — тѣ, у которыхъ (все это) наоборотъ; въ комъ же элементы легки и рѣдко расположены, тѣ тупы и медлительны; тѣ же, (у кого элементы) густо расположены и раздѣлены на мельчайшія части, тѣ впечатлительны, за многое хватаются, но мало что доводятъ до конца, благодаря быстротѣ движенія крови. Тѣ же, у которыхъ среднее (правильное) смѣшеніе встрѣчается лишь въ одной части, тѣ этою частью мудры,—поэтому-то одни хорошіе риторы, другіе техники, ибо у однихъ (среднее смѣшеніе) находится въ рукахъ, а у другихъ въ гортани. Точно также и относительно другихъ способностей.

За этимъ слѣдуетъ весьма любопытная критика Эмпедокловой теоріи; въ критикѣ явно обнаруживается точка зрѣнія Аристотеля.

(12) Итакъ, вотъ какъ представляется Эмпедоклу возникновеніе ощущенія и мышленія. Но его теорія затруднительна: во-первыхъ, чѣмъ по отношенію къ ощущеніямъ различаются одушевленные существа отъ остальныхъ, ибо вѣдь и къ порамъ неодушевленныхъ есть приспособленіе. ибо онъ вообще всякое смѣшеніе дѣлаетъ путемъ симметріи поръ. поэтому-то масло и вода не смѣшиваются ⁴⁾, а остальные жидкости, которыхъ особыя соединенія онъ перечисляетъ, наоборотъ. Итакъ, все должно ощущать, и смѣшеніе, ощущеніе и ростъ одно и то же, и все это совершается симметрией поръ, если только онъ не укажетъ какой-либо разницы ⁵⁾.

¹⁾ „Благодаря приспособленію къ порамъ“ Г. Церетели.

²⁾ „Равномѣрное смѣшеніе подобныхъ элементовъ даетъ удовольствіе, а (неравно-мѣрное?) противоположныхъ—страданіе“ Г. Церетели.

³⁾ „Какъ будто мысль или то же самое, что ощущеніе, или же приближается къ нему“ Г. Церетели.

⁴⁾ Срв. В 91.

⁵⁾ „Ибо Эмпедоклъ приписываетъ все симметрію поръ (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ) когда прибавляетъ какія-либо различія“ Г. Ц.

(13) Далѣе, почему у одушевленныхъ огонь, находящійся внутри животнаго, станетъ болѣе ¹⁾ ощущать, чѣмъ внѣшній, если они приспособлены другъ къ другу. Вѣдь симметрия и подобіе на лицо. Но необходимо должна быть разница, если одинъ (огонь) не можетъ наполнить поры, что можетъ сдѣлать другой, входящій извнѣ. Итакъ, еслибъ тожество было полнымъ и безусловнымъ, то ощущенія не могли бы быть. Наконецъ, наполнены ли поры или пусты? Если пусты, то онъ противорѣчитъ себѣ, ибо онъ вообще отрицаетъ пустоту, — если же полны, то животныя постоянно ощущали бы, ибо ясно изъ его словъ, что подобное приспособлялось бы.

(14) И въ такомъ случаѣ затрудненіе продолжало бы существовать, если бы было возможно, что „гетерогены“ ²⁾ имѣли бы такую величину, что могли приспособляться, и даже если бы, какъ онъ говоритъ, слѣдовало ³⁾, что глаза, которыхъ смѣшеніе менѣе симметрично, дурно видятъ то вслѣдствіе заполнения поръ огнемъ, то вслѣдствіе заполнения ихъ воздухомъ, ибо если существуетъ симметрия и если поры заполнены элементами неродственными, то какимъ образомъ и куда во время ощущенія эти (элементы) удалятся? Вѣдь нужно же объяснить эту перемѣну ⁴⁾. Итакъ, отовсюду затрудненія: нужно или допустить пустоту, или же—что животныя постоянно ощущаютъ все, или же допустить приспособленіе разнородныхъ элементовъ, которые не производятъ ощущенія и не имѣютъ особаго перемѣщенія [или что приспособленіе несроднаго не вызываетъ ощущенія и не производитъ измѣненія, свойственнаго тому, что вызываетъ ощущеніе].

(15) ⁵⁾ Далѣе. если нѣтъ приспособленія подобнаго, а только прикосновеніе, то слѣдуетъ, что ощущеніе возникнетъ, ибо онъ объясняетъ по-

¹⁾ Едва ли можно понимать это мѣсто такъ, какъ Г. Церетели: „почему ...внутренний огонь будетъ обладать большимъ ощущеніемъ, чѣмъ внѣшній, если они приспособляются другъ къ другу?“ Смысль, по нашему мнѣнію: нѣтъ большаго основанія считать субъектомъ ощущенія въ животномъ его внутренней огонь, чѣмъ привходящій внѣшній.

²⁾ „Разнородное“ Г. Ц.

³⁾ „Если бы это и случилось, возможно ли, чтобы глаза“... Г. Ц.

⁴⁾ „Но если даже (въ чередованіи огня и воздуха) есть симметрия и поры наполнены разнородными (веществами), какимъ образомъ и гдѣ выходятъ эти (вещества) при ощущенія? Вѣдь надо же предполагать здѣсь нѣкоторое перемѣщеніе“ Г. Ц.

⁵⁾ § 15 въ пер. Г. Церетели: „Наконецъ, если бы подобное не приспособлялось (къ подобному), но только касалось его, то ощущенія происходили бы при каждомъ удобномъ случаѣ.—ибо Эмпедоклъ объясняетъ возникновеніе знанія и подобіемъ и прикосновеніемъ, вслѣдствіе чего и употребляетъ слово „приспособленіе“,— поэтому, даже если бы меньшее касалось большаго, происходило бы ощущеніе. Съ другой стороны, по его мнѣнію, подобное вовсе не играетъ роли, но исполнѣ недостатокно одной симметрии; ибо. по его словамъ, нѣтъ взаимнаго ощущенія вслѣдствіе отсутствія симметрии въ порахъ, а представляетъ ли собой то, что истекаетъ, подобное или неподобное, этого онъ не отмѣтилъ. Поэтому нужно заключать, или что ощущеніе не производится подобнымъ, или что недостатокъ ощущенія не есть результатъ нѣкоторой несимметрии и что нѣтъ никакой необходимости ощущеніямъ и объектамъ ощущенія имѣть одинаковую природу“.

знаніе двумя путями, подобіемъ и прикосновеніемъ, почему онъ и говоритъ о приспособленіяхъ, но въ такомъ случаѣ, если меньшее прикасается къ большему, должно произойти ощущеніе. Съ другой стороны, по его словамъ, вообще говоря, онъ отрицаетъ подобіе и довольствуется одною симметрией, поэтому-то онъ говоритъ, что нѣтъ обоюднаго ощущенія, ибо поры не симметричны; онъ не дѣлаетъ различія въ томъ, что истеченіе бываетъ подобнымъ или различнымъ. Итакъ, нужно заключить, или что ощущеніе не происходитъ отъ подобнаго, или же что отсутствіе ощущенія не зависитъ отъ нѣкоторой симметричности, и что (не) необходимо, чтобы ощущеніе и ощущаемое были бы однородны.

(16) Но и относительно наслажденія и страданія онъ не говоритъ хорошо, когда первое связываетъ съ подобнымъ, а второе съ различнымъ [противоположнымъ], ибо они враждебны, онъ говоритъ [потому что . . . *цит. В 22 б. 7*] Итакъ, наслажденіе и страданіе суть нѣкоторыя ощущенія или соединены съ ощущеніемъ ¹⁾, слѣдовательно, и они не всегда будутъ вызваны подобнымъ. Съ другой стороны, если родственные элементы по преимуществу вызываютъ наслажденіе въ соприкосновеніи, какъ онъ говоритъ, то соединяемые въ одно болѣе всего наслаждались бы и ощущались бы, такъ какъ онъ ощущеніе и наслажденіе отождествляетъ. (17) Однако часто, ощущая, мы испытываемъ страданіе вслѣдствіе того же самаго ощущенія, а по Анаксагору, это всегда такъ, ибо нѣтъ ощущенія безъ страданія. Далѣе: въ частности случается, что знаніе не всегда возникаетъ изъ подобія, ибо если зрѣніе состоитъ изъ огня и противоположнаго, то бѣлое и черное мы могли бы познать подобіемъ, но какимъ образомъ познаемъ мы бурое и остальные смѣшанные цвѣта? Ни порами огня, ни порами воды, ни другими общими этимъ двумъ; и тѣмъ не менѣе мы эти цвѣта видимъ не хуже простыхъ.

(18) Нелѣпо также говоритъ онъ о томъ, почему нѣкоторыя животныя ночью лучше видятъ, чѣмъ днемъ, ибо меньшій огонь разсѣивается большимъ, почему мы не можемъ смотрѣть на солнце и вообще на чистый огонь. Поэтому животныя, которымъ недостаетъ огня, должны хуже видѣть днемъ или если подобное увеличиваетъ (силу), какъ онъ говоритъ, въ то время, какъ противоположное мѣшаетъ и уничтожаетъ, то необходимо всегда, — больше ли, или меньше имѣешь свѣта, — лучше видѣть днемъ свѣтъ, а ночью темноту ²⁾. Теперь же всѣ лучше видятъ все днемъ, за исключеніемъ немногихъ животныхъ, и вѣроятно, что ихъ собственный огонь имѣетъ для этого достаточно силы, подобно тому какъ нѣкоторыя поверхности ночью болѣе свѣтятъ.

¹⁾ По ученію Эмпедокла и Анаксагора, согласно § 17?

²⁾ „Или же, если подобное способствуетъ увеличенію (ощущенія), какъ говоритъ Эмпедоклъ, а противоположное ставитъ ему преграды и губитъ его, — слѣдовало бы всѣмъ независимо отъ того, у кого больше и у кого меньше огня, днемъ различать лучше бѣлое, а ночью черное“ Г. Ц.

(19) Далѣе у тѣхъ, у кого смѣшеніе равномерное, элементы необходимо должны увеличивать другъ друга ¹⁾, такъ что если избытокъ одного мѣшаетъ видѣть другое, то все же по отношенію ко всему осталось бы приблизительно одинаковое расположеніе. Но трудно исчислить всѣ затрудненія въ зрѣніи ²⁾. Что касается другихъ ощущеній, то какимъ образомъ мы станемъ ощущать подобнымъ,—ибо подобное неопредѣленно. Мы не слышимъ шума шумомъ, ни запаха запахомъ, ни вообще однородное однороднымъ, но скорѣе, такъ сказать, противоположнымъ. Вообще нужно, чтобъ органъ ощущенія не былъ занятымъ; если въ ухахъ у насъ шумъ, вкусъ во рту, запахъ въ носу, то всѣ эти органы становятся менѣе восприимчивыми, и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе они заняты подобнымъ,—развѣ только кто-нибудь укажетъ разницу ³⁾.

(20) Что касается истеченій, то хотя они и не въ достаточной мѣрѣ разъяснены, но въ извѣстной мѣрѣ ихъ можно принять для нѣкоторыхъ ощущеній, за исключеніемъ вкуса и осязанія: какимъ образомъ истеченіемъ или приспособленіямъ къ порамъ мы станемъ ощущать тяжелое и легкое? ⁴⁾. Изъ элементовъ только одинъ огонь даетъ истеченія, другіе же нѣтъ. Далѣе если уменьшеніе слѣдуетъ за истеченіемъ, что онъ приводитъ какъ яснѣйшее доказательство, что запахи суть истеченія, то предметы, имѣющіе сильнѣйшій запахъ, должны бы скорѣе всего уничтожаться ⁵⁾. Мы же теперь видимъ противное, ибо самыя пахучія части растенія и другихъ предметовъ самыя долговѣчныя. Выходитъ, что „въ царствѣ любви“ или вовсе не будетъ ощущеній, или же болѣе слабыя, ибо соединеніе мѣшало бы истеченію.

(21) Если онъ слухъ объясняетъ внутренними шумами, то нелѣпо считать за объясненіе сравненіе внутренняго шума съ колокольчикомъ. Если мы этимъ колокольчикомъ слышимъ шумъ извнѣ, то какимъ образомъ слышимъ мы шумъ самого колокольчика? Это остается разяснить. О запахѣ онъ говоритъ тоже странное; во-первыхъ, онъ не указываетъ общей причины, ибо вѣдь существуютъ животныя, которыя ощущаютъ запахъ, но не дышатъ; далѣе нелѣпо утверждать, что тѣ лучше ощущаютъ запахъ, которые чаще дышатъ, ибо если органъ не здоровъ или не открытъ, то какую пользу для ощущенія (принесло бы дыханіе); часто слу-

¹⁾ „Оба элемента должны преобладать по очереди“ Г. Ц.

²⁾ Впрочемъ, тѣ измѣненія, которымъ подвергается зрѣніе, рассмотреть довольно трудно“ Г. Ц.

³⁾ „Если не допустить въ данномъ случаѣ нѣкотораго ограниченія“ Г. Ц.

⁴⁾ „Шероховатое и гладкое“ Г. Ц.

⁵⁾ „Далѣе, такъ какъ разрушеніе происходитъ благодаря истеченію—это слово Эмпедоклъ употребляетъ какъ общій терминъ—и такъ какъ, съ другой стороны, и запахъ образуется также благодаря истеченію,—то, что обладаетъ наиболѣе сильнымъ запахомъ, должно гибнуть всего сильнѣе“ Г. Ц.

чается быть слабымъ и тѣмъ не менѣе ощущать запахъ ¹⁾. Приходилось бы при отдышкѣ, во время работы и сна лучше ощущать запахи, такъ какъ болѣе всего втягиваешь воздухъ; мы же видимъ противоположное ²⁾.

(22) Дыханіе само по себѣ не есть причина запаха, но лишь случайно, это доказывается примѣромъ другихъ животныхъ и указанными состояніями. Онъ же его считаетъ причиной самой по себѣ, когда онъ въ концѣ вновь повторяетъ сказанное (*цит. В 102*). Не вѣрно также, что лучше всего ощущается запахъ легкихъ предметовъ, необходимо, чтобы они имѣли еще и запахъ, вѣдь огонь и воздухъ самые легкіе элементы, но ощущенія запаха не производятъ.

(23) Точно также затрудненія возникаютъ и по отношенію къ мысли, ибо онъ ее отождествляетъ съ ощущеніемъ; въ такомъ случаѣ все участвовало бы въ мышленіи. Но какимъ образомъ мышленіе можетъ возникнуть и путемъ измѣненія, и путемъ подобія? Ибо подобное вѣдь не измѣняется же подобнымъ. Приписывать мышленіе крови совершенно нелѣпо, ибо многія животныя не имѣютъ крови, а у имѣющихъ кровь органы ощущенія могутъ имѣть менѣе другихъ частей тѣла крови ³⁾. Наконецъ, слѣдовало бы, что и кости, и волосы ощущаютъ, ибо и они состоятъ изъ всѣхъ элементовъ. Но онъ смѣшиваетъ, съ одной стороны, мысль, ощущеніе, наслажденіе, а съ другой—страданіе и незнаніе, ибо и то, и другое производится неподобнымъ; необходимо, чтобы страданіе вытекало изъ незнанія, а наслажденіе—изъ мышленія.

(24) Нелѣпо также полагать, что (душевыя способности) происходятъ изъ крови частей тѣла, какъ будто бы языкъ причина краснорѣчія, а руки—причина ловкости строителя, какъ будто бы это не инструменты. Лучше бы приписать причину формѣ, чѣмъ смѣшенію крови, которое чуждо разума. Это можно бы доказать на многихъ животныхъ.

Итакъ, кажется, что Эмпедоклъ часто ошибался.

87. *Аристотель de gen et corr А 8. 324 b 26* Итакъ, по ихъ мнѣнію, каждый испытываетъ страдательное состояніе, когда черезъ какія-либо поры входитъ самый край производящаго (дѣятеля) въ собственномъ смыслѣ, и такимъ образомъ, говорятъ они, мы и видимъ, и слышимъ, и воспринимаемъ всѣ прочія ощущенія; притомъ мы видимъ черезъ воздухъ, воду и прозрачныя (тѣла) вслѣдствіе того, что они имѣютъ поры, незамѣтные по своей малости, расположенные частыми рядами; чѣмъ прозрачнѣе (тѣла), тѣмъ больше (этихъ поръ) они имѣютъ. Итакъ, нѣкоторые,

¹⁾ „Такъ, многія (существа), будучи слабыми (въ этомъ отношеніи), почти вовсе не ощущаютъ“ Г. Ц.

²⁾ „Кромѣ того, тѣ, у кого затруднено дыханіе, а также работающіе и спящіе всего скорѣе ощущали бы запахъ, ибо они втягиваютъ въ себя всего больше воздуха, на самомъ же дѣлѣ происходитъ противоположное“ Г. Ц.

³⁾ „Предположеніе же, что разумъ заключается въ крови,—совершенно бессмысленно, ибо многія животныя безкровны, а у обладающихъ кровью какъ разъ органы ощущеній совершенно безкровны“ Г. Ц.

какъ, напримѣръ, Эмпедокль, на основаніи нѣкоторыхъ (явленій) приняли такое ученіе не только относительно производящихъ и испытывающихъ (ощущенія), но вообще говорятъ, что смѣшивается все, поры чего соразмѣрны другъ другу. *Филонъ къ этому р. 160, 3 Vitelli* Онъ говоритъ, что Эмпедоклу необходимо принять существованіе нѣкоторыхъ твердыхъ недѣлимыхъ (тѣлъ), чтобы поры тѣла не были всюду непрерывными. Въдъ послѣднее невозможно, ибо (въ этомъ случаѣ) все тѣло оказалось бы (*одной сплошной*) порой и пустотой. Такимъ образомъ, разъ это нелѣпо, необходимо, чтобы соприкасающіяся частицы тѣла были твердыми недѣлимыми (тѣлами), промежутки же между ними пустымъ (пространствомъ), которое Эмпедокль называлъ порами *ib. 178, 2* Но мы знаемъ, что тѣ, которые принимали поры, считали ихъ не пустыми, но наполненными нѣкоторымъ состоящимъ изъ тонкихъ частей тѣломъ, какъ, напримѣръ, воздухомъ. Этимъ-то они отличались отъ принимавшихъ (существованіе) пустоты. *154, 5* Поры не тождественны съ пустотой, поэтому допускавшіе (существованіе) поръ не принимали (существованія) пустоты. *Срв. Аристотель de gen. et corr. A 8. 326 b 6 слѣд. (Филопонъ)¹⁾ на Аристотеля de gen. anim. 123, 13* Какъ сказалъ онъ и въ сочиненіи: „О возникновеніи и уничтоженіи“ (*Срв. В 92*), Эмпедокль говорилъ, что во всѣхъ тѣлахъ подъ луной какъ, напримѣръ, въ водахъ, маслахъ и другихъ, смѣшаны поры и насты, а именно, порами онъ называлъ углубленія, настами же плотныя (части).

88. *Азцій IV 14, 1 (объ отраженіяхъ въ зеркалахъ D. 405)* (Изображенія въ зеркалѣ получаютъ) благодаря скопленію на поверхности зеркала истеченій, ступаемыхъ выдѣляющимся изъ зеркала огнемъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ удаляетъ лежащій передъ ними воздухъ, являющійся мѣстомъ движенія (этихъ) истеченій.

89. *Александръ qu aest. II 23 р. 72, 9 Bruns (вѣроятно, изъ Теофраста Phys. Opin.)* Почему магнитъ притягиваетъ желѣзо? Эмпедокль говоритъ, что желѣзо стремится къ магниту вслѣдствіе истеченій отъ нихъ обоихъ и вслѣдствіе соразмѣрности поръ магнита истеченіямъ, идущимъ отъ желѣза. Дѣло въ томъ, что истеченія магнита отталкиваютъ воздухъ, находящійся у поръ желѣза, и приводятъ въ движеніе (воздухъ), замыкающій ихъ. Когда же послѣдній отдѣлится, желѣзо заполняется всей массой выходящаго истеченія. Вслѣдствіе же того, что истеченія отъ него несутся къ порамъ магнита и такъ какъ они соразмѣрны послѣднимъ и соотвѣтствуютъ имъ, то и желѣзо идетъ вслѣдъ за (своими) истеченіями и (такимъ образомъ) движется. Но, можетъ быть, кто-нибудь допуская даже (такое ученіе объ) истеченіяхъ, спросилъ бы, почему же, въ самомъ дѣлѣ, магнитъ не слѣдуетъ за своими собственными истеченіями, движется

¹⁾ Авторомъ является, вѣроятно, Михаилъ Эфесскій, но онъ использовалъ здѣсь болѣе древнихъ комментаторовъ.

же къ желѣзу. Вѣдь изъ сказаннаго одинаково слѣдуетъ какъ то, что магнитъ будетъ двигаться къ желѣзу, какъ и то, что желѣзо (подвинется) къ магниту. Далѣе, почему иногда желѣзо не будетъ двигаться и по направленію къ чему-либо другому, помимо магнита, если отъ него исходить цѣлая масса истеченій? Въ самомъ дѣлѣ, почему только истеченія отъ магнита въ состояніи двигать воздухъ, замыкающій поры желѣза и задерживающіи истеченія? Далѣе, почему ничто другое не движется такъ ни къ чему другому, хотя, по его ученію, у многихъ (вещей) имѣются взаимно соотвѣтствующія поры и истеченія? По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ: вода и т. д. (*цит. В 91*).

90. *Аэцій IV 13, 3 (D. 403)* Эмпедокль объясняетъ (зрительное ощущеніе) какъ лучами (*исходящими изъ глазъ*), такъ и воспріятіемъ образовъ. Большая часть (*приходится на долю*) второго. Дѣло въ томъ, что онъ (Эмпедокль) принимаетъ истеченія. *То же въ пер. Э. Радлова:* У Эмпедокла находятся отрывки, которые могутъ служить одни для объясненія зрѣнія посредствомъ лучей, другіе посредствомъ изображеній; послѣдніе болѣе значительные, потому что онъ допускаетъ истеченіе. *То же въ пер. Г. Церетели:* Эмпедокль говоритъ, что глазъ воспринимаетъ впечатлѣнія частью при помощи лучей, частью при помощи образовъ, но главнымъ образомъ при помощи послѣднихъ, такъ какъ онъ воспринимаетъ истеченія. *Аэцій IV 9, 6 (см. 18 А 47)*.

91. *Аристотель de sensu 2. 437 b 9 (объ огонь въ глазу)* Глазъ видитъ самъ себя тѣмъ же способомъ, какъ въ отраженіи, такъ какъ если бы (въ немъ) былъ огонь, какъ говоритъ Эмпедокль и какъ написано въ „Тимей“ (68 А), и видѣніе происходило бы вслѣдствіе исхожденія (этого огня), подобно свѣту изъ фонаря. то что мѣшало бы глазамъ видѣть и во мракѣ? *de gen. anim. E 1. 779 b 15* Итакъ, невѣрно мнѣніе, будто свѣтлые глаза огненны, какъ говоритъ Эмпедокль, черные же заключаютъ въ себѣ больше воды, чѣмъ огня, и что вслѣдствіе этого свѣтлые (глаза) не обладаютъ зоркимъ зрѣніемъ днемъ по причинѣ недостатка воды (въ нихъ), черные же—ночью по причинѣ недостатка огня. (Это невѣрно), если должно считать глаза у всѣхъ (состоящими) не изъ огня, а изъ воды.

92. *Платонъ. Менонъ р. 76 С* Такъ вотъ, чтобы ты понялъ какъ можно лучше. я стану отвѣчать тебѣ по Горгію ¹⁾. Хочешь?—Какъ не хотѣть!—Итакъ, вы, слѣдуя Эмпедоклу, учите о какихъ-то истеченіяхъ отъ существующихъ (вещей)?—Совершенно вѣрно.—И (принимаете существованіе) поръ, въ которыя входятъ и черезъ которыя проходятъ (эти) истеченія?—Да, конечно.—И (полагаете), что изъ (этихъ) истеченій одни соотвѣтствуютъ нѣкоторымъ порамъ, другіе же меньше или больше ихъ?—Вѣрно.—Такъ вотъ, извѣстно ли тебѣ зрѣніе?—Еще бы!—Такъ изъ сказаннаго „пойми, что я тебѣ говорю“, какъ сказалъ Пиндаръ. А именно

¹⁾ Здѣсь Эмпедоклова теорія истеченій и поръ приписывается его ученику Горгію.

(я скажу тебѣ, что) цвѣтъ есть истеченіе отъ тѣлѣ ¹⁾, соотвѣтствующее органу зрѣнія и воспринимаемое имъ. *Азцій I 15, 3 (D. 313) (пер. Э. Радлова)* Цвѣтъ есть то, что прилаживается ²⁾ къ порамъ зрѣнія. Ихъ четыре, подобно тому какъ есть четыре элемента: бѣлый, черный, красный, зелено-желтый (охровый). ³⁾

93. *Азцій IV 16, 1 (D. 406) (пер. Э. Радлова)* Слухъ производится ударомъ дуновенія въ хрящъ, который онъ (Эмпедоклъ) предполагаетъ висящимъ во внутренности уха, на подобіе языка колокольчика. *То же въ пер. Г. Церетели:* По мнѣнію Эмпедокла, слухъ зависитъ отъ напора воздуха на ушной хрящъ, который, говоритъ Эмпедоклъ, виситъ въ ухѣ точно колокольчикъ и колеблется при ударѣ. (срв. В 99).

94. *Азцій IV 17, 2 (D. 418) (пер. Э. Радлова)* Запахи входятъ при вдыхательныхъ движеніяхъ легкихъ, почему и не чувствуютъ ихъ, когда вдыханіе тяжелое и затруднительное, какъ при насморкѣ.

Аристотель de sensu 4. 441 a 3 Вкусъ же есть своего рода осязаніе. Итакъ, природѣ воды свойственно быть безвкусной. Необходимо же, чтобы или вода заключала въ самой себѣ (разные) виды вкусовъ, неощутимые по своей малости, какъ говорятъ Эмпедоклъ, или и т. д. *Срв. Александръ къ этому мѣсту 67, 19.*

95. *Азцій IV 9, 14 (D. 398)* Парменидъ, Эмпедоклъ: желаніе возникаетъ вслѣдствіе недостаточнаго питанія. 15 (пер. Э. Радлова) Удовольствіе доставляется подобному подобнымъ, прибавленіемъ недостающаго, такъ что у недостающаго есть стремленіе къ подобному. Страданіе есть дѣйствіе противоположное, потому что существуетъ взаимное удаленіе всего, что разнится между собою по составу или по способу соединенія элементовъ. *То же въ пер. Г. Церетели:* Удовольствіе, по мнѣнію Эмпедокла, вызывается у подобнаго подобнымъ, а у недостающаго—стремленіемъ дополнить себя подобнымъ, такъ какъ у недостающаго есть тяготѣніе къ подобному. Страданіе же производится противоположнымъ, ибо то, что различно по составу и по способу соединенія элементовъ, чуждается другъ друга. V 28 (D. 440) (пер. Э. Радлова) Желанія являются у животныхъ вслѣдствіе недостатка элементовъ, которые бы ихъ пополнили; наслажденія происходятъ отъ соединенія подобныхъ и однородныхъ вещей [безпокойства же и страданія—изъ соединенія неродственного]. *То же въ пер. Г. Церетели:* Эмпедоклъ говоритъ, что желанія происходятъ у живыхъ существъ вслѣдствіе недостатка составляющихъ ихъ элементовъ, а удовольствіе вслѣдствіе соединенія сродныхъ и подобныхъ (частей).

96. — *IV 5, 12 (D. 392)* Парменидъ, Эмпедоклъ и Демокритъ: душа и умъ одно и то же. По ихъ мнѣнію, не можетъ быть ни одного животнаго, которое было бы совершенно неразумнымъ.

¹⁾ „Отъ фигуръ“, по другому чтенію.

²⁾ „Соотвѣтствуетъ“ Г. Ц.

³⁾ Срв. (Аристотель) de mundo p. 396 b 13. 12 В 10. Платонъ Tim. 67 С.

97. — *IV* 5, 8 (*D. 391*) (Первенствующая часть души), по Эмпедоклу, въ скопленіи крови (*т. е. тамъ, куда приливаетъ наибольше крови*). Срв. *Теодоръ V* 22 Эмпедокль... отвели (для первенствующей части) сердце. И изъ нихъ опять одни (помѣщаютъ ее) въ желудкѣ сердца, другіе же въ крови.

98. *Целій Аврелій morb. chron. I* 5 p. 25 *Sich.* (бѣшенство) Послѣдователи Эмпедокла говорятъ, что (бѣшенство) происходитъ иногда отъ нечистоты души, иногда вслѣдствіе безумія по тѣлесной причинѣ, а именно, по причинѣ неодинаковости тѣла, о чемъ мы сейчасъ напишемъ. Греки называютъ это „маніей“, такъ какъ оно сопровождается сильнымъ внутреннимъ безпокойствомъ.

Свидѣтельства объ Эмпедоклѣ Эпифанія, Гермія и Цицерона см. у Э. Радлова (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1889, апрѣль, стр. 17—18) и у Г. Церетели (Приложеніе къ русскому переводу П. Таннери. Первые шаги древне-греческой науки, 1902, стр. 44).

В. Фрагменты.

«О природѣ» Эмпедокла двѣ книги.

1. *Диогенъ VIII* 60 (*см. А 1*) Какъ говорятъ Аристиппъ и Сатиръ, Павсаній былъ предметомъ его любви и къ нему-то обращается (*ему посвящено*) сочиненіе: „О природѣ“ слѣдующимъ образомъ:

(Перев. Э. Радлова) „Павзаній, сынъ мудраго Анхиза, ты слушай!“

(Перев. Г. Якубаниса) „Ты же Павзаній, сынъ умудреннаго опытомъ Анхита, послушай!“

2. *Секстъ VII* 122—124 Другіе же. слѣдуя Эмпедоклу, говорили, что критерій истины не ощущенія, но правильный разумъ. Въ основѣ же правильнаго разума лежитъ отчасти нѣчто божественное, отчасти человѣческое. Изъ нихъ божественное не достижимо, человѣческое же передается. А о томъ, что не въ ощущеніяхъ критерій истины, онъ говоритъ такъ (*цит. стр. 2—8*), о томъ же, что истина во всей своей полнотѣ недоступна (намъ), но достижима (лишь) въ мѣру силъ человѣческаго разума, онъ даетъ разъясненіе, прибавляя къ ранѣе сказанному (*цит. ст. 8—9*):

(Пер. Э. Радлова) „Узки средства познанія разлитыя по тѣлу, И множество возникающихъ страданій смущаетъ заботами умъ; Видѣвъ только малую часть несчастной жизни, Они, быстро умирающіе, разсѣваются, подобно легкому дыму ¹⁾, Вѣря каждый лишь въ то, что самъ повстрѣчалъ.

¹⁾ Срв. Гомеръ Илиада XXIII 100.

Влекомый во всё стороны ¹⁾, всякій самъ желаетъ постичь всю вселенную;

Но люди не могутъ ни видѣть ея, ни слышать,

Ни даже схватить разумомъ. Ты же, пришедшій сюда ²⁾.

Ты узнаешь не больше, чѣмъ сколько видитъ мысль смертнаго“

(Перев. Г. Якубаниса) „Ибо ограниченныя способности разлиты по членамъ (*нашего организма*) и множество сквернъ ³⁾ поражаетъ и притупляетъ (*наши*) думы. Разсмотрѣвъ (*лишь*) малую часть жалкаго ⁴⁾ (*человѣческаго*) существованія, кратковѣчные (люди) исчезаютъ, разсѣявшись подобно дыму, увѣровавъ только въ то, на что каждый наткнулся, метаясь туда и сюда; а между тѣмъ всякій кичится постичь цѣлое. Такимъ образомъ, оно ни зримо для людей, ни слышимо, ни умопостижимо. Итакъ, ты, желавшій столь страстно (*этого познанія*) ⁵⁾, узнаешь не болѣе, чѣмъ (*сколько*) прозрѣваетъ смертная мысль.

Мы переводимъ:

„Ибо замкнуты въ тѣсныя предѣлы органы (*чувствъ*), разлиты по (*нашимъ*) членамъ. Многочисленныя бѣдствія поражаютъ (*насъ*), притупляя (*нашу*) мысль. Узрѣвъ малую часть своей жизни, кратковѣчные (*люди*) отлетаютъ (*прочь*), разсѣявшись, какъ дымъ (*ѵ*) Каждый изъ нихъ вѣритъ лишь въ то, на что онъ натолкнулся въ своихъ блужданіяхъ во всё стороны, и, однако, горделиво мнить, что постигъ все. Послѣднее недоступно ни зрѣнію, ни слуху людей и непостижимо для ихъ разума. Итакъ, удалившись сюда ⁶⁾, увѣдаешь ты, разумѣется, не больше того, насколько въ состояніи подняться челоуѣческая мудрость“.

3. *Плутархъ quaest. conviv. VIII 8, 1 p. 728 E* Онъ говорилъ, что наградой за молчаливость является то, что называютъ рыбами (*ἔλλοπις*), такъ какъ послѣднія имѣютъ замкнутый и сдавленный голосъ. И мой тезка (*говоритъ Эмпедоклъ, дѣйствующее лицо въ діалогъ Плутарха*) убѣждаетъ Павсанія, чтобы онъ по-пифагорейски „скрылъ (*ученія*) въ нѣмой (*какъ рыба*) ⁷⁾ груди“. (Пер. Г. Якубаниса) „Скрыть въ глубинѣ нѣмого, какъ рыба, сердца“.

4 *Секстъ VII 124 (послѣ В 2,9)* И высказавъ порицаніе въ непосредственно слѣдующихъ (стихахъ) тѣмъ, которые заявляютъ, что они

¹⁾ Срв. Гомеръ Е 408 и Пермевидъ 18 В 6, 5 слѣд.

²⁾ Срв. Гомеръ А 349.

³⁾ Г. Якубанисъ усматриваетъ здѣсь моралистическій оттѣнокъ.

⁴⁾ Г. Я. читаетъ вмѣстѣ со Скалигеромъ „*ἀβίον*“. Такъ же Bidez, который переводитъ: „La vie humaine est à peine une vie“.

⁵⁾ Г. Я. принимаетъ здѣсь толкованіе Бергга.

⁶⁾ Т. е. уединившись для научныхъ занятій. Можно также перевести „такъ какъ ты удался сюда“, т. е. низвергнуть въ земной міръ въ тѣлесную оболочку.

⁷⁾ Такъ какъ форма „*ἔλλοπις*“ можетъ быть какъ родительнымъ, такъ и именительнымъ падежемъ, то возможенъ также переводъ: „Безмолвно сохранить въ груди“.

знаютъ больше, онъ доказываетъ, что воспринимаемое черезъ посредство каждаго (отдѣльнаго) ощущенія истинно, если ими (ощущеніями) руководить разумъ, хотя раньше (*В 2*) онъ отказалъ ощущеніямъ въ (своемъ) довѣрїи. А именно, онъ говоритъ:

(*Пер. Э. Радлова*) „Вы же, о боги, отвратите безуміе (этихъ?))
отъ моего языка,

Пусть изъ священныхъ устъ течетъ чистый источникъ.

А тебя, памятливая муза, бѣлорукая дѣва,

Умоляю, дозвожь слушать, насколько возможно существамъ эфемернымъ;

Пошли, руководимая благочестіемъ, быстрюю колесницу.

Меня не вынудятъ изысканной почести цвѣты,

Которые я могъ бы получить у смертныхъ, сказать болѣе, чѣмъ дозволено.

Дерзни же и воспрянь къ вершинамъ мудрости.

Изслѣдуй всѣми силами все, что въ предметѣ ясно,

Но не думай видѣть больше, чѣмъ доступно глазу,

Ни слышать тупымъ слухомъ болѣе того, что отчетливо высказано,

Не довѣрай и другимъ, какимъ ни есть, путемъ знанія;

Не давай вѣры ощущеніямъ и размышляй, какъ все само себя выясняетъ“.

(*Перев. Г. Якубаниса*) „Но (*вы*), боги, отвратите отъ моего языка ихъ безуміе и пролейте изъ благочестивыхъ устъ чистый источникъ! А тебя, многосватанная, бѣлоокотная дѣва—Муза, умоляю, поспѣши на послушной тебѣ колесницѣ и ниспошли отъ имени Благочестія то, что не грѣшно слышать краткодневнымъ существамъ. А меня ужъ цвѣты славы и чести со стороны смертныхъ не заставятъ протянуть за ними руку, подъ условіемъ—дерзко повѣдать болѣе, чѣмъ дозволяетъ благочестіе, и тогда только вознестись къ вершинамъ мудрости.—Такъ изслѣдуй же всѣми средствами, гдѣ что ясно. и нисколько не болѣе довѣрай своему зрѣнію, чѣмъ слуху, ни громогласному слуху не болѣе отчетливыхъ свидѣтельствъ языка ²⁾ и (*вообще*) не лишай вѣры ни одинъ изъ остальныхъ органовъ, гдѣ только есть путь къ познанію, а замѣчай, гдѣ что ясно“.

Примыкая къ Дильсу, пер. ст. 3—13: И къ тебѣ, Муза, многопрославленная бѣлорукая дѣва, обращаюсь я съ мольбой, (5) руководи

¹⁾ Отрицающихъ значеніе ощущеній для познанія (какъ, напримѣръ, Парменидъ въ первой части поэмы .

²⁾ „На мой взглядъ, философъ хочетъ сказать слѣдующее: не довѣрай зрительнымъ ощущеніямъ больше, чѣмъ слуховымъ, но, съ другой стороны, и слуху не отдавай предпочтенія предъ другими чувствами, а полагайся на него лишь постольку, поскольку его показанія совпадаютъ съ тѣмъ, что дѣйствительно было сказано въ ясныхъ и раздѣльныхъ выраженіяхъ“, Г. Якубанисъ.

(мною), управляя послушной тебѣ колесницей изъ (*царства*) Благочестія, поскольку однодневнымъ (*существованіемъ*) позволено узнавать. Тебя не соблазнить вѣнокъ славы, подносимый смертными въ знакъ почитанія, дерзостно высказать болѣе, чѣмъ дозволено, и затѣмъ возсѣсть на вершину мудрости. Но тщательно изслѣдуй каждую вещь всевозможными средствами, насколько она (*можетъ*) ясно (*познаваться*), и не отдавайся довѣрчиво какимъ-либо (*впечатлѣніямъ*) зрѣнія, цѣня (ихъ) выше (воспріятій) слуха, и шумному слуху не довѣрай болѣе, чѣмъ яснымъ (ощущеніямъ) языка, и не ставь ниже послѣднихъ достовѣрность всѣхъ остальныхъ органовъ, въ которыхъ есть (*хоть какая-либо*) стезя познанія, но познавай каждую вещь, поскольку она ясно (*познается*).

5. *Климентъ Str. V 3, 8* (*Цит. ниже приводимые стихи*) А именно, Эмпедоклъ говоритъ, что обыкновенно дурные люди хотятъ побѣдить истину невѣріемъ.

(*Пер. Э. Радлова*) „Но дурнымъ свойственно не довѣрять очевидной истинѣ;

Ты же, какъ то велятъ правдивыя наставленія нашей Музы,
Познай, сдѣлавъ въ умѣ разумное дѣленіе“.

(*Перев. Г. Якубаниса*) „Но негоднымъ (*людямъ*) весьма свойственно не довѣрять преодолѣвающимъ (*ихъ доказательствамъ*)¹⁾. Ты же, какъ то велятъ правдивыя откровенія, исходящія отъ нашей Музы, познай, различивъ въ душѣ слово истины²⁾“.

6. *Аэцій I 3, 20* (*А 33*); *Секстъ X 315*.

(*Перев. Э. Радлова*) „Во-первыхъ, есть четыре корня всѣхъ вещей³⁾:
Сверкающій Зевсъ, животворная Гера и Адъ,
И Нестись, орошающая источникъ человѣческой слезами.

(*Перев. Г. Церетелли*) „Выслушай сперва о четырехъ корняхъ вселенной. Эти корни: блестящій Зевсъ, жизнедательница Гера, Эдонецъ и Нестись, людской источникъ, проливающій слезы“.

(*Перев. Г. Якубаниса*) „Такъ прежде всего узнай, что четыре корня всего существующаго: блистающій Зевсъ и жизнедательная Гера, а также Аидонецъ и Нестись, которая слезами орошаетъ смертный источникъ⁴⁾“.

1) „Т. е. не соглашаться съ ихъ идейными противниками, хотя бы эти послѣдніе и были несомнѣнно правы“ поясняетъ Г. Якубанисъ, считающій, впрочемъ, возможной и интерпретацію Бергга: „дурные имѣютъ обыкновеніе противиться могущественнымъ, то есть богамъ“, такъ какъ далѣе упоминается Муза. Иначе понимаетъ Г. Дильсъ: или 1) дурные люди весьма склонны не довѣрять тѣмъ, кто выше ихъ силой ума, т. е. философамъ, или 2) склонны не вѣрить въ правящія начала, т. е. въ міровые принципы.

2) „Послѣ того какъ ея рѣчь просѣялась черезъ твой духъ“ Г. Дильсъ.

3) „Сначала выслушай, что четыре корня всего существующаго“ Э. Р.

4) „Т. е. слезы которой служатъ источникомъ, откуда смертные получаютъ потребную для нихъ влагу“ Г. Я.

7. Невозникшіе: элементы; у Эмпедокла *Γεζιχίη*

(Пер. Г. Якубаниса) „Непроизводныя (стихиі).“

8. *Плутархъ adv. Col. p. 1111 F. Азій I 30, 1 (D. 326, 10)* Эмпедоклъ: ничто не имѣеть рожденія, (есть лишь) смѣшеніе и разъединеніе элементовъ. А именно, въ первой книгѣ „Физики“ онъ пишетъ такъ:

(Пер. Э. Радлова) „Скажу тебѣ еще другое: нѣтъ рожденія ни одной смертной вещи,

Нѣтъ и конца губительною смертию,

А только смѣшеніе и раздѣленіе смѣшаннаго;

Это-то людьми и называется рожденіемъ“.

(Пер. Г. Церетели) „Я скажу тебѣ нѣчто новое: ничто человѣческое не возникаетъ и губительная смерть не есть конецъ, но существуетъ только соединеніе и раздѣленіе того, что соединилось. Это-то и называютъ смертные возникновеніемъ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Но скажу тебѣ другое: изъ всего тлѣннаго ни у чего нѣтъ ни рожденія, ни какого-либо предѣла губительной смерти, но есть лишь смѣшеніе и различеніе ¹⁾ смѣшаннаго, у людей же (оно) называется рожденіемъ.“

Мы переводимъ: „Во-вторыхъ же я скажу тебѣ: изъ всѣхъ смертныхъ вещей ни одна не имѣеть ни (подлиннаго) рожденія, ни (подлиннаго) конца въ губительной смерти, но есть только смѣшеніе и перемѣщеніе (частей этой) смѣси, рожденіе же есть названіе (для этого процесса) у людей“.

9. *Плутархъ adv. Col 11 p. 1113 A B (срв. къ B 10).*

(Пер. Э. Радлова) „Про всякое существо, происшедшее, подобно человѣку, смѣшеніемъ появившагося на свѣтъ ээира,

Или на подобіе дикаго звѣря, или же дерева,

Или птицы,—говорять, что оно родилось;

Когда онѣ (части) разлагаются, это, напротивъ, нелѣпо называютъ

Мрачною смертию, и я буду слѣдовать обычаю.“

(Пер. Г. Якубаниса) „Они ²⁾—какая бы смѣсь (стихиі) ни вышла на свѣтъ ээира, въ образѣ ли человѣка, или на подобіе породы дикихъ звѣрей, или растений, или птицъ,—утверждаютъ въ такомъ случаѣ, что все это возникло (изъ ничего); когда же (эта смѣсь) разрѣшится (на составныя части), то, напротивъ, зовутъ это, согласно освященному давностью реченію, злосчастною смертию, и я самъ (для удобства) слѣдую (установившемуся) обычаю“.

¹⁾ Объяснительное примѣчаніе Г. Якубаниса: „*Διάλλαξις*“ значитъ именно „различеніе“, „размѣщеніе“, а не „раздѣленіе“, какъ обыкновенно переводятъ. Этотъ оттѣнокъ очень характеренъ: онъ прямо указываетъ на процессъ, которымъ Вражда выводитъ стихи изъ смѣшаннаго состоянія безразличія“.

²⁾ „Т. е. люди“ Г. Я.

Последній стихъ Г. Дильсъ переводитъ: „На это они не имѣютъ никакого права; однако, и я буду говорить, слѣдуя обычаю“.

10. *Плутархъ adv. Col. 11 p. 1113 A* Онъ (*Эмпедоклъ*) настолько чувствовалъ нужду въ движеніи сущаго и противорѣчіи его кажущимся (явленіямъ), что даже не изгналъ изъ обычая слово (*рожденіе*), но показавъ только и уничтоживъ обманъ, вредящій дѣлу, онъ затѣмъ опять въ (*употребляемыхъ имъ*) названіяхъ вернулся къ установившемуся обычаю. (*какъ онъ самъ говоритъ*) въ слѣдующихъ (стихахъ) (*цит. В 9*). Передавшій (*это ученіе*) Колотъ не понялъ (*его*), (*а именно, онъ не замѣтилъ*), что Эмпедоклъ (*отнюдь*) ни уничтожилъ людей, звѣрей, растений и птицъ, (*то-есть, именно все то*), объ образованіи чего изъ смѣшенія элементовъ онъ говоритъ, но, наставивъ тѣхъ, кто доказывалъ, что вслѣдствіе этого соединенія и раздѣленія есть нѣкое рожденіе (*В 8, 1*), злосчастная гибель (*В 9, 4*) и мстительница смерть, (*показавъ имъ*) въ чемъ заключается ихъ заблужденіе, онъ не изгналъ изъ употребленія привычныхъ названій ихъ.

„Смерть... мстительница“. (*Пер. Г. Якубаниса*) „Мстительную смерть“.

11. *Плутархъ adv. Col. 12 p. 1113 C* (*послѣ В 10*) Однако, какъ мнѣ кажется, Эмпедоклъ не устраняетъ этого способа выраженія, но, какъ раньше сказано, онъ дѣльно оспариваетъ возникновеніе изъ несуществующаго (*рожденіе изъ ничего*), которое нѣкоторые называютъ „природой“ (*В 8, 1*). Въ особенности же это очевидно изъ слѣдующихъ стиховъ:

(*Пер. Э. Радлова*) „Глупые! мысль у нихъ не глубокая, Если они думаютъ, что можетъ произойти то, чего не было сначала, Или что что-либо погибаетъ и исчезаетъ вполне“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Неразумные! Какъ близорука у нихъ мысль, разъ они въ самомъ дѣлѣ предполагаютъ возникновеніе не существовавшаго раньше или умираніе и полное уничтоженіе чего-либо (*существующаго*)“.

А именно, эти стихи для имѣющихъ уши исходятъ отъ (*лица*), громко кричащаго, что онъ не уничтожаетъ ни рожденія (*вообще*), но только (*рожденіе*) изъ небытія, ни уничтоженія (*вообще*), но (*лишь*) совершенную гибель, то-есть разрѣшеніе въ небытіе.

12. (*Аристотель de MXG 2, 6 p. 975 b 1* (*20 A 5*). *Филонъ de aetern. mundi 2 p. 3, 5 Cit.* Ибо подобно тому какъ ничто не рождается изъ ничего и ничто не уничтожается въ ничто (*цит. ниже слѣдующіе 1—2 стихи*).

(*Пер. Э. Радлова*) „Потому что ничто не можетъ произойти изъ ничего,

И никакъ не можетъ то, что есть, уничтожиться;

Всегда оно устоитъ противъ какого бы то ни было усилія“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Потому что изъ вовсе не существовавшего невозможно возникнуть (*ничему существующему*), а также недостижимо и невѣроятно полное уничтоженіе существующаго; ибо оно ¹⁾ всегда останется невредимымъ, какую бы силу и въ теченіе какого бы времени къ нему ни прилагать“.

(Нашъ переводъ см. стр. 95).

13. *Азій I 18, 2 (D. 316, 1)*. (*Аристотель*) *de MXG 2, 28 p. 976 b 26 (20 A 5, см. стр. 99)*.

(Пер. Э. Радлова) „Во вселенной нѣтъ ни пустоты, ни излишка“.

(Пер. Г. Церетели) „Во всемъ нѣтъ ни пустого, ни лишняго“.

(Пер. Г. Якубаниса) „И нѣтъ нигдѣ во вселенной ни пустоты, ни переполненія“.

14. (*Аристотель*) *de MXG 2, 28 p. 976 b 23 (см. стр. 99)*. Пер. Г. Якубаниса) „Но во вселенной нѣтъ пустоты; да и откуда взятся чему-либо (*подобному*)?“

15. *Плутархъ adv. Col. 12 p. 1113 D (послѣ В 11)* Слѣдующее же за этимъ могло бы дать поводъ обвинить Эмпедокла въ противоположномъ, такъ какъ онъ говоритъ:

(Пер. Э. Радлова) „Умный человѣкъ никогда не будетъ подобнаго мыслить,

Что покуда смертные живутъ, то-есть, что они называютъ жизнью, До тѣхъ поръ они и существуютъ, испытывая счастье и страданіе; Но что раньше ихъ рожденія, или послѣ уничтоженія они не существуютъ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Не можетъ мудрый человѣкъ предполагать въ своемъ умѣ ничего подобнаго, будто, пока смертные живутъ,—что они, дѣйствительно, и называютъ жизнью,— до тѣхъ только поръ они и существуютъ и находятся въ обладаніи зла и добра, но что до созданія и послѣ разрушенія (*организма*) они представляютъ изъ себя полное ничто“.

Въ самомъ дѣлѣ, эти (*слова*) умѣстны въ устахъ не отрицающаго существованіе родившихся и живущихъ, но скорѣе (*въ устахъ*) полагающаго, что существуютъ и еще неродившіеся и уже умершіе.

16. *Ипполитъ Ref. VII 29. 247, 14* Рожденія всего возникшаго виновникомъ и творцомъ является гибельная Вражда, (*виновникомъ*) же конца міра возникшихъ (*вещей*), ихъ измѣненія и возвращенія въ единство—Любовь. О нихъ Эмпедоклъ говоритъ, что обѣ онѣ безсмертны, не возникли и всегда были чужды начала рожденія, но говоритъ онъ (*о нихъ*) какъ-то слѣдующимъ образомъ (*цит. ниже приводимые стихи*). О комъ (*онъ здѣсь говоритъ*) „ихъ“? О Враждѣ и Любви.

(Пер. Э. Радлова) „Потому что онѣ были прежде, будутъ послѣ, и я не думаю,

¹⁾ „Существующее, т. е. стихія“ Г. Я.

Чтобы когда-либо въ безпредѣльное время отсутствовала одна изъ двухъ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Потому что, какъ раньше онѣ были, такъ и будутъ (послѣ), да и никогда, думаю я, неизрекаемо-великое время не лишится ихъ обѣихъ“.

17. *Симплицій phys. 157, 25* Эмпедоклъ же... въ первой книгѣ „Физики“ даетъ слѣдующее ученіе (*цит. ст. 1—8. 10—35*). *Симплицій phys. 161, 14* Непосредственно вначалѣ поставлено (*цит. ст. 1. 2*). *Стихъ 9 изъ В 26, 8. Плутархъ Anat. 13 p. 756 D* Но когда ты, другъ, услышишь слова Эмпедокла (*цит. ст. 20—21*), то должно (тебѣ) думать, что это говорится объ Эросѣ. Дѣло въ томъ, что у весьма древнихъ богъ для насъ невидимъ, но постижимъ. *Климентъ Strom. V 15* Эмпедоклъ же къ началамъ причисляетъ и Дружбу, понимая (подъ ней) нѣкую соединяющую любовь (*цит. ст. 21*).

(Пер. Э. Радлова) „Двойкое скажу, ибо то единое возрастало изъ многого,

Чтобы быть однимъ, то вновь рождалось многое изъ одного ¹⁾.

Итакъ, происхожденіе смертныхъ двойко, двойка и гибель;

Ибо соединеніе всѣхъ вещей рождаетъ и губить,

(5) А оно вновь распадается, когда разрывается связь (всѣхъ частей).

И эта постоянная смѣна никогда не прекращается:

То любовью соединяется все во едино,

То, напротивъ, враждою ненависти все несется въ разныя стороны.

Итакъ, поскольку одно привыкло возникать изъ многихъ,

(10) А многое въ свою очередь происходитъ чрезъ распаденіе одного,

Постольку они возникаютъ, и вѣкъ имъ нестойкій;

Но поскольку постоянная смѣна никогда не прекращается,

Постольку они существуютъ всегда въ неизмѣнномъ кругѣ.

Внимай же моимъ словамъ, ибо наука увеличиваетъ разумъ.

(15) Какъ я раньше сказалъ, указавъ границы своей рѣчи,

Она будетъ двойка: то единое возрастало изъ многого,

Чтобы быть однимъ; то, наоборотъ, оно распадалось, чтобы было

многое изъ одного—

Огонь, и вода, и земля, и безграничная высь ээира;

Внѣ ихъ губительная ненависть, равная по силѣ каждому изъ нихъ,

(20) А съ ними любовь, одинаковая въ длину и въ ширину,

Созерцай ее разумомъ, а не глазами, сидя въ удивленіи;

Она-то считается врожденною смертнымъ членамъ;

Благодаря ей, они расположены (другъ къ другу), стремятся къ единенію,

¹⁾ Стихи 1—2=16—17. Вообще Эмпедоклъ неоднократно прибѣгаетъ къ повтореніямъ стиховъ.

Называя ее веселіемъ, придавая ей имя Афродиты;

(25) Но ни одинъ смертный еще не зналъ, что она распространена во вселенной,

Ты же выслушай нелживое теченіе моей рѣчи.

Всѣ они (элементы) равны и одинаково древни,

Но каждый занять своимъ назначеніемъ, согласно характеру каждаго;

Поперемѣнно они господствуютъ въ теченіе круга ¹⁾,

(30) Исчезаютъ одинъ въ другомъ и вырастаютъ, слѣдуя року.

Къ нимъ ничто не прирождается, и (ничто въ нихъ) не уничтожается.

Еслибъ они совсѣмъ погибли, и ихъ не было бы болѣе,

Какъ бы возникла вселенная? Откуда бы она явилась? ²⁾

И гдѣ имъ потеряться, когда нѣтъ пространства, не наполненнаго ими?

(35) Итакъ, они остаются самими собою, но проникая одинъ другого ³⁾,

Они непрерывно становятся иными, оставаясь тождественными“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Двойкое повѣдаю. Ибо то изъ многого сростается единство, то, наоборотъ, изъ одинаго прорастаетъ ⁴⁾ многое. Двойко также возникновеніе тлѣнныхъ созданій, двойко и прехожденіе: это послѣднее (*т. е. прехожденіе*) всеобщимъ соединеніемъ и порождается ⁵⁾ и уничтожается ⁶⁾, а первое (*т. е. возникновеніе*), будучи вызвано къ жизни благодаря (*всеобщему*) прорастанію (*изъ нѣдръ безразличнаго Сфероса*), снова исчезаетъ (*подъ постепенно возрастающимъ воздѣйствіемъ разлагающей Вражды*). И этотъ непрерывный переходъ (*стихій изъ одного состоянія въ другое*) никогда не прекращается: то силою Любви сходятся всѣ онѣ воедино, то, наоборотъ, ненавистью Вражды несутся врозь другъ отъ друга. Такимъ образомъ, поскольку единое неизмѣнно рождается изъ многого, а изъ прорастанія одинаго снова выдѣляется многое, постольку онѣ (*т. е. стихіи*) возникаютъ, и вѣкъ у нихъ не стойкій ⁷⁾. Но, поскольку непрерывный переходъ изъ одного состоянія въ другое никогда не прекращается, постольку онѣ существуютъ всегда въ неизмѣнномъ кругѣ ⁸⁾.—Внимай же моимъ глаголамъ: вѣдь ученіе суди самъ, возвращаетъ разумъ. Итакъ, какъ я раньше сказалъ, указывая

¹⁾ Этотъ стихъ=В 26, 1. Поэтому Бернетъ здѣсь его вычеркиваетъ (неосновательно).

²⁾ См. 20 А 5. 975 б 10.

³⁾ Стихъ 13=В 21, 13 и 26, 3.

⁴⁾ „*Δίφρα*—здѣсь именно взятъ образъ прорастанія: подъ воздѣйствіемъ Вражды какъ изъ земли прорастаютъ растенія и животныя, такъ и изъ единства Сфероса прорастаетъ, дифференцируется, выдѣляется множество. Процессъ и тамъ и здѣсь одинъ и тотъ же“ Г. Я.

⁵⁾ „Поскольку соединеніе есть путь къ безразличію въ лонѣ Сфероса“ Г. Я.

⁶⁾ „Поскольку соединеніе въ началѣ процесса есть путь къ образованію индивидуумовъ изъ хаотическаго разложенія стихій Враждою“ Г. Я.

⁷⁾ „Т. е. существованіе ихъ не непрерывно, не вѣчно“ Г. Я.

⁸⁾ Г. Я. читаетъ *ἀκίνητον* (поправка Bergk'a) вмѣсто *ἀκίνητοι* Дильса.

предѣлы ¹⁾ своего повѣствованія, двоякое повѣдаю. Ибо то изъ многого срастается единство, то, наоборотъ, изъ одинаго прорастаетъ многое: огонь, и вода, и земля, и неизмѣримая высь воздуха, внѣ ихъ губительная Вражда, уравновѣшивающая каждую изъ нихъ ²⁾, а среди нихъ Любовь, равная въ длину и ширину ³⁾. Ее ты созерцай умомъ, а не сиди въ ослѣплѣннѣи. Она-то считается врожденною смертнымъ членамъ, благодаря ей у нихъ (т. е. *у людей*) являются дружелюбные помыслы, и совершаютъ они дружныя дѣла, прозывая ее Геозиною (*радостью*), а также Афродитой (*наслажденіемъ*). Ни одинъ смертный человекъ не позналъ, что она распространяется среди стихій; ты же внемли неживому теченію моей рѣчи Всѣ онѣ (т. е. *стихій*) равны и одновременны по происхожденію ⁴⁾, но одна выполняетъ одно назначеніе, другая—другое, и каждая обладаетъ особымъ свойствомъ, и поочередно господствуютъ онѣ въ круговращеніи времени ⁵⁾. Вѣдь къ нимъ ничто не прирождается и ничто (*изъ нихъ*) не прекращаетъ существованія ⁶⁾, такъ какъ, если бы онѣ непрерывно уничтожались, то ихъ бы уже болѣе не было, да кромѣ того какая и откуда взывшаяся сила возрастила бы (*оскудѣвшую*) вселенную? Итакъ, онѣ остаются тѣми же самими, но, проницая другъ друга, въ одномъ мѣстѣ становятся одной вещью, въ другомъ—другой, оставаясь вѣчно подобными (*сами себѣ, т. е. тождественными*).

18. *Плутархъ de Is. et Os. 48 p. 370 D* Эмпедокль же называетъ благодѣтельное начало часто „Дружбой“ и „Любовью“, а еще „достопочтенною Гармоніей“ (*B 122, 2*).

„Любовь“ (*Фιλία*) ⁷⁾.

19. *Плутархъ de prim. frig. 16 p. 952 B* И вообще огонь обладаетъ способностью раздѣлять и разъединять, вода же свойствомъ соединять и удерживать, такъ какъ она вслѣдствіе своей влажности связываетъ и сплачиваетъ. Объ этомъ догадывался Эмпедокль, такъ какъ онъ постоянно

¹⁾ „Т. е. планъ“ *Г. Я.*

²⁾ „Повсюду уравновѣшивающая ихъ“ Дильсъ, полагающій, что это лучше согласуется со ст. 20. Смыслъ разъясняетъ Г. Якубанисъ: „Вражда, раздѣливъ стихіи на четыре группы, удерживаетъ ихъ въ равновѣсіи, не давая имъ возможности смѣшаться между собою, къ чему собственно и стремится противоположная ей сила Любви, которая, пользуясь различіемъ въ вѣсѣ стихій, выводитъ ихъ изъ состоянія равновѣсія и обращаетъ въ безразличный Сферосъ“.

³⁾ „Т. е. имѣющая длину равную ширинѣ, равная по вѣсѣмъ направленіямъ или, иными словами, представляющая изъ себя шаръ“.. *Г. Я.*

⁴⁾ „Т. е. одинаково вѣчны“ *Г. Я.* Дильсъ усматриваетъ здѣсь полемику противъ древнихъ іонійцевъ.

⁵⁾ „... Мысль философа: говоря о господствѣ одной стихіи надъ другой, онъ просто имѣетъ въ виду ихъ поочередное преобладаніе въ отдѣльныхъ частяхъ мірозданія, а не во вселенной въ ея цѣломъ“ *Г. Я.*

⁶⁾ *Г. Я.* переводить стихъ по конъектурѣ Stein'a.

⁷⁾ См *B 17, 20*.

называетъ огонь „губительной Враждой“ (В 17, 19), влагу же „липкой Любовью“ (срв. В 34).

„Могущественная Любовь“ Э. Р.; „Единящую Любовь“ Г. Я.; „Липкая Любовь“ А. М.

20. *Симплицій рhуs. 1124, 9* А именно, и здѣсь Эмпедокль говоритъ, что Вражда и Любовь безъ очереди господствуютъ надъ людьми, рыбами, звѣрями и птицами, (а именно) онъ пишетъ слѣдующее:

(Пер. Э. Радлова) „(Разсмотри) эту чудную совокупность членовъ челоѵка;

То дружбою соединены въ одно цѣлое ¹⁾

Всѣ члены, составляя тѣло, и тогда цвѣтутъ высшею жизнью;

То напротивъ, мрачнымъ разногласіемъ раздѣленные,

Они блуждаютъ, каждый въ свою сторону, по границамъ жизни.

Подобное и для деревьевъ, и для рыбъ, живущихъ въ водѣ,

И для горныхъ животныхъ, и для крылатыхъ птицъ“.

(Перев. Г. Якубаниса) „Это ²⁾ замѣчательно обнаруживается въ совокупности смертныхъ членовъ ³⁾: всѣ составляющіе тѣло члены то Любовью соединяются въ одно цѣлое въ полномъ расцвѣтѣ жизненныхъ силъ; то, наоборотъ, разъятые злымъ Раздоромъ, блуждаютъ порознь у поражаемыхъ прибоемъ береговъ житейскаго моря.—Одинаково (происходитъ это) у растений, и у имѣющихъ водяные чертоги рыбъ, и у живущихъ въ горныхъ логовищахъ звѣрей, а также у пернатыхъ ладей (птицъ)“.

21. *Симплицій рhуs 159, 13 (послѣ В 17)* Сказавъ же еще больше другого, онъ затѣмъ указываетъ отличительную особенность каждаго изъ упомянутыхъ (элементовъ), (а именно) называетъ огонь „солнцемъ“ (ст. 3), воздухъ „сіяніемъ“ (ст. 4) и „небомъ“ (22, 2), воду же „дождемъ“ (5) и „моремъ“ (22, 2). Говоритъ же онъ слѣдующимъ образомъ:

(Пер. Э. Радлова) „Итакъ, разсмотри свидѣтельство моихъ первыхъ рѣчей,

Не было ли въ предшествующихъ рѣчахъ чего-либо слабого по формѣ

Касательно блестящаго на видъ солнца, во всѣхъ частяхъ раскаленнаго,

Безсмертнаго повсюду ээира, омываемаго бѣлымъ блескомъ

(5) Дождя, мрачнаго и холоднаго среди другихъ,

И всего твердаго и тяжеловѣснаго, происходящаго изъ земли.

Въ ненависти они всѣ обезображены и разобщены,

Любовью же они соединяются взаимнымъ желаніемъ.

Ими образуется все, что было, есть или когда-либо будетъ,

¹⁾ Этотъ стихъ=В 17, 7

²⁾ „Борьба Люви и Вражды“ Г. Я.

³⁾ По тексту Fairbanks'a.

(10) Ими растутъ деревья, мужчины и женщины,
Звѣри и птицы, и рыбы, которыхъ кормить вода ¹⁾,
И долгодѣтніе боги, носители почестей.

Всѣ они тожественны; создавая другъ друга,

Они являются въ различныхъ образахъ, ибо рожденіе измѣняетъ ихъ“.

(Перев. Г. Якубаниса) Итакъ, рассмотримъ свидѣтельства моихъ прежнихъ рѣчей, не произошло ли въ предшествующемъ (*повѣствованіи*) какого-либо уклоненія отъ основной мысли (*поэмы*): вотъ—жаркое и блестящее во всѣхъ частяхъ солнце, и все открывающееся взору божественное ²⁾ (*пространство атмосферы*), заливаемое яркимъ сіяніемъ, и темная и холодная во всѣхъ частяхъ дождевая влага; а изъ земли истекають твердыя основанія вещей. Подъ воздѣйствіемъ Ненависти всѣ онѣ бывають надѣлены особымъ видомъ и разобщены другъ отъ друга, подъ владычествомъ же Любви соединяются взаимнымъ влеченіемъ. Ибо изъ нихъ (*стихій*) образуется все, что было, что есть и что будетъ, изъ нихъ произрастають деревья, и мужи, и жены, звѣри и птицы, и населяющія воду рыбы, а также и долговѣчные, высочайшими почестями величаемые, боги: онѣ (*стихій*) остаются тѣми же самыми, но, проникая другъ друга, являются въ различныхъ видахъ: настолько измѣняетъ ихъ смѣшеніе (*другъ съ другомъ*)“.

22. *Симплицій phys. 160, 26* И на основаніи слѣдующихъ (*стиховъ*) кто-нибудь, пожалуй, можетъ думать, что онъ намекаетъ на двоякое устройство (*вещей*) (*цит. ст. 1—9*). А именно, онъ показалъ, что и въ смертныхъ (*вещахъ*) (3) они (*элементы*) прилажены (*другъ къ другу*), въ умопостигаемыхъ же (*вещахъ*) они еще болѣе соединены и.... (*цит. ст. 5*). Также (*онъ показалъ*), что даже если бы повсюду (*дѣло такъ обстояло*), однако, умопостигаемый (*міръ*) уподобился Любви, чувственный же (*міръ*), побѣжденный Враждою и еще болѣе раздѣленный въ (*своемъ*) зависящемъ отъ смѣшенія рожденіи, въ отпечатанныхъ (7) и образныхъ видахъ, происходящихъ отъ вражды (*срв. 9*) и непривычныхъ (8) къ взаимному соединенію, занялъ (*по отношенію къ Любви*) противодѣйствующую позицію. *Феофрастъ de sens. 16 (A 86, см. стр. 169) цит. ст. 6—7*.

¹⁾ Стихи 10—12=В 23, 6—8.

²⁾ Г. Якубанисъ оспариваетъ общепринятое мнѣніе, по которому подъ „божественнымъ“ здѣсь разумѣются небесныя свѣтила, и полагаетъ, что здѣсь имѣется въ виду „безсмертная, божественная стихія,—воздухъ, какъ открывающееся взору необъятное небесное пространство“. Однако, мы не считаемъ вопросъ рѣшеннымъ. Какъ видно изъ контекста Симплиція, Эмпедоклъ приводитъ здѣсь въ качествѣ *представителей* элементовъ *отдѣльныя вещи изъ нихъ*. Солнце же и луна, по ученію Эмпедокла, суть сгустившіяся, остеклѣвшій воздухъ, который свѣтилъ отраженнымъ свѣтомъ, и потому къ нимъ весьма подходитъ наименованіе „божественныя (*вещи*)“, заливаемыя яркимъ сіяніемъ“.

(Пер. Э. Радлова) „Потому что все возникло въ связи со всѣми частями—

Огонь, и земля, и небо, и море,

Все, что теперъ бродить межъ смертными вещами.

И подобно тому, какъ все, что допускаетъ большее смѣшеніе,

(5) Склонно къ взаимной любви, соединенное съ Афродитой,—

Враждебное удаляется другъ отъ друга, какъ можно дальше, не могущее быть смѣшаннымъ

Ни по своему происхожденію, ни по своему темпераменту, ни по выраженнымъ формамъ ¹⁾,

Непривычное всякому соединенію, вполне мрачное;

И самимъ ненавистью рожденнымъ тяжело это существо“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Потому что всѣ онѣ (*стихій*),—и лучезарное солнце ²⁾, и земля и небо ³⁾, и море ⁴⁾,—дружны ⁵⁾ всѣми своими частями, какія только, отпрянувъ отъ нихъ, ни существуютъ въ тлѣнныхъ вещахъ ⁶⁾. Точно такъ же и всѣ тѣ (*разнородныя стихій, а не только части одной и той же стихій*), которыя болѣе способны къ смѣшенію (*между собою*), будучи уподоблены (*другъ другу*) Афродитой, одержимы взаимнымъ любовнымъ влеченіемъ. Наболѣе же враждебныя болѣе и различаются между собою естественными свойствами, способами соединенія, а также и выраженными въ нихъ видами, будучи совершенно непривычны къ совокупленію и крайне безпомощны противъ внушеній Вражды, такъ какъ она (*-то и*) надѣлила ихъ такими свойствами ⁷⁾.

23. Симплицій *phys.* 159, 27 И онъ предложилъ ясное доказательство того, что изъ нихъ (*B 21, 13*) возникаютъ различныя (*вещи*).

(Пер. Э. Радлова) „Подобно тому какъ художники, раскрашивая священныя картины,

¹⁾ Г. Церетели перев. стихи 6—7: (Враждебныя начала) „наболѣе удалены другъ отъ друга и родомъ, и смѣсь, и присущей имъ формой“.

²⁾ „Т. е. стихія—огонь“ Г. Я.

³⁾ „Не небесная твердь, но внутренность небеснаго купола, атмосфера, т. е. стихія—воздухъ“, поясняетъ Г. Якубанисъ. Однако, и небесная твердь, по Эмпедоклу, есть тотъ же воздухъ (*сгустившійся*).

⁴⁾ „Т. е. стихія—вода“ Г. Я.

⁵⁾ „Т. е. склонны къ любовному единенію“ Г. Я.

⁶⁾ „Т. е. какія только ни вошли въ составъ видимаго міра... Смыслъ: части одной и той же стихій, въ какомъ бы состояніи онѣ ни находились,—слитыя ли въ однородную массу, или разбѣяныя въ безконечномъ разнообразіи чувственныхъ вещей,—всегда стремятся къ любовному единенію между собою“ Г. Я.

⁷⁾ Точнѣе „такъ какъ она дала имъ рожденіе“. Какъ можно судить по употребленію термина „рожденія“ и по контексту, въ какомъ цитуются стихи у Симплиція, во второй части отрывка имѣются въ виду не элементы (какъ полагаетъ Г. Якубанисъ) но тлѣныя частныя вещи.

Люди многоопытные въ своемъ мудреномъ искусствѣ,
 Берутъ въ руки краски различныхъ цвѣтовъ
 И, смѣшивая ихъ соотвѣтственно—больше однѣхъ, меньше другихъ,—
 (5) Создаютъ изъ нихъ похожія на всѣ предметы изображенія,
 Населяя ихъ деревьями, и мужчинами, и женщинами,
 Звѣрьми, птицами, рыбами, которыхъ питаетъ вода,
 И долголѣтними богами, носителями почестей ¹⁾.
 Итакъ, не обманывай свой разумъ тѣмъ, что въ иномъ мѣстѣ
 (10) Существуетъ иной источникъ для смертныхъ предметовъ,
 Сколько бы безчисленныхъ родовъ ихъ ни существовало;
 Почитай все это вѣрнымъ, какъ будто ты слышалъ рѣчь божества.

(Перев. Г. Якубаниса) „Подобно тому какъ живописцы, раскрашивая священные приношенія богамъ,—люди, глубокимъ умомъ основательно изучившіе искусство,—берутъ разноцвѣтныя краски и, смѣшавъ ихъ соотвѣтствующимъ образомъ—однѣхъ болѣе, другихъ менѣе, создаютъ изъ нихъ схожія со всѣми предметами изображенія, воспроизводя деревья, и мужей, и женъ, и звѣрей, и птицъ, и живущихъ въ водѣ рыбъ, а также и долговѣчныхъ, величаемыхъ высочайшими почестями, боговъ:—такъ да не одолѣетъ твоего ума заблужденіе, (которое могло бы заставить тебя предполагать), будто есть гдѣ-либо какой-либо другой источникъ всего тлѣннаго, что только ни открывается взору въ несказанно-огромномъ количествѣ ²⁾, но убѣдись, что это онѣ (стихи) ³⁾, внявъ божественному глаголу“.

Объяснительное примѣчаніе Г. Якубаниса къ послѣднему стиху
 „Кого нужно разумѣть подъ словомъ *θεοῖ*,—на этотъ счетъ среди ученыхъ царить полнѣйшее разногласіе. Bergk... видитъ въ этомъ *θεός* единого, верховнаго бога (?), какъ конечный источникъ всего существующаго, а потому толкуетъ данный стихъ такъ, какъ будто понятіе *παρά θεοῦ* противопоставляется въ двухъ предыдущихъ стихахъ выраженію *ἄλλοθεν εἶναι θνητῶν... πηρῆν*. Вслѣдствіе этого онъ выдѣляетъ въ своемъ текстѣ слова *θεοῦ πάσα* запятыми.—Другіе (Bidez...), относя ихъ къ самому поэту, видятъ въ этомъ стихѣ примѣръ безусловнаго аутоапоеоза, къ какому, по преданію, былъ такъ склоненъ Эмпедоклъ.—Третьи (Rohde, *Psyche* II, 182²⁾) также находятъ здѣсь примѣръ самообожествленія, но относительнаго: поэтъ самъ не богъ, но вѣщаетъ истину, какъ богъ.—Наконецъ, четвертая группа ученыхъ (Karsten, Panzerbieter..., Mullach, Burnet, а также и Diels) читаетъ *θεοῦ* какъ *τῆς θεοῦ*, т. е. подразумѣваетъ подъ божествомъ Музу, ссылаясь на фрагм. 4, ст. 3; 5, ст. 2 и т. п. Я думаю, что ближе всего къ истинѣ послѣднее толкованіе, не нужно только проводить рѣзкой грани между

¹⁾ Стихи 6—8.—В 21, 10—12.

²⁾ „Т. е. всего вообще видимаго міра“ Г. Я.

³⁾ „Т. е. убѣдись въ томъ, что единственный источникъ всего видимаго—въ стихахъ“ Г. Я.

самимъ поэтѣмъ и вдохновляющей его Музой: истина, въ которой хочеть убѣдить своего друга Эмпедокль, не есть положительное откровеніе какой-либо реальной Музы, но и не есть также раціональное построеніе мыслителя; то, что ее изрекаетъ, есть, говоря современнымъ языкомъ, чистое наитіе, творческій экстазъ, въ которомъ творецъ-поэтъ и вдохновляющее его божество—взаимно неотдѣлимы, представляютъ какъ бы одно цѣлое.

24. *Плутархъ de defectu orac. 15 p. 418 C* Но, чтобы не показалось, что я, по выраженію Эмпедокла,

(Пер. Э. Радлова) „Связывая всегда различно различныя начала Своихъ рѣчей и не (слѣдуя) въ своемъ разсужденіи одному пути“...

(Пер. Г. Якубаниса) „Нагромождая одно заглавіе на другое, не доводитъ до конца одной стези повѣствованія“...

позвольте мнѣ надлежащимъ образомъ закончить раньше сказанное.

25. *Платонъ Gorg. 498 E (пер. Карпова)* „Выводи же теперь вмѣстѣ со мною, что слѣдуетъ изъ допущенныхъ нами положеній. Вѣдь даже дважды и трижды прекрасно говорить и разсуждать о прекрасномъ“. *Къ этому схолии (изъ Лукилла)* Поговорка: „дважды и трижды прекрасное“, (смыслъ которой тотъ), что надлежитъ часто говорить о прекрасномъ. (Эта) поговорка происходитъ отъ стиха Эмпедокла ¹⁾. А именно, онъ говорить:

(Пер. Э. Радлова) „Надо повторять дважды и трижды, что того достойно“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Вѣдь, что нужно, и дважды хорошо повѣдать“...

26. *Симплицій phys. 33, 18* Немного же дальше (послѣ ст. 21, 12) онъ говорить:

(Пер. Э. Радлова) „Они господствуютъ попеременно въ теченіе круга,

То исчезаютъ одинъ въ другомъ, то возрождаются въ роковомъ возвратѣ.

Они тожественны, проникая другъ друга ²⁾;

Они образуютъ людей и различныя племена животныхъ;

(5) То дружба соединяетъ ихъ въ одинъ порядокъ (космосъ),

То они разносятся въ разныя стороны губительною ненавистью,

Пока все соединенное вновь не окажется внизу (побѣжденнымъ).

Итакъ, поскольку одно привыкло рождаться изъ многихъ,

И вновь при распаденіи одного образуется многое,

(10) Постольку они возникаютъ и невѣчны;

¹⁾ Г. Дильсъ говорить по этому поводу: поговорка у Платона не взята у Эмпедокла. да и смыслъ ихъ различенъ.

²⁾ Ст. 3=В 17, 29. Аристотель (phys. Θ 1. 250 b 11) ошибочно относитъ это къ Любви и Враждѣ, Симплицій (160, 14) правильно къ четыремъ элементамъ.

Но поскольку нѣтъ предѣла непрерывному измѣненію, постольку они существуютъ всегда въ непрерывномъ кругѣ“... ¹⁾).

(Пер. Г. Якубаниса) „Поочередно господствуютъ онѣ (*стихій*) въ круговращеніи (*вселенскаго*) цикла: то оскудѣваютъ ²⁾ онѣ одна за другой, то возрастаютъ ³⁾ въ роковомъ чередованіи. Ибо онѣ остаются тѣми же самыми, но, проникая другъ друга, становятся людьми ⁴⁾ и животными другихъ породъ, то силою Любви сходясь въ одно стройное цѣлое, то, наоборотъ, ненавистью Вражды несясь врозь другъ отъ друга, пока, сросшись въ единое вселенское цѣлое, не потеряются въ немъ.—Такимъ образомъ, поскольку единое неизмѣнно рождается изъ многого, а изъ прорастанія единаго снова выдѣляется многое, постольку онѣ (*стихій*) возникаютъ, и вѣкъ у нихъ нестойкій. Но поскольку непрерывный переходъ изъ одного состоянія въ другое никогда не прекращается, постольку онѣ существуютъ всегда въ неизмѣнномъ кругѣ“.

27. *Плутирхъ de fac. lun. 12 p. 926 D* Смотри, чтобы... тебѣ не припутать къ (*этимъ*) вещамъ Вражду Эмпедокла, еще же болѣе чтобы не двинуть на Природу древнихъ Титановъ и Гигантовъ и извѣстный миеическій ужасный беспорядокъ и недостатокъ гармоніи при отсутствіи любви, (положивъ) отдѣльно все тяжелое и отдѣльно легкое.... (*цит. ст. 1—2*), какъ говорить Эмпедоклъ, ни земля не была причастна теплотѣ, ни вода воздуху, и (*вообще*) ничто изъ (*лежащаго*) внизу легкому, но начала вселенной (*были*) несмѣшанными, чуждыми любви и едиными ⁵⁾)... до тѣхъ поръ пока не пришло къ природѣ вождедвіе изъ врожденной мудрости Дружбы, Афродиты и Эроса, какъ говорятъ Эмпедоклъ, Парменидъ и Гезіодъ. *Симплицій phys. 1183, 28* Эвдемъ же принимаетъ неподвижность въ царствѣ Любви—Сферосѣ, послѣ того какъ все соединено... (*цит. ст. 1*), но, какъ онъ говоритъ (*цит. ст. 3—4*).

(Пер. Э. Радлова) (0) ⁶⁾ Отдѣльно все тяжелое, отдѣльно все легкое (помѣстила ненависть),

(1) И тамъ не видать ни сіяющаго лика солнца ⁷⁾.

(2) Ни земли волосатаго тѣла, ни моря.

(0) ⁸⁾ Все было враждебно, безъ любви и безъ связи.

¹⁾ Ст. 8—12—В 17, 9—13.

²⁾ „Качественно, не количественно“ Г. Я.

³⁾ „Опять таки качественно или, точнѣе, съ точки зрѣнія преобладающаго воздѣйствія на другія стихіи“ Г. Я.

⁴⁾ „Т. е. входятъ въ составъ человѣческихъ организмовъ и проч.“ Г. Я.

⁵⁾ „Едиными“ здѣсь въ смыслѣ „единенными“, „изолированными“: въ конечномъ пунктѣ мірового процесса всѣ элементы были обособлены, лишены всякой связи и полны отвращенія другъ къ другу.

⁶⁾ Этотъ стихъ Г. Дильсъ вычеркиваетъ.

⁷⁾ „Не видать тамъ быстрыхъ стрѣлъ солнца“ Э. Р.

⁸⁾ И этотъ стихъ Г. Дильсъ вычеркиваетъ.

(3) Такъ въ плотной связью гармоніи держалась

(4) Круглая сфера, наслаждаясь своимъ совершеннымъ одиночествомъ ¹⁾.

(Пер. Г. Якубаниса) „Не видны тамъ ни быстрые члены ²⁾ Гелиоса, ни косматая грудь ³⁾ земли, ни море: такъ подъ плотнымъ покровомъ Гармоніи утверждается округленный, гордый совершенной замкнутостью Сферосъ“.

27а. Плутархъ с. princip. philos. esse diss. 2 А именно, совершенствующій нравственно человѣка посредствомъ философіи вселяетъ въ него согласіе съ самимъ собой, удаляетъ отъ него самоосужденіе и наполняетъ его миромъ и самоудовлетворенностью.

„Ни раздора, ни непристойной борьбы (*нѣтъ*) въ (*его*) членахъ“ ⁴⁾.

28. Стобей Есл. I 15, 2 ab; срв. I8 В 25 (Пер. Э. Радлова) „Но, ровная повсюду, совершенно безпредѣльная, образовалась

Круглая сфера, наслаждаясь своимъ совершеннымъ одиночествомъ“. (Пер. Г. Якубаниса) Но (*то*) былъ отовсюду равный и вполне безпредѣльный ⁵⁾, шаровидный, гордый своей совершенной замкнутостью ⁶⁾ Сферосъ.

29. Ипполитъ Ref. VII 29 p. 247, 34 ⁷⁾ И о первообразѣ міра, (*а именно, о томъ*) каковъ онъ въ своемъ строеніи, (*созданномъ*) Любовью, онъ говоритъ какъ-то слѣдующимъ образомъ (*цит. ст. 1—3*). Такой прекраснѣйшій видъ міра, обладающій единствомъ, создаетъ Любовь изъ многихъ (*элементовъ*). Вражда же... исторгаетъ его изъ (*этого*) единства и дѣлаетъ множественнымъ. *Симплицій i hys. 1124, 1* Любовь же, образующую Шаръ, который онъ именуетъ богомъ (В 31), какъ-то онъ называетъ также въ среднемъ родѣ: „оно было круглымъ“ ⁷⁾.

(Пер. Г. Якубаниса) „Потому что не поднимаются у него ⁸⁾ изъ спины двѣ вѣтви ⁹⁾ и (*нѣтъ у него*) ни ступней, ни проворныхъ колѣнъ, ни дѣтородныхъ частей, но онъ представляетъ изъ себя шаръ и былъ отовсюду равенъ себѣ самому.

30. Аристотель Metaph. В 4. 1000 b 12 (пер. Розанова-Первова) Въ то же время Эмпедоклъ ничего не говоритъ о причинѣ самой перемѣны, кромѣ того, что это такъ уже по природѣ устроено:

„Но когда раздоръ напичтался и выросъ великимъ въ членахъ,

¹⁾ Ст. 4=В 28, 2.

²⁾ „Т. е. лучи“ Г. Я.

³⁾ Г. Якубанисъ остроумно возражаетъ противъ перевода Дильса и Фербанкса („сила“, „мощь“).

⁴⁾ Этотъ стихъ Эмпедокла открылъ Wilamowitz.

⁵⁾ „Вполнѣ округленный“ Дильсъ.

⁶⁾ Стихи 1—2=В 134, 2—3.

⁷⁾ „Была сфера“ Э. Р. Есть ли это цитата В 29, 3, трудно сказать съ достовѣрностью.

⁸⁾ „Космоса, вселенной“ Г. Я.

⁹⁾ „Т. е. двѣ руки“ Г. Я.

Онъ быстро поднялся въ честь съ теченіемъ времени,

Которое прошло у нихъ, чередуясь. въ силу торжественной клятвы“. *Симплицій phys. 1184, 12* О господствѣ Вражды говоритъ Эмпедоклъ также слѣдующее (*цит. ст. 1--3*).

(*Пер. Э. Радлова*) „Но когда великая ненависть возросла во всѣхъ членахъ,

Когда она вознеслась въ почестяхъ съ теченіемъ времени, Поперемѣнно назначеннаго ей великой ¹⁾ клятвою“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Но когда Вражда возрасла до большихъ размѣровъ въ (*божественныхъ*) членахъ (*шаровиднаго космоса*) и вознеслась къ почестямъ ²⁾ по истеченіи времени, какое поперемѣнно протекаетъ для нихъ ³⁾ по опредѣленію всеобъемлющей клятвы“...

31. *Симплицій phys. 1184, 2 (послѣ В 27, 4)* Когда же снова начала побѣждать Вражда, тогда опять возникаетъ движеніе въ Шарѣ.

(*Пер. Э. Радлова*) „Тогда вздрогнули ⁴⁾ послѣдовательно всѣ члены божества“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Ибо одинъ за другимъ вздрагивали члены божества“...

32. (*Аристотель de lin. insecab. p. 972 b 29* Притомъ сочлененіе нѣкоторымъ образомъ состоитъ изъ частей. Поэтому и Эмпедоклъ сочинилъ † „Поэтому справедливо слѣдуетъ“.

(*Пер. М. Рота*) „Сочлененіе всегда состоитъ изъ двухъ членовъ“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Сочлененіе связываетъ два (*члена*)“...

33. *Плутархъ de amic. multii. 5 p. 95 A* А именно, она (Любовь) собираетъ, соединяетъ и тѣсно связываетъ (*постояннымъ*) дружескимъ общеніемъ,

„Подобно тому, какъ сокъ сковываетъ и удерживаетъ. . (*пер. Э. Радлова*).

„Подобно тому какъ смоковничный сокъ свертываетъ и заставляетъ сѣдаться бѣлое молоко“... (*пер. Г. Якубаниса*),

по выраженію Эмпедокла (дѣло въ томъ, что любовь стремится создать такое единство и сплоченность), множество же друзей раздѣляетъ.

34. *Аристотель Meteor. A 4. 381 b 31* А именно, влажное для сухого является причиной опредѣленія (его) и одно изъ нихъ другому служить какъ бы клеємъ, какъ сказалъ и Эмпедоклъ въ своей „Физикѣ“.

(*Пер. Э. Радлова*) „Слѣпля муку водою“...

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Склеивъ ячменную муку съ водою“...

¹⁾ Собственно: „широко распростертой“ *А. М.*

²⁾ „Т. е. получила возможность дѣйствовать, начала проявлять свою силу“ *Г. Я.*

³⁾ „Имѣются въ виду, конечно, Любовь и Вражда“ *Г. Я.*

⁴⁾ По другому рукописному чтенію „*πολεμιζέτω*“ = „стали враждовать“.

35. *Симплицій de caelo* 528, 30 Даже если бы никогда не господствовала въ немъ (мірѣ) Вражда, подобно тому какъ въ шарѣ Любовь, но, говорятъ, то и другое возникаетъ отъ (нихъ) обоихъ. И, пожалуй, вполне возможно привести нѣкоторые изъ стиховъ Эмпедокла, открывающіе это (*цит. ст. 1—15*). Онъ же *phys.* 32. 11 И раньше этихъ стиховъ (*B* 98) въ другихъ (*стихахъ*) онъ излагаетъ дѣятельность ихъ обѣихъ въ томъ же самомъ, говоря (*цит. ст. 3—17*). Онъ же *de caelo* 587, 8 И какимъ образомъ, скажетъ, пожалуй, кто-нибудь, Аристотель говоритъ, что это бываетъ при (*господствѣ*) Дружбы, благодаря которой все становится единымъ, (какъ) говоритъ Эмпедоклъ (*цит. ст. 5*)? Итакъ, Эмпедоклъ никогда не говоритъ, что это было при господствѣ Любви, какъ думалъ Александръ, но (*это было*) тогда, когда Вражда еще не . (*цит. ст. 10—13*). Аристотель *Poet.* 25 p. 1461 a 23 (*пер. В. Анпельрота*) Другія трудности (должно разрѣшать) посредствомъ постановки ударенія... Иныя же посредствомъ разстановки знаковъ препинанія, какъ слова Эмпедокла (*цит. ст. 14—15*):

„Смертнымъ вдругъ оказалось, что прежде было безсмертнымъ;
Чистое прежде, смѣшалось“.

Атений X 423 *F* Теофрастъ же въ сочиненіи „О пьянствѣ“ утверждаетъ, что смѣсь (*разныхъ напитковъ*) отличается большей крѣпостью, и приводитъ (при этомъ) слѣдующіе стихи Эмпедокла (*цит. ст. 14—15*). Изъ того же самаго посредствующаго источника *Плутархъ Quaest. conv. V* 4, 1. 677 *D* Поэтъ же Сосиклъ, упомянувъ изреченіе Эмпедокла, что во всеобщемъ измѣненіи дѣлается „цѣльнымъ то, что раньше было несмѣшаннымъ“; сказалъ, что цѣльнымъ у (*нашего*) мужа называется скорѣе хорошо смѣшанное, нежели не смѣшанное.

(*Пер. Э. Радлова*) „Но я вновь пойду по пути гимновъ,
По которому я раньше шелъ, прибавляя слѣдующую рѣчь къ
Сказанной. Когда ненависть спустилась на самый низъ бездны
Вихря, а въ центрѣ сферы стала любовь,

(5) Тогда все соединилось, чтобы быть однимъ цѣлымъ;

Не сразу, но сами собою въ различныхъ мѣстахъ образовались различныя соединенія.

Изъ этихъ союзовъ родились безчисленные роды смертныхъ существъ¹⁾;

Но, въ противоположность соединенному, многое осталось разъединеннымъ;

А именно столько, сколько еще удержала вверху ненависть, ибо она не была отовсюду

Вполнѣ изгнана на крайній предѣлъ сферы,

Но часть ея членовъ еще оставалась, другая была уже изгнана;

На сколько она непрестанно удалялась, на столько постоянно слѣдовало Безсмертное стремленіе доброжелательной и совершенной любви;

¹⁾ Ст. 7=ст. 16. Можетъ быть, на его мѣсто слѣдуетъ поставить В 36.

Тотчасъ возникли смертныя вещи, бывшія раньше безсмертными, И смѣшанныя, которыя сначала были разрозненными, помѣнявшисъ путями.

Изъ этихъ союзовъ родились безчисленные роды смертныхъ существъ, Снабженныхъ разнообразными формами, чудными на видъ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Но я, вернувшись назадъ, пойду по тому пути пѣснопѣній, который раньше избралъ, извлекая одно разсужденіе изъ другого. Когда Вражда спустилась въ самую глубь пучины, а въ срединѣ вихря оказалась Любовь, тогда тамъ ¹⁾ всѣ стихіи сходятся воедино, не вдругъ, но собираясь произвольно одна отсюда, другая оттуда. При этомъ изъ ихъ смѣшенія проистекаютъ безчисленные виды тлѣнныхъ созданий. Но, чередуясь со смѣшаннымъ ²⁾, многое пребываетъ несмѣшаннымъ, (именно) все то, что удерживаетъ еще остающаяся поверхъ ³⁾ Вражда. Ибо она еще ⁴⁾ не вполнѣ вся отступила къ крайнимъ предѣламъ круга, но частью оставалась, частью же вышла изъ (устпвилыхъ уже сформироваться подѣ воздействиемъ Любви) членовъ (вселенной). И насколько постоянно устремлялась она ко-внѣ, настолько постоянно наступало кроткое, божественное стремленіе безупречной Любви. И скоро стало рождаться въ тлѣнномъ видѣ то, чему раньше была присуща нетлѣнность, и въ смѣшанномъ видѣ то, что раньше было чуждо всякаго смѣшенія ⁵⁾, помѣнявшисъ путями ⁶⁾. А изъ ихъ смѣшенія проистекаютъ безчисленные виды тлѣнныхъ созданий, надѣленныхъ разнообразными формами: диво посмотрѣть!“

36. Стобей есл. I 10, 11 послѣ В 6 (цит. ниже приводимый стихъ). Аристотель *Metaph.* В 4. 1000 b 1 (пер. Розанова-Первова) Если бы раздора не было, то „все было бы единымъ“, какъ онъ говоритъ; а когда все сошлось, „тогда раздоръ стоялъ на самомъ концѣ“ (Возможно, что этотъ стихъ должно включить въ В 35 на мѣсто стиха 7, который равняется ст. 16 тамъ же).

(Пер. Э. Радлова) „Когда они идутъ вмѣстѣ, ненависть отходить на самый край“.

¹⁾ „Т. е. въ срединѣ, въ центрѣ вихря или, что то же, въ Любви“ Г. Я.

²⁾ „Смыслъ: оставшіяся несмѣшанными стихіи входятъ вполсѣдствіи въ составъ смѣси, уступая свое мѣсто независимаго существованія другимъ стихіямъ, уже побывавшимъ въ составѣ конкретныхъ образованій, и наоборотъ—до безконечности“ Г. Я.

³⁾ „Т. е. на периферіи, въ противоположность центру, который заняла Любовь“ Г. Я.

⁴⁾ Г. Якубанисъ оставляетъ рукописное „πῶ“, не принимая поправки Дильса „τῶ“.

⁵⁾ Г. Якубанисъ расходится здѣсь съ Дильсомъ (отдѣляющимъ запятой *πρὶν* и *ἄκρητα*), и принимаетъ чтеніе Плутарха и Теофраста у Атенея, которому слѣдуютъ также Муллахъ, Фербэнксъ, Бернетъ и Вилиямовиць.

⁶⁾ „Т. е. въ противоположность прежнему состоянію“ Г. Я.

(Пер. Г. Якубаниса) „И когда онѣ (*стихiи*) стали сходиться, Вражда стала отступать къ крайнимъ предѣламъ (*постепенно формирующейся сферѣ*)“.

37. *Аристотель de gen. et corr.* В 6. 333 а 35 Однако, по Эмпедоклу не можетъ быть иного увеличенія, кромѣ какъ по способу прибавленія. А именно, огонь возрастаетъ отъ огня,

(Пер Э. Радлова) „... огонь увеличиваетъ огонь, Земля увеличиваетъ свое тѣло, а эфиръ—эфиръ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Земля возвращаетъ свое тѣло, эфиръ—эфиръ“.

38. *Климентъ Strom.* V 48 (Пер. Э. Радлова) „Итакъ, я тебѣ теперь скажу сперва о происхожденіи солнца,

И изъ чего образовалось все, что мы теперь видимъ:

Земля, волнующееся море, влажный воздухъ,

Титанъ (солнце) и эфиръ, облекающій все кругомъ.

(Пер. Г. Якубаниса) „Итакъ, скажемъ о (*тѣхъ*) первыхъ и одновременныхъ по происхожденію (*основахъ существа*), изъ которыхъ, очевидно, возникло все то, что мы теперь видимъ: земля, и волнующееся море, и влажный воздухъ, и облекающій все кругомъ Титанъ—эфиръ ¹⁾“.

39. *Аристотель de caelo* В 13. 294 а 21 (см. 11 А 47)

(Пер. Э. Радлова) Если бы глубина земли была бы безпредѣльна и обширный эфиръ,

Слѣдую пустымъ словамъ, текущимъ

Изъ устъ столькихъ людей, видѣвшихъ только небольшую часть вселенной“...

(Пер. Г. Якубаниса) „Если безпредѣльна глубина земли и безконечно-изобилень эфиръ, какъ то гласятъ голословныя заявленія, вытекающія изъ многихъ устъ (*людей*), видѣвшихъ (*лишь*) незначительную часть вселенной“...

40. *Плутархъ de fac. in orb. lun.* 2 p. 920 С Такъ гдѣ-то и Эмпедоклъ въ весьма пріятныхъ выраженіяхъ указываетъ различіе ихъ обоихъ (*цит. ниже приводимый стихъ*), назвавъ такимъ образомъ привлекательный, ясный и спокойный (*видъ*) ея.

Пер. Э. Радлова) „Солнце съ пронизывающими лучами, кроткая и веселая луна“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Острыя стрѣлы мечущее солнце и кроткая луна“ ..

41. *Аполлодоръ „О богахъ“ у Макробія и другихъ*

(Пер. Э. Радлова) „Но оно, вращаясь, пробѣгаетъ великое небо“.

(Пер. Г. Якубаниса). „Но оно (*солнце*), собравшись ²⁾, обтекаетъ великое небо“...

¹⁾ По мнѣнію Г. Якубаниса, это—„четвертая стихія—огонь, питающій всѣ вообще небесныя свѣтила, облекающій и озаряющій дневную полусферу видимаго неба“.

²⁾ „Т. е. сгустившись изъ отдѣльныхъ частицъ стихій—огня“ Г. Я.

42. *Плутархъ de fac. in orbe lun. 16 p. 929 C* (Луна), говоритъ Демокритъ (55 А 89 а), становясь въ прямомъ направленіи (отъ насъ) къ свѣтящему (солнцу), принимаетъ на себя (свѣтъ) и заслоняетъ солнце. Такимъ образомъ можно было бы ожидать, что она сама (будетъ) свѣтиться и отражать (свѣтъ) его. (Однако на самомъ дѣлѣ), ей далеко до этого. А именно, въ указанномъ случаѣ она часто и сама (по себѣ) бываетъ невидима и скрываетъ и затмеваетъ его (солнце)... какъ говоритъ Эмпедоклъ... (цит. ниже приводимыя стихи), какъ будто бы свѣтъ попалъ въ темноту и мракъ, а не въ другое свѣтило... Итакъ, остается ученіе Эмпедокла, что вслѣдствіе нѣкотораго отраженія свѣтовыхъ лучей солнца на луну исходитъ видимый нами свѣтъ отъ нея. Поэтому (отъ нея) къ намъ ни теплота, ни свѣтъ не приходятъ отъ (соединеннаго) горѣнія и смѣшенія свѣтовъ (двухъ свѣтилъ), какъ можно было бы ожидать, но (дѣло происходитъ) подобно тому, какъ звуки при отраженіи производятъ эхо, которое слабѣе (самого) звука..., „такъ свѣтъ солнца... (цит В 43)“ имѣетъ болѣе слабое и темное обратное теченіе къ намъ вслѣдствіе отраженія освобожденной (имъ) силы.

(Пер. Э. Радлова) „... она отражаетъ его лучи

Внизъ на землю и затмеваетъ столько земли,

Какова ширина блѣднолицей луны“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Она (луна) скрадываетъ у него (солнца) лучи, пока оно проходитъ подъ нею, и затмеваетъ столько земли, какова именно ширина свѣтлоокой луны“.

43. *Филонъ de prov. II 70 съ армянскаго Aischer p. 92* Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не глупо полагаютъ, что свѣтильникъ луны заимствуетъ (свой) свѣтъ отъ солнца по (божественному) промыслу, между тѣмъ какъ онъ скорѣе на подобіе зеркала принимаетъ попадающій въ него образъ? Такъ, Эмпедоклъ (говоритъ): „Принимающій (чужой) свѣтъ большой и широкой лунный шаръ (=В 43?) тотчасъ же повернулся назадъ, чтобы быстро достигнуть неба“. *Плутархъ (къ В 42) 929 E.*

(Пер. Э. Радлова) „Такъ свѣтъ, ударяющій въ широкой кругъ луны“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Такъ (солнечный) свѣтъ, ударяющійся о широкой кругъ луны“....

44. *Плутархъ de Pyth. or. 12 p. 400 B* Вы же насмѣхаетесь надъ утвержденіемъ Эмпедокла, что солнце, возникшее около земли (срв. А 56, стр. 154) вслѣдствіе отраженія небснаго свѣта, затѣмъ (цит. ниже приводимый стихъ).

(Пер. Э. Радлова) „Онъ отражаетъ Олимпъ безстрашнымъ лицомъ.

(Пер. Г. Якубаниса) „Оно (солнце) отражаетъ свѣтъ къ Олимпу¹⁾ безстрашнымъ ликомъ.

¹⁾ „Т. е. къ небу“ Г. Я.

45. *Ахиллъ* *Js. 16* (срв. *A 55*) ¹⁾ (*Пер. Э. Радлова*) „Она съ заимствованнымъ свѣтомъ вращается вокругъ земли.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Округленный заимствованный свѣтъ (*луны*) вращается вокругъ земли“.

46. *Плутархъ de fac. in orbe lun. 9 p. 925* *В Луна весьма удалена отъ неба*, съ землей нѣкоторымъ образомъ она соприкасается и вращается близко вокругъ нея... (*цит. ниже приводимый стихъ*), говоритъ Эмпедокль... А именно, часто она не перебрасываетъ свою тѣнь, (*лишь*) немного поднимаемую вслѣдствіе того, что освѣщающее (*ее солнце*) весьма велико (*по сравненію съ ней*), но, какъ кажется, она вращается настолько весьма близко къ землѣ, почти въ объятіяхъ послѣдней, что ея, хотя она не поднимаетъ (*своей тѣни*) ²⁾, загораживается относительно солнца это тѣнистое, земное, темное мѣсто, которое есть удѣлъ земли. Вслѣдствіе этого, полагаю, должно смѣло признавать, что луна находится въ предѣлахъ земли и затмевается горами ея.

(*Пер. Э. Радлова*) „Подобно колесу колесницы, держась близь границы земли“ ³⁾.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Вращается она (*луна вокругъ земли*), какъ втулка у колесницы, огибая высокій столбъ въ ристалищѣ“.

47. *Апесд. Векк. I 337, 13* (*Собраніе употребительныхъ старыхъ словъ*) *ἀγής* (святой): это слово удерживается благодаря сложному (*съ нимъ слову*) *εὐαγής* (святой) или *παναγής* (совершенно святой). Эмпедокль:

(*Пер. Э. Радлова*): „Она смотритъ съ противоположной стороны на божественный ликъ солнца“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Смотритъ она (*луна*) съ противоположной стороны на священный кругъ (*своего*) владыки (*солнца*).

48. *Плутархъ Quaest. Platon. 3 p. 1006 F* *Стрѣлки (солнечныхъ) часовъ*, не переставляемые одновременно съ измѣненіями тѣни, но стоящіе неподвижно, служатъ измѣренію времени приблизительно такъ, какъ земля закрывается носящимся вокругъ нея солнцемъ; какъ сказала Эмпедокль:

(*Пер. Э. Радлова*) „Земля производитъ ночь, ставъ между свѣтомъ“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Ночь же земля производитъ, загораживая собою свѣтъ“.

49. *Плутархъ Quaest. conv. VIII 3, 1 p. 720 E A* именно, будучи темнымъ, по Эмпедоклу, воздухъ

„Мрачной и слѣпой ночи“... (*Э. Р.*)

„Пустынной и слѣпоокой ночи“... (*Г. Я.*),

сколько остроты ощущенія отнимаетъ у глазъ, настолько взаимнѣ того усиливаетъ остроту слуха.

¹⁾ Срв. 18 В 14.

²⁾ Читаю „*ὑπεραιρούσης*“ вмѣсто „*ὑπεραιρούσα*“.

³⁾ Этотъ стихъ, можетъ быть, примыкалъ къ В 45.

50. *Цецъ Alleg. 0 83* Вотъ что говорить Эмпедокль или кто-либо другой:

„Ирида ¹⁾ же несетъ съ моря вѣтеръ или тяжелую тучу“ (*Э. Радловъ*).

„Ирида несетъ съ моря вѣтеръ или сильный ливень“ (*Г. Якубанисъ*).

51. *Геродіанъ schematismi Hom. cod. Darmstadini in Sturzii Et. Gud. p. 745 ἀόβλαα (значитъ)*, по мнѣнію однихъ, незамѣтно (исчезать), по мнѣнію же нѣкоторыхъ, уносится вверхъ. Эмпедокль (говоритъ) объ огнѣ (*цит. ниже приводимое выраженіе*) откуда также явствуетъ, что (*слово*) ἀόβλααον средняго рода.

„(Огонь излился) поднявшись внезапно“ (*Э. Р.*)

„Быстро (*устремившись*) вверхъ“ (*Г. Я.*)

52. *Прокль in Tim. II 8, 26 Diehl* И въ самомъ дѣлѣ, подъ землею находятся огненные потоки, какъ гдѣ-то говорить и Эмпедокль:

„Подъ водами горитъ много огней“ (*Э. Р.*)

„Подъ землею горитъ много огней“ (*Г. Я.*)

53. *Аристотель de gen. et corr. B 6. 334 a 1* А именно, Вражда раздѣляла, эфиръ же былъ унесенъ вверхъ не Враждой, но то онъ говорить, что огонь уносится вверхъ какъ бы случайно (*цит. ниже приводимый стихъ*), то говорить, что въ силу своей природы, (*и, наконецъ*), онъ же говорить (*цит. B 54*). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ говорить, что міръ находится въ одинаковомъ состояніи какъ при теперешнемъ (*преобладаніи*) Вражды, такъ и при прежнемъ (*преобладаніи*) Любви. Итакъ, что такое первый двигатель и причина движенія? *Phys. B 4. 196 a 19* Итакъ, или они не считали (*это*) нелѣпымъ, или, считая (*таковымъ*), несмотря на это иногда пользовались (*имъ*), подобно тому какъ Эмпедокль говорить, что не всегда воздухъ выдѣляется на самое высшее (мѣсто), но какъ случится. По крайней мѣрѣ, онъ говорить въ своей космогоніи, что (*цит. ниже приводимый стихъ*).

„Потому что въ своемъ теченіи онъ находился то здѣсь, то тамъ“ (*Э. Р.*)

„Потому что въ то время онъ (*эфиръ*) двигался именно такъ, но часто и иначе“ (*Г. Я.*)

54. *Аристотель de gen. et corr. B 7. 334 a 5 (къ B 53)*

„Но эфиръ внѣдрился подъ землею длинными корнями“ (*Э. Р.*)

„Эфиръ... сталъ внѣдряться въ землю длинными корнями“... (*Г. Я.*)

55. *Аристотель Meteorol. B 3. 356 a 24 (см. A 25)*

„... море—испарина земли“ (*Э. Р.*)

„Море—потъ земли“... (*Г. Я.*)

¹⁾ Т. е. радуга.

56. *Perphaest. Ench. 1 p. 2, 13 Consbr.* Эмпедокль:

„Соль выдѣляется дѣйствіемъ солнечныхъ лучей“ (Э. Р.).

„Соль отвердѣла подѣ дѣйствіемъ ¹⁾ солнечныхъ лучей“ (Г. Я.).

57. *Симплицій de caelo 586, 29* Какимъ же образомъ показателемъ смѣшенія могла бы быть „голова безъ шеи“ и прочее, высказываемое Эмпедокломъ (*цит. стихи 2—3*), и многое другое, что не можетъ служить примѣромъ смѣшенія? *Аристотель de caelo Г 2. 300 b 25* Еще, пожалуй, кто-нибудь задастъ и такой важный вопросъ, возможно ли или невозможно, чтобы нѣкоторыя (*части*), изъ которыхъ состоятъ образующіяся по природѣ тѣла, двигаясь беспорядочно, смѣшивались въ такія смѣси. Я разумѣю, напримѣръ, кости и мясо, которымъ Эмпедокль приписываетъ возникновеніе отъ Дружбы. А именно, онъ говоритъ (*цит. ст. 1—3*).

(*Пер. Э. Радлова*) „Такъ выросло множество головъ безъ шеи, блуждали голыя руки, лишенныя плечъ, двигались глаза, лишенныя лба“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Такъ ²⁾ выросло много головъ безъ шей, скитались голыя руки, лишенныя плечъ, блуждали одинокія очи безъ лбовъ“.

58. *Симплицій de caelo 587, 18 (послѣ В 35, 13)* Итакъ, въ этомъ состояніи (*когда Вражда еще не совсѣмъ удалилась*) „бывшіе еще одночленными вслѣдствіе раздѣленія, (*совершеннаго*) Враждой, блуждали, стремясь къ взаимному смѣшенію“.

„Блуждали одночленные органы“... (*Г. Якубанисъ*).

59. *Симплицій de caelo 587, 20 (послѣ В 58)* Онъ говоритъ: (*цит. ст. 1*), когда Дружба стала овладѣвать остаткомъ Вражды: (*цит. ст. 2—3*). Итакъ, Эмпедокль сказалъ, что тѣ (*члены возникли*) отъ Дружбы, но не въ то время, когда Дружба уже преобладала, но когда ей (*еще лишь*) предстояло достигнуть преобладанія, и она выводила на свѣтъ еще несмѣшанные и одночленные органы.

(*Пер. Э. Радлова*) „Но когда божественное тѣснѣе соединилось съ божественнымъ,

Они (члены) скрѣпились между собою, какъ кто съ кѣмъ повстрѣчался,

И къ множеству существующихъ безъ перерыва присоединились еще другіе“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Но когда тѣснѣе стало сплочиваться божество съ божествомъ ³⁾, то, съ одной стороны, тѣ ⁴⁾ члены начали случайно со-

¹⁾ „Соб.: подѣ толчками“ Г. Я.

²⁾ Или „тамъ, на землѣ“ Г. Я.

³⁾ „Т. е. Любовь съ Враждою стали болѣе равномѣрно проявлять свою дѣятельность, между тѣмъ какъ раньше преобладала Вражда“... Г. Я.

⁴⁾ „Т. е. существовавшіе уже порознь“ Г. Я.

четаться между собою, какъ попало, съ другой же, — къ нимъ непрерывно прирождались многіе другіе“.

60. Плутархъ adv. Colot. 28 p. 1123 B Однако, эти и многія иныя (существа), болѣе необычныя, похожія на Эмпедокловыхъ чудовищъ, надъ которыми они смѣются,

„Съ подогнутыми ногами, съ неопредѣленными органами“ (Э. Р.).

„Съ волочащимися ногами, съ нераздѣленными конечностями“ (Г. Я.) и „быки съ человѣческой передней частью“ (В 61, 2).

61. Элій nat. anim. XVI 29 Физикъ Эмпедоклъ, говоря о необыкновенныхъ животныхъ, утверждаетъ, что какъ-то рождаются нѣкоторыя различныя тѣсно связанныя соединенія разнородныхъ по внѣшнему виду (частей), сплетенныя въ единствѣ тѣла. Вотъ что онъ говоритъ (цит. ст. 1—4). *Симплицій phys. 371, 33* Такъ, Эмпедоклъ говоритъ, что во время господства Любви сперва возникли, какъ попало, части животныхъ, какъ, напримѣръ, головы, руки и ноги, затѣмъ онѣ сошлись (цит. ст. 2), очевидно, люди съ бычачьей передней частью, то-есть (смѣсь) быка и человѣка. И все то, что соединилось другъ съ другомъ такъ, что было въ состояніи сохраниться, стало животными и выжило вслѣдствіе взаимнаго восполненія того, что недоставало другому, (а именно), такъ какъ зубы раздѣляютъ и раздробляютъ пищу, желудокъ перевариваетъ ее), печень же обращаетъ ее въ кровь. И голова человѣка, соединившись съ человѣческимъ тѣломъ, сохраняетъ все (тѣло), (соединеніе же ея съ тѣломъ) быка не образуетъ соотвѣтствія и (все) совершенно погибаетъ. И дѣйствительно, все, что не сошлось по соотвѣстственному соотношенію, погибло. *Аристотель phys. В 7. 198 b 29* И такъ, гдѣ все (случайно) сошлось такъ, какъ если бы оно возникало для какой-нибудь цѣли, оно уцѣлѣло, такъ какъ само собою соединилось надлежащимъ образомъ. Все же, что (соединилось) не такимъ образомъ, погибло и погибаетъ, подобно тому какъ „быки съ человѣческой передней частью“ у Эмпедокла.

(Пер. Э. Радлова) „Появилось много существъ съ двойными лицами и двойною грудью,

Рожденный быкомъ съ головой человѣка, и, наоборотъ,

Произошли рожденные людьми съ бычачьими головами, которые въ перемѣшку происходили отъ мужчинъ,

Или же отъ женщинъ, имѣющихъ нѣжныя органы“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Стало рождаться много двуликихъ и двугрудыхъ существъ, изъ бычачьей породы съ человѣческимъ ликомъ и, наоборотъ, стали происходить человѣкорожденные твари съ бычачьими головами; созданія смѣшанныя, частью изъ (частей тѣла) мужчинъ, частью

же женской природы, надѣленные бесплодными ¹⁾ членами ²⁾.

62. *Симплицій phys.* (къ *Аристотелю а. О.*) 381, 29 Эмпедокль во второй книгѣ „Физики“ передъ (изложеніемъ) образованія мужскихъ и женскихъ тѣлъ высказалъ слѣдующіе стихи:

(Пер. Э. Радлова) „Послушай теперь, какъ изъ мужчинъ и женщинъ плаксивыхъ

Произвелъ ночное племя выдѣлившійся огонь,
 Это будетъ рѣчь не безцѣльная или легкомысленная
 Сначала неясныя формы поднялись надъ землею,
 Имѣя въ себѣ двоякую необходимость: воды и земли;
 Ихъ извергалъ огонь, желавшій соединиться съ себѣ подобнымъ,
 Но онѣ еще не имѣли красиваго соединенія членовъ,
 Онѣ не имѣли ни голоса, ни присущаго мужчинамъ члена“.

(Пер. Г. Якубаниса). „Теперь же послушай о томъ, какъ огонь, выдѣляясь, вывелъ на свѣтъ скрывавшіеся въ ночи ³⁾ отпрыски многогорестныхъ мужей и женъ: это будетъ повѣствованіе, не чуждое нашей цѣли и не лишенное поучительности.—Сначала стали выходить изъ земли цѣльноприродныя ⁴⁾ созданія, заключавшія въ себѣ по равной части двухъ стихій: воды и теплаго воздуха ⁵⁾; ихъ выталкивалъ огонь, стремясь достигнуть себѣ подобнаго ⁶⁾, въ то время какъ они не обнаруживали еще ⁷⁾ ни привлекательнаго соединенія членовъ тѣла, ни голоса, ни присущаго мужчинамъ члена“.

Итакъ, между тѣмъ какъ Эмпедокль сказалъ это, онѣ (*Аристотель*) обращаетъ вниманіе, что и самъ онѣ (*Эмпедокль*), какъ кажется, утверждаетъ, что сѣмя возникло раньше животныхъ. „Цѣльноприродное раньше всего“, которое, сказано у него, было сѣмя, еще не обнаруживавшее „привлекательнаго соединенія членовъ“... Если же (это) было сѣмя, то мнѣ кажется удивительно подходящимъ наименованіе его „цѣльноприроднымъ“. Вѣдь цѣльноприроднымъ въ собственномъ смыслѣ есть то, что всецѣло само по себѣ является цѣлымъ; таковымъ именно является сѣмя, такъ какъ въ немъ еще не произошла дифференціація (*частей*). *Аристотель Phys. В 8. 199 b 7* Далѣе, сѣмя должно было возникнуть раньше всего; однако, не прямо животныя и „цѣльноприродное раньше всего“ были сѣменемъ. Притомъ же и въ растеніяхъ заключена цѣлевая причина,

1) Г. Якубанисъ слѣдуетъ рукописному „*σκιερός*“, отвергая конъектуру Дильса „*στεῖρος*“ („скрытыми въ тѣни тѣла“). О бесплодіи же ихъ, по мнѣнію Дильса, говорилось дальше.

2) „Т. е. неспособные къ роженію андрогинны“ *Г. Я.*

3) „Т. е. во мракѣ подъ землею“ *Г. Я.*

4) „Т. е. не раздѣленныя на полы“ *Г. Я.*

5) „Соб.: тепла, жары. Ср. фрагм. 73“ *Г. Я.*

6) „Т. е. соединиться съ себѣ подобной стихіей“ *Г. Я.*

7) „Т. е. у нихъ нельзя было различить, они не имѣли“ *Г. Я.*

дифференціація же (*частей у нихъ*) слабѣе. Итакъ, возникали ли и въ растительномъ (*царствѣ*), на подобіе „быковъ съ человѣческой передней частью“ (*В 61, 2*) подобнымъ образомъ и „виноградныя лозы, спереди похожія на маслину“ или нѣтъ? Вѣдь (это)—нелѣпность. Однако, во всякомъ случаѣ (это) должно было бы быть, если только (*такъ бываетъ*) въ животномъ царствѣ. *Срв. А 72.*

63. *Аристотель de gen. anim. А 18. 722 b 10* А именно, онъ (*Эмпедокль*) говоритъ, что въ самцѣ и самкѣ заключается какъ бы знакъ гостепріимства ¹⁾, цѣлое же (*ребенка*) исходитъ отъ нихъ обоихъ,

„Но природа члеповъ различна; часть отъ мужчинъ,
Часть отъ женщинъ“ (*Э. Р.*).

„Но природа членовъ (*зародыша-ребенка*) двустороння: одна сторона (*имѣетъ свое основаніе*) въ (*сѣмени*) мужчины, (*другая въ сѣмени женщины*)“ (*Г. Я.*).

64. *Плутархъ quaest. nat. 21. 917 С* Или совмѣстное воспитаніе и сожительство женскаго пола съ мужскимъ приводитъ на память любовныя наслажденія и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ (половое) влеченіе. Такъ относительно людей Эмпедокль сочинилъ (*стихъ*):

„Ихъ соединенныхъ охватило благодаря зрѣнію желаніе“ (*Э. Р.*)

„А затѣмъ является и Поэось ²⁾, заключающей чрезъ посредство зрѣнія брачныя узы“ (*Г. Я.*).

65. *Аристотель de gen. anim. А 17. 723 a 23* Если самка и самецъ различны въ зачатіи, какъ говоритъ Эмпедокль:

(*Пер. Э. Радлова*) „(*Сѣмя*), излитое въ чистое (мѣсто), производитъ мужчинъ, а женщинъ

Когда оно встрѣчаетъ холодъ“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „(*Сѣмя мужчины и женщины*) изливается въ очищенныя (*мѣсячнымъ очищеніемъ*) мѣста (*чрева*), при чемъ изъ того (*сѣмени*), которое встрѣчается (*въ чревѣ*) съ холодомъ ³⁾, происходятъ женщины, (*а изъ того, которое—съ тепломъ,—мужчины*).

66. *Схоліи къ Эврипиду Phoen. 18* „Не засѣвай борозду дѣтей“: Физикъ Эмпедокль, выражаясь аллегорически, говоритъ: „расколотыя углубленныя мѣста... Афродиты“, въ которыхъ происходитъ рожденіе дѣтей. Эврипидъ же, говоря то же, что и онъ, избѣгъ непристойнаго представленія и воспользовался приличными наименованіями и художественными метафорами, (а именно), онъ говоритъ о посѣвѣ и бороздѣ.

¹⁾ *Σύμβολον*=tessera hospitalitatis, знакъ гостепріимства, разламывавшійся на двѣ части, которыя сохранялись двумя лицами, чтобы впоследствии узнать другъ друга.

²⁾ „Желаніе любовной страсти“ *Г. Я.*

³⁾ „Т. е. попадаетъ въ болѣе холодную часть чрева“ *Г. Я.*

„Раздвоенное убѣжище Афродиты“ (Э. Р.)

„Расколотыя нивы Афродиты“ (Г. Я.)

67. *Галенъ ad Hippocr. Epid. VI 48* Однако, (*мнѣніе*), что зачатіе самца происходитъ въ правой части матки, высказали и другіе изъ древнѣйшихъ мужей. А именно, Парменидъ сказалъ такъ (*цит. 18 В 17*). Эмпедокль же слѣдующимъ образомъ:

(*Пер. Э. Радлова*) „Мѣсто мужское въ части живота болѣе теплой, Вотъ почему мужчины смуглы и болѣе крѣпки И болѣе покрыты волосами (чѣмъ женщины).

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Самецъ зарождается въ болѣе теплой части чрева, и потому мужчины смуглы и болѣе мужественны и болѣе покрыты волосами, (чѣмъ женщины).

68. *Аристотель de gen. anim. 1 8. 777 a 7* А именно, молоко есть кровь, пришедшая въ броженіе, но не испортившаяся. Эмпедокль же или неправильно думалъ или примѣнилъ неудачную метафору, сказавъ въ стихѣ о молокѣ:

„На десятый день восьмого мѣсяца появляется бѣлый сокъ“ (Э. Р.).

„На десятый день восьмого мѣсяца появляется выдѣленіе (Г. Я.).

69. *Прокль in R. P. II 34, 25 Kroll*. И Эмпедокль знаетъ двоякое время рожденій (*въ 7 и 9 мѣсяцевъ по Проклу*).

Не поэтому ли и женщинъ онъ называетъ „двоякорождающими“? Но срв. *Азій V 18, 1 (A 75, стр. 161)*.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Двоякорождающія“.

Г. Якубанисъ вводитъ здѣсь поправку къ тексту Дильса. Пислѣдній пишетъ: διγῶνοι (двоякорожденные), Г. Якубанисъ читаетъ: διγῶνοι (двоякорождающія). Чтеніе Г. Якубаниса правильнѣе, такъ какъ Прокль прямо говоритъ, что Эмпедокль называлъ этимъ именемъ женщинъ, а не дѣтей (форма же „διγῶνους“, на основаніи которой реконструируется слово фрагмента, одинаково образуется какъ отъ διγῶνοι, такъ и отъ διγῶνοι).

70. *Руфъ Ephes. d. nom. part. nom. 229 p. 166, 11 Daremb.* Зародышъ окружается оболочками, (изъ которыхъ) одна—тонкая и нѣжная. Ее Эмпедокль называетъ „чашей для крови“.

„Кровяная чаша“... (Г. Я.).

71. *Симплицій de caelo 529, 28*

(*Пер. Э. Радлова*) „Если ты еще не проникся достаточною вѣрою въ эти вещи,

Какимъ образомъ вода, земля, эфиръ и солнце,

Смѣшиваясь въ такомъ числѣ, создали цвѣта и формы смертныхъ (вещей),

Которыя теперь рождаются отъ союза Афродиты.

(Пер. Г. Якубаниса) „Если же у тебя почему-либо нѣтъ (еще) твердой вѣры въ это, (а именно въ то), какъ изъ смѣшенія воды и земли, а также ээира и солнца ¹⁾ возникли столь разнообразныя виды ²⁾ и цвѣта всѣхъ тлѣнныхъ созданій, какія только нынѣ рождаются подѣ создающимъ воздѣйствіемъ Афродиты“...

72. *Атений VIII 334 В* Мнѣ извѣстно также, что всѣ рыбы вообще фѣзикомъ Эмпедокломъ были названы „камасенами“ въ слѣдующемъ (стихѣ):

„Какъ эти высокія деревья и морскія рыбы“ (Э. Р.)

„Какъ (возникли) огромныя деревья и морскія рыбы ³⁾“...

73. *Симплицій de caelo 530, 5 (послѣ В 71) И немного спустя:*

(Пер. Э. Радлова) „Тогда Киприда въ продолженіе долгаго времени смачивала землю дождемъ

И, создавъ формы, закрѣпила ихъ быстрымъ огнемъ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Какъ въ то время Киприда, оросивъ (предварительно) землю дождемъ и (затѣмъ) навѣвая (на нее) теплый воздухъ, подвергла ее (наконецъ) закаливающему воздѣйствію быстрого огня“...

74. *Плутархъ Quaest. conv. V 10, 4 p. 685 F* Изъ самихъ же животныхъ ни одного живущаго на землѣ или пернатого, нельзя, пожалуй, назвать столь плодороднымъ, какъ всѣ морскія (животныя). Относительно этого и Эмпедоклъ сочинилъ стихъ:

„Провожая тупыя племена плодovitыхъ рыбъ“ (Э. Р.)

Увлекая ⁴⁾ непонятливое племя многосѣмянныхъ рыбъ“... (Г. Я.)

75. *Симплицій de caelo 530, 8 (послѣ В 73, 2)*

(Пер. Э. Радлова) „(Глаза), внутренняя часть которыхъ плотна, а наружная рыхла:

Такое строеніе они получили искусствомъ Киприды“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Всѣ внутреннія части ихъ ⁵⁾ уплотнены, наружныя же—разрѣжены, встрѣтившись именно съ подобнымъ разрѣжающимъ началомъ подѣ дланями Киприды“...

76. *Плутархъ quaest. conv. I 2, 5 p. 618 В* И ты видишь, что богъ, котораго Пиндаръ назвалъ „отличнѣйшимъ художникомъ“, не повсюду

¹⁾ „Т. е. огня“ Г. Я.

²⁾ „Т. е. формы“ Г. Я.

³⁾ „*Καμασῆνες*—рѣдкое и неясное по составу слово“ Г. Я.

⁴⁾ По мнѣнію Дильса, Афродита; по мнѣнію другихъ, море. См. примѣчаніе Г. Якубаниса.

⁵⁾ Г. Якубанисъ предлагаетъ скомбинировать эти два стиха съ фрагм. 73 и 76 и понимать подѣ словомъ „ихъ“ (*τῶν δ'*) „созданныя Кипридой изъ четырехъ стихій чувственныя вещи вообще, наружныя части которыхъ,—за рѣдкими исключеніями, намѣченными во фрагм. 76,—бываютъ менѣе плотны, чѣмъ внутреннія: довольно указать, для примѣра, на облакающую животный скелетъ мякоть, на кору деревьевъ и проч.“.

помѣщаетъ огонь вверху и землю внизу, но сообразно всякій разъ съ потребностями тѣлѣ. (Цит. ниже приводимыя стихи), говоритъ Эмпедокль. Онъ же *de fac. i. orb. l. 14 p 927 F* И неправильнымъ (было бы утверждать, что) верхній огонь, который сіяетъ вокругъ глазъ, соотвѣтствуетъ природѣ, тотъ же (огонь), который находится въ желудкѣ и сердцѣ, противоестествененъ, но (напротивъ) каждый (огонь) на своемъ мѣстѣ и соотвѣтствуетъ своему назначенію. (Цит. ст. 2)... и природу всякой устрицы, какъ говоритъ Эмпедокль, зная (цит. ст. 3).

(Пер. Э. Радлова) „Это и въ тяжелыхъ скорлупахъ Морскихъ раковинъ, и въ каменныхъ панцыряхъ черепахъ; У нихъ ты увидишь землю, находящуюся поверхъ кожи“.

(Пер. 1'. Якубаниса) „Это ¹⁾ можно наблюдать въ тяжелохребетныхъ скорлупахъ морскихъ животныхъ, особенно у улитокъ ²⁾ и у каменно-панцырныхъ черепахъ: тамъ ты увидишь, что земля ³⁾ находится поверхъ кожи.“

77. 78. *Плутархъ Quaest. conv III 2, 2 p. 649 C* Эта вѣчная зелень и, какъ говоритъ Эмпедокль, „постоянство листвы“ не можетъ быть отнесено на счетъ теплоты. Ибо и потеря листвы не есть дѣло холода... Итакъ, нѣкоторые полагаютъ, что листва сохраняется вслѣдствіе равномерности смѣси. Эмпедокль же считаетъ сверхъ того причиной нѣкоторую симметрію поръ, которыя правильно и равномерно пропускаютъ черезъ себя пищу, такъ что ея притекаетъ (всегда) въ достаточномъ количествѣ. *Теофрастъ саус. 1 plant. I 13, 2* Если бы непрерывно воздухъ уподоблялся имъ (деревьямъ), то, можетъ быть, не показалось бы нелѣпымъ и то, что говорится у поэтовъ, какъ (напримѣръ) Эмпедокль говоритъ, что вѣчнозеленыя и постоянно приносящія плоды (деревья) цвѣтутъ (цит. ст. 2), предполагая нѣкоторое общее прекрасное смѣшеніе воздуха ⁴⁾.

(Пер. Э. Радлова) „Постоянно съ листвою и постоянно съ плодами цвѣли деревья“

И весь годъ были покрыты излишкомъ плодовъ“.

(Пер. Г. Якубаниса) „(Деревья) вѣчнозеленыя изобилуютъ плодами круглый годъ вслѣдствіе благорастворенія воздуха“.

По мнѣнію Г. Дильса этотъ фрагментъ принадлежитъ къ описанію золотого вѣка, возникшаго при мірообразованіи.

¹⁾ „Уклоненіе отъ общаго правила, по которому наружныя части тлѣнныхъ созданій бываютъ менѣе плотны, чѣмъ внутреннія“ Г. Я.

²⁾ „Изъ раковинъ которыхъ выдѣлывались рожки для герольдовъ: отсюда названіе *μηρομηξ*“ Г. Я.

³⁾ „Т. е. твердая наиболѣе плотная стихія“ Г. Я.

⁴⁾ Т. е. какъ бы вѣчную весну.

79. *Аристотель de gen. anim. А 23. 731 а 1* Въ растеніяхъ смѣшаны самыя силы и женскій полъ не отдѣленъ отъ мужского. Вслѣдствіе этого они и рождаютъ сами изъ самихъ себя и выпускаютъ изъ себя не потомство, но зачатый плодъ — такъ называемыя сѣмена. И это прекрасно высказываетъ Эмпедоклъ въ стихѣ (*цит. ниже приводимый стихъ*). А именно, яйцо есть зачатый плодъ, и изъ нѣкоторой (части) его возникаетъ животное, остальная же (часть) есть пища (*ему*), и (*точно такъ же*) изъ части сѣмени возникаетъ растеніе, остальная же (часть) служить пищей ростку и корню въ началѣ его развитія. *Феофрастъ caus. plant. А 7, 1* Сѣмена же всѣхъ (вещей) заключаютъ въ самихъ себѣ нѣкоторую пищу, которая производится вмѣстѣ съ (*самимъ*) началомъ, подобно тому какъ въ яйцахъ. Такимъ образомъ весьма хорошее выраженіе употребилъ Эмпедоклъ, говоря, что „большія деревья кладутъ яйца“. Дѣло въ томъ, что природа сѣмянъ почти одинакова съ яйцами.

„Такъ большія деревья приносятъ прежде оливъ какъ бы яйца“ (*Э. Р.*).

„Такимъ образомъ, большія деревья (*какъ бы*) кладутъ яйца, и прежде всѣхъ маслина¹⁾“ (*Г. Я.*)

„Такъ кладутъ яйца, во-первыхъ, высокія оливковыя деревья“ (*Г. Дильсъ*).

80. *Плутархъ quaest. conv. V 8, 2 p. 683 D* И такъ, это, какъ мы сказали, говорится справедливо. Эмпедоклъ сказалъ:

„Поэтому позднія гранаты и ихъ сочные плоды“ (*Э. Р.*)

„Почему и поздно созрѣвающія гранаты и самые цвѣтушіе изъ плодовъ—яблоки“ (*Г. Я.*)

„Вотъ почему (*такъ*) поздно созрѣваютъ гранаты и (*столь*) обильны сокомъ яблоки“.

(*Здѣсь*) эпитетъ, придаваемый гранатамъ, имѣетъ въ виду то, что плодъ (*ихъ*) созрѣваетъ, когда уже заканчивается поздняя осень и прекращаются жары. Ибо солнце не даетъ образоваться (*ихъ*) влагѣ, слабой и клейкой... На какомъ же основаніи этотъ мудрецъ могъ назвать яблоки „обильными сокомъ“, непонятно... (*слѣдуютъ В 148—150*). 3. И такъ, послѣ того какъ я это сказалъ, нѣкоторые грамматикѣ сказали, что яблоки названы „обильными сокомъ“ по причинѣ своего цвѣтенія. А именно, они сильно цвѣтутъ и изобилуютъ цвѣтами, какъ говорятъ поэты (*цитуются Антимахъ и Аратъ, Діонисъ Цвѣтушій*). И такъ, вслѣдствіе того, что яблоня наиболѣе отличается изобиліемъ плодовъ и (*сильнымъ*) цвѣтеніемъ, философъ назвалъ ее „обильной сокомъ“.

81. *Плутархъ Quaest. nat. 2 p. 912 C* Гніеніе дождевыхъ (*водъ*) показываетъ измѣнчивость (*ихъ*), ибо онѣ болѣе подвержены гніенію, не-

¹⁾ „Слѣдуетъ замѣтить, что масличное дерево, по мифологическимъ традиціямъ, считалось первымъ и по времени и по значенію“ *Г. Я.*

жели (*воды*) рѣчныя и колодезныя. Броженіе же, повидимому, есть гніеніе, какъ свидѣтельствуемъ Эмпедокль въ (*слѣдующихъ*) словахъ (*цит. ниже приводимый стихъ*). 31 р. 919 С Или вино по природѣ (*своей*) производитъ гніеніе, какъ говоритъ Эмпедокль „вино—вода, проникшая отъ коры и перебродившая въ деревѣ“. *Аристотель Тор. А 5. 127 а 17* Подобнымъ образомъ и вино не есть перебродившая вода, какъ утверждаетъ Эмпедокль... Ибо оно вовсе не вода.

„Вода, перебродившая въ деревѣ, становится виномъ подъ кожей“ (*Э Р.*)

„Вода, (*проникшая въ виноградную лозу не изъ земли чрезъ корни, но изъ влажнаго воздуха*) со стороны коры, перебродивъ въ деревѣ, становится виномъ“.

82. *Аристотель Meteor. А 387 б 4*

(*Пер. Э. Радлова*) „Такъ волосы, листья, густыя перья птицъ, Чешуя образуются на твердыхъ членахъ“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Волосы, и листья, и густыя перья птицъ, и чешуя на крѣпкихъ членахъ (*рыбъ*)— по свсему происхожденію одно и то же“.

83. *Плутархъ de fort. 3 р. 98 D* А именно, нѣкоторыя (*животныя*) вооружены рогами, зубами и жалами,

„А у ежей щетинится на спинѣ остроконечная грива“ (*Г. Я.*)

„... и морскіе ежи,

Со спинами, покрытыми сплошь колючей щетиной“ (*Э Р.*)

84. *Аристотель de sens. 2 р. 437 б 23* Эмпедокль же, кажется, иногда полагаетъ, что видѣніе происходитъ вслѣдствіе исхожденія свѣта, какъ было сказано выше. По крайней мѣрѣ, онъ говоритъ (*цит. ниже приводимые стихи 1—11*), иногда онъ утверждаетъ, что видѣніе происходитъ такимъ образомъ, иногда же (*объясняетъ его*) истеченіями отъ видимыхъ (*вещей*). *Александръ къ этому мѣсту р. 23, 8 Wendl.* И прежде всего онъ приводитъ (*въ качествѣ доказательства собственныя*) стихи его, въ которыхъ тотъ высказываетъ мнѣніе, что свѣтъ есть огонь, который изливается и выбрасывается изъ глазъ, и благодаря ему-то происходитъ видѣніе. Дѣло въ томъ, что онъ въ своихъ стихахъ сравниваетъ выбрасываемый изъ (*органа*) зрѣнія свѣтъ со свѣтомъ, (*доставляемымъ*) посредствомъ фонарей. А именно, подобно тому какъ кто-либо, намѣреваясь путешествовать ночью, приготовивъ свѣтильникъ, помѣщаетъ его въ фонарь (ибо фонарь задерживаетъ и не пускаетъ вѣшнія дунувенія, тончайшее же *вещество* огня, которое именно и есть свѣтъ, пропускаетъ наружу), такъ, говоритъ онъ, и огонь, заключенный въ кожѣ, окруженъ тонкими оболочками, которыя задерживаютъ встрѣчающіяся имъ извнѣ разрушительныя для огня (*вещества*) и не позволяютъ имъ беспокоить глазъ, тончайшее же (*вещество*) огня пропускаютъ наружу. „Выдавливающими“ же онъ можетъ называть фонари, пожалуй,

(*какъ*) отталкивающіе, оттого, что они отражаютъ дуновения и защищаютъ окружаемый ими огонь. Или (*онъ можетъ называть ихъ*) „выдавливающими“, (*какъ*) плотные и отражающіе дуновения вслѣдствіе (*своей*) плотности. Огонь же (*онъ называетъ*) „тонкимъ“ (*τοραόν*), такъ какъ онъ вслѣдствіе своей нѣжности растягивается и можетъ проходить черезъ плотныя (*тѣла*). „Къ порогу“ же (значить) къ небу. (*Такъ*) Гомеръ: „Схвативши свергалъ съ (*небснаго*) порога, пока тотъ безсильно не сваливался на землю“ (*Иліада XV 23*) „Тонкими тканями онъ залилъ круглый глазъ“ онъ сказалъ вмѣсто: „тонкими оболочками онъ окружилъ круглый глазъ“, поэтически употребивъ относительно имени глаза (*слово*) „тканями“ вмѣсто оболочекъ. Показавъ, что онъ въ вышеприведенныхъ стихахъ говоритъ это, (*Аристотель*) прибавляетъ: „иногда онъ утверждаетъ, что видѣніе происходитъ такимъ образомъ, иногда же (*объясняетъ его*) истеченіями отъ видимыхъ (*вещей*), (*говоря, что*) нѣкоторыя истеченія достигаютъ (*органа*) зрѣнія, (*и это случается*) всякій разъ, когда (*истеченія*) вслѣдствіе соразмѣрности приладились къ порамъ въ органѣ зрѣнія, (*въ этомъ случаетъ*) они проникаютъ внутрь и такимъ образомъ происходитъ видѣніе. Объ этомъ мнѣніи, какъ принадлежащемъ Эмпедоклу, упоминаетъ и Платонъ въ „Менонѣ“ (*A 92, стр. 173*) и опредѣляетъ по (*этому*) ученію его свѣтъ, (*какъ*) истеченіе отъ тѣлъ, соответствующее органу зрѣнія и воспринимаемое имъ. (*Срв. A 86, стр. 169*).

(*Пер. Э. Радлова*) „Подобно тому какъ тотъ, кто, замысливъ путешествіе, приготовляетъ свѣтъ

Въ зимней ночи, свѣтъ блестящаго пламени,
Зажигая его въ защищенномъ отъ всякихъ вѣтровъ фонарѣ,
Который отталкиваетъ силу дующихъ вѣтровъ,
И пламя, истекая наружу, чѣмъ дальше онъ идетъ,
Тѣмъ далѣе освѣщаетъ дорогу неутомимыми лучами,—
Такъ предсуществующій огонь, заключенный въ оболочкѣ (глаза),
Наполняетъ тонкія перепонки круглаго зрачка,
Предохраняющія его отъ массы окружающей воды;
Огонь, изливаясь наружу, чѣмъ дальше онъ идетъ...“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Подобно тому какъ кто-либо, собираясь въ путешествіе въ бурную ночь, запасается фонаремъ, зажегши его у ярко горящаго огня,—факеломъ, отражающимъ разнообразныя вѣтры, такъ какъ онъ разсѣиваетъ ¹⁾ дыханіе бушующихъ вѣтровъ, свѣтъ же, вылетая наружу, поскольку онъ тоньше (*вътѣла*) ²⁾, начинаетъ проникать за порогъ ³⁾ неутомимыми лучами:—такъ въ то время ⁴⁾ первичный ⁵⁾ огонь,

¹⁾ „Т. е. не допускаетъ до пламени“ *Г. Я.*

²⁾ „Т. е. состоитъ изъ болѣе тонкихъ и удобоподвижныхъ частицъ, чѣмъ воздухъ“ *Г. Я.*

³⁾ „Т. е. освѣщать дорогу при выходѣ изъ дома“ *Г. Я.*

⁴⁾ „Т. е. при сотвореніи Кипридой организмовъ“ *Г. Я.*

⁵⁾ „Соб.: весьма древній, т. е. стихійный, элементарный, въ противоположность эмпирически данному огню первой части сравненія“ *Г. Я.*

заключенный въ оболочкахъ и въ тонкихъ тканяхъ (*глаза*), которыя насквозь пробуравлены дивно устроенными воронками ¹⁾, сталъ скрыватья за круглымъ зрачкомъ ²⁾; и эти воронки стали удерживать обтекающую въ большомъ количествѣ воду, огонь же пропускать наружу, поскольку онъ тоньше“...

85. *Симплицій phys. 331, 3* И онъ утверждаетъ, что весьма многочисленныя части животныхъ возникли случайно; такое (*мнѣніе онъ высказываетъ*), когда говорить... (*цит. В 98, 1*) и опять.. (*ниже приводимый стихъ*) и въ другомъ мѣстѣ.. (*цит. В 75, 2*). И много такого рода свидѣтельствъ, пожалуй, найдется въ „Физикъ“ Эмпедокла. *Срв. А 86, стр. 165.*

„На долю (*скрывающагося въ глазу*) кроткаго пламени выпала (*лишь*) незначительная частичка земли“ (*Г. Якубанисъ*).

„Кроткое милосердіе ненавидитъ невыносимую необходимость“ (*Э. Радловъ*).

86. *Симплицій de caelo p. 529, 21 (послѣ В 35, 1—15)* Но, говоря и о возникновеніи этихъ тѣлесныхъ глазъ, онъ прибавилъ:

„Изъ нихъ божественная Афродита создала острые глаза“ (*Э. Р.*)

„Изъ коихъ ³⁾ божественная Афродита создала неутомимыя очи“...

87. *Симплицій de caelo p. 529, 24 (послѣ В 86)* И немного спустя:

„Афродита, украшенная милыми связями“ (*Э. Р.*).

„Афродита, снабдившая любовными связями“ (*Г. Я.*).

88. *Аристотель poet. 21. 1458 а 4* Урѣзанное (*слово*), какъ, напри- мѣръ, *κρῖ* (*вм. κρῖτή мужской членъ*), *δα* (*вм. δαῖμα домъ*) и... *ὄψ* (*вм. ὄψις зрѣніе*) (*цит. ниже приводимый стихъ*). *Страбонъ VIII p. 364 (изъ Аполлодора)* У Эмпедокла же (*цит. ниже приводимый стихъ*): „... *ὄψ*“, зрѣніе.

„Оба глаза даютъ одно изображение“ (*Э. Р.*).

„Изъ обоихъ (*глазъ*) происходитъ одно зрѣніе“ ⁴⁾ (*Г. Я.*).

89. *Плутархъ quaest. nat. 19 p. 916 D* Итакъ, смотри, согласно Эмпедоклу,

„Знай, что изъ всѣхъ существующихъ предметовъ истекаютъ токи“ (*Э. Р.*).

„Зная, что изъ всего, что только произошло ⁵⁾, истекаютъ токи“... (*Г. Я.*).

А именно, непрерывно множество истеченій исходитъ не только отъ животныхъ, растений, земли и моря, но и отъ камней, мѣди и же-

¹⁾ „Т. е. пораши“. *Г. Я.*

²⁾ „Непереводимая игра словъ“ *Г. Я.*

³⁾ „Стихій“ *Г. Я.*

⁴⁾ „Т. е. оба глаза даютъ одно зрительное ощущеніе“ *Г. Я.*

⁵⁾ „Т. е. вообще изъ всего существующаго“ *Г. Я.*

дѣла. И дѣйствительно, все уничтожается и погибло вслѣдствіе того, что всегда что-либо течетъ и уносится безпрестанно.

90. Плутархъ *quaest. conviv. IV 1, 3 p. 663 A* Или, въ самомъ дѣлѣ, природа воспринимаетъ соотвѣтственное (*себѣ*) изъ подобнаго и разнообразная пища, тотчасъ же выпуская изъ самой себя въ тѣло многія свойства, подаетъ каждой части полезное (*ей*). Такимъ образомъ дѣлается то, что говоритъ Эмпедокль (*цит. ниже приводимыя стихи*). Отсюда *Макробій Sat. VII 5, 17* Мы же знаемъ, что подобное питается подобнымъ.. Что отдѣльныя (*вещи*) влекутъ къ себѣ подобное, свидѣтельствуется Эмпедокль, который говоритъ (*цит. ниже приводимыя стихи*).

„Такъ сладкое ищетъ сладкаго, горькое стремится къ горькому, Кислое къ кислому, и теплое распространяется въ теплому“ (*Э. Р.*).

„Такъ сладкое стало хвататься за сладкое, горькое устремилось на горькое, кислое набросилось на кислое, теплое стало совокупляться съ теплымъ“ (*Г. Я.*).

91. Александръ *Quaest. II 23 (см. выше стр. 173)*.

„Вода легче смѣшивается съ виномъ, но съ масломъ

Она не хочетъ (смѣшиваться)“ (*Э. Р.*).

„(Вода) болѣе дружна съ виномъ, но съ масломъ она не хочетъ (смѣшиваться)“ (*Г. Я.*).

92. Аристотель *de gen. anim. B 8. 747 a 34 (объ апоріи: Почему родъ муловъ безплоденъ, срв. А 82)* Эмпедокль же выставляетъ въ качествѣ причины то, что смѣсь (*ихъ*) спермъ бываетъ плотной, (*хотя она состоитъ*) изъ нѣжнаго сѣмени обоихъ (*самца и самки*). А именно, (*у нихъ*) углубленія взаимно соотвѣтствуютъ плотнымъ (*частямъ*), изъ таковыхъ же нѣжныхъ (*веществъ*) возникаетъ твердое (*вещество*), подобно смѣси мѣди съ оловомъ“; (*при этомъ*) что касается мѣди и олова, то онъ и причину указываетъ неправильно... и вообще въ своемъ объясненіи не исходитъ изъ очевиднаго. Ибо какимъ образомъ взаимно соотвѣтствующія углубленія и твердыя (*мѣста*) образуютъ смѣсь въ родѣ (*смѣси*) вина съ водой? (*срв. В 91*).

(*Пер. Г. Якубаниса*): „Мѣдь, смѣшанная съ оловомъ... (*Смѣсь*) вина и воды.. Поры ¹⁾ и насты ²⁾“....

93. Плутархъ *de def. or. 41 p. 433 B* А именно, одни родственны и полезны однимъ, другія другимъ, какъ темно-синяя краска пурпуровой улитки и селитра зерна въ плодахъ, смѣшанная съ (*ней*), усиливаютъ ³⁾ кажется, окраску (*другъ друга*).

„Цвѣтъ багреца примѣшивается къ желтой жилочницѣ“ (*Э. Р.*).

¹⁾ „Отверстія, скважины“ *Г. Я.*

²⁾ „Туго-набитыя, плотныя части тѣлъ, въ противоположность порамъ“ *Г. Я.*

³⁾ Читаю „*αἴξειν*“ вмѣсто „*ἄγειν*“.

„Къ полотну ¹⁾ примѣшивается ²⁾ багрець свѣтлаго самбука“... (Г. Я.), какъ сказалъ Эмпедоклъ.

94. *Плутархъ quæst. nat. 39* ³⁾ Почему вода въ самой верхней части кажется бѣлой, въ глубинѣ же черной? Не потому ли, что глубина есть мать темнаго цвѣта, такъ какъ она ослабляетъ и уничтожаетъ лучи солнца, прежде чѣмъ они къ ней спустятся? Верхняя же сторона должна воспринимать въ себя блестящую бѣлизну свѣта, такъ какъ она находится подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ солнца. Съ этимъ самымъ (*объясненіемъ*) согласенъ и Эмпедоклъ:

„Черный цвѣтъ является также въ глубинѣ рѣкъ, въ тѣни,

Онъ виденъ также въ пещерахъ, наполненныхъ пропастями“ (Э. Р.).

„Черный цвѣтъ рѣки на днѣ происходитъ отъ тѣни и точно такъ же замѣчается онъ въ пещерообразныхъ гротахъ“ (Г. Я.).

95. *Симплицій de caelo 529, 26* (*послѣ В 87*) И указывая причину, почему одни лучше видятъ днемъ, другіе ночью (*срв. А 86, стр. 166*), онъ говоритъ:

„Когда сначала образовалась искусствомъ Киприды“ (Э. Р.).

„Когда они (*глаза*) впервые стали срастаться подъ дланями Киприды“... (Г. Я.).

96. *Симплицій phys. 300, 19* И въ самомъ дѣлѣ, по его мнѣнію, тѣла, кость и каждая изъ прочихъ (*вещей*) образуется по нѣкоторому числовому соотношенію (*элементовъ*). По крайней мѣрѣ, въ первой книгѣ „Физики“ онъ говоритъ (*цит. ниже приводимые стихи*)... , то-есть, отъ божественныхъ виновниковъ и болѣе всего отъ Любви или Гармоніи. А именно, онѣ (*кости*) сплачиваются связями ея. *Аристотель de anima А 5. 410 a 1* (*пер. В. Снегирева*) Дѣло въ томъ, что каждый предметъ состоитъ изъ стихій, соединенныхъ не какъ попало, а въ каждомъ онѣ находятся въ опредѣленномъ, цѣлесообразномъ соотношеніи и сочетаніи. Такъ самъ Эмпедоклъ говоритъ о костяхъ:

„Творящая земля—въ плавильныя печи своихъ обширныхъ вѣдръ Положила двѣ восьмыхъ части прозрачнаго Нестиды,

И четыре части стихіи Гефеста: изъ этого смѣшенія образовались бѣлыя кости“. *Перифразъ у Симплиція къ этому мѣсту 68, 5 Науд.* „Пріятной“, то-есть, гармонической названа земля, какъ кубъ, согласно ученію пифагорейской школы. А именно, они называли кубъ гармоніей, такъ какъ онъ образуетъ гармоническую пропорцію вслѣдствіе того, что имѣетъ 12 сторонъ, 8 угловъ и 6 поверхностей. „Горнилами“ же (*называются*) и у поэта (*Гомера*) сосуды, въ которыхъ происходитъ соедине-

¹⁾ Такъ же, какъ Г. Якубанисъ, понимаетъ это слово Wyttenbach и Millerd.

²⁾ „Т. е. полотно окрашивается въ . . .“ Г. Я.

³⁾ Отрывокъ извѣстенъ лишь въ латинскомъ переводѣ Лонголія (Köln 1542): греческая рукопись, съ которой былъ сдѣланъ переводъ, повидимому, утеряна.

ніе смѣшиваемыхъ (*веществъ*): „стали дуть всѣ мѣхи въ двадцати горнилахъ“ (*Иліада XVIII 470*); ихъ онъ называлъ также „прекрасногрудыми“, такъ какъ они широки по причинѣ (*своей большой*) вмѣстимости. Для образованія костей онъ (*считаетъ нужнымъ*) участие въ смѣси четырехъ частей огня, говоря, что онѣ (*кости*) имѣютъ весьма большую долю огня; (*такъ онъ полагаетъ*), можетъ быть, принимая во вниманіе (*ихъ*) сухой бѣлый цвѣтъ. (*Сверхъ того, для образованія костей онъ принимаетъ*) двѣ (*части*) земли, одну воздуха и одну воды; оба послѣднихъ (*элемента*) онъ называетъ „Нестись блескомъ“, Нестись (*онъ называетъ воздухъ и воду*) влѣдствіе (*ихъ*) влажности отъ (*слова*) *νάειν* = течь, блескомъ же (*онъ называетъ ихъ*), какъ прозрачныхъ. *Срв. А 78, стр. 162.*

(*Пер. Э. Радлова*) „Земля благодатная, образовавшаяся въ хорошихъ горнилахъ

Изъ восьми частей: двѣ взяла отъ прозрачной Нестиды
И четыре отъ Гефеста,—такъ образовались бѣлыя кости,
Божественно скрѣпленные узами гармоніи“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „А благодатная земля въ (*своихъ*) широкогрудыхъ горнилахъ двѣ изъ восьми частей получила отъ свѣтлой Нестиды и четыре отъ Гефеста ¹⁾; а изъ нихъ ²⁾ образовались бѣлыя кости, дивно сплоченныя связями Гармоніи“.

97. *Аристотель de part. anim. А 1 р. 640 а 18* Ибо рожденіе—ради сущности, а не сущность—ради рожденія. Поэтому-то Эмпедоклъ неправильно сказалъ, будто многое есть у животныхъ потому, что такъ случайно образовалось при происхожденіи (*ихъ*), какъ, на примѣръ, будто они имѣютъ такой „хребетъ“, потому что при случайномъ поворотѣ послѣдній изломался.

98. *Симплицій phys. 32, 3* Онъ называетъ огонь и Гефестомъ (*В 96, 3*) и солнцемъ (*21, 3 и др.*) и пламенемъ (*85*), воду (*онъ называетъ*) дождемъ (*73, 1 и др.*), воздухъ же ээиромъ (*100, 7 и др.*). Итакъ, онъ говоритъ это во многихъ мѣстахъ и (*между прочимъ*) въ слѣдующихъ стихахъ (*цит. ниже приводимые стихи*). *Срв. Азій V 22 (А 78, стр. 162) Тамъ же 33, 3* И онъ утверждаетъ, что весьма многочисленныя части животныхъ возникли случайно; такое (*мнѣніе онъ высказываетъ*), когда говоритъ (*цит. первый стихъ изъ ниже приводимыхъ*).

(*Пер. Э. Радлова*) „Тѣснѣ всего земля соединилась въ равныхъ частяхъ съ Гефестомъ,

И дождемъ и ээиромъ,

Ставъ на якорь въ превосходныхъ гаваняхъ Киприды.

То въ немного большей, то въ немного меньшей пропорціи;

¹⁾ „Такимъ образомъ на долю самой земли остается двѣ части“ *Г. Я.*

²⁾ „Изъ упомянутыхъ выше восьми частей всѣхъ стихій“ *Г. Я.*

Изъ нихъ образовалась кровь и остальные виды тѣла“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Земля же, ставъ на якорь въ превосходныхъ ¹⁾ гаваняхъ Киприды, встрѣчается съ ними почти равными частями ²⁾ (а именно) съ Гефестомъ и дождемъ, а также съ ярко-блестящимъ ээиромъ, то въ немного бѣльшемъ количествѣ, (чѣмъ остальные стихіи), то въ меньшемъ—(соединяясь) съ бѣльшимъ количествомъ тѣхъ. Изъ нихъ происходитъ кровь и другіе виды плоти.

99. Теофрастъ *de sens.* 9 (А 86, стр. 166)

„Мясистая кость (въ ухѣ)“ (Э. Р.).

„Колокольчикъ... Мясистый отростокъ“ ³⁾ (Г. Я.).

100. Аристотель *de respir.* 7 р. 473 a 15 Говорить о дыханіи и Эмпедоклѣ, однако, онъ ничего не разъясняетъ ни относительно цѣли (дыханія), ни относительно того, дышать ли всѣ животныя или нѣтъ. И говоря о дыханіи черезъ „ноздри“ (ст. 4), онъ думаетъ, что онъ говоритъ и о главномъ дыханіи... 473 b 1 Онъ говоритъ, что вдыханіе и выдыханіе возникаютъ вслѣдствіе того, что существуютъ нѣкоторыя жилы, въ которыхъ заключается кровь, однако, онѣ не наполнены кровью (ст. 1), но имѣютъ отверстія для внѣшняго воздуха, которыя меньше частицъ тѣла, но больше (частицъ) воздуха. Поэтому-то (говоритъ онъ), такъ какъ кровь по природѣ (своей) движется вверхъ и внизъ, когда она уносится внизъ, втекаетъ воздухъ и происходитъ вдыханіе, когда же она идетъ вверхъ, онъ (воздухъ) вытѣсняется вонъ и происходитъ выдыханіе, причемъ онъ сравниваетъ то, что происходитъ, съ водяными часами (цит. ниже приводимыя стихіи).

(Пер. Э. Радлова) „Вотъ какъ всѣ (животныя) вдыхаютъ и выдыхаютъ: у всѣхъ животныхъ

Есть длинныя кровеносныя сосуды, проходящія черезъ мускулы на поверхность тѣла,

И открывающіеся многочисленными мелкими отверстіями

На концѣ ноздрей такимъ образомъ, что кровь

Задерживается, ээиръ же находитъ легкой доступъ;

Когда тамъ легкая кровь отливаетъ, кипящій ээиръ вливается бурнымъ потокомъ

И затѣмъ выходитъ обратно, когда (кровь) приливаетъ; подобно дѣвочкѣ,

1) „*Τελείους* —непереводимый отгѣнокъ. Т. значить и „превосходный“ и „завершающій что-либо“, т. е. въ данномъ случаѣ—гавань Киприды, временно завершающая вѣчное движеніе стихіи“ Г. Я.

2) „Т. е. въ равной пропорціи“ Г. Я.

3) „*Σάροννος ὄζος*.—служащій, очевидно, по представленію философа, язычкомъ колокольчика—уха: внѣшній звукъ, проникая въ ухо, приводитъ въ колебаніе язычокъ колокольчика, который, звеня, и вызываетъ ощущеніе звука“ Г. Я.

Играющей водяными часами изъ блестящей мѣди,
 Когда красивая рука положена на отверстіе трубки
 И опущена въ текущую массу блестящей воды,
 Тогда вода не проникаетъ въ сосудъ, ее задерживаетъ
 Тяжесть воздуха, падающаго внутри на частыя отверстія,
 Пока не наступитъ сильное теченіе (воздуха); тогда
 При недостаткѣ воздуха входитъ необходимая вода.
 Также, когда вода имѣется на глубинѣ мѣднаго сосуда,
 Но отверстіе трубки закрыто рукой,
 Воздухъ, давящій снаружи внутрь, задерживаетъ воду
 При выходѣ изъ узкаго прохода, занимая края, пока не отнимуть
 руку;

Тогда, напротивъ, дѣйствіемъ, противоположнымъ предыдущему,
 Входитъ воздухъ и вытекаетъ полезная влага.

Подобно тому двигается по сосудамъ нѣжная кровь:

Когда она отливаетъ внутрь,

Тотчасъ же съ силой проникаетъ токъ воздуха быстрою волной,

Когда (кровь) возвращается, онъ на столько же выходитъ.

(Пер. Г. Якубаниса) „Вотъ какъ всѣ (*живыя существа*) вдыхаютъ и выдыхаютъ. У всѣхъ нихъ протянуты къ поверхности тѣла безкровныя (*сами по себѣ, но предназначенныя для кровообращенія*) трубки изъ плоти, а у ихъ устій ¹⁾ наружные покровы кожи насквозь пробуравлены частыми отверстіями, такъ что кровь задерживается, ээиру же открытъ удобный путь чрезъ (*эти*) проходы. Поэтому, всякій разъ какъ нѣжная кровь отливаетъ оттуда ²⁾, ээиръ, клокоча (*отъ быстраго движенія*), врывается (*туда*) бѣшенными волнами; когда же кровь приливаетъ обратно, онъ снова выдыхается, подобно тому какъ (*это бываетъ*). когда дѣвочка играетъ водяными часами изъ блестящей мѣди: когда, положивъ отверстіе трубки на красивую ручку, она погружаетъ (*ихъ*) въ мягкую массу серебристой воды, то влага еще не входитъ въ сосудъ, но ее оттѣсняетъ тяжесть воздуха, падающая изнутри на частыя отверстія, пока она (*дѣвочка*) не откроетъ сжатаго потока ³⁾; а тогда, съ ослабленіемъ давленія воздуха, входитъ (*въ трубку*) опредѣленное количество воды. Точно такъ же, когда вода занимаетъ внутренность мѣднаго сосуда ⁴⁾, при чемъ проходное отверстіе его заграждено человѣческой рукой,—ээиръ, стремясь ⁵⁾ снаружи внутрь, оттѣсняетъ влагу къ (*самому*) отверстію

¹⁾ „Т. е. у выходовъ, у отверстій этихъ трубокъ“ Г. Я.

²⁾ „Отъ этихъ отверстій“ Г. Я.

³⁾ „Т. е. заключеннаго въ трубкѣ столба воздуха“ Г. Я.

⁴⁾ „Т. е. такого же, какъ описанный выше, продолговатаго цилиндра, съ однимъ сравнительно широкимъ отверстіемъ съ одной стороны и множествомъ мелкихъ отверстій — съ другой“ Г. Я.

⁵⁾ „Т. е. производя давленіе“ Г. Я.

узкого, производящаго шумъ прохода ¹⁾, (*самъ*) занимающаю вершину ²⁾, пока (*дъвочка*) не отпуститъ руки; тогда же, наоборотъ, въ противоположность тому, что (*произошло*) прежде ³⁾, съ проникновениемъ воздуха (*во внутрь сосуда черезъ верхнее отверстие*), вытекаетъ определенное количество воды.—Точно такъ же, всякій разъ какъ нѣжная, стремительно обращающаяся по членамъ кровь, отпрянувъ назадъ, отливаетъ внутрь, тотчасъ же бурной волной низвергается (*въ опорожнившіеся отчасти кровеносные сосуды*) токъ ээира; когда же (*кровь*) приливаетъ обратно, онъ (*ээиръ*) снова выдыхается назадъ въ равномъ количествѣ“.

101. *Плутархъ de curios. 11 p. 520 E* И подобно тому какъ охотники не позволяютъ щенкамъ удаляться въ сторону и гоняться за любымъ запахомъ, но бьютъ ихъ плетками и удерживаютъ, оберегая ихъ органъ ощущенія свободнымъ и чистымъ для своего собственнаго дѣла, чтобы онъ сталъ болѣе воспримчивымъ къ слѣдамъ (*цит. ниже приводимый стихъ 1*, такъ и т. д. *Онъ же quaest. nat. 23 p. 917 E* Воспринимаютъ ли собаки (*цит. ст. 1*), какъ говоритъ Эмпедокль, истечения, которыя оставляютъ въ лѣсу звѣри; ихъ (*эти истечения*) весной ослабляютъ и уничтожаютъ весьма многочисленные запахи растений и кустарниковъ и т. д. *Александръ q. f. probl. III 102 (къ апоріи: почему собаки не обоняютъ слѣдовъ издохшаго зайца)* Итакъ, они ощущаютъ запахъ живого звѣря вслѣдствіе безпрестаннаго (исхожденія его); когда же (*животное*) издохло, истеченіе (отъ него) прекращается. А именно, оно не оставляетъ (*служащихъ причиной запаха истечений*), (*цит. ст. 2*), какъ (*говоритъ*) Эмпедокль, ибо невозможно (*тогда*) отдѣляться запаху и верхнему слою тѣла, но вмѣстѣ со смертью (*животнаго*) наступаетъ конецъ и для нихъ (*издающихъ запахъ частицъ*) и для самого запаха. *Анонимный авторъ на Платона Theaet. 70, 48* Эмпедокль оставляетъ истечения и говоритъ, что собаки выслѣживаютъ „частички звѣриныхъ членовъ“. Это невозможно въ томъ случаѣ, когда (*приходится имѣть дѣло*) съ умирающими животными.

„Отыскивая носомъ логовище звѣрей“ (*Э. Р.*).

„Отыскивая носомъ частички животныхъ членовъ... которыя оставялъ отъ ногъ на сочномъ пастбищѣ (*олень или заяць*)“ (*Г. Я.*).

102. *Феофрастъ de sens. 22 (см. А 86, стр. 171)*

„Во всемъ участвуютъ дыханіе и обоняніе“ (*Э. Р.*).

„Такимъ образомъ дыханіе и обоняніе свойственно всѣмъ созданіямъ“ (*Г. Я.*).

¹⁾ „Т. е. того конца клеписидры, черезъ который, обыкновенно, выливается по каплямъ наполняющая ее влага“ *Г. Я.* Иначе Дильсъ.

²⁾ „Т. е. образуя небольшой столбикъ между водой и поверхностью замыкающей отверстіе рука“ *Г. Я.*

³⁾ „Въ предыдущемъ опытѣ“ *Г. Я.*

103. *Симплицій Phys. 331, 10* (Случай *Эмпедокла*) И много такого рода свидѣтельствъ можно найти въ „Физикѣ“ Эмпедокла, какъ, напри- мѣръ, и слѣдующій (*стихъ*):

„Такимъ образомъ все мыслить по волѣ судьбы“ (*Э. Р.*).

„Итакъ, все одарено разумомъ благодаря таковой волѣ Судьбы“ (*Г. Я.*)

104. *Симплицій Phys. 331 13* (*послѣ В 103*) И немного ниже:

„И поскольку мельчайшія части соединились въ своемъ движеніи“ (*Э. Р.*).

„И поскольку тончайшія (*частицы*) столкнулись въ своемъ паде- ніи...“ (*Г. Я.*).

105. *Порфирій de Styge у Стобея ecl. I 49, 53 p. 424, 14 W.* Эмпе- доклъ же, кажется, говоритъ (*о сердцѣ*), какъ объ органѣ для стеченія крови (*цит. ниже приводимые стихи*). *Срв. А 84 (стр. 165) и 86 (стр. 167).*

(*Пер. Э. Радлова*) „... Питается въ бурныхъ волнахъ крови,

И отсюда происходитъ подвижная мысль человѣка,

Потому что мысль въ людяхъ—это кровь, омывающая сердце“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „(*Сердце*) живетъ въ волнахъ быстро обра- щающейся крови, и въ немъ (*находится то, что*) зовется, обыкновенно, у людей мыслью, потому что мысль у людей есть (*не что иное, какъ*) омывающая сердце кровь“.

106. *Аристотель de anima Г 4. 427 a 21* (*пер. В. Снегирева*) И древніе утверждаютъ, что размышлять и ощущать есть одно и то же. Такъ Эмпедоклъ сказалъ: „въ присутствіи предметовъ мудрость людей возрастаетъ“; и въ другомъ мѣстѣ: „отсюда проистекаетъ то, что они всегда могутъ размышлять о различныхъ предметахъ“ (*В 108*). *Metaph. Г 5. 1009 b 17* Эмпедоклъ говоритъ, что перемѣна въ (*нашемъ*) состоя- ніи сопряжена съ перемѣной (*нашего*) образа мыслей (*цит. ниже при- водимый стихъ*). И въ другомъ (*мѣстѣ*) онъ говоритъ, что (*цит. В 108*).

„Ибо человѣческій разумъ растетъ соотвѣтственно представляющему- ся“ (*Э. Р.*).

„Потому что разумъ возрастаетъ у людей въ соотвѣтствіи съ пред- лежащимъ ¹⁾“ (*Г. Я.*).

107. *Феофрастъ de sensu 10* (*А 86. стр. 167*).

(*Пер. Э. Радлова*) „Потому что ими соединены гармонично всѣ вещи, Ими (люди) думаютъ, радуются или страдаютъ“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Потому что изъ нихъ (*стихій*) все сплочено и слажено, и посредствомъ нихъ (*люди*) мыслятъ и наслаждаются и стра- даютъ“.

¹⁾ „Т. е. въ соотвѣтствіи съ налично данною дѣйствительностью, сообразно съ расширеніемъ ихъ чувственнаго опыта“ *Г. Я.*

(Пер. кн. С. Трубецкого) „Такъ изъ нихъ все, что есть, слагается въ стройный порядокъ;

Ими же думаетъ все и чувствуетъ радость и скорби“.

108. *Аристотель Metaph. Г 5. 1009 b 18 (срв. къ В 106)* И въ другомъ (мѣстѣ) онъ говоритъ, что (цит. ниже приводимые стихи). *de anima Г 3. 427 a 24 (срв. къ В 106)* И въ другомъ мѣстѣ: (цит. тѣ же стихи) ¹⁾. Филопонъ къ этому мѣсту 486, 13 А именно, Эмпедокль, говоря о различіяхъ „сновидѣній“, утверждаетъ, что ночныя представленія возникаютъ изъ того, что дѣлалось днемъ. Это представленіе онъ называетъ „мышленіемъ“ въ слѣдующихъ стихахъ (приводится та же самая цитата). *Симплицій къ этому мѣсту 202, 30* И иного рода мысли овладѣваютъ (ими) въ сновидѣніяхъ и т. д.

„Насколько измѣняются люди, настолько всегда

И разумъ имъ представляетъ инныя мысли“ (Э. Р.).

„Насколько перерождаются люди (за день, подъ вліяніемъ разнообразныхъ переживаній), настолько же разнообразныя переживанія представляются всегда ихъ мышленію (ночью, во время сна)“ (Г. Я.).

109. *Аристотель de anima А 2. 404 b 8 (пер. В. Снегирева)* Но тѣ, кои обращали вниманіе на процессъ познанія и ощущенія животныхъ, утверждаютъ, что душа относится къ началамъ: при этомъ одни изъ нихъ допускаютъ нѣсколько началъ, другіе —одно начало—саму душу. Такъ Эмпедокль представляетъ душу состоящую изъ всѣхъ стихій и каждую изъ нихъ почитаетъ душою. Онъ говоритъ:

„Землю землею, воду водою мы познаемъ,

Эфиръ божественный знаемъ эфиромъ и огнемъ разрушительный пламень,

Любовь любовью и раздоромъ печальный раздоръ“.

Аристотель Metaph. В 4. 1000 b 5 (пер. Розанова-Первова) А знаніе подобнаго (возможно) для подобнаго (только):

„Вѣдь землю (говоритъ онъ) мы способны видѣть землю, водою воду,

Эфиромъ божественный эфиръ, и огонь уничтожающій —огнемъ,

Любовь любовью, а раздоръ—печальнымъ раздоромъ“.

(Пер. Э. Радлова) „При посредствѣ земли мы видимъ землю, при посредствѣ воды—воду,

Посредствомъ эира —божественный эфиръ, черезъ огонь—разрушительный огонь,

Любовью—любовь, и ненавистью— печальную ненависть“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Ибо землю ²⁾ познаемъ мы землю, водою

¹⁾ Здѣсь цитата у Аристотеля является неточной: очевидно, сдѣлана по памяти.

²⁾ „Т. е. посредствомъ состоящихъ изъ земли тканей глаза“ Г. Я.

воду, ээиромъ божественный ээиръ, огнемъ же—губительный огонь, любовь—любовью и вражду пагубной враждою.

(Пер. кн. С. Трубецкого) „Землю землею мы зримъ, и воду мы видимъ водою;

Ээиромъ небесный ээиръ, огнемъ безопадный огонь;

Видимъ любовью любовь, вражду же—враждой ненавистой“.

110. *Ипполитъ ref. VII 29 p. 251 M* ¹⁾. Приблизительно въ такомъ видѣ изображаетъ намъ философія Эмпедокла возникновеніе міра, гибель его и составъ, представляющей собою соединеніе добра и зла. Онъ говорить, что есть и нѣкая третья умопостигаемая сила, которую можно замѣтить и на основаніи вышеупомянутыхъ; а именно, онъ говоритъ какъ-то слѣдующимъ образомъ (*цит. ниже приводимые стихи 1—10*)... *30 p. 253 (противъ Маркіона)* Ты незамѣтно учишь очищеніямъ Эмпедокла... Ты уничтожаешь Богомъ связанные браки, чтобы сохранить себѣ единое нераздѣльное дѣло любви. И въ самомъ дѣлѣ, бракъ, по Эмпедоклу, раздѣляетъ единое и дѣлаетъ его многимъ, какъ мы показали. *Тамъ же VI 12 p. 165. (послѣ В 109)* Ибо, говоритъ онъ (*Симонъ*), Эмпедоклъ полагалъ, что всѣ части огня какъ видимыя, такъ и невидимыя, обладаютъ мышленіемъ и причастны разуму *Секстъ adv. math. VIII 286* Эмпедоклъ держался еще болѣе страннаго взгляда, что все одарено разумомъ, и не только животныя, но и растенія; (*а именно*) онъ опредѣленно пишетъ (*цит. стихъ 10*).

(Пер. Э. Радлова) „Если представивъ себѣ все это ясно въ глубокомъ размышленіи,

Ты посвятишь этому свои мысли чистыя и прямыя,

То всѣ эти вещи будутъ тебѣ навсегда принадлежать,

И черезъ нихъ ты приобрѣтешь еще многія другія, ибо онѣ вырастаютъ

(5) Въ людяхъ, благодаря желанію, смотря по природѣ каждаго.

Но если ты погонишься, какъ это дѣлаютъ люди, за вещами посторонними,

Которыя влекутъ за собою для людей безчисленныя бѣды, удручающія заботами мысль ²⁾,

Ты покинешь внезапно жизнь въ теченіе времени,

Чтобы вернуться по собственному желанію къ твоему началу;

Потому что, знай, вездѣ есть мысль и часть необходимости“.

¹⁾ Ипполитъ старался доказать, что ересь Маркіона является новой формой ученія Эмпедокла. Два принципа Маркіона—Добро и Зло Ипполитъ выводитъ изъ Эмпедоклова дуализма Любви и Вражды. Также онъ даетъ рядъ другихъ насильственныхъ сопоставленій Эмпедокла съ маркіонитами. Поэтому къ его изложенію системы Эмпедокла слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

²⁾ Стихъ отчасти сходенъ съ В 2, 2.

(Пер. Г. Якубаниса) Потому что, если ты, укрѣпивъ ихъ ¹⁾ въ глубинѣ сердца, благосклонно взглянешь на нихъ съ неподдѣльнымъ вниманіемъ, то, съ одной стороны, все это ²⁾ будетъ, конечно, въ теченіе (всей твоей) жизни составлять твое неотъемлемое достояніе, съ другой же стороны ты приобрѣтешь благодаря (всему) тому много другого ³⁾; ибо они ⁴⁾ взаимно возвращаютъ другъ друга въ направленіи присущаго каждому изъ нихъ характера, сообразно съ тѣмъ или другимъ его происхожденіемъ ⁵⁾.— Если же ты такъ или иначе будешь добиваться стяжаній другого рода, которыя бываютъ для людей источникомъ безчисленныхъ сквернъ и которыя притупляютъ (у нихъ) пытливыя думы, то они ⁶⁾, несомнѣнно, скорѣ съ теченіемъ времени покинутъ тебя, стремясь вернуться къ своему собственному роду ⁷⁾. Ибо знай, что во всемъ есть мысль и необходимая доля разумности ⁸⁾.

111. Диогенъ VIII 59 (А 1, стр. 134) (приводитъ стихи 1—9)
Климентъ Strom. VI 30 (см. А 14, стр. 141) (приводитъ стихи 3—5).

(Пер. Э. Радлова) „Сколько ни есть лѣкарствъ, защита отъ болѣзней и старости,

Ты ихъ узнаешь, тебѣ одному открою я ихъ;

Ты будешь сдерживать силу неутомимыхъ вѣтровъ, которые на землѣ,

Подымаясь вихрями, опустошаютъ поля,

(5) И вновь, когда захочешь, ты вызовешь противный вѣтеръ;

Изъ мрачнаго дождя ты людямъ дашь благодатное ведро,

А въ лѣтнія жары ты вернешь дожди,

Питающіе травы, орошая ихъ, и дающіе хорошую жатву;

Ты вернешь изъ ада умершаго мужа“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Ты узнаешь всѣ, какія только есть, цѣлебныя средства, предохраняющія отъ недуговъ и отъ старости, такъ какъ

1) „Преподанная тебѣ въ поэмѣ теоретическія и вытекающія изъ нихъ практическія наставленія“ Г. Я.

2) „Т. е. вся преподаваемая тебѣ теоретическая и практическая мудрость, со всѣми вытекающими изъ нея внутренними и внѣшними благами и преимуществами, въ родѣ, напр., тѣхъ, какія перечисляются въ слѣдующемъ, 111 фрагментѣ“ Г. Я.

3) „Т. е. много новыхъ частныхъ познаній, а тѣмъ самымъ и множество новыхъ внутреннихъ и внѣшнихъ благъ и преимуществъ“ Г. Я.

4) „Духовныя стяжанія, внутреннія приобрѣтенія“ Г. Я.

5) „Т. е. сообразно съ тѣмъ, чѣмъ каждое изъ нихъ вызывается, что каждому изъ нихъ объективно соотвѣтствуетъ“... (Г. Я.).

6) „Эти преходящія, суетныя приобрѣтенія“ Г. Я.

7) „Смыслъ: тлѣнныя блага, которыхъ, обыкновенно, добиваются люди, скоропреходящи, такъ какъ они ежеминутно готовы ускользнуть изъ рукъ, разложившись на тѣ первичные элементы, изъ соединенія которыхъ они возникли“ Г. Я.

8) „Т. е. предначертанная судьбою закономерность, роковая связь и послѣдовательность явленій, объективно-разумная причинность,—говоря современнымъ языкомъ“ Г. Я.

для одного только тебя сдѣлаю я все это. Будешь прекращать ярость неумолимыхъ вѣтровъ, которые, устремляясь на землю, губятъ (своими) порывами нивы; и опять, если пожелаешь, ты возбудишь (ихъ) вознаграждающее (раньше причиненный вредъ) дыханіе. Послѣ мрачнаго ненастья будешь доставлять людямъ благовременное вѣдро, а послѣ лѣтней засухи будешь доставлять питающіе деревья потоки (дождя), которые и прольются изъ (небеснаго) ээира; а также будешь возвращать изъ Аида душу усопшаго человѣка“.

«Очищенія»¹⁾.

112. *Диогенъ VIII 62 (A 1, стр. 134 и 54 A 1)* О томъ, что онъ былъ изъ (города) Агригента въ Сициліи, онъ самъ говоритъ въ началѣ „Очищеній“ (цит. ниже приводимые стихи). *Диодоръ XIII 83 10. 12 приводитъ стихъ Э. Климентъ Strom. VI 30 (послѣ В 111, 5)* Онъ говорилъ, что его сопровождаютъ одни изъ жажды прорипаній, другіе, пораженные тяжкими (страданіями), изъ (желанія излечить) болѣзнь желѣзо (!).

(Пер. Э. Радлова) „Друзья, обитающіе большой городъ бѣлокураго Агригента,

Обитайте Акрополь, ревностные къ добрымъ дѣламъ,
Чуткіе къ гостепримству иностранцевъ, не знающіе зла.

Привѣтъ вамъ! Я уже для васъ болѣе не человѣкъ, а безсмертный богъ,

Я шествую среди всѣхъ, почтенный какъ это подобаетъ,
Опоясанный перевязями и зелеными вѣнками.

И входя въ ваши цвѣтушіе города,

Я принимаю почетъ отъ мужчинъ и женщинъ; они слѣдуютъ за мною

Тысячами, спрашивая о пути ко спасенію;

Одни, нуждающіеся въ предсказаніи, другіе въ излѣченіи разныхъ болѣзней

(Давно они тяжкими страданіями терзаемы)

Желають услышать слова утѣшенія“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Друзья, вы, которые обитаете акрополь великаго града золотистаго Акраганта²⁾, (вы), пекущіеся о благихъ дѣлахъ, (вы), дающіе пріютъ почтеннымъ чужестранцамъ, (вы), невѣдающіе поро-

¹⁾ Здѣсь мы будемъ приводить также нѣкоторые фрагменты въ переводѣ Г. Гомперца изъ его книги „Жизнепониманіе греческихъ философовъ и идеаль внутренней свободы“ русск. перев. 1912.

²⁾ „Т. е. золотистаго холма, на которомъ расположенъ Акрагасъ“ Г. Я. Возможно также пониманіе: у желтыхъ волнъ (рѣки) Агригента.

ка,—привѣтъ вамъ! Я шествую среди васъ безсмертнымъ богомъ, а уже не смертнымъ (*человѣкомъ*). въ почетъ у всѣхъ ¹⁾, какъ то и надлежитъ, кругомъ увѣнчанный перевязями и зеленѣющими гирляндами. Когда я вмѣстѣ съ ними, мужами и женами, прибываю въ цвѣтущіе грады, меня окружаетъ благоговѣйное поклоненіе. И они несмѣтною толпою слѣдуютъ за мной, вопрошая, гдѣ стезя, (*ведущая*) къ пользѣ, одни—имѣя нужду въ прорицаніяхъ, другіе же стараются услышать цѣлительное отъ различныхъ недуговъ слово, подлинно долго терзаемые тяжкими страданіями.

(*Г. Гомперцъ р. п.*) „На берегу свѣтлаго Акраганта, у подножія горы, на которой воздвигнуть замокъ,

Въ могущественномъ городѣ, помогающемся превосходныхъ дѣлъ,
Свободномъ отъ всего дурного, гостепріимномъ пріютѣ для чужестранцевъ,

Друзья, привѣтствую я васъ, но уже не какъ чловѣкъ; какъ безсмертное божество,

Чтитъ меня на моемъ пути по заслугамъ толпа спутниковъ:

Священныя повязки вьются вокругъ моей головы, и пышные вѣнки.

Когда вмѣстѣ съ этими своими спутниками вхожу я въ цвѣтущіе города,

Тамъ чтятъ меня мужчины и женщины; но слѣдуетъ за мною также Множество людей, ища пути къ спасенію.

Одни вопрошаютъ меня о прорицаніяхъ, а другіе

Ждутъ отъ меня цѣлительнаго слова отъ всякаго рода недуговъ;

Ибо уже слишкомъ долго изнуряетъ ихъ ужасная немощъ“.

113. *Секстъ adv. math. I 302 (послѣ В 112, 5)*

(*Пер. Э. Радлова*) „Но къ чему мнѣ настаивать на этомъ?—точно великая важность,

Что я превосхожу смертныхъ и многострадальныхъ людей“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Однако къ чему я настаиваю на этомъ, точно я совершаю какое-то великое дѣло, если превосхожу смертныхъ людей, которымъ на каждомъ шагѣ грозитъ пагуба!“

(*Г. Гомперцъ р. п.*) „Однако, чего же хвалюся я тѣмъ, словно чѣмъ-то особеннымъ,

Что я выше смертныхъ людей, обреченныхъ на гибель“.

114. *Климентъ Strom. V 9.*

(*Пер. Э. Радлова*) „Друзья, я знаю, что истина въ словахъ,

Которыя я произнесу; но тяжело людямъ

И ненавистно внѣдреніе вѣры въ умы“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Друзья! я знаю, что истина лежитъ въ глаголахъ, которые я изреку: но вѣдь, во-истину, тяжело и труд-

¹⁾ „Какъ видно изъ дальнѣйшаго (ст. 7—8), здѣсь нужно разумѣть окружающую философа толпу, которая выходитъ навстрѣчу ему изъ города“ *Г. Я.*

но ¹⁾ бываетъ для людей внѣдреніе въ (*ихъ*) умъ (*какого-либо новаго, чуждаго ума дотолѣ*) убѣжденія“.

(Г. Гомперцъ р. п.) „Друзья, я не сомнѣваюсь: словамъ, что возвѣщаю я,

Присуща истина; но затруднительнымъ кажется это людямъ,

Разъ проникаетъ въ ихъ сердце бурный порывъ вѣры“.

115 ²⁾). *Ипполитъ Ref. VIII 29 p. 249 M.* Вотъ что говоритъ Эмпедокль о своемъ собственномъ рожденіи (*цит. стихъ 13*), то-есть „богомъ“ онъ называетъ единое и то единство его, въ которомъ онъ (*самъ*) находился, прежде чѣмъ былъ выдѣленъ (*оттуда*) Враждою и родился среди этихъ многихъ (*вещей*), устроенныхъ Враждою. А именно, Эмпедокль говоритъ: „Послушный неистовствующей Враждѣ“, называя творца этого міра неистовствующимъ, беспорядочнымъ и измѣнчивымъ. Такъ вотъ каково осужденіе и судьба душъ, которыя Вражда вырываетъ отъ единого, управляетъ (*ими*) и приобрѣтаетъ (*ихъ для себя*); а именно, онъ говоритъ приблизительно слѣдующимъ образомъ (*цит. стихи 4—5*), называя души долговѣчными демонами, такъ какъ онѣ—безсмертны и живутъ долгіе вѣка. (*Цит. стихъ 6*), (*здѣсь*) блаженными онъ называетъ соединенныхъ Любовью изъ множества въ единство умопостигаемаго міра. Итакъ, онѣ (*души*), говорятъ, скитаются и... (*цит. стихи 7—8*) Онъ говоритъ, что превращенія и измѣненія въ (*разныя*) тѣла суть „тяжкіе пути“ душъ. Вотъ что онъ говоритъ (*цит. стихъ 8*). А именно, души перемѣняютъ тѣло за тѣломъ, такъ какъ Вражда ихъ измѣняетъ, наказываетъ и не позволяетъ пребывать въ единомъ. Но всяческими наказаніями караются Враждою души, мѣняющія тѣло за тѣломъ. Онъ говоритъ (*цит. ст. 9—12*). Такова кара, которою наказываетъ творецъ, подобно какому-либо кузнецу, который измѣняетъ форму желѣза и изъ огня въ воду его погружаетъ. Ибо эфиръ, изъ котораго въ море бросаетъ души творецъ, есть огонь, суша же—земля; слѣдовательно, онъ говоритъ „изъ воды въ землю, изъ земли же въ воздухъ“; таково значеніе словъ (*цит. стихи 10—12*) Итакъ, ненавистныя души.. соединяетъ Любовь нѣкая благая изъ сожалѣнія къ плачу ихъ и къ безпокойному и тяжкому созиданію неистовствующей Вражды... Вслѣдствіе такого-то устройства этого раздѣленнаго на части міра пагубной Вражды, Эмпедокль требуетъ отъ своихъ учениковъ воздержанія (*отъ употребленія въ пищу*) всѣхъ одушевленныхъ (*существъ*). Ибо, говоритъ онъ, създаемыя тѣла животныхъ суть жилища наказанныхъ душъ. И онъ предписываетъ слушателямъ таковыхъ ученій воздерживаться отъ связей съ женщиной, чтобы не помо-

1) „*Δίσζηλος*—соб.: затруднено завистью, подозрительностью. Въ переводѣ невозможно точно передать этотъ оттѣнокъ“ Г. Я.

2) Знаменитый 115-ый фрагментъ, описывающій паденіе душъ и ихъ скитанія: нигдѣ онѣ не находятъ себѣ мѣста, вся природа гнушается ихъ и каждая изъ стихій (эфиръ, море, земля, солнце) стремится освободиться отъ нихъ (см. ст. 9—12).

гать и не быть соучастниками въ дѣлахъ, которыя творить Вражда, разрушающая всегда дѣло Любви и раздѣляющая. Это, говоритъ Эмпедоклъ, есть величайшій законъ управленія вселенной; а именно, онъ говоритъ какъ-то слѣдующимъ образомъ (*цит. стихи 1—2*). называя „необходимостью“ превращеніе изъ единого во многое по причинѣ Вражды и изъ многого въ единое по Любви. Боговъ же, какъ онъ сказалъ, четыре смертныхъ: огонь, вода, земля и воздухъ, и два безсмертныхъ, нерожденныхъ, всегда враждебныхъ другъ другу—Вражда и Любовь. *Плутархъ de exil. 17 p. 607 C* Эмпедоклъ же въ началѣ своей философіи провозгласивъ (*цит. стихи 1. 3. 5. 6. 13*), доказываетъ не то, чтобы онъ самъ, но что всѣ мы (*начиная*) съ него самого—чужеземцы, гости и изгнанники... (Душа) находится въ изгнаніи и блуждаетъ, осужденная на скитаніе божественными рѣшеніями и законами. *Плотинъ Enn. IV 8, 1* Сказавъ, что для согрѣшающихъ душъ законъ—пасть въ здѣшній міръ, и что онъ самъ, ставъ „изгнанникомъ изъ (царства) боговъ“, приходитъ „послушный неистовствующей Враждѣ“, Эмпедоклъ открывалъ столько, сколько, полагаю, и Пиеагоръ и послѣдователи его говорили въ формѣ загадокъ и о немъ (*самомъ*) и о многихъ другихъ. *См. 21 С 1.*

(*Пер. Э. Радлова*) „Существуетъ роковой законъ, древнее постановленіе боговъ,

Вѣчное, утвержденное великими клятвами:

Если кто-либо оскверняетъ свои члены преступнымъ убійствомъ,

Или осмѣлится нарушить клятву,

(5) (Какой-либо Демонъ, жизнь котораго продолжается вѣка),

Онъ будетъ бродить тридцать тысячъ лѣтъ вдали отъ счастливыхъ,

Принимая послѣдовательно всевозможные образы смертныхъ,

Перемѣняя скорбные пути жизни. .

Сила ээира толкаетъ васъ въ море.

Море васъ извергаетъ на твердь земли, земля въ пламя

Неугасимаго солнца, а оно бросаетъ въ вихри ээира,

Одинъ воспринимаетъ изъ другого, но всѣ ощущаютъ ужасъ...

Такъ и я теперь изгнанъ богами и блуждаю,

Покорный яростной ненависти“

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Существуетъ вѣщее слово Необходимости, древнее постановленіе боговъ, вѣчное, закрѣпленное всеобъемлющими клятвами: если кто грѣховно осквернитъ свои члены кровавымъ убійствомъ ¹⁾ или, содѣлавъ преступленіе, поклянется ложною клятвой, (*кто-либо изъ тѣхъ*), которымъ выпала на долю долговѣчная жизнь въ обра-

¹⁾ „*Φόνων αἵματος*—лучшее, на мой взглядъ, дополненіе безнадежно испорченнаго стиха, предложенное Stein'омъ и принятое Fairbanks'омъ“ *Г. Я.*

зѣ демоновъ ¹⁾—тотъ ²⁾ трижды десять тысячъ временъ долженъ скитаться вдали отъ блаженныхъ, рождаясь время отъ времени въ различныхъ видахъ тлѣнныхъ созданий, мѣняя (*одинъ за другимъ*) тяжкіе пути жизни. Ибо ярость ээира гонитъ его въ море, море извергаетъ на поверхность земли, земля—въ сіяніе яркаго солнца, а оно (*солнце*) бросаетъ въ вихри ээира. Одинъ воспринимаетъ изъ другого ³⁾, но всѣ гнушаются (*великимъ грѣшникомъ*).—Къ числу ихъ ⁴⁾ принадлежу нынѣ и я, изгнанникъ боговъ и скиталець, довѣрившійся неистойвой Враждѣ“.

(Г. Гомперцъ р. п.) „Таковъ приговоръ судьбы, непреходящее, древнее

Рѣшеніе боговъ, на которомъ ясно положена печать присяги:

Кто (изъ духовъ, получившихъ въ удѣлъ долгую жизнь)

Согрѣшаетъ, оскверняя убійствомъ члены свои,

(5) Или въ ссорѣ клянется клятвопреступною рѣчью;

Блуждаетъ трижды 10000 лѣтъ ⁵⁾, вдали отъ блаженныхъ,

Будетъ рождаться онъ во всѣхъ видахъ смертныхъ существъ,

Смѣняя съ теченіемъ временъ нестерпимыя мѣста жизни.

Ибо гонитъ его въ море ээиръ, а море

Выбрасываетъ его въ сіяніе солнечнаго свѣта,

А солнце снова низвергаетъ его въ вихри ээира.

Такъ повсюду гость онъ, но для всѣхъ онъ отвращеніе.

Такимъ же духомъ являюсь и я, бѣглець, блуждающій вдали отъ боговъ,

Ибо погруженъ я въ неистовства вражды“.

116. *Плутархъ Quaest. conv. IX 5 р. 745 С* Мнѣніе же Платона (*Рер. X 617 В*) недѣло, (*а именно*), для (*управленія*) вѣчными и божественными вращеніями онъ вмѣсто Музъ помѣщаетъ Сиренъ, божествъ совсѣмъ не человѣколюбивыхъ и не годныхъ (*для вышеуказанной цѣли*), Музъ же или вовсе оставляетъ (*въ сторонѣ*) или называетъ ихъ именами Мойръ и именуетъ дочерьми Необходимости. Вѣдь Необходимость

¹⁾ „Т. е. кто-либо изъ людей, которые, хотя и смертны, однако живутъ послѣ кончины въ образѣ демоновъ, правда—не вѣчно, но очень долго“ Г. Я.

²⁾ Г. Якубанисъ не видитъ „достаточнаго основанія понимать вмѣстѣ съ Diels'омъ это *μὴ* какъ *αἰτίους* и сохранять поэтому въ началѣ слѣдующаго стиха текстъ Гипполита *φρομένους*, вм. естественно ожидаемаго *φρόμενον*“.

³⁾ „Т. е. одна стихія изъ другой“ Г. Я.

⁴⁾ „Такихъ падшихъ демоновъ“ Г. Я.

⁵⁾ Что значить здѣсь у Эмпедокла *ῥας*? Хуландеръ полагаетъ, что Эмпедокль обозначаетъ этимъ словомъ *часы* дня; F. Sturz думаетъ—*тысяцы* (весь періодъ, по его мнѣнію, равенъ 30 человѣческимъ вѣкамъ, или 2500 лѣтъ), В. van d. Brink считаетъ *ῥας* у Эмпедокла *временами года*, Mullach—*годами*, наконецъ, Karsten полагаетъ, что Эмпедокль употребляетъ терминъ *ῥας* *неопредѣленно* вмѣсто названія опредѣленнаго промежутка времени.

чужда Музамъ, Музъ же касается богиня Убѣжденія, и, я полагаю, Муза народолюбива въ гораздо большей степени, чѣмъ „Харита“ Эмпедокла“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Любовь¹⁾ ненавидитъ трудно - переносимую Необходимость“.

117. *Диогенъ VIII 77 (A 1 стр. 138)*

„Ибо я уже былъ и юношей, и дѣвицей,

И вѣткою, и птицей, а также нѣмою рыбою въ морѣ“ (Э. Радловъ).

„Ибо я уже былъ нѣкогда отрокомъ, и дѣвою, и кустомъ, и птицей, а также и нѣмою морскою рыбой“ (Г. Якубанисъ).

„Нѣкогда былъ я уже юношей и дѣвой, былъ кустомъ и птицей,

Былъ я также рыбой нѣмой, всплывающей изъ волнъ“ (Г. Гомперцъ р. п.).

118. *Климентъ Strom. III 14* Очевидно, съ нимъ (Гераклитомъ, 12 В 20) согласенъ и Эмпедоклъ, говорящій (цит. ниже приводимый стихъ). Срв. *Секстъ adv. math. XI 96* Но нѣкоторые изъ школы Эпикура (? *Гермархъ*) обыкновенно. . . говорятъ, что по природѣ и по врожденному (свойству) животное избѣгаетъ страданія, гонится же за удовольствіемъ. Дѣйствительно, при рожденіи, не будучи еще рабомъ мнѣнія, (животное) плачетъ и кричитъ, лишь только непривычная прохлада воздуха рѣзко обдаетъ его (см. *Лукрецій V 226*).

„Я плакалъ и рыдалъ, видя непривычную страну“ (Э. Р.)

„Я плакалъ и рыдалъ, узрѣвъ непривычную мнѣ область“ (Г. Я.)

„Невѣдомое мѣсто плачемъ и воплемъ привѣтствовалъ“ (Г. Г. р. п.)

119. *Климентъ Strom. IV 12* Наставляя, полагаю, и обличая (цит. стихъ 1), какъ говоритъ Эмпедоклъ, онъ вращается среди смертныхъ такимъ образомъ покинувъ (прежнее жилище). *Плутархъ de exil. 17 р. 607 D (послѣ В 115, 1 слѣд.)* Или, подобно тому какъ на островѣ, имѣющемъ много мѣстъ, удобныхъ для пристани, „на подобіе устрицы“ какъ говоритъ Платонъ (*Федръ 250 С*), душа, привязавшись къ тѣлу осталась вслѣдствіе полного забвенія того (цит. стихъ 1) . . . (Душа) промѣнявъ небо и луну на землю и земную жизнь, не легко выносить и разстраивается, если здѣсь (на землѣ) немного перемѣнитъ мѣсто (жительства) одно за другимъ.

„Послѣ какого почета и какого великаго счастья

Я, несчастный, блуждаю по лугамъ смертныхъ“ (Э. Р.)

„Отъ какой чести и отъ сколь великаго блаженства (свергнуть я сюда, на землю, и обращаюсь среди смертныхъ)“ (Г. Я.)

„Охъ, съ какой высоты, изъ какой полноты блаженства

Низринулся я на землю, дабы блуждать здѣсь среди людей“ (Г. Г.)

1) „*Χάρις*—соб.: милость, расположеніе, вм. обычной формы: *Φιλότης*“ Г. Я.

120. *Порфирій de antro nymph. 8 p. 61, 19 Nauck* А именно, у Эмпедокла душеводительныя силы говорятъ:

„Мы пришли въ этотъ скрытый вертепъ“ (Э. Р.)

„Пришли мы въ эту закрытую пещеру ¹⁾...“ (Г. Я.).

121. *Гіерокль ad c. aur. 24* Онъ возвращается и обратно получаетъ (свое утраченное) древнее свойство (положеніе), если убѣжить изъ земной области, „безотрадной обители“, какъ онъ говоритъ, „гдѣ...“ (цит. стихъ 2), куда попавшіе.. (цит. стихъ 4). Стремленіе же убѣгающаго изъ луга Пагубы ²⁾ направляется на лугъ Истины (21 С 1), оставивъ который вслѣдствіе стремительной потери крыльевъ, онъ входитъ въ земное тѣло, лишившись участія въ блаженной жизни (21 В 158). Стихи 2—4 цитуются также Прокломъ.

(Пер. Э. Радлова) „... это безрадостное жилище...

Гдѣ убійство, злоба, и множество иныхъ золъ

(Жестокія болѣзни, заразы, тлѣнныя дѣла)

Обѣгаютъ темные луга несчастія“.

(Пер. Г. Якубаниса) „... Безотрадную область, гдѣ Убіиство и Злоба и сонмы другихъ Бѣдъ, изнуряющіе недуги и язвы и тщетныя начинанія ³⁾ блуждаютъ во мракѣ надъ лугами Пагубы“.

(Г. Гомперцъ р. п.) „(Земля) ... безрадостное мѣсто,

Гдѣ убійство и злоба и сонмы другихъ богинь смерти,

Изсушающая болѣзнь, тлѣніе и другія дѣла смерти

Движутся во мракѣ на нивѣ обольщенія“.

122. *Плутархъ de tranq. an. 15 p. 474 В* Но скорѣе, какъ (говоритъ) Эмпедокль, cadaго изъ насъ при рожденіи принимаютъ (подъ свою власть) и господствуютъ (надъ нами) нѣкія богини Судьбы и демоны двоякаго рода (срв. В 120. 123). (Цит. ниже приводимыя стихи); такимъ образомъ, вслѣдствіе того что мы при рожденіи получили въ качествѣ привѣска сѣмена каждой изъ этихъ страстей и вслѣдствіе этого обладаемъ весьма разнородными (задатками), разумный человекъ желаетъ (проявленія въ себѣ) лучшихъ (здатковъ), но съ боязнью ожидаетъ также (проявленія) и иныхъ (здатковъ), пользуется же тѣми и другими, стараясь умѣрить ихъ чрезмѣрную (силу).

(Пер. Э. Радлова) „Тамъ находились земля и дальнзоркое солнце,

Кровавая война и съ величавымъ видомъ гармонія,

Красота и безобразіе, медленность и торопливость,

Милая искренность и съ мрачнымъ взглядомъ скрытность“.

¹⁾ „Соб.: подъ своды этой закрытой пещеры: такъ называетъ философъ подлунный міръ“ Г. Я.

²⁾ Божество *Атѣ*; какъ указываетъ Г. Якубанисъ, названіе ея лучше всего передается русскимъ словомъ „Пагуба“.

³⁾ „Т. е. бесплодные, не достигающіе цѣли труды и сопряженныя съ ними страданія“ Г. Я.

(Пер. Г. Якубаниса) „Тамъ ¹⁾ находились ²⁾: Хтонія и дальнор-
кая Геліопа ³⁾, кровавая Борьба и степенная Гармонія, Красота и Безобра-
зіе, Торопливость и Медлительность, милая Ясность и мрачноокая Непоя-
нность“.

123. Корнутъ *epidrom. 17* Они (*титаны*) суть, пожалуй, (*олице-
творенныя*) различія бытія. И дѣйствительно, въ физическомъ значеніи
перечисляетъ (*ихъ*) Эмпедокль, указывая въ формѣ загадки разнообразіе
бытія, (*цит. стихи 1—2*), а также Грязь, Молчаніе, Рѣчь и многіе дру-
гіе. Точно такъ же древними былъ названъ Гапетомъ разумъ, по которому
возникли обладающія способностью говорить животныя и содѣлалась вся
рѣчь, такъ какъ онъ (эразумъ)—есть нѣкое слово (*ἄρατος*) (ибо *ἄ* зна-
читъ звукъ) и т. д.

„Рожденіе и смерть, оцѣпененіе и бодрствованіе,
Движеніе и неподвижность, многовѣчанное величіе

И смиреніе, божественное безмолвіе и пророческая рѣчь“ (*Э. Р.*).

„ . . . Рожденіе и Смерть, Сонъ и Бодрствованіе, Движеніе и Непод-
вижность, многовѣчанное Величіе и Низость, Молчаніе и знаменатель-
ный Гласъ“ (*Г. Я.*).

124. Климентъ *Strom. III 14 (послѣ В 125)* И опять (*цит. ниже
приводимые стихи*). Тимонъ *fr. 10 Diels* Несчастные люди, весьма недо-
стойные, скоты ⁴⁾, какъ, напимѣръ, (*цит. стихъ 2*).

„Увы! злополучное поколѣніе несчастныхъ смертныхъ,
Изъ какихъ ссоръ, изъ какихъ стенаній вы родились!“ (*Э. Р.*).

„Увы! о жалкій, о злополучный родъ смертныхъ: изъ какихъ рас-
прей и воздыханій вы возникли!“ (*Г. Я.*).

„Горе тебѣ, жалкій родъ злосчастныхъ людей,
Возникшій изъ такой вражды и бѣдствія“ (*Г. Г.*).

125. Климентъ *Strom. III 14 (послѣ В 118)* „Одѣвъ ихъ землю,
Изъ живыхъ сдѣлала мертвыми, измѣнивъ ихъ видъ“ (*Э. Р.*).

„Изъ живыхъ стала дѣлать мертвецовъ ⁵⁾, измѣняя ихъ видъ“ (*Г. Я.*).

**126. Плутархъ *de esu comm. 2. 3 p. 998 C (Возрожденіе къ новой
жизни)*** Природа измѣняетъ все и переселяетъ (*цит. ниже приводимый*

¹⁾ „Въ той мрачной области, въ той пещерѣ (фрагм. 120), куда попала душа фи-
лософа, лишившись прежняго блаженства“ *Г. Я.*

²⁾ „Далѣе слѣдуетъ попарное перечисленіе тѣхъ взаимно-противоположныхъ „ду-
шеводительныхъ силъ“, тѣхъ, говоря позднѣйшимъ языкомъ, добрыхъ и злыхъ геніевъ,
которые сопровождаютъ душу въ ея печальномъ скитаніи по земной юдоли“ *Г. Я.*

³⁾ „Т. е. земное божество, пригвождающее человѣка къ грубымъ, низменнымъ
интересамъ дошняго существованія—съ одной стороны, и небесное, солнечное божество,
поднимающее взоръ его горѣ—съ другой“ *Г. Я.*

⁴⁾ *Γαστροεις* собственно „желудки“, какъ бранное слово, обозначаетъ людей, вся
жизнь которыхъ сводится лишь къ отправленію физическихъ потребностей организма.

⁵⁾ „Подразумѣвается, вѣроятно, смерть—*πικρός*“ *Г. Я.*

стихъ безъ упоминанія имени автора). Порфирій *ар. Stob. Ecl. I 49, 60* Ибо опредѣленіе судьбы и природу самого переустроения Эмпедокль назвалъ божествомъ, которое (*цит. ниже приводимый стихъ*) и перемѣняетъ одѣяніе душъ.

„Природа, облачивъ ихъ чуждою одеждою мускуловъ“ (*Э. Р.*).
 (*Природа*), облачающая (*людей*) чуждою одеждою плоти¹⁾“... (*Г. Я.*).
 „Облекая ихъ въ одѣяніе чужихъ тѣлъ“ (*Г. Г.*).

127. *Элій nat. an. XII 7* Говоритъ также Эмпедокль, что наилучшее переселеніе (*души*) человѣка (*въ томъ случаетъ*), если жребій переведетъ ее въ животное, — стать львомъ. Если же въ растеніе, то (*наилучше сдѣлаться*) лавровымъ деревомъ. Вотъ что говоритъ Эмпедокль (*цит. ниже приводимые стихи*).

„Они²⁾ между звѣрьми становятся львомъ, лежащимъ въ горахъ на землѣ,

Или же лаврами промежъ деревьевъ съ прекрасной листвою“ (*Э. Р.*).

„Они становятся горнологовищными, спящими на голой землѣ львами среди звѣрей и лаврами среди лѣпокудрыхъ деревьевъ“ (*Г. Я.*).

„Среди животныхъ горнымъ львомъ

Или лавромъ среди покрытыхъ богатою листвою деревьевъ“ (*Г. Г.*).

128. *Порфирій de abst. II 20 (изъ Теофраста de pietate)* Первоначальными изъ жертвоприношеній у многихъ (*народовъ*) были трезвыя (*жертвы безъ вина*). Трезвыя (*жертвоприношенія*) — тѣ, при которыхъ совершались возліянія воды, за ними послѣдовали жертвоприношенія съ возліяніемъ меда. Ибо этотъ влажный плодъ мы раньше всего взяли готовымъ у пчелъ. Затѣмъ (*возникли жертвоприношенія*) съ возліянiami изъ масла. Наконецъ, послѣдними (*появились*) позже возникшія (*жертвоприношенія*) съ возліяніемъ вина... **21** Это удостовѣряется не только треугольными столбами, составляющими принадлежность храмовъ Корибантовъ изъ Крита, представляющими какъ бы нѣкоторые списки (*составленные*) въ цѣляхъ (*сохраненія*) истины, но (*это засвидѣтельствовано*) и у Эмпедокла, который, обстоятельно рассказывая о жертвахъ и о теогоніи, показываетъ (*это*), говоря (*цит. стихи 1—3*) „... Киприда“, которая есть Любовь. (*Цит. стихи 4—7*), что и нынѣ еще сохраняется у нѣкоторыхъ, какъ бы нѣкоторые (*оставшіеся*) слѣды (*былой*) истины, (*цит. стихъ 8*). Ибо, я полагаю, такъ какъ любовь и родственное чувство владѣли всѣмъ, то никто ничего не убивалъ, считая остальныхъ животныхъ родственными (*себѣ*). Когда же Аресъ, Ужасъ, всяческая борьба и начало войнъ овладѣли (*вселенной*), тогда впервые никто ничего вообще изъ родственнаго (*себѣ*) не сталъ щадить. **27.** (*цит. стихи 8—10*).

¹⁾ „Рѣчь идетъ о метемпсихозѣ“ *Г. Я.*

²⁾ Лучшія изъ осужденныхъ на земное скитаніе душъ. *А. М.*

(Пер. Э. Радлова) „И не былъ у нихъ богомъ ни Аресъ, ни Битва,
Ни царь Зевесъ, ни Хроносъ, ни Посейдонъ,
Но царица Киприда.

Ее они чтили благочестивыми украшеніями,
Изображеніями живыхъ существъ, искусно сдѣланными пахучими
благовоніями,

Чистымъ мирромъ, куреніемъ пахучаго ладана,
Дѣлая возліянія желтаго меда на землю;
Не обагрjali алтарь чистою кровью быковъ,
Но величайшимъ ужасомъ для людей было,
Исторгнувъ душу, поѣдать мирные члены“.

(Пер. Г. Якубаниса) „И не было у нихъ ¹⁾ никакого бога Ареса,
ни Кидема ²⁾, ни царя Зевса, ни Кроноса, ни Посейдона, но была только
царица Киприда. Ее они умиловивляли благоговѣйными приношеніями ³⁾
живописными картинами, искусно приготовленными благовонными елeями
жертвами изъ чистаго мвра и благоухающаго ладана, дѣлая возліянія
бураго меда на землю. Но (*ихъ*) алтарь не обагрjлся чистою кровью бы-
ковъ; напротивъ, величайшей гнусностью считалось это среди людей,—
исторгнувъ душу (*животныхъ*), пожирать (*ихъ*) крѣпкіе члены“.

(Г. Гомперцъ р. н.) „Они не знали бога войны, ни бога смятенія,
Не знали Зевса владыку, ни Хроноса, ни Посейдона,
Царица одна Киприда.

Ее одаряли они изобильно пріятными приношеніями,
Искусно изготовленными изображеніями и благоуханными мазями,
Приносили прозрачную мирру, и воскурjлся ейміамъ;
Выливали также на землю медъ золотистый.

Но никогда жертвенника не касалась чистая кровь убитыхъ быковъ,
А вотъ что почиталось величайшимъ проступкомъ у людей:
Уничтожить жизнь и ѣсть трепещущіе члены“.

129. Порфирій V. Pyth. 30 Онъ же (Пифагоръ) сама слышалъ гар-
монію вселенной, воспринимая всеобщую гармонію сферъ и движущихся
въ нихъ свѣтилъ, которую мы не слышимъ вслѣдствіе малости (*нашей*)
природы. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ и Эмпедоклъ, который говоритъ о
немъ (*цит. ниже приводимые стихи*). Ибо и въ зрѣніи, и въ слухѣ, и
въ мышленіи Пифагора (*заключалась*) чрезвычайно большая (*сила*), спо-
собность усматривать каждую изъ существующихъ (*вещей*), сокровищ-
ница ума и въ высшей степени надлежащее проявленіе исключительной
и болѣе точной по сравненію съ остальными (*людьми*) организациі (*изъ*

1) „У людей золотого вѣка“ Г. Я.

2) „Κυδομῆς—богъ смятенія битвы“ Г. Я.

3) „Ἀγάλμασιν—приношенія вообще, по преимуществу же скульптурныя“ Г. Я.

Никомаха, какъ Ямвлихъ V. P. 15) Діогенъ VIII 54 цит. стихи 1—2 (срв. А 1, стр. 132).

(Пер. Э. Радлова) „Между ними былъ человѣкъ необычнаго знанія,

Который пріобрѣлъ величайшія богатства
И обладалъ самыми разнообразными мудреными искусствами.
Къ чему бы онъ ни стремился своимъ умомъ,
Онъ легко открывалъ каждую существующую вещь
И (производилъ работу) десяти людей или двадцати поколѣній“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Былъ среди нихъ * нѣкій мужъ необычныхъ познаній, который во-истину пріобрѣлъ обширнѣйшее богатство разума, обладая въ самой высокой степени ¹⁾ разнообразною мудростью. Ибо всякій разъ какъ онъ напрягалъ всю силу своего ума, онъ безъ труда созерцалъ отдѣльныя явленія всего существующаго даже за десять и за двадцать человѣческихъ поколѣній“.

(Г. Гомперцъ р. н.) „Тогда жилъ нѣкій мужъ необычнаго знанія, Который достигъ величайшаго богатства ума,
И прежде всего былъ онъ учителемъ во всякой мудрости и искусствѣ.

Ибо, разъ только возбуждались всѣ его чувства,
Онъ легко узнавалъ изъ всѣхъ вещей каждую,
Какъ бы далеко ни находилась она, хотя бы на разстояніи десяти или двадцати поколѣній людей.

**Примѣчаніе.* О комъ здѣсь идетъ рѣчь? По Порфирію о Пиеагорѣ, по Діогену Л., о Парменидѣ, по мнѣнію Дж. Бернета, объ Орфеѣ. Г. Якубанисъ предполагаетъ двоякую возможность: „или Эмпедоклъ вообще не имѣлъ въ виду никакой опредѣленной личности, а просто желалъ представить въ этомъ удивительномъ мужѣ миѣической прототипъ себя самого, какъ мыслителя, пророка и нравоучителя; или, имѣя въ виду Пиеагора и сознательно допуская оправдываемый легендарными сказаніями о самосскомъ мудрецѣ и вообще столь извинительный для поэта анахронизмъ, онъ переноситъ его въ тѣ отдаленныя времена, когда люди крѣпко еще держались любовныхъ завѣтовъ Киприды и, внимая высокой проповѣди нравоучителя, съ ужасомъ отвращались отъ мясной пищи“. Г. Якубанисъ относитъ это время къ золотому вѣку.

130. *Схоліи Nic. Ther. 452 p. 36, 22* „Все было ласково и любезно людямъ:

И звѣри, и птицы; царила благосклонность“ (Э. Р.)

„Всѣ твари были ручными и благорасположенными къ людямъ, какъ звѣри, такъ и птицы; и (*повсюду*) процвѣтало дружелюбіе“ (Г. Я.)

¹⁾ Г. Якубанисъ здѣсь слѣдуетъ конъектурѣ Bergk'a.

„Кроткимъ было все: птицы и звѣри довѣрчиво и дружески Подходили къ людямъ, и пылало пламя любви“ (Г. Г.).

131. *Ипполитъ Ref. VII 31 p. 254* А именно, Эмпедоклъ говоритъ, что есть мѣръ, устрояемый дурной Враждою и другой умопостигаемый (*миръ*), управляемый Любовью .. среднее же между (*этими*) различными началами—Справедливое слово, по которому раздѣленное Враждою соединяется и приспособляется къ единому по Любви. Называя это самое Справедливое слово, помогающее Любви, Музой, Эмпедоклъ и самъ призываетъ ее къ себѣ на помощь, (*а именно*), онъ говоритъ какъ-то слѣдующимъ образомъ:

„Если по поводу эфемерныхъ существъ, о бессмертная муза, Ты благоволила недавно вдохновить мою мысль, Помоги мнѣ, просящему теперь вновь, о Каллиопа, О счастливыхъ богахъ произнести хорошее слово“. (Э. Р.).

„Если по поводу краткодневныхъ существъ ¹⁾ ты, о бессмертная Муза, благоволила ²⁾ непрестанно пещись о нашихъ начинаніяхъ, то не покидай же меня. умоляю, и нынѣ, Каллиопа, когда я готовлюсь повѣдать доброе слово о блаженныхъ богахъ“ (Г. Я.).

132. *Климентъ Strom. V 140* „Счастливы тотъ, который приобрѣлъ богатство божественнаго ума,

Несчастливъ тотъ, кто о богахъ имѣетъ только темное понятіе“ (Э. Р.)

„Блаженъ, кто приобрѣлъ богатство божественнаго разума, и жалокъ, кто довольствуется темнымъ понятіемъ о богахъ“ (Г. Я.)

„Блаженъ, кто скопилъ себѣ сокровище божественнаго знанія;

Нищъ тотъ, кому въ удѣлъ досталось лишь смутное предположеніе о богахъ“ (Г. Г.).

133. *Климентъ Strom. V 82* Въ самомъ дѣлѣ, божество, говоритъ агригентинскій поэтъ,

„Недостижимо: мы не можемъ узрѣть его глазами

Или схватить руками; это было бы доступно лишь для той широкой пробѣзжей дороги,

Какую увѣренность пролагаетъ обыкновенно въ сердца людей“ (Г. Г.)

„Намъ не дано приблизиться къ нимъ, созерцать ихъ глазами,

Осязать ихъ руками, что представляетъ лучшій

Путь къ тому, чтобы убѣжденіе вошло въ сердце человѣка“ (Э. Р.).

„Его (*божество*) нельзя приблизить къ себѣ и (*такимъ образомъ*) сдѣлать доступнымъ зрѣнію нашихъ очей, ни осязать руками, гдѣ соб-

¹⁾ Т. е. пока шла рѣчь о краткодневныхъ существахъ. Переводку по коньектурѣ Schneidewin'a (у Diels'a)—*τί σοι* вм. рукописнаго *τινός*“ Г. Я.

²⁾ „*Εμμελεν*—восполняю по догадкѣ того же Schneidewin'a“ Г. Я.

ственно ¹⁾ и пролегаетъ самый широкій и удобный путь для проникновенія убѣжденія въ сердца людей“ (Г. Я.).

134 ²⁾. *Аммоніи de interpr.* 249, 1, *Busse* Вслѣдствіе этого и агригептинскій мудрецъ, побранивъ вымыслы, высказываемые у поэтовъ о богахъ, какъ о человѣкоподобныхъ (*существахъ*), сдѣлалъ особенное прибавленіе объ Аполлонѣ (*срв. А 1 § 57, стр. 133 и 23, стр. 144*), о которомъ у него было еще другое сочиненіе; подобнымъ же образомъ и о всякомъ божествѣ вообще онъ высказывается (*цит. ниже приводимые стихи*), посредствомъ слова „святой“, намекая на сверхразумную причину. *Стихи, весьма вѣроятно, пѣлимыкали непосредственно къ В 133.*

„Ибо оно (божество) не имѣетъ человѣческой головы, украшающей туловище,

И изъ спины не выходятъ двѣ руки,—

У него нѣтъ ни ногъ, ни быстрыхъ колѣнъ, ни волосатаго члена,

Онъ только духъ святой и чудесный (безпредѣльный),

Объгающій быстрою мыслью весь міръ“ (Э. Р.).

„Ибо оно (*божество*) не снабжено возвышающейся надъ (*остальными*) членами человѣческой головой, и (*у него*) не поднимаются изъ спины двѣ вѣтви, и нѣтъ у него ни ступней, ни проворныхъ колѣнъ, ни волосатыхъ частей, но оно лишь духъ святой и несказанный, объгающій быстрыми мыслями все мірозданіе“ (Г. Я.).

„Но голова не украшаетъ строенія человѣческихъ членовъ,

Не ниспадають со спины парныя крылья;

Не имѣетъ онъ ни ноги, ни подвижнаго колѣна, ни покрытаго волосами полового члена:

— Святой, неизреченный духъ, онъ тотъ во-истину,

Кто быстрыми мыслями проносится по всему міру“ (Г. Г.).

135. *Аристотель rhet. А 13. 13 73 b 6* (*пер. Платоновой*) Есть нѣчто справедливое и несправедливое по природѣ, общее для всѣхъ, признаваемое таковымъ всѣми народами, если даже между ними нѣтъ никакой связи и никакого соглашенія относительно этого (*цитата изъ Антигоны ст. 450 слѣд.*). На такомъ же основаніи Эмпедокль запрещаетъ умерщвлять всякое живое существо. Такого рода поступокъ не можетъ казаться справедливымъ въ глазахъ однихъ и несправедливымъ въ глазахъ другихъ; „но этотъ законъ, обязательный для всѣхъ людей, имѣетъ силу на пространствѣ всего широкаго ээира и неизмѣримой земли“. *Цицеронъ de r. р. 11, 19* (*естественное право*) Пифагоръ и Эмпедокль объявляютъ, что основаніе права—одно для всѣхъ живыхъ существъ, и возвѣщаютъ, что неискупимыя наказанія угрожаютъ тѣмъ, кто совершилъ насиліе надъ животнымъ. *Секстъ IX 126* (*передъ В 136; изъ*

1) „*Πλεο*, т. е въ зрительныхъ и осязательныхъ ощущеніяхъ“ Г. Я.

2) По мнѣнію Теодора Гомперца, Аполлона, о которомъ говорится во фр. 134, не слѣдуетъ ни отождествлять со всебожествомъ—Сферосомъ, ни ставить его надъ нимъ.

Посидоніева комментарія къ Тимею) Если даже справедливость и введена въ обращеніе людей другъ къ другу и къ богамъ, (*однако*), если боговъ нѣтъ, то и справедливости не было бы. *Срв. Ямвлихъ V. Pyth. 108 (Пиѳагоръ)* предписалъ воздержаніе отъ (*употребленія въ пищу*) одушевленныхъ (существъ), такъ какъ желающіе поступать въ высшей степени справедливо не должны были, конечно, совершать какую-либо несправедливость по отношенію къ родственнымъ (*имъ*) животнымъ. Ибо какимъ образомъ могли бы они убѣдить другихъ поступать справедливо, будучи сами явно повинны въ хищности. несмотря на свое родство съ животными, которыя какъ бы связаны съ нами узами братства вслѣдствіе общности жизни, самихъ стихій и образуемой изъ послѣднихъ смѣси.

„(Нѣтъ ничего дозволеннаго однимъ, запрещеннаго другимъ),

Но положенъ общій законъ для всѣхъ подъ обширнымъ пространствомъ

Ээира и безпредѣльнымъ сіяніемъ (свѣта)“ (*Э. Р.*).

„Но этотъ всеобщій законъ простирается непрерывно по широко-властвующему ээиру и неизмѣримому свѣту ¹⁾“ (*Г. Я.*).

„Но міровой законъ простирается черезъ даль ээира,

Словно непрерывное сооруженіе въ безконечномъ сіяніи свѣта“ (*Г. Г.*)

136. Секстъ IX 127 (см. къ В 135) Итакъ, послѣдователи Пиѳагора и Эмпедокла и множество прочихъ италійскихъ (*философовъ*) утверждаютъ, что у насъ есть нѣкоторая связь не только между собой и съ богами, но и съ неразумными животными. Ибо единое дыханіе проходитъ по всему міру, на подобіе души, и единитъ насъ съ ними (*животными*) (*срв. В 134, 5*). Поэтому-то убивая ихъ и питаясь мясомъ ихъ, мы будемъ поступать несправедливо и нечестиво, какъ истребляющіе родственниковъ (*себѣ существъ*). По этой причинѣ эти философы увѣщевали воздерживаться (*отъ употребленія въ пищу*) одушевленныхъ (*существъ*) и говорили, что нечестиво поступаютъ люди „обагрѣя алтарь блаженныхъ теплой кровью убитыхъ (*животныхъ*)“, и Эмпедоклъ гдѣ-то говоритъ:

„Неужели вы не кончите страшныя убійства? Развѣ вы не видите, Что въ своемъ безуміи вы пожираете одинъ другого?“ (*Э. Р.*).

„Неужели вы не прекратите ужаснаго кровопролитія? Неужели вы не замѣчаете, что въ безопасности ума вы псжираете другъ друга“ (*Г. Я.*)

„Почему же не отречаетесь вы отъ вопіющаго убіенія? Развѣ вы еще не видите,

Какъ вы раздраете другъ друга, исполненные легкомыслія?“ (*Г. Г.*)

137. Симплицій IX 129 (послѣ В 136, 2) и (цит. стихи 1—6) Оригенъ с. Celsum V 49 (весьма вѣроятно изъ Цельза) Тѣ (*пиѳагорейцы*) вслѣдствіе (*вѣры*) въ вымыселъ о переселеніи души изъ одного тѣла въ другое воздерживаются отъ (*употребленія въ пищу*) одушевленныхъ (*существъ*) и нѣкто (*сказалъ*) (*цит. ст. 1—2*).

¹⁾ „Т. е. по всей вообще вселенной“ *Г. Я.*

(Пер. Э. Радлова) „Отець, схвативъ сына, измѣнившаго образъ,
Убиваетъ его съ молитвой, великій безумецъ! Жертва кричитъ
И умоляетъ своего палача, а онъ не слушаетъ кричащаго,
Но убивъ его, приготовляетъ въ жилищѣ преступный пиръ.
Равнымъ образомъ сынъ, схвативъ отца, и дѣти мать,
И исторгнувъ жизнь, пожираютъ собственное мясо“.

(Пер. Г. Якубаниса) „Отець, схвативъ своего собственного сына,
измѣнившаго (*лишь внѣшній*) образъ, закалываетъ его съ молитвою, ве-
ликій безумецъ! Они приступаютъ съ мольбами ¹⁾ къ палачу, но онъ,
не внемля (*ихъ*) крикамъ, закалываетъ (*ихъ*) и готовитъ въ чертогахъ
отвратительное пиршество. Точно такъ же сынъ, схвативъ отца, и дѣти
—мать, исторгнувъ (*изъ нихъ*) душу, пожираютъ свою собственную ²⁾
плоть“.

(Г. Гомперцъ р. н.) „Но въ чужомъ обликѣ—и онъ молится еще
въ своей глулости—

Убиваетъ отецъ собственного сына. А жертвы падаютъ,
Визжа, къ ногамъ жертвователя. Но онъ, глухой къ ихъ крику,
Продолжаетъ ихъ убивать и готовить дома себѣ ужасный обѣдъ.
Такъ точно: сынъ хватаетъ отца, дѣти—мать,
Вырываютъ сердце у нея и пожираютъ дорогіе члены“.

138. *Аристотель роет. 21 р. 1457 b 13* (пер. В. Анпельрота). Ме-
тафора есть перенесеніе необычнаго имени или съ рода на видъ, или
съ вида на родъ, или съ вида на видъ, или по аналогіи... Съ вида же
на видъ, напримѣръ, „вычерпавъ душу мечомъ“ и „отсѣкши несокруши-
мымъ мечомъ“, такъ какъ здѣсь „вычерпать“ въ смыслѣ „отсѣчь“, а
„отсѣчь“ въ смыслѣ „вычерпать“, а оба (эти слова) значатъ „отнять“ что-
нибудь.

„Мѣдью зачерпнувъ душу ³⁾“ (Г. Я.).

139. *Порфирій de abst. II 31* Такъ какъ никто не безъ грѣха, то
остается имъ (*лишь*) позже посредствомъ очищеній искупать прежнія
вины, касающіяся пици. Это было бы подобнымъ образомъ осуществлено,
если бы мы, представивъ себѣ воочію ужасное (*преступленіе*), стали бы
оплакивать его, повторяя слова Эмпедокла:

„Увы! отчего не уничтожилъ меня жестокой день раньше,
Чѣмъ познали мои губы преступную пищу“ (Э. Р.)

¹⁾ „*Θύοντος*—необходимая поправка G. Hermann'a, вмѣсто рукописнаго *θύοντες*.
—Diels слѣдуетъ конъектурѣ Wilamowitz'a *θύοντας*, которая, на мой взглядъ, даетъ
худшій смыслъ: отецъ *самъ* приноситъ ужасную жертву, и къ нему-то и обращаютъ свои
мольбы его злополучныя чада“ Г. Я.

²⁾ „Т. е. близкую, родную“ Г. Я.

³⁾ „Образъ становится понятнымъ, если припомнить, что душа, по Эмпедоклу, за-
ключается въ крови“ Г. Я.

„О горе мнѣ, что не раньше уничтожилъ меня безжалостный день, чѣмъ рѣшились мои губы на дерзко-преступное дѣло (*мясной*) пищи!“ (Г. Я.)

„О, почему меня раньше не уничтожилъ уже жестокой день, Прежде чѣмъ прикоснулся я своими губами къ грѣховной пищѣ“ (Г. Г.)

140. *Плутархъ Quaest. conv. III 1, 2 p. 646 D II*, какъ кажется, по Эмпедоклу, слѣдуетъ абсолютно воздерживаться отъ листьевъ не одного только лавра, но избѣгать и всѣхъ прочихъ деревьевъ *Предположительно*:

„Воздерживайтесь же отъ зеленыхъ листьевъ лавра“ (Э. Р.)

„(*Слѣдуетъ*) совершенно воздерживаться отъ (*Фебовыхъ*) листьевъ лавра“ (Г. Я.).

„И совершенно воздерживайтесь отъ священныхъ листьевъ лавра!“ (Г. Г.)

141. *Геллій IV 11, 9* Кажется же, что причиной заблужденія относительно неяденія „бобовъ“ (*κνάμο*) было то, что въ стихотвореніи Эмпедокла, послѣдователя ученій Пифагора, находится слѣдующій стихъ (*цитата*). 10. Ибо большинство полагали, что „бобами“ (*κνάμους*) (*здѣсь*) называется щелушной плодъ, согласно обычному употребленію этого слова. Но тѣ, кто тщательнѣе и съ большимъ знаніемъ обсуждали стихи Эмпедокла, говорятъ, что „бобы“ въ этомъ мѣстѣ означаютъ „шулятныя яйца“ и что они названы „бобами“ (*κνάμους*) по пифагорейскому обычаю иносказательно и символически, такъ какъ они являются причиною беременности (*τοῦ κνέειν*) и подаютъ силу для рожденія людей; итакъ, Эмпедоклъ въ томъ стихѣ хотѣлъ удержать людей не отъ яденія бобовъ, но отъ нечистоты любовныхъ дѣлъ. *Дидимъ in Georop. II 35, 8* Первымъ же сталъ воздерживаться отъ бобовъ Амфіарай вслѣдствіе (*даннаго ему*) въ сновидѣніяхъ предсказанія. Передаютъ также слѣдующія слова Орфея (*цит. ниже приводимый стихъ*). *Каллимахъ fr. 128 (см. выше 4. 9 на стр. 73 первой части)*. *Кратесъ „Звѣри“ fr. 17* удерживайте (*свои*) руки отъ (*прикосновенія къ*) намъ.

„Несчастные, несчастные! пусть ваши руки не касаются бобовъ“ (Э. Р.).

„Несчастные, о трижды несчастные, удаляйте (*ваши*) руки отъ бобовъ!“ (Г. Я.)

„Бѣдные, совершенно бѣдные, никогда не прикасайтесь къ бобамъ!“ (Г. Г.)

142. *Voll. Herc. N. 1012 col. 18* Ибо очевидно, что (*если чью-либо*) мудрость (*Каллимахъ epigr. 7. 3. 4; о фигурѣ ἀπὸ κωνῶν*) глашатаи прокричатъ, (*то и*) Эллада прокричитъ. Одинъ, разумѣется, смыслъ (*того и другого*) выраженія. То же самое вышло и у Эмпедокла, когда говорится (*цитата*).

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Его ¹⁾ не усладятъ ²⁾ ни крытые чертоги эгидодержавнаго Зевса, ни... чертогъ ³⁾“...

143. *Θεοῦ Σμυρνήσιος р. 15, 7 Hill.* По этой самой причинѣ распространение политическихъ учений, во-первыхъ, имѣетъ (*своимъ слѣдствіемъ*) нѣкоторое очищение, подобно совмѣстному съ дѣтства упражненію въ соотвѣтствующихъ наукахъ. Вѣдь Эмпедоклъ говоритъ, что слѣдуетъ омываться... (*цит. ниже приводимый стихъ*). *Аристотель роел. 21 р. 1457 b 13 (В 138).*

„Черпая изъ пяти ключей

Слѣдуетъ очищаться...“ (*Э. Р.*)

(*Слѣдуетъ очищаться*), почерпнувъ въ несокрушимую мѣдь (*воды*) отъ пяти источниковъ“ (*Г. Я.*)

144. *Плутархъ de coh. ira 16 р. 464 В* Великимъ и божественнымъ считалъ я (*предписание*) Эмпедокла

„Воздерживаться отъ зла“ (*Э. Р.*)

„Не вкушать отъ порока“ (*Г. Я.*)

145. *Климентъ Protr. 2, 27* Такимъ-то образомъ мы, бывшіе нѣкогда сыны беззаконія . . . стали сынами Бога. Для васъ же выступаетъ и вашъ аргентинскій поэтъ Эмпедоклъ:

„Но такъ какъ вы предаетесь тяжелой злости,

То никогда не освободите сердце отъ жгучихъ заботъ“ (*Э. Р.*)

„Итакъ, бѣснуясь отъ пагубныхъ пороковъ, вы никогда не облегчите душу отъ жестокихъ скорбей“ (*Г. Я.*)

„Поэтому, по-истинѣ: пока вы утопаете въ тяжкихъ грѣхахъ,

Вы никогда не снимете со своей души ужаснаго бѣдствія“ (*Г. Г.*)

146. *Климентъ Strom. IV 150* Также Эмпедоклъ говоритъ, что души мудрецовъ становятся богами, (*а именно*), онъ шипетъ приблизительно слѣдующимъ образомъ:

(*Пер. Э. Радлова*) „Подъ конецъ гадатели, и поэты, и медики,

И вожди появляются у земныхъ людей,

Оттуда они возносятся до почестей боговъ.

Раздѣляютъ жилище и столъ съ другими безсмертными,

Освобожденные отъ людскихъ заботъ, року не подчиненные, безсмертные“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „А подъ конецъ бываютъ они у живущихъ на землѣ людей прорицателями, пѣвцами гимновъ ⁴⁾, врачами и вождями, откуда (*они уже*) возносятся до величаемыхъ высочайшими почестями боговъ“.

¹⁾ Вѣроятно, нечестивца, проливающего кровь животныхъ“ *Г. Я.*

²⁾ „Т. е. не примутъ, закрыты для него“ *Г. Я.*

³⁾ „Второй стихъ безнадежно испорченъ“ *Г. Я.*

⁴⁾ „Т. е. поэтами вообще“ *Г. Я.*

(Г. Гомперцъ р. п.) „А, наконецъ, у обитающихъ на землѣ людей Онѣ (души) становятся прорицателями и пѣвцами гимновъ и врачами и царями,

Затѣмъ возносятся онѣ къ богамъ, и почестъ станетъ ихъ удѣломъ“.

147. *Глиментъ Strom. V 122* Если бы мы жили праведно и справедливо, то (*мы были бы*) счастливыми въ здѣшнемъ (мірѣ), еще болѣе блаженными по отшествіи изъ этого (міра), пользовались бы не какимъ-либо временнымъ счастьемъ, но были бы въ состояніи вѣчно наслаждаться покоемъ; (*цит. ниже приводимые стихи*), говоритъ философская поэзія Эмпедокла. *Можетъ быть, стихи примыкаютъ къ В 146.*

(Пер. Г. Якубаниса) „Сожительствуя и сотрапезничая съ другими безсмертными, свободные отъ человѣческихъ скорбей, не вѣдающіе злой смерти¹⁾, безстрадальные“...

(Г. Г.) „Онѣ являются членами семьи и трапезы другихъ безсмертныхъ, свободныя отъ человѣческихъ бѣдствій, отъ которыхъ онѣ навсегда освободились“.

148. 149. 150. *Плутархъ Quaest. conviv. V 8, 2 p. 683 E* (*послѣ В 80*) И особенно этотъ мужъ (*Эмпедоклъ*) не имѣетъ обыкновенія украшать вещи прекраснѣйшими эпитетами ради хорошаго слога, но каждый (*эпитетъ*) у него является характеристическимъ признакомъ нѣкоторой сущности или силы (*той вещи, къ которой приложенъ этотъ эпитетъ*). Такъ, напримѣръ, объемлющее душу тѣло (*онъ называетъ*) „закрывающую смертныхъ землей“, воздухъ „тучегонителемъ“ и печень „многокровоной“.

(Пер. Г. Якубаниса) „(*Эмпедоклъ называетъ тѣло*) облекающею смертныхъ землю... (*воздухъ*) тучесобирателемъ... (*а*) печень полнокровоной“.

(Фр. 150 въ пер. Э. Радлова) „печень, наполненная кровью“.

151. *Плутархъ Amat. 13 p. 756 E* Ибо ее (Афродиту) жизнедательницей Эмпедоклъ, плодородной же Софоклъ весьма достойнымъ и надлежащимъ образомъ назвали.

„Хлѣбодательная“ (Г. Я.)

152. *Аристотель poet. 21. 1457 b 22* (*пер. В. Аппельхота*) Что старость для жизни, то и вечеръ для дня; поэтому можно назвать вечеръ „старостью дня“, а старость—вечеромъ жизни, или, какъ Эмпедоклъ, закатомъ жизни. *Иначе понимаетъ конецъ этого отрывка Г. Дильсъ:* „Вечеръ—старость дня“. Подобная метафора встрѣчается у Эмпедокла.

¹⁾ „*Ἀλόκηροι*—конъектура Scaliger'a, вм. рукописнаго *ἀλόκληροι*: души-демоны, уподобляясь богамъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, должны обладать также и относительно безсмертіемъ этихъ послѣднихъ“ Г. Я.

153. *Гезихій (слово) βαυβί:* кормилица Деметры; значить также желудокъ, какъ у Эмпедокла.

„Брюхо“... (Г. Я.).

153а. *Θεονъ Смирнскій р. 104, 1 Н.* Вѣдь зародышъ, повидимому, вырастаетъ „въ семь седмиць“, какъ въ формѣ загадки говоритъ Эмпедоклъ въ „Очищеніяхъ“. *Срв. А 38.*

(*Пер. Г. Якубаниса*) „*Зародышъ развивается до степени наружнаго сходства съ будущимъ живымъ существомъ*) въ теченіе семи недѣль“...

Сомнительные фрагменты.

154. *Плутархъ de esu carn. I 2 р. 993 С* (*можетъ быть, изъ Посидонія*) Или, пожалуй, всякій скажетъ, что у тѣхъ, которые первыми приступили къ мясояденію, причиной этого было затруднительное положеніе. А именно, они пришли къ этому не вслѣдствіе своей причастности къ незаконнымъ вождельніямъ и не вслѣдствіе дерзостнаго впаденія въ чуждыя (*изъ природъ*) противоестественныя удовольствія при избыткѣ необходимаго (*для жизни*). Но, если бы они въ настоящее время получили сознаніе и способность рѣчи, то они сказали бы: „О вы, блаженные и боголюбезные, нынѣ живущіе (*люди*), вы наслаждаетесь выпавшимъ вамъ на долю вѣкомъ жизни и обладаете доставшимся вамъ въ удѣлъ обиліемъ всѣхъ тѣхъ благъ, которыя произрастаютъ для васъ и созрѣваютъ, (это) столь великое богатство. (получаемое) съ земли, сколь много возможно получать удовольствій отъ растительнаго (міра). Возможно вамъ и, не дѣлаясь нечестивыми, жить въ роскоши. Намъ же выпала самая печальная и самая ужасная часть времени для жизни, такъ какъ отъ самаго рожденія мы попали въ непреодолимо трудное положеніе. (*А именно въ то время*) еще небо и свѣтила скрывалъ воздухъ, находившійся во власти темной, трудно-раздѣляемой влаги, огня и ураганныхъ вѣтровъ. „Солнце еще не заняло опредѣленнаго мѣста и не имѣло (еще неблуждающаго, постояннаго бѣга, оно не раздѣляло (*еще*) (утреннюю) зарю и закатъ, и, во-вторыхъ, оно (*солнце*) не начало еще совершать круговаго движенія и поворачиваться обратно вмѣстѣ съ производящими плоды, розами увѣнчанными Временами Года, земля же (*въ то время еще*) была насильственно подчинена“ беспорядочнымъ истокамъ рѣкъ, въ значительной своей части была безформенной вслѣдствіе (*образовавшихся*) болотъ и была пустынной по причинѣ глубокой грязи, бесплодныхъ кустарниковъ и лѣсовъ. Для произведенія же садовыхъ плодовъ не было вовсе ни техническаго орудія, ни изобрѣтательности знанія. Голодь же не давалъ времени и посѣвъ тогда (*еще*) не ожидалъ ежегодныхъ жаркихъ временъ. Что удивительнаго, если мы противъ (законовъ) природы воспользовались мясомъ животныхъ, когда употреблялся въ пищу иль, „по-

жиралась древесная кора“ и счастиемъ было „найти произрастающій пырейникъ или флеоса ¹⁾“ какой-либо-корень? Отвѣдавъ же и вкусивъ желудя, они отъ радости заплясали вокругъ нѣкотораго дуба, называя его дубомъ—жизнедателемъ и матерью—кормилицей. Итакъ, жившіе въ то время узнали это веселіе, все же прочее (*для нихъ*) было преисполнено страстнаго вожелѣнія и печали ²⁾. Васъ же, чинѣ живущихъ (*людей*), у которыхъ такое изобиліе необходимаго, какое безуміе и что за страсть увлекаетъ къ оскверненію убійствомъ?

(*Пер Г. Якубаниса*) „... (*Солнце*) стало правильно заходить, а затѣмъ снова совершать свой круговой путь, наполнивъ его ³⁾ плодоносными, увѣнчанными раскрывающимися почками (*растений*), Временами года; земля же не знала мѣры...“.

154a *Плутархъ de esu carn. II 1 p. 996 E И* выпили кикеонъ (*напитокъ*) взаимной любви, какъ сынъ Кирки, „смѣшивающій скорби, печали, обмапы и рыданія“.

154b. — — *II 4 p. 998 A* И такъ, кто тѣ, которые позже это узнали?

„Тѣ, кто первые сдѣлали изъ мѣди злодѣйскій ножъ для разбоя на большой дорогѣ, они же первые стали употреблять въ пищу обрабатывающихъ землю воловъ“.

154c. *Свида см. слово авіа.*

По поводу (*дѣль*) прямо съ самаго начала обѣщающихъ хорошій конецъ (*говорится*) пословица:

„И у растений немедленно обнаруживается, которыя (*изъ нихъ*) принесутъ плоды“.

154d. *Т. Гомперцъ* находитъ нѣсколько Эмпедокловыхъ выраженій у Аристотеля *Тор. Z 2. 140 a 3* (Wien. Sitz. Ber. 152, 1, 14), Возраженіе Дильса см. въ примѣчаніи на стр. 280--281. Выраженія, о которыхъ идетъ рѣчь:

„Осѣненное бровями“=глазь.

„Причиняющее укусомъ гніеніе“=ядовитый паукъ.

„Рожденный костями“=мозгъ въ костяхъ.

Неподлинныя фрагменты.

155. *Диогенъ VIII 43 У* нихъ (*у Пивагора и Теано*) былъ сынъ Телавгъ, который сталъ преемникомъ отца и, согласно нѣкоторымъ, былъ

¹⁾ Водяное растеніе.

²⁾ Т. е. ихъ страстное вожелѣніе не находило себѣ удовлетворенія.

³⁾ „Т. е. свой путь—*δρόμον* или, что то же, время этого пути, т. е. годъ“ *Г. Я.*

учителемъ Эмпедокла. И дѣйствительно, Гиппоботъ передаетъ (*слѣдующія*) слова Эмпедокла.

„Телавгъ, славный сынъ Θεано и Пиеагора!“ (Г. Я.).

156. *Диогенъ VIII 60 послѣ В 1 (А 1, стр. 134)* Впрочемъ, на него онъ сочинилъ еще (*слѣдующую*) эпиграмму (*цит. ниже приводимые стихи*). *Антологія VII 508 съ заглавіемъ „Симонида“.*

(*Пер. Э. Радлова*) „Гела родила Павзанія врача, вскормила его, прозваннаго

Сыномъ Апхита, внука Эскулапа,
Который многихъ мужей, пораженныхъ тяжкими болѣзнями,
Отвратилъ отъ жилища Персефоны“.

(*Пер Г. Якубаниса*) „Отечественная Гела вскормила врача, по прозванію Павзанія, сына Анхита, мужа изъ рода Асклепія, который (*Павзаній*) многихъ удручаемыхъ тяжкими немощами мужей отвратилъ отъ сокровенныхъ чертоговъ Персефоны“.

157. *Диогенъ VIII 65 (А 1) см. нашъ переводъ и примѣчаніе на стр. 135.*

(*Пер. Э. Радлова*) „Большой курганъ скрываетъ великаго врача Акрона изъ Акраганта,

Сынъ великаго отца (гражданина) величайшаго отечества“.

(*Пер. Г. Якубаниса*) „Лучшаго врача Акрагантинца Акрона, (*сына*) лучшаго отца ¹⁾, скрываетъ высокій курганъ въ высочайшей отчизнѣ“.

158. *Гіероклъ in aur. с. 24 (послѣ приведенія 21 В 121)* Стремленіе же убѣгающаго изъ луга Пагубы направляется на лугъ Истины, оставивъ который вслѣдствіе стремительной потери крыльевъ, онъ входитъ въ земное тѣло, въ блаженной „жизни лишившись участія“.

„Лишенный жизни...“ Г. Я.

159. *Аристотель de gener. et corr. А 8 р. 325 b 19 У* Эмпедокла же очевидно, что (*все*) остальное за исключеніемъ элементовъ имѣетъ возникновеніе и гибель, но какимъ образомъ „нагромождающаяся величина“ ихъ (*элементовъ*) самихъ возникаетъ и уничтожается, неясно...

„Скученная масса“ (Э. Р.)

„Скученная величина“... (Г. Я.).

160. J. A. Cramer въ третьемъ томѣ своего сочиненія: „Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium, 1836, на стр. 158—203 издалъ 29 писемъ анонимнаго византійскаго грамматика и полигистора XII вѣка. Письма эти—самаго разнообразнаго содержанія; изъ нихъ восемнадцатое (стр. 184) содержитъ рядъ цитатъ изъ Эмпедокла, въ томъ

¹⁾ „*Πατρὸς ἄκρον*—Mullach; или: сына отца Акра—*πατρὸς Ἄκρον*—Diels“ Г. Я.

числѣ 6 новыхъ стиховъ. Послѣдніе стихи извлекъ Г. Штейнъ (H. Stein. Zu Empedokles въ „Philologus“ XV, 1860, стр. 143) и включилъ ихъ въ свое изданіе Эмпедокла. На основаніи изслѣдованія языка стиховъ Г. Дильса (Diels. *Studia Empedoclea*, въ „Hermes“ XV, 1880, стр. 177) пришелъ къ твердому убѣжденію („certissimum est“), что эти стихи не принадлежатъ Эмпедоклу и вообще древности, но сочинены самимъ эпистолографомъ. Въ статьѣ „Michael Italikos“ (помѣщенной въ *Byzantinische Zeitschrift*, IV Bd., I Heft, 1895) М. Треу доказываетъ, что авторомъ этихъ писемъ былъ не Михаилъ Пселлъ (какъ думали Boissonade и A. Jahn), но Михаилъ Италійскій, епископъ Филиппополя.

161. О такъ называемой „Сферѣ Эмпедокла“, изд. F. Wiek (diss. Gryph. 1897), см. E. Maass. *Commentariorum in Aratum reliquiae* 1848, стр. 154—171 и A. Elter. *Analecta Graeca* Bonn 1899, стр. 41. Это астрономическое сочиненіе ошибочно приписалъ Эмпедоклу Димитрій Триклиній.

С. Подражаніе.

1. Платонъ *Phaedr.* 248 В слѣд. (срв. В 115) (Пер. профъ Карпова): Отчего это великое стремленіе видѣть поле истины, гдѣ она находится? Оттого, что приличная пища благороднѣйшей части души добывается только съ той пажити, и природа пера, облегчающая душу, питается только тою пищею. Да таково и опредѣленіе Адрастеи, что, слѣдуя по стопамъ бога и отчасти видя истину, душа до другого кругообращенія остается безопасною, и если всегда можетъ дѣлать то же, то вредъ никогда къ ней не приражается. Напротивъ, когда, не имѣя силы слѣдовать за богомъ, она ничего не видитъ и, подвергшись какому нибудь бѣдствію, помрачается забвеніемъ и зломъ, такъ-что отяжелѣваетъ и, отяжелѣвъ, роняетъ перья и падаетъ на землю; тогда опять законъ—при первомъ рожденіи не поселятъ ея ни въ какую животную природу, но много созерцавшую вводитъ въ зародышъ человѣка, имѣющаго быть или философъ, или любителемъ прекраснаго, или какимъ музыкантомъ, или эротикомъ, вторую за тѣмъ—въ будущаго законнаго государя, либо въ военачальника, либо въ правителя; третью—въ политика, въ домостроителя, или въ промышленника; четвертую—въ трудолюбиваго гимнастика, либо въ будущаго врачевателя тѣла; пятую—въ человѣка, имѣющаго вести жизнь проризателя, или посвященнаго; шестая будетъ прилична поэту, или иному мимику, седьмая—художнику, либо земледѣльцу; осьмая—софисту, или народному льстецу; девятая—тиранну. И во всѣхъ этихъ состояніяхъ,—живя праведно, она получаетъ лучшую участь, а неправедно,—худшую. Но въ состояніе, изъ котораго вышла, каждая возвратится не прежде, какъ чрезъ десять тысячъ лѣтъ; потому что до того времени

не окрылится, —развѣ то будетъ душа человѣка, безъ хитрости философствующаго, или философски любящаго. Такія души, если онѣ трижды сряду избирали одну и ту же жизнь, въ третьемъ, тысячелѣтнемъ кругооборотѣ наконецъ окрыляются и въ трехтысячномъ году отходятъ; прочія же, совершивъ первый періодъ, являются на судъ и, по приговору суда, однѣ изъ нихъ, сошедши въ подземныя жилища, получаютъ тамъ наказаніе, а другія возводятся судомъ на нѣкое небесное мѣсто и живутъ примѣнительно къ тому, какъ жили въ образѣ человѣка. Въ тысячномъ же году, тѣ и другія отправляются для полученія и избранія второй жизни, и—избираютъ, какую каждая хочетъ. Тогда человѣческая душа переходитъ и въ жизнь животнаго, а изъ животнаго, бывшая нѣкогда человѣческою,—опять въ человѣка.

2. *Синезій de provid. 1* (66, 1213 A Mign.) Лежитъ у Θεμиды законъ, возвѣщающій душамъ, что всякая изъ нихъ, которая, вступивъ на берегъ сущаго, соблюдетъ свою природу и пребудетъ незапятнанной, та тѣмъ же самымъ путемъ обратно будетъ освобождена и изольется въ свой источникъ, подобно тому какъ и другія (души) изъ иной партіи, лишившись нѣкоторымъ образомъ (своей) природы, вошли для жительства въ средныя (имъ) пещеры (*цит. В 121, 2—4*).
